

Дмитрий Шебалин

ЧУЖИЕ ИНТЕРЕСЫ

Annotation

Билет в один конец, работа, от которой нельзя отказаться, и награда, ценою в жизнь. Первая книга цикла, рассказывающего историю приключений наемника Максима, волей судьбы вплетенного в паутину событий межмирового масштаба.

Дмитрий Шебалин

Чужие интересы

Глава 1

Туман в голове медленно рассеивался, глаза наконец поймали фокус на объектах перед собой. Серая шершавая стена впереди и такой же пол под ногами. Я попробовал пошевелиться, чтобы дать крови разбежаться по телу и хоть немного снять мышечное онемение, от чего камеру заполнил лязг пришедших в движение цепей. На всякий случай огляделся по сторонам. Ничего нового, все тот же уныло-безнадежный вид. Разве что капли на противоположной стене, что конденсировались где-то под потолком и медленно сползали по шершавой поверхности, сейчас замерзли. Как и лужа на полу. В камере и до этого было холодно, но теперь температура опустилась ниже нуля, а значит, жизнь из меня вытечет еще быстрее. Даже странно, что не подвел мой внутренний будильник, заставив и в этот раз очнуться, а не уснуть навсегда. Но в любом случае, это последняя ночь... или день... или что там сейчас за этими чертовыми каменными стенами.

Я не привык сдаваться, всегда искал выход до последнего шанса, и судьба была благосклонна. Видимо, свой лимит удачи я исчерпал. Может тот случай с побегом из плена венесуэльских оппозиционеров растратил ее последние крохи. Ведь я же тогда, пройдя по краю, четко осознавал, что хочу закончить с оперативной работой, перевестись в штаб. Может даже завести семью... Была и возможность, и перспективы. Но прошло пару месяцев, и чувство тревоги ушло, а новое задание уже казалось очередным вызовом, новым приключением. Похоже, это какая-то разновидность зависимости, а может и вовсе, форма психического расстройства. Но какой уж есть...

Да, «кавалерия» теперь точно не успеет. Да и не было предусмотрено в плане никакой спасательной операции. Только авиаудар как крайняя мера. Потом уже будут проверять и выяснять детали, опираясь на то, что останется. Так что, может, замерзнуть и уснуть — это еще не худший для меня вариант. Вряд ли всех тех, кто был со мной, увели из этой камеры, чтобы отпустить домой, извинившись за доставленные неудобства и выдав гостинцев в дорогу. Трое выживших из моего отряда уже ранее покинули этот каменный мешок в сопровождении каких-то непонятных личностей в балахонах с капюшонами, сильных и молчаливых. Гребаный сектантский карнавал! Да что за хрень здесь творится?! Это же Сибирь, мать его, причем та Сибирь, где до ближайшего населенного пункта согласно карте сотни километров!

Теперь этот вопрос так и останется без ответа, а задание невыполненным. Что, собственно, одно и то же, так как я, будучи командиром отряда специального назначения, и должен был выяснить, что за активность в глухом уголке Сибири попала на спутники слежения, и не связано ли это с нападением на ближайшую к этому месту базу шахтного базирования ядерных боеголовок с сопутствующей пропажей элементов этих самых боеголовок. Но как эти найденный каменные развалины посреди непроходимой тайги и устроенный террористами маскарад связаны с ядерным оружием, до сих пор не укладывалось в моей голове.

А ведь начиналось все неплохо. Несмотря на срочность подготовки операции, все было организовано оперативно и профессионально. Уже через сутки после получения

информации со спутников наш отряд из одиннадцати человек доставили самолётом до Братска, далее уже вместе с проводником вертолетом до высадки на берегу небольшой реки недалеко с границей леса, марш бросок в 30 километров вдоль берега с последующим форсированием реки и еще около пяти километров сквозь лес, пока не уперлись в полосу свежеспаваленных деревьев метров 30 шириной и в полкилометра длиной. Этот странный лесоповал начинался прямо от загадочного каменного купола явно рукотворного происхождения и выглядел как последствие какой-то направленной ударной волны. Обнаружение потенциально вражеской активности не заставило себя долго ждать. Мы даже успели передать в штаб полученную информацию через спутниковый канал связи.

А потом началась какая-то ересь, напоминающая отлично снятый, но с хреновым сюжетом хорор. Наша группа подверглась нападению здоровенных обезумевших идиотов, замотанных в тряпки и меха, которые неслись к нам напролом, сжимая в руках огромные тесаки. Поняв, что обнаружены, мне ничего не оставалось кроме как отдать приказ стрелять на поражение. Мы расстреляли по меньшей мере дюжину этих странных спятивших личностей, не подпустив никого ближе 5 метров. Последним даже стреляли только по ногам в надежде получить «языка», чтобы пролить свет на тот форменный беспредел, что здесь творится, и направить дополнительную информацию в штаб. И тут вдруг Сергей, прикрывавший наши спины, молча повалился на землю, продолжая держать оружие на изготовке, но так и не нажав курок. Обернувшись, я увидел облаченного в длинный шерстяной плащ человека, протянувшего в нашем направлении свою правую руку с растопыренными и слегка согнутыми пальцами. В момент, когда его голова попала в прицел моей винтовки, он уже повернул кисть, и в моих глазах помутнело, а в грудной клетке все сжалось и защемило с такой силой, что в затухающем сознании успела промелькнуть мысль, что это конец.

В сознание я все же пришел, но уже в этой камере и в полуподвешенном состоянии, с врезавшимися в кожу браслетами цепей на руках. Сами цепи крепились за металлические штыри, словно вплавленные в стену над головой. А рядом вдоль стены в таких же незавидных позах один за другим приходили в себя другие трое выживших членов моего отряда. Судьба остальных была нам неизвестна, а странные личности в балахонах делиться информацией не спешили.

Проверка цепей и их креплений на прочность положительного результата не дали. Несмотря на то, что выглядели они древними и были покрыты слоем вековой грязи, ржавчины на них не было совсем, и никакой возможности порвать звенья или сломать браслеты не представлялось. Как и расшатать крепления, казалось, намертво вмонтированные в шершавые стены. Планирование побега условными знаками в момент визита «гостей» также не возымело нужного эффекта, так как вместе с теми бугаями в балахонах, которые каждый раз забирали с собой по одному из нас, в камеру заходил и тот персонаж в плаще, странным образом вырубивший нас в лесу. И еще до того, как его нога переступала порог нашей темницы, в глазах снова начинало двоиться, а самочувствие резко ухудшалось до такой степени, что мне так и не удалось до сих пор внимательно разглядеть внешность посетителей.

И вот теперь я остался в камере последним. Случайность ли это, или же они узнали у первых допрошенных, что именно я руководил отрядом? Это уже вряд ли было важным.

Но несмотря на боль в руках, скверное самочувствие и холод, уже пробравшийся не только под одежду, но и глубоко в тело, меня не покидала глупая обида, что я так и не

узнаю, что здесь происходит. Видимо, в голову лезут бредовые идеи. Не о том нужно думать в последние часы жизни. А о чем? Мудрых мыслей почему-то не приходило. Даже страх пытками глушили поочередно сменяющие друг друга апатия и раздражение от собственного бессилия. Из все живых эмоций во мне оставалось лишь это чертово неискоренимое любопытство. Возможно, если за мной придут до того, как я окончательно загнусь здесь от холода, то перед смертью я все-таки смогу узнать, куда я ввязался, и ради чего все мы оставим наши жизни посреди тайги в самом центре нашей необъятной родины.

Двери в камеру не было, просто проем, через который внутрь попадал слабый желтый свет, мерцающий словно от живого огня. Послышались шаги нескольких пар ног, уверенные и монотонные. «Как на параде», — подумалось мне. А вместе с шагами пришла боль в груди, и в глазах опять начало плыть и двоиться.

Немного позже, смутно осознавая происходящее и машинально переставляя ноги, я продвигался по длинному прямому коридору, постепенно приходя в себя. Руки на этот раз были связаны за спиной бечевкой, а с обоих боков меня держали крепкие руки амбалов в капюшонах. Оба они были на полголовы выше меня, и даже если бы я не был сейчас так слаб, не уверен, что смог бы вырваться из этой железной хватки. А их хриплое сопение, которое я теперь слышал над каждым своим ухом, было больше присуще животным, чем нормальным людям.

По бокам коридора можно было разглядеть либо все те же шершавые стены, либо проемы других камер, также без дверей или решеток, как и та, которую я недавно успел изучить вдоль и поперек. Впрочем, все они были пусты. Свет же исходил из странных желтых мутных камней, свисавших с потолка на металлических цепочках и слегка покачивающихся от сквозняка. Наконец, я смог сфокусироваться на дальнем конце коридора, куда меня, по всей видимости, и тащили, словно на закляние. Хотя, учитывая людей в странной одежде, железные тесаки на их поясах и странные декорации, что окружали меня сейчас, я бы не удивился, если бы меня в конце этой истории принесли бы в жертву на каком-нибудь бордовом от старой запекшейся крови ритуальном камне, кромсая зазубренным кинжалом и воспевая слова на давно забытом языке настолько же давно забытому богу.

Коридор закончился очередным проемом, через который мы вошли в круглый зал метров тридцать в диаметре с высоким куполообразным потолком.

Да вы издеваетесь?! Серьезно?! Первым же, что бросилось мне в глаза, был как раз расположившийся неподалеку от входа тот самый жертвенный алтарь, о котором я думал, шагая по коридору. Вот только потеки крови были свежие, еще не до конца засохшие. И своей реальностью он внушал куда больше ужаса, чем тот, что я представлял в своей голове полуминутой раньше. Вот же хрень!.. Чертовы сраные фанатики! Больные ублюдки! Они же реально людей здесь режут!

Все остатки моего любопытства как рукой сняло. Лучше бы в этот раз я бы не проснулся и остался навсегда висеть на цепях в той камере, ну или героически погиб под ударом наших доблестных ВВС, раздели свою участь с этими подонками. От такой дичи, что тут происходила, моя голова прояснилась окончательно, и взгляд начал лихорадочно цепляться за другие объекты в помещении, оценивая их диспозицию и возможность использования. Подышать вот так — это за гранью. Лучше уж напороться на тесак одного из этих уродов, попытаюсь напоследок сделать кому-нибудь больно и сорвать эту кровавую мессу в связи с утратой жертвы.

Помимо вошедших вместе со мной в зале находилось еще шесть бугаев в балахонах, но на тот раз их капюшоны были откинuty, а мое зрение не замутнено. Большие бугристые изуродованные головы со светло серым цветом кожи и полным отсутствием волос. На их рожах угадывались человеческие черты лица, но никаких эмоций я не заметил. Также тут присутствовал еще один представитель этих спятивших апостолов ссудного дня, одетый в точно такой же длинный шерстяной плащ, как и тот человек, как и тот человек с паранормальными способностями в лесу. И да, он то как раз внешнеостью не отличался от обычного мужчины, разве что в укор лысым уродам носил длинные прямые черные волосы, которым позавидовала бы любая девушка, и скреплял их на своей голове тонким металлическим обручем.

Итого вместе с моими конвоирами, что стояли за моей спиной, в помещении находилось десять вражеских элементов на меня одного. Хотя нет, не на одного. Посреди зала находился еще один персонаж этой до жути сюрреалистичной картины. В центре начертанного то ли кровью, то ли чем-то еще, круга сидел на коленях голый человек. Метра два ростом, сложением и пропорциями напоминающий героев древнегреческого эпоса, причем скорее не могучего перекаченного Геракла, а идеально сложенного Ахиллеса. Его глаза были опущены в пол, а сам он не шевелился и не издавал звуков. От жертвенного алтаря к начертанному кругу по полу шел рисунок из переплетенных линий, между которых угадывались неизвестные символы, отдаленно напоминающие клинопись.

Справа вдоль стены стояли четыре внушительных металлических ящика без опознавательных знаков и маркировки. Но весь их не вписывающийся в сложившуюся картину вид, говорил о том, что пропавшие боекомплекты ядерных боеголовок нашлись.

Последней деталью, которую я успел ухватить до того, как меня подтолкнули в спину по направлению к алтарю, было то, что часть жертвенного камня с противоположного от меня края была отколота, образуя острую кромку, а на самом камне лежал кинжал, которым видимо меня и будут резать. В моей голове, как это уже бывало со мной раньше, с бешеной скоростью пронеслись мысли, расставляя по местам полученные данные в поисках лучшего решения в текущей ситуации. А решение, как ни печально, было лишь одно — самоубийственная атака, так как вариант ложится словно баран под нож меня пугал гораздо больше, чем смерть в отчаянной попытке дотянуться, например, до ножа. Или в попытке освободить человека в круге, ведь если он тоже пленник, значит союзник. Хотя бы временный. Но как это сделать? Ведь непонятно, что именно его удерживает и как разрушить этот невидимый барьер?

— Убей магов, — вдруг раздался уверенный голос прямо в моей голове. — Я дам тебе несколько секунд.

Какого хрена, что за?.. Я был уже в двух шагах от алтаря, когда поймал взгляд поднявшего голову пленника. Его синие глаза смотрели прямо на меня и словно излучали свет, а вместе с ним и уверенность. Я почувствовал прилив сил, онемение конечностей более не ощущалось, а тело, продрогшее за время пребывания в камере от холода, вдруг снова наполнилось теплом и силой. Я сделал еще шаг, прикидываясь еще не пришедшим в себя овощем, но на этот раз не волочась, а приготовив опорную ногу для толчка. В этот момент глаза пленника полыхнули еще сильнее светом, и зал заполнился какофонией криков боли и ужаса. Ощувив, что меня никто больше не держит, я оттолкнулся ногой, прыгая прямо на алтарь, и с него совершил еще один прыжок, целясь выставленным коленом прямо в голову стоящему возле алтаря мужику с длинными волосами, кричащему во всю силу своих легких,

обхватив обеими руками свою голову. Мои же руки по-прежнему были связаны за спиной, и от того удар коленом вышел не самым эффективным, как того хотелось бы. Но нос ему я, кажется, все-таки сломал и на землю опрокинул. Ошибиться, кого в этой компании террористов можно было условно назвать магом, было сложно.

Приземлившись на землю, я прижал запястья, обмотанные верёвкой к острому краю алтаря и, что было сил, несколько раз рывками провел вдоль режущей каменной кромки туда обратно. Слава богу, веревка не выдержала, и я смог освободить руки.

Но отведенные таинственным пленником секунды заканчивались, дикие вопли вокруг начали умолкать, и нужно было действовать как можно быстрее и эффективнее. Я пока выкинул из уравнения того мага, которого приложил коленом. Если повезет, то после такого удара он будет приходить в себя дольше остальных. А вот второй уже очухался, и несмотря на то, что из его носа по какой-то причине текла кровь, уже обшаривал взглядом зал в поисках угрозы. Его глаза встретились с моими, в тот момент, когда я уже готовился бросать в него, схваченный с алтаря кинжал. В момент броска он вытянул руку вперед, но вместо того, чтобы остановить мое сердце, выбрал защиту. Кинжал, не долетев сантиметров тридцать до его ладони, отскочил как от стены и отлетел в сторону к противоположному краю зала. Но на кинжал я и не рассчитывал — для таких бросков несбалансированный ритуальный нож с зазубренным лезвием не годился совсем. Но свое дело он сделал, на несколько мгновений заняв внимание противника.

Не дожидаясь результата своего броска, я рванул к оставшемуся на ногах магу. В паре метров от него я прыгнул ногами вперед в стелящемся подкате, целясь ему в опорную ногу. В тот момент я не думал о принципах работы его щита, или чего-то еще, что встало на пути полета ножа. Я просто уже не успевал анализировать такие детали, приходилось довериться инстинктам. А они говорили мне прыгать. Уже оттолкнувшись и падая на землю, я ощутил знакомую щемящую боль в груди, готовую отправить меня или во временное забытие или вовсе остановить сердце. Но вектор движения уже бы задан, и несмотря на стремительно уплывающее сознание, мое тело также стремительно двигалось к ранее намеченной цели. Видимо удар вышел удачным. Хоть и словно в тумане, но все же ощущал, что я пока жив, и на твердом полу мы теперь лежим вместе с противником. Мои же руки словно на автопилоте пытаются натренированным приемом, вбитым в подкорку сознания, захлопнуть гильотину на его шее, чтобы успеть задушить его до того, как мое сознание окончательно угаснет.

— Очнись! Сражайся! — Вновь, как и в первый раз прогремел чужой голос в моей голове.

От этих слов в висках прострелило болью, но муть в глазах рассеялась. Как будто капнули нашатырного спирта прямо под нос. Взгляд снова обрел фокус, и я вновь смог оценить диспозицию живых объектов в помещении, не переставая при этом сжимать в захвате шею мага неудачника, который, впрочем, уже прекратил сопротивление и безвольно обмяк.

Ситуация вокруг стремительно менялась, и не в лучшую для меня сторону. Уродливые амбалы, которых по-прежнему насчитывалось восемь, хоть и медленнее чем маги, но тоже приходили в себя. Один из них уже достал свой тесак, напоминающий длинное оквадраченное мачете, и неуверенной походкой, словно пьяный, направлялся ко мне. Но каждый его шаг становился все увереннее. Недобитый маг, со сломанным, я надеюсь, носом уже стоял на четвереньках, с лица его на пол обильно стекала кровь. Но и он уже пришел в

себя, и не смотря на кровотечение, активно шарил одной рукой во внутреннем кармане своего плаща.

— Убей мага! Сломай ключ! — Голос в голове был крайне настойчив и словно побуждал к действию.

Не дожидаясь, пока остальные головорезы окончательно придут в себя, я перекатился в сторону от уже мертвого колдуна и с места рванул к еще живому, на старте помогая себе и руками, и ногами, пытаюсь принять устойчивое положение и развить максимальную скорость. Самую короткую траекторию к цели перегораживал все увереннее шагающий ко мне лысый урод, уже изготовивший свое оружие к удару. А к магу спешил еще один, видимо, чтобы защитить или помочь подняться. Сознание кричало, что времени на маневры просто нет, и нужно покончить с магом как можно быстрее.

Я побежал прямо на бугая и в момент его удара скользящим шагом ушел влево, а далее ему за спину. Не останавливаясь, схватил его за откинутый капюшон от балахона и, используя свою скорость и инерцию, опрокинул его на землю. Сам, к счастью, остался на ногах, поэтому, и бросился дальше к вставшему уже на одно колено магу. Он всё-таки нашел, что искал в своем кармане, потому что его выставленный сжатый кулак светился изнутри темно бордовым светом, явно предсказывая неприятности.

Я чувствовал, что я двигаюсь быстрее, чем когда-либо, и подозреваю, что и тут не обошлось без участия таинственного пленника. Сделав шаг навстречу еще одному противнику, стоящему между мной и недобитым магом, я в момент замаха опережающим ударом ноги пробил ему в живот, отбросив на несколько метров назад. И пока он сражался со своим вестибулярным аппаратом, в попытках удержать равновесие, решил дело с магом, ударом справа добавив к сломанному носу еще и сломанную челюсть. От чего он безжизненно повалился на пол, при этом так и не разжав ладонь с чем-то, что испускало этот жуткий гнетущий свет. Не раздумывая, я со всей силы опустил ботинок прямо на зажатые пальцы, с хрустом сломал и их, и то, что было внутри.

В тот же момент я сам получил удар сзади, как будто в меня врезался бронепоезд. Амбал, которого я опрокинул первым, успел подняться и на полном ходу врезался в меня всем телом, отправив в полет до самой стены. Врезавшись еще и в стену, я вдруг понял, что силы меня покинули, словно они были заемными. Навалилась боль и усталость. Лежа на полу, я с апатией взирал на эти уродливые физиономии, по-прежнему не выражающие эмоций, которые направлялись ко мне, чтобы закончить мое участие во всей этой загадочной истории. Ну хоть мою кровь на алтаре не будут пускать. Подозреваю, что за это отвечали маги, а эти страшилища — просто исполнители их воли, и тайным обрядам не обучены. Так себе утешение...

Но как выяснилось, у судьбы на меня еще были планы. И достаточно неожиданные.

Глава 2

Видимо тот ключ, что я сломал, удерживал пленника в границах круга. Но теперь не было ни барьера, ни магов, которые могли его поддерживать. Боковым зрением я заметил, как снова полыхнуло синим светом, что излучали глаза моего неожиданного союзника. Но на этот раз враги, находящиеся в зале, не кричали, хватаясь руками за голову. Они просто упали замертво. Все восемь в один миг.

Собрав силы, я приподнялся и привалился спиной к стене. Наконец, я смог снова взглянуть на того, кого, как мне кажется, я сегодня спас. И кто, по всей видимости, спас

меня тоже. Стоя он казался еще внушительнее, еще совершеннее. Вот только глаза больше не светили синим, а оказались обычными голубыми. Ну что ж, возможно настало время вопросов и ответов?

— Что здесь происх..., — начал было я.

— У нас мало времени, — прервал меня бывший пленник. — Через несколько минут это место перестанет существовать. Я чувствую приближение такой же угрозы, как та, что упрятана и спит в тех металлических ящиках. И я не уверен, что моих сил хватило бы защититься, даже будь они не растрачены как сейчас полностью.

— Если там, — устало сказал я, глядя при этом в потолок, — то же, что в ящиках, то спрятаться или уйти мы уже не успеем. Если тут только нет хода глубже под землю.

Видимо угрозу национальным интересам посчитали максимально опасной, раз решили ударить тактическим ядерным зарядом вместо обычного авиаудара. Почему-то в то, что он говорит правду, верилось безоговорочно. Возможно, это какая-то очередная сверхспособность, как и те, что он уже продемонстрировал ранее. А может я настолько устал, что после всего увиденного готов был поверить кому угодно и во что угодно.

— Остаться нельзя, нужно уходить, — ответил он. — Необходимо открыть Мост. Я могу это сделать, но есть одна проблема.

— И какая же? — начиная что-то подозревать, спросил я.

— У меня осталось мало сил. Последние я потратил на помощь тебе.

— Чтобы я помог тебе, — дополнил его я. Усилием воли я постарался сфокусировать мысли. Предчувствие говорило, что разговор пошел в опасном направлении. Собрав силы, я все-таки смог поднялся и встать напротив него.

— Неважно. Моих оставшихся сил хватит, чтобы открыть Мост, но не хватит, чтобы пройти по нему в этом теле.

Мое критическое мышление снова начало работать, подсказывая, что ему что-то от меня нужно, иначе для чего весь этот туманный разговор.

— Мы можем использовать твоё тело и пройти по мосту вместе, — не заставил он себя ждать с комментарием. — Эту цену за переход я ещё смогу заплатить.

— И как ты себе это представляешь? Я как-то не силен в этих паранормальных вещах...

— Есть два пути... — с этими словами он протянул руку по направлению к моей голове, и я, почувствовав толчок, начал падать на спину. В то же мгновение я ощутил, как что-то пытается сломить мою волю, взять под контроль тело, погасить разум. Мир вокруг пропал, вместо падения на каменный пол я рухнул в воду. Мгновение спустя я ощутил себя тонущем в открытом море, обессиленным и сломленным, пытающимся хоть как-то поддерживать себя на плаву. Свело ноги, руки почти не слушались, волны накатывали, и я периодически оказывался под водой на все больший отрезок времени. Однако я упорно продолжал бороться, судорожно глотая воздух при каждой возможности. В уголке сознания билась мысль, что все это не по-настоящему, навязанное наваждение. Время тянулось то быстрее, то медленнее, и невозможно было определить, сколько я его провел в этой ловушке сознания перед тем, как вдруг почувствовал спиной удар о пол. Все прекратилось также неожиданно, как и началось. Я лежал на спине, в том же зале, напротив меня стоял тот же тип, что только что силой мысли пытался ввергнуть меня в пучину страха и отчаяния. Впрочем, как оказалось, лишь на время падения моего тела на землю.

— Что ж, первый вариант не сработал. Похвально, — он по-прежнему смотрел мне в глаза, но теперь сверху вниз. — Тогда мне не остается ничего другого, кроме как довериться

свою судьбу тебе. Мое имя Малек.

— Максим, — представился в свою очередь я, берясь за протянутую им руку, чтобы помочь мне встать.

Вновь заняв вертикальное положение, я с настороженностью смотрел на своего нового знакомого. Доверия к нему теперь было еще меньше. Впрочем, как и желания вступать в открытый конфликт. Иллюзий в его положительном для себя исходе я не питал.

— У тебя много вопросов, но у нас мало времени, — Малек был по-прежнему невозмутим. Будто и не он только что провалил попытку выкинуть мой разум из моего же тела. — Некоторые ответы ты получишь позже, я подготовлю их заранее. Сейчас же нам нужно заключить договор. Я открою тебе Мост и оплачу проход, тем самым ты спасешь свою жизнь. Ты же будешь обязан доставить мою суть к моему домену, чем спасешь жизнь мне. Срок договора пять лет. Если ты не уложишься в него, то мы погибнем оба. Ты согласен?

— Есть альтернатива?

— Нет, через минуту мы превратимся в пепел.

— Как мы скрепим договор?

— Никак. Мое слово, твое слово. Ну и то, что моя суть распадется через пять лет, убив при этом и тебя тоже.

Похоже, это была не лучшая сделка в моей жизни. Но при этом она будоражила кровь, заставляла сердце биться быстрее. Я прикоснулся к тайне, и смогу узнать больше, двигаясь вперед. Главное не помереть раньше времени.

— Согласен! — дал я свой ответ.

Больше не говоря ни слова, он развернулся к кругу, где еще недавно был заперт невидимым барьером. Его глаза вновь полыхнули синим, и я впервые увидел Мост. От центра зала по направлению к дальней стене устремились переливающиеся потоки света. Перламутровые оттенки белого, голубого, розового, они образовывали единую конструкцию. Каменная стена при этом словно растворилась, и я увидел, как скрученные линии света простираются на сотни метров вперед вдоль прогалины из уже поваленных ими ранее вековых деревьев.

— Это плата за проход, — обернувшись ко мне, Малек протянул руку ладонью вверх. На ладони в этот момент, словно вытягивая из воздуха сияющие голубые искры, собирался небольшой синий кристалл неправильной формы.

Как только я взял кристалл, Малек приложил руку к моей груди, закрыл глаза и замер. Я вдруг ощутил, как что-то разгорается в районе солнечного сплетения. И это что-то голодно и требует насыщения. Впрочем, тут же я ощутил поток тепла, что перетек от Малека ко мне и утолил голод зародившегося огонька внутри меня.

— Это поможет тебе исполнить договор, — произнес он. — На этом всё. Прими мок суть и отправляйся. Не медли. Ответы ты найдешь на том конце Моста.

Далее его тело начало испускать слабый свет, а затем и вовсе таять. При этом от него ко мне потек небольшой поток искрящихся частичек, вливаясь в меня, и формируя инородное тело прямо внутри моего тела. Жжение в груди нарастало, постепенно превращаясь в нестерпимую боль. Я прямо физически чувствовал, как что-то раздвигая мою плоть, укоренилось в грудной клетке с правой стороны симметрично сердцу, но при этом не стало частью меня, было чужим. Я чудом удерживал сознание, понимая, что упасть в обморок сейчас равносильно смерти. Благо это длилось не более десятка секунд.

Несмотря на застилавшую глаза боль, я помнил, что нужно торопиться. Как только я получил возможность двигаться, я стянул плащ с мертвого мага и забрал его кинжал. По пути еще подобрал выпавшее из рук амбала оружие, и на подкошенных ногах неуверенной походкой я направился к потокам света, образовавшим подобие моста. Даже с первого взгляда казалось, что свет обрел прочность, стал материальным и выдержит мой вес. Я поставил ногу на него и сделал первый шаг. Глядя на дорогу света длиной в полкилометра, я думал, что если времени действительно оставалось мало, то весь этот путь я проделать просто не успею. От этой мысли я перешел на бег, стараясь двигаться настолько быстро, насколько позволяло обессиленное тело. Покинув пределы каменного купола, я бросил взгляд на ясное небо над головой и увидел светящуюся точку.

«Малек не обманул», — пронеслось в голове. Я успел сделать еще с десяток шагов как последовала вспышка взрыва тактической ядерной боеголовки на высоте полсотни метров над Мостом. Заполнивший всё пространство вокруг яркий свет, заставил зажмуриться, но был приглушен, как будто его пропустили через солнцезащитные фильтры. Когда я вновь открыл глаза, с удивлением понял, что не превратился в пыль, а продолжаю бежать по мосту. Теперь же вокруг была только непроглядная чернота. Единственным видимым объектом был Мост. А единственными звуками, были те, что издавал я сам — мое дыхание и гулкий звук шагов по тесно сплетенным линиям света.

С каждым пройденным метром кристалл в моей руке становился меньше, будто таящая льдинка. Когда на ладонке остались лишь искрящиеся пылинки, я увидел конец Моста — такой же зал в виде каменного купола, как тот, который минуту назад я покинул.

Времени осторожничать, к сожалению, у меня не было. Я чувствовал, что как только последние крохи кристалла испарятся, платить за моё присутствие здесь мне станет нечем. И не думаю, что тут выдают кредиты.

На бегу я спрыгнул с Моста напрямик в зал, уходя в сторону и стараясь как можно быстрее оценить позицию и выявить угрозы. К счастью, в помещении никого не было. Мост же словно втянулся в центр зала, не оставив никаких следов своего существования. Вот так и обвиняют потом в шизофрении людей, рассказывающих какие чудеса они видели своими собственными глазами, и как скакали по радуге.

Сам же я осознавал, что помимо загадочных спецэффектов, Мост реально работал и переместил меня в пространстве. По крайней мере, я надеюсь, что только в пространстве. Зал вокруг меня хоть и был когда-то построен по тому же образцу, что и предыдущий, но являлся явно другим местом. Хотя бы потому, что в нем не было ни трупов террористов сектантов, ни стальных ящиков с ядерным оружием, ни обогренированной кровью алтаря.

Внутри меня встречала только пыль и тишина. Ни сигнала тревоги, ни иных звуков я не слышал. Однако вспоминая поваленные от активации Моста деревья, я понимал, какое светопредставление могли наблюдать невольные зрители снаружи сооружения. Если в радиусе десятка километров есть хоть одно поселение, то остаться незамеченным будет не так просто.

Но тактические задачи нужно решать в соответствии с их текущими приоритетами. И первостепенной задачей сейчас было покинуть место прибытия и найти пропитание и воду для восстановления потраченных за время плена сил. Сутки без еды и воды сделали мое тело малоприспособленным для решения иных целей, а чувство жажды и вовсе не позволяло сейчас действовать осмысленно.

Накинув себе на плечи до этого сжимаемый в руках плащ и упрятав кинжал в один из

его внутренних карманов, я направился к знакомому коридору, ведущему из куполообразного зала. В руках я сжимал неудобный и тяжелый для меня трофейный тесак. Вряд ли в бою я буду с ним эффективен, но совсем безоружным оставаться не хотелось. Коридор с такими же пустыми проемами, ведущими в комнаты-камеры, протянулся на сотню метров. Тратить время на исследование явно заброшенного сооружения мне показалось иррациональным. Ни еды, ни воды я здесь точно не найду, нужно выбираться наружу. В отличие от купола в сибирской тайге в этих помещениях не было светящихся желтых камней, хотя цепи, что должны были их удерживать, по-прежнему свисали с потолка. Свет же исходил из немногочисленных узких проемов, ведущих на улицу, видимо сделанных для вентиляции помещения. А также из центрального входа, к которому я и направлялся.

Выйдя наружу, я ощутил свежий прохладный ветер. Но температура была точно комфортнее чем в Сибири в это время года. Хотя может здесь сейчас и время года другое, если они здесь вообще есть. Небо голубое, трава зеленая, вдалеке виднеется полоска гор, а в полудне ходьбы раскинулся лес. Все бы ничего, вот только луны две. Одна побольше, одна поменьше, но обе отчетливо видны несмотря на то, что солнце еще вроде бы светит достаточно ярко, и вечереть только начало. Такое часто увидишь и у нас, но в единственном экземпляре, а тут сразу две. Кажется, мой новый знакомый Малек обещал мне ответы?..

Но для начала нужно найти воду. Сооружение стояло в диком поле, на невысоком холме. Недалеко от выхода была небольшая притоптанная полянка, на которой были вбиты деревянные столбы с вырезанными на них узорами и символами. Символы почему-то казались смутно знакомыми, и было ощущение, что если постараться, то я смогу даже их прочитать. Отбросив эту навязчивую идею, на которую сейчас просто не было времени, я перенес свое внимание на тропинку, которая хоть и неявно, но все же проглядывалась в примятой и местами вышарканной траве, и вела она от вкопанных столбов вниз по пологому склону холма. Значит люди поблизости есть, и это место, хоть и нечасто, но посещают. А где люди — там и вода, там и еда.

Не имея других вариантов, я решил, что придется разбираться на месте и поплелся вдоль еле уловимой тропы, то и дело будто прячущейся в траве от назойливых глаз. Она привела меня к лесу, где вперемешку встречались как хвойные породы деревьев, так и лиственные. Не был я дендрологом, но в целом чего-то необычного в растительности не заметил. На мое счастье, гнуса в лесу не было совсем и продвигаться было несложно. Тропинка была проложена по самому удобному маршруту, минуя овраги и наиболее густые участки леса. Воду по пути я так и не нашел, но спустя два часа вода нашла меня сама. Вместе с клонящимся к закату солнцем на небе начали собираться тучи, в лесу в одночасье стало темно, и тропинку я потерял из виду. А спустя пару минут и вовсе хлынул дождь. Ну что же, одной проблемой стало меньше. Но на смену жажде пришло чувство лютого голода, которое до этого момента было отодвинуто на второй план более насущной потребностью. Однако в темноте продвигаться по неизвестному лесу было самоубийственно, поэтому укутавшись в плащ и привалившись к стволу самого раскидистого по близости дерева, я продремал до рассвета.

Несмотря на плащ, я все же промок и замерз. А после дождя передвигаться по лесу стало уже не так комфортно. Тропа стала еще незаметней, а невысохшая за ночь земля местами была такой скользкой, что я разок чуть не свалился в овраг.

Через несколько часов я отчетливо услышал то ли женский, то ли детский голос,

который звал на помощь. Сначала слова казались не разборчивыми, да и перемежались они периодически с просто воплями, но смысл отчего-то мне был понятен. Пройти мимо я не смог. Может это было и неразумно, но в истошном крике я все отчетливее слышал детский голос, уже захлебывающийся слезами. С каждым моим шагом в направлении шума, слова становились все отчетливее, и они не были похожи на те языки, что я знал. Но при этом я понимал их смысл, и это было странно.

— Кто-нибудь! Я здесь! Э-э-й! Ну кто-нибудь! — крик раздавался с противоположной стороны небольшого оврага, по которому бежал тоненький ручеек. Перешагнув ручей, я, пригнувшись и помогая себе руками, взобрался по склону и осторожно выглянул.

Метрах в двадцати от меня на нижней ветке раскидистой сосны вцепившись в ствол на короточках сидел мальчишка лет десяти. А под деревом рыскали, периодически опираясь на ствол дерева передними лапами, два крупных волка. Черт! То, что могу столкнуться в лесу с хищниками почему-то ранее не приходило мне в голову. Мне повезло, овраг, где я укрывался, был с наветренной стороны, и волки меня пока не учуяли. Но и сидеть здесь вечно не получится. Даже если сейчас уйти, то есть риск, что рано или поздно они меня все равно почуют, и тогда внезапность будет на стороне хищников, ведущих охоту в своем же лесу. При таком раскладе в противостоянии голодных волков с голодной жертвой преимущество будет у первых.

— Я здесь! На помощь! Хоть кто-нибудь!

Да и не мог я уйти, глядя на то, как надрываясь в неподдельном ужасе, кричит пацан.

Эх... Приняв решение, я стянул плащ и ножом отрезал подол от плаща. Сложив его вдвое, я как мог обмотал свою левую руку от запястья до локтя, а сверху на ткань намотал армейский ремень. Сам кинжал же приторочил в один из слотов армейской куртки. Затем я спустился на дно оврага и подобрал два увесистых булыжника. Взобравшись обратно по склону, я напрямик направился к кружащим вокруг дерева хищникам. Буквально через несколько секунд один из них заметил меня, но как я и предполагал, действий пока предпринимать не стал. Волки умные и осторожные животные, охотится предпочитают наверняка. И нападут, как только будут уверены, что сильнее.

Я уже был в десяти метрах от дерева, ставшего временным убежищем для ребенка, когда мальчишка меня тоже заметил.

— Дяденька! Дяденька! Спасите! Только не уходите без меня! — еще громче заверещал он.

Второй волк оскалился, глядя на меня, но оба они пока не торопились нападать. Теперь их радиус перемещения стал шире, и они старались быть всегда с противоположных от меня сторон, по очереди заходя мне за спину. Я до последнего надеялся, что они ретируются, увидев вооруженного человека. Все-таки в одной руке я сжимал внушительного вида тесак. И будь волк один, скорее всего так бы и случилось, не стал бы зверь связываться с крупным взрослым мужчиной. Но стайный инстинкт подсказывал им, что вдвоем они сильнее двуногого, да и загнанного мальчишку они уже считали своей добычей.

— Успокойся! — крикнул я мальчику. Крикнул на русском, поэтому вряд ли тот меня понял. Но услышав мой голос, хотя бы перестал верещать. Вдруг в моей голове всплыло другое слово, с тем же смыслом, вот только набор букв был мне незнаком. — Ус-по-кой-ся! — еще раз медленно произнес я, но на этот раз выговаривая слово на доселе неизвестном мне языке.

Мальчик меня понял и теперь молча смотрел то на меня, то на волков широко

раскрытыми глазами.

— Лю-ди да-ле-ко? — спросил его я, также медленно подбирая звуки для всплывающих в сознании слов.

— До полудня отсюда, — ответил он. — Но не бросайте меня здесь! Пожалуйста!

— Я при-веду по-мощь, здесь тебя не доста-нут, жди, — я все увереннее говорил на незнакомом языке. При этом я старался произносить слова спокойно и уверенно, чтобы не спровоцировать продолжающих кружить и скалиться волков. — Куда идти?

Мальчишка дрожащей рукой показал в сторону. И я увидел, что рядом с деревом проходит все та же тропинка, которой я старался придерживаться ранее.

— Жди, — еще раз сказал я ему и медленно направился в указанном направлении, стараясь держать в поле зрения обоих противников.

Справиться с двумя опасными хищниками, работающими слаженно, было бы крайне сложно. И вариант привести подкрепление, казался наиболее верным. Толпа вооруженных мужчин прогонит волков одним своим видом и шумом. Но отчего-то все пошло не так. Видимо мое движение волки сочли за слабость, раз я бросил детеныша. Или же они были еще умнее, чем я предполагал, и понимали, что я могу привести подмогу и лишить их таким образом добычи. В общем, меня они решили не отпускать.

Один из них преградил мне путь по направлению к тропе. Я было надеялся, что тогда они разделятся, оставив одного охранять мальчишку на дереве. В этом случае можно будет попробовать справиться с ними по одному. Но все пошло по плохому сценарию. Оба хищника переключили все внимание на меня, видимо посчитав, что если расправятся со мной, то мальчишку в лесу догнать не составит труда. А вот я мог представлять угрозу, а значит нападать нужно вдвоем.

Как только я понял, что боя не избежать, в крови закипел адреналин, появилась решимость. Как и прежде в момент опасности мой мозг заработал быстрее, оценивая ситуацию и просчитывая возможности. Продолжая идти к тропе, я резко замахнулся и швырнул один из камней в преградившего путь волка. Бросок вышел неплохим, но зверь успел отскочить в последний момент. Я тут же бросил еще один, и снова он отскочил, но на этот раз отбежав метров десять в сторону. Я же рванул в противоположном направлении. Теперь волк, что шел со спины, находился существенно ближе ко мне и не смог проигнорировать стремительно удаляющуюся спину жертвы. В азарте он рванул за мной, не дожидаясь своего напарника. Я же, пробежав пару десятков метров, перепрыгнул через поваленное дерево, практически чувствуя, как меня уже настигает хищник. Приземлившись, я резко развернулся, нанося удар двуручным хватом своим тяжелым тесаком по вслед за мной перепрыгивающему преграду волку. Хищник не успел среагировать и избежать удара, перебившего ему переднюю лапу. Хоть нанести смертельную рану или отрубить конечность не получилось, но оружие имело существенный вес и инерцию кругового движения и, наверняка, нанесло серьезное увечье.

Локальный успех был омрачен стремительным появлением второго волка, который преодолел фору своего напарника всего за пару секунд и в прыжке уже намеревался вцепиться мне в горло. Я среагировал на его бросок, видел его открытую пасть, но не успевал увернуться. Не хватало доли секунды. Нужно было быть чуть быстрее! Всего чуть-чуть!

И каким-то чудом я успел двинуть рукояткой своего тесака снизу-вверх, попав в челюсть зверю, сбив его прыжок и на секунду дезориентировав. В районе моего солнечного

сплетения разгорелся огонек, намекая на природу этого самого чуда. Огонек прогнал усталость и разливался по телу теплом. Тем временем волк немедля бросился вновь в повторной попытке дотянуться до намеченной жертвы. Присущая ему природой осторожность уступила место дикой жажде убийства. На этот раз я успел в коротком замахе попасть острой кромкой лезвия по его морде, вспоров ухо и шкуру на морде. Удар вновь отбросил его, но и я потерял равновесие, повалившись на спину и выронив оружие. Раненый хищник быстрее изготовился к новой атаке, нежели я смог подняться, и его новый прыжок я встретил из положения лежа ударом армейского ботинка напрямик ему в нос. Впрочем, остановить взбешённое животное это не могло и лишь позволило мне успеть вытянуть из слота куртки зазубренный кинжал. Возросшая скорость восприятия, реакции и движений позволяла быть с волком на равных. Но его жажда убийства и равнодушие к полученным ранам делало его крайне опасным.

Не желая отступить, зверь предпринял очередную атаку, пытаясь вцепиться в лицо или шею лежащему на земле человеку. Огонек в груди все еще горел, позволяя мне вовремя сфокусироваться на открытой пасти и успеть сунуть туда обмотанную куском плаща и прочным ремнем руку. Челюсть хищника инстинктивно сжалась, почувствовав, что достигла цели. В это же время огонек внутри меня вспыхнул в последний раз, отдавая последние крохи силы для решающего удара, после чего угас. Я же правой рукой что есть мочи вонзил кинжал в шею животного, видимо пробив не только шкуру и плоть, но и перебив шейный позвонок, так как зверь, продолжая сжимать челюсть на моей левой руке, задергался в конвульсиях и через несколько секунд издох.

Обессиленный я откинулся назад и полминуты просто лежал на влажной траве, глядя то на остекленевшие глаза зверя, то на проплывающие на до мной белые облака, что были видны сквозь кроны деревьев. Из протрации меня вывел скулеж, раздавшийся из кустов неподалеку. Черт! Про недобитого волка-то я и забыл! Сил не было совсем, но вроде на меня пока никто нападать не собирался. Помогая себе кинжалом, я освободил руку из пасти. Каким-то чудом импровизированная защита устояла, и зубы не смогли ее прокусить. Но рука болела страшно и уже начала наливаться синевой. Видимо в предсмертных судорогах волк сдавил ее с такой силой, что образовалась гематома. Но шевелить я ей мог, а дело нужно было доделать.

Недобитого волка я нашел метрах в двадцати пяти в кустах, куда он смог доползти, оставляя кровавый след. Видимо, я недооценил свой самый первый удар похожим на квадратный мачете клинком. Передняя лапа практически была перерублена, как и несколько ребер в районе грудной клетки. Весь мех был измазан в крови, а из оскаленной пасти стекала окровавленная слюна. При виде занесенного над ним оружия зверь попытался приподняться, но я, опережая его, ударил сверху наискосок, пытаясь перерубить шею. К своему стыду, мне понадобилось еще три удара, чтобы добить зверя.

Глава 3

Победа не принесла ни радости, ни даже облегчения. Кое-как наспех очистив оружие от крови пучком травы, я в отвратительном настроении и почти без сил поплелся обратно к дереву. Мальчишка все так же сидел на ветке, всматриваясь в том направлении, где скрылись участники лесного сражения. Я уже было боялся, что он попробует сбежать, пока волки заняты мной. Ищи потом нового благодарного информатора. Но страх быть настигнутым в лесу оказался сильнее желания улизнуть по-тихому.

— Слезай! — крикнул я. — Их больше нет.

— Точно? Вы их прогнали? А если вернуться? — сомневался мальчишка, продолжая обхватывать так кстати приютившее его дерево.

— Не вернуться, мертвые они.

— Точно-точно? Да? — помедлив еще для верности с полминуты, но видя, что я уже начинаю терять терпение, мальчишка начал спускаться. — Тогда слазю, значит.

Вихрастый мальчишка лет десяти, с голубыми глазами и веснушками по всему лицу. Совсем недавно просящий помощи и умоляющий не бросать его, сейчас смотрел на меня с опаской и не спешил благодарить за спасение.

— Зовут-то тебя как?

— Провар я, добрый человек. Из Заречной.

— Ясно, меня Максим зовут, — вряд ли имело смысл скрывать имя. — Заречная? А где это твоя Заречная?

— Так как я вам раньше и сказал, до полудня дойдем, если с тропы не сворачивать.

— Скажи мне Провар, а у тебя случайно еды нет? — голод донимал меня все сильнее, к тому же к нему теперь присоединилось и новое чувство. Пищи требовал и так вовремя давший о себе знать подарок Малека. Вот только вряд ли эту проблему можно было решить обычной едой. Перед глазами вдруг всплыл образ кристалла, что стал платой за переход по Мосту, и в солнечном сплетении резко заныло, словно голодному показали свежее испеченный и ароматный хлеб. Ясно... Значит требуется условно... магический кристалл, наверное, как бы это странно не звучало. Но другие аналогии в голову пока не приходили.

Тем временем, пока я был погружен в свои мысли о природе происхождения новой внутренней силы и чем ее кормить, мальчик, покопавшись в карманах куртки достал и протянул мне свои нехитрые съестные припасы.

— Вот, тут лепешка, мать вчера утром испекла, потому черствая немного. И сыр есть. Сыр хороший, все говорят, что у нашей Таськи лучшее молоко в деревне.

Я взял протянутую еду и начал аккуратно маленькими кусочками ее класть в рот. Вкус в настоящий момент отошел на второй план, главное, что это было съедобно и безопасно. Хотя запах козы в сыре чувствовался изрядно.

— Провар, я тоже в Заречную иду, не составишь мне компанию?

— Так не заблудитесь вы, тропинка же есть. А я наверно и сам дойти смогу... — отчего-то Провару идея не понравилась.

— А не боишься, что волки те не единственные в округе были?

Глядя на побледневшего пацана, я понял, что попал в точку. Мне нужен был информатор, и по пути в деревню неплохо было бы подготовиться. И кто как не спасенный десятилетний пацан будет лучшим вариантом для меня, вызвавшего бы у любого другого местного массу подозрений как своим видом, так и своими вопросами.

— Хорошо, вместе пойдем до деревни, только перед деревней разойдемся, а то... Ну... Нельзя мне в общем было...

— Как скажешь, Провар, — не стал я на него давить. — Ну тогда пошли что ли.

Мальчик тронулся с места, но пройдя немного снова замер.

— Так это... ежели волков тех вы действительно убили, нужно их в деревню, значит, отнести. За шкуры и головы староста денег дать должен.

— И много денег-то? — идея тащить туши двух волков по 45 килограмм каждая не

очень-то радовала.

— Не знаю, но, наверное, много. Волков убить — это ж не рыбу половить, — пожал плечами Провар.

Информативно, ничего не скажешь... Но делать нечего, если здесь есть деньги, то они мне точно понадобятся. Хотя бы чтобы нормально поесть. Еда, полученная от спасенного мальчика, очень уж быстро закончилась.

Разрезав ранее оторванный подол плаща на ленты и собрав охапку больших еловых веток, за час я соорудил волокуши. Если верить мальчишке, то идти здесь не так уж далеко. Погрузив на них туши волков, я отправился в путь, потихоньку расспрашивая Провара о месте, куда меня угораздило попасть.

— Скажи, большая ли деревня, эта ваша Заречная?

— Ну как сказать. Ежели с теми сравнивать, что в дне пути пешком от нас, то самая большая. А вот Солнечная Застава, говорят, раза в три больше, но до нее ехать на телеге два дня. Там слышал даже крепость каменная стоит, что перевал преграждает, в которой дружина постоянно живет. А еще по слухам там маг есть, самый настоящий! Вот бы глянуть их, одним глазком! Я, когда вырасту, тоже в дружину хочу, а не муку молоть.

— Дружина, говоришь?.. А в Заречной, значит, нет дружины?

— У нас-то? Не, только ополчение, но то не воины вовсе, машут палками чтобы на земле не работать. Но, наверное, для начала и так можно, с чего-то же начинать и мне надо, верно?

— А дружина чем машет? Я имею ввиду, вооружена лучше?

— А то! Это ж воины настоящие, тренировки и сражения — это их жизнь! — семена моих вопросов явно попали на благодатную почву мальчишеской романтики. Провар с энтузиазмом рассказывал обо всем, что знал и слышал про дружину, магов, и делился своими мечтами о том, как однажды покинет родную деревню и заживет новой интересной жизнью. Я же старался не выглядеть уж слишком подозрительным и направлял рассказы мальчика в нужное мне русло, пытаюсь разузнать побольше полезной информации.

Как выяснилось, все земли вокруг входили в состав самостоятельного Грозового княжества. Насколько большим оно было, Провар не знал, пределом его мечтаний было перебраться в Солнечную Заставу и вступить в княжескую дружину. Дружина та, кстати, была вооружена по последнему слову средневековой промышленности — имелись и копья с топорами, и щиты, и стрелковое оружие в виде луков и даже башенных самострелов. Да и в целом мир и быт простых людей, казалось, недалеко ушел от эпохи знакомой мне по учебникам истории как высокое средневековье. Не было ни огнестрельного оружия, ни паровых котлов, ни электричества. Картину дополняли только маги и все что с ними связано, но дополняли, надо сказать, кардинально. Провар многого не знал, многое откровенно додумывал или просто пересказывал ранее услышанное от своих родителей и деревенских сверстников. Поэтому полностью полагаться на эту информацию нельзя, но хоть какое-то представление об устройстве мира она давала. Это поможет не опростоволоситься, когда я дотащу наконец эти проклятые волчьи туши до деревни!

И вот, обливаясь потом от того, что почти два часа тянул нагруженные волокуши, я стоял перед маленьким мостком, сложенным из кривых бревен, сбитых между собой поперек досками. Заречная, как и следовало из названия, располагалась прямо за небольшой рекой, метров пять всего шириной, но бегущей довольно шустро. Я вспомнил открывшийся мне вид на горы с того холма, где оказался после перехода по Мосту. Поэтому, вполне

возможно, река берет свое начало где-то там, а сама деревня расположена в предгорье. Крайне полезно было бы разжиться картой местности. Да и картой княжества... И глобальной картой тоже... И вообще, поиск информации о мире выходит на первый план, так как ставить перед собой иные глобальные задачи в условиях информационного голода не представляется возможным.

— Я это, пойду, значит, — Провар остановился, не спеша переходить по мосту. — Деревня вон, не заблудитесь уже. И вы не говорите там, что меня видели.

— А ты куда отправишься?

— Да тоже в деревню, только другим путем, через час-другой уже дома буду.

— А что же ты скрываешься-то, Провар? Поди натворил чего?

— Ну я... Ну так нельзя же нам на этот берег заходить, только охотникам, да за грибами взрослые в лес ходят. Так что мне лучше с другой стороны в деревню зайти. Попадет-то все равно, я ж вчера еще ушел. Но не так сильно, ежели узнают, что в лесу на сосне всю ночь просидел.

— А делал ты там что? Не на волков же охотился?

— Ну так все туда ходят-то на самом деле. Хоть раз-то надо. Я уже взрослый почти стал, а значит и мне ленту принести со столба нужно было. А то другие мальчишки ведь засмеют.

— Ленту? Не с того ли столба, что на холме с каменным куполом?

— Ну а какую еще? Туда тропа и ведет. Да и все взрослые ходят, ленты вяжут, просят чего-нибудь. Ну а у нас значит испытание такое есть, ленту принести, доказать, что не забоялся. Вот только отец все равно побьет, если узнает, что ходил. Запрещено это. Но само поди тоже в детстве бегал за лентой!

— А лента-то где твоя?

— Ну так... не дошел я до холма-то. Как волчий вой услышал, на дерево полез, там и просидел. Теперь и от отца влетит, и друзья засмеют.

— Ну тогда как знаешь, можешь и другой дорогой вернуться, если так решил. Вот только сам же говоришь, что все одно, побьет отец, за то, что дома не ночевал. И трусом назовут. А вот если со мной в деревню войдешь с двумя убитыми волками, то среди пацанов да девчонок героем станешь. Кто еще из них похвастаться может, что поучаствовал в такой охоте. А о том, что на дереве просидел, обещаю, не скажу.

После моих слов на лице Провара стало видно, как протекает сложный мыслительный процесс. Но вот задумчивое выражение сменилось мечтательным, а значит он сделал нужный мне выбор.

— Ну ежели про дерево не скажете, то давайте вместе, — на том мы и решили.

— Давай уже двигаться, очень уж хочется быстрее пристроить наши трофеи, — сказал ему я, кивая на волокуши у меня за спиной.

И мы аккуратно двинулись через мост, стараясь не свалить ненароком добычу в реку. Мой резон не отпускать мальчика был простым — я рассчитывал получить хоть какую-то благодарность за его спасение. Как в виде положительной репутации в деревне, так и в виде чего-нибудь материального, например, съестных припасов.

В Заречной мы произвели фурор. Ну по крайней мере среди детворы, что казалось, сбежалась со всей деревни, чтобы поглазеть на убитых лесных хищников. А вот взрослые смотрели на меня по-разному, кто с подозрением, кто равнодушно, но по большей части все с тем же интересом. Я же в свою очередь смотрел на них и на деревню вокруг меня, подмечая детали и впитывая информацию. Деревня, к слову, была действительно

немаленькой, на пять или шесть сотен дворов. Какого-то частокола, форта или иных защитных сооружений не было, что говорило о мирной жизни в регионе и отсутствии постоянной или временной резиденции власти имущих. Дороги не мощеные, дома в один-два этажа деревянные, хоть местами и встречалась каменная кладка. Во многих домах окна были застеклены. А вот и местное ополчение пожаловало...

— Кто таков, куда идешь? — дорогу преградили трое разнорослых мужиков в стёганках и шапках из плотной кожи. Двое из них опирались на копья и старались делать важный вид. Третий же вел себя попроще, а потому скорее всего был главным. Вместо копья на его широком кожаном поясе примостился небольшой топор, явно не для плотницкой работы, а лицо украшала густая, но ровно обрешанная борода.

— Да вот, говорят, деньги за мертвых волков дают. Хочу плату забрать. Куда тащить-то? — невозмутимо ответил я.

— Есть такое дело, — говорил пока один из копейщиков. — Деньги дает староста, а вот тащить — к скорняку, шкуры-то он заберет.

— Я покажу куда, — вмешался Провар, и было уже тронулся в путь, как его перехватил бородач.

— Слушай, а не тебя ли разыскивает мельник Скар, а вместе с ним четверо моих людей по лесу рыщут? Не его ли ты пропавший со вчера бедовый сын?

Провар от такого поворота враз побледнел и понял, что просто поркой ему уже не отделаться. Глядя на это, все понял и, видимо, командующий ополчением.

— А ну быстро домой! Отец твой как раз там сейчас. И скажи ему чтобы людей моих возвернул! — строго, но без злости гаркнул он.

Сына мельника как ветром сдуло. А вместе с этим все внимание снова переключилось на меня.

— А ты зубы нам не заговаривай. На вопросы отвечай по порядку. Кто такой? — на этот раз спрашивал уже сам старший.

— Да путник, просто. Зовут Максим, путь держу в Солнечную Заставу. Решил остановиться в Заречной, отдохнуть. Ну а по пути встретил Провара, которого волки на дерево загнали, — прости Провар, не сдержал обещания не говорить про дерево. Но думаю, его отец итак все выпытает быстро.

— И ты, значит, решил помочь? — с подозрением продолжил допрос бородач.

— Ну а вы бы мимо прошли?

— Я нет, но многие — да. Ну да ладно, рассказ твой проверить несложно. Куда больше волнует, чем ты волков убил.

— Одного — этим, — медленно достав из-под полы плаща я показал свой тесак. — Второго кинжалом.

После демонстрации оружия, ополченцы напряглись и крепче стиснули свои копья. А их главный, глядя на кинжал задумчиво почесал бороду.

— А вы добрый человек, случаем не благородного происхождения будете? — осторожно поинтересовался он.

— Да нет, обычного, — врать я не стал, так как последствия ложных ответов могли быть много печальнее.

— Ну тогда оружие сдать нужно. В деревне его носить позволено только ополчению или дружине князя. Кинжал можешь оставить.

— Хорошо, — спорить смысла не было, да и пока никакой угрозы я не чувствовал. — А

куда сдавать?

— Мне сейчас и сдашь, а забереешь в казарме, как надумаешь отбыть. Меня спросишь. Зовут меня Митар.

Я протянул свой трофейный тесак, на котором местами еще оставались не до конца счищенные разводы засохшей волчьей крови. От чего и без того пугающее своей формой оружие приобрело какой-то уж совсем зловещий вид. Мне вдруг подумалось, что моя репутация в Заречной, которую я планировал поднять благодаря спасению мальчика, как-то начала формироваться не в совсем правильном свете. Особенно с учетом того, что за нашим разговором продолжали наблюдать зеваки, которые разнесут новости в пресловутом деревенском стиле — бессовестно привирая и многократно приукрашивая.

— Скажи, Митар, раз ты Провора отослал, то как скорняка то вашего найти? И куда потом за наградой идти?

— Тулар покажет, — он кивнул на до этого молчавшего копейщика справа. Сам же Митар разглядывал полученный от меня то ли меч, то ли очень длинный мясницкий тесак, взвешивая его в руках.

На том мы и расстались. А уже через четверть часа мой проводник тарабанил в дверь кожевенных дел мастера, что расположился на окраине деревни, недалеко от реки. Вернее, жил-то он в деревне, а вот мастерская была вынесена подальше, так как доносящиеся от нее ароматы вряд ли оставили бы равнодушными остальных жителей деревни. Тут, как я понял, занимались выделкой шкур, а сам хозяин был еще и мастером по коже. С кожевником мы говорили недолго, торга особого тоже не вышло. Шкуры он назвал порченными, и за ту, что была на волке, заколотом кинжалом, я получил 60 медных монет. А второго и вовсе он оценил всего в 25, все сетуя на то, что тут словно мясник работал. Да и еще не преминул забрать себе по 5 монет с каждой шкуры за свеживание.

Забрав монеты, я налегке и в сопровождении молчаливого Тулара отправился к дому старосты. Монеты, кстати, были разного достоинства, и отличались весом в зависимости от номинала, который указывался на одной из сторон. На другой стороне на всех монетах была одинаковая чеканка — хищная птица, пикирующая вниз, а по кругу вязь из букв. Птица напоминала сокола или сапсана, а всмотревшись в буквы я смог прочитать надпись «в буре рожденная доблесть». Колоритно, ничего не скажешь. И вес монет в руке пробуждал какие-то скрытые, но приятные чувства, которые не ощутишь, просто глядя на цифры своего банковского счета. Словно ожившая память предков делала меня счастливее от обладания этими металлическими кругляшами.

За те же 15 минут мы дошли до дома старосты, после чего ни сказав ни слова Тулар меня покинул. Немногословный парень. А ведь я надеялся и через него получить хоть немного информации о деревне и жизни ее жителей. Видимо, не просто так именно его отправил со мной Митар, знал, что парень не из болтливых.

Старосты не оказалось на месте, и я прождал целый час, сидя на большой лавке во дворе, давая натруженным ногам отдых. Глава деревни так и не появился, зато появившийся его помощник сразу перешел к делу. Как оказалось, он уже успел переговорить с начальником ополчения и был готов передать 120 монет за убитых волков. Из короткой беседы я узнал, что размер за голову опасных хищников был определен давным-давно, чуть ли не с основания деревни, когда эта проблема стояла довольно остро. От того волки в лесу быстро перевелись, сделав место безопасным для людей. Но, бывало, одиночки или пары диких хищников, отделившиеся от основной стаи, забредали в эту часть леса. Поэтому указ

оставался в силе, а вознаграждение исправно выплачивалось.

Считать ли везением тот факт, что именно мне выпал этот редкий случай подобного заработка, или же наоборот, я не знал. Но благодаря этому я стал обладателем в общей сложности 195 монет. Много это или мало, и что на это можно купить, предстояло выяснить. И начать я планировал с покупки еды.

На пути к поиску местного рынка меня перехватил мужчина, широкий в обхвате и с обилием веснушек на лице. Провар лицом сильно походил на своего отца, а вот фигурой был или в мать, или генетика просто еще не взяла свое.

— Добра тебе человек! Меня Скар зовут. Это же ты моего оболтуса в деревню привел?

— Да, было дело, составил Провару компанию, а то в лесу оказалось беспокойно.

— Да я уже в курсе, полдеревни говорит про двух лютых волков, размеров с теленка каждый, что ты в одиночку и убил и притащил в деревню.

— Ну если они такие были страшные, что же мне за них всего по 60 монет-то выдали?

— Ну, значит, брешут, — мельник в ответ улыбнулся и развел руками. — Но и я хотел поблагодарить, не монетами, так может чем другим. На постой не приму, в семье пополнение случилось, места нет совсем. Но могу поговорить с хозяином «Белого Пятачка», чтобы недорого обслужил.

— А «Белый Пятачок» это...

— Трактир и постоялый двор. Там торговцы и гонцы останавливаются. Цена обычно немаленькая, но в это время приезжих мало. Поэтому я поговорю с Хмаром, он тебе комнату выделит на день-другой.

— Было бы здорово, — мне кажется я уже вечность не спал нормально. — Скажи, Скар, есть ли в деревне рынок, или что-то такое. Мне бы одежду прикупить, а то поизносилась она немного за время пути. Да итак, по мелочи купить в дорогу вещей.

— Постоянный рынок есть, но там одежду не купишь, только продукты. А вот раз в три декады проводится ярмарка. И следующая будет как раз завтра. Ближе к полудню приходи на праздничную площадь. Найти легко будет, туда полдеревни пойдет. А по одежде, можешь не ждать. Если чего простое нужно, то иди к Марве. Она и сама шьет и чужого пошива продает, даже из Заставы вещи есть. За кожей правда лучше к скорняку напрямую, так дешевле будет.

— Спасибо за совет. Ну где скорняк, я уже знаю, а как Марву отыскать и до трактира дойти? Деревня-то немаленькая.

— Да просто, все на главной улице. Сейчас объясню.

Получив устные ориентиры на местности, я приступил к исследованию деревни. Первым делом я посетил продуктовый рынок. Много брать не стал, больше прицениваясь. Сырые продукты мне были пока не к чему. А вот длительного хранения могли понадобится уже в скором будущем. Если ориентироваться на продукты питания, то мой недавно нажитый капитал был не так уж мал. На одну монету можно было приобрести буханку свежего хлеба или пару сдобных булок, отрез сыра примерно в 300 грамм стоил всего 3 монеты, а палка домашней колбасы обошлась бы в 5 монет.

С удовольствием доедая вторую булочку и запивая местным морсом, я второй раз за этот день добрался до кожевенной мастерской.

— Больше не дам! Если кто сказал, что ты мало получил, то пусть сам забирает твои шкуры и платит больше, — с порога без слов приветствия скорняк перешел в атаку. — Так что можешь даже не начинать!

Я же, не подавая вида, что сбит с толку, продолжал жевать сдобу в то время, как мастер

продолжал нагнетать.

— Ты плату получил? Получил! Значит согласился, сделка состоялась! Нечего мне тут торг устраивать, тут не базар тебе. Ярмарка завтра будет, там и поторгуешься!

Судя по его реакции, нагрел он меня с ценой. На сколько, конечно, неизвестно, но то, что нагрел — это точно. Ну да ладно, сделка действительно состоялась, но может еще есть вариант как повернуть ситуацию в свою сторону.

— Так и быть, возвращать ничего не надо. Но на мой заказ скидку сделаешь! И чтобы без обмана, а то доложу Митару, что гостям Заречной тут не рады.

— Заказ говоришь? А что за заказ? Если что из кожи, то правильно, что к Марве не пошел, она мои же вещи втридорога продает! И говорит при этом, что это из Солнечной! Ха-ха.

— Вот и мне тоже самое сказали. Что ты сделаешь на совесть и цену честную дашь.

— Ну и правильно говорят! Так чего за заказ-то?

Немного лести всегда полезно, особенно если говоришь с мастером. Зачастую они ценят общественное мнение даже выше заработанных денег. А заказ мой был необычным. Мои армейские ботинки, хоть и были крайне удобны и неприхотливы, но явно выбивались из местной моды. И пока благодаря уровню их загрязнения они не бросались в глаза. Но стоит их почистить, как они могут вызвать массу неудобных вопросов. Поэтому мне были нужны местные сапоги. А еще я хотел попробовать замаскировать свои шнурованные ботинки под местные образчики. И вот тут начинались проблемы. Во-первых, сапоги действительно были, но стоили дорого. Скрепя зубами, хозяин лавки отдал, как он выразился «просто отличные сапоги» за 52 монеты. И надо сказать они были удобны и в пору. Во-вторых, взглянув на мои ботинки, лицо его вытянулось, а глаза расширились. Он долго осматривал их, и даже нюхал. Дай волю и попробует на вкус! А после осмотра сказал, что отдаст в работу брату, который и был сапожником в этом вертикально интегрированном семейном бизнесе, а посмотреть на труды и узнать стоимость можно будет только послезавтра.

Делать было нечего, и надев новые сапоги, я отправился в сторону лавки Марвы, так как свою одежду, до сели скрытую под плащом, также нужно было заменить на местную. Хозяйка лавки оказалась в меру упитанной женщиной, способной заболтать кого угодно. Выдаваемая информация чередовалась с неудобными вопросами, от которых я пытался всячески увиливать. А между делом она расторопно снимала с меня мерки какой-то лентой с мелкими узелками и прикладывала ко мне разную одежду, предлагая оценить фасон. Мы сошлись на простых удобных штанах из плотной ткани и паре рубаш, одеваемых через голову. Также договорились, что из моего укороченного шерстяного плаща она сделает что-то наподобие куртки-накидки, что было крайне актуально. На улице было прохладно, а новая куртка стоила для меня непозволительно дорого. В итоге мы сошлись на 60 монетах за все, включая работу. Напоследок, обозвав меня худородным, Марва сказала, что вещи нужно ушивать, и забрать их можно будет завтра.

Я же направился в трактир. День клонился к вечеру, и нужно было позаботиться о ночлеге. Трактир был одним из немногих двухэтажных домов в Заречной. Над дверью была прибита вывеска в виде старого выдавшего вида деревянного щита с нарисованным по центру белым свиным пяточком. За порогом меня ждала простая обстановка. Крепкие дощатые столы и лавки, незажжённый камин, стойка трактирщика и лестница на второй этаж. В оконных рамах красовалось хоть и мутноватое, но стекло. Из трех окон, одно было открыто, и свежий воздух с улицы проникал в помещение. Все чисто и аккуратно, и по

сравнению с тем, что рисовало мое воображение на тему деревенского трактира, впечатление производило, прямо сказать, неожиданно приятное. За столами было несколько человек, а за стойкой расположился трактирщик, который был уж больно похож на ранее встреченного мной мельника, разве что веснушек было поменьше.

— Добра тебе путник! — приветствовал он меня. — Поесть или налить чего?

— И тебе добра хозяин. Хмар, если я не ошибаюсь?

— Он и есть. Чем обязан?

— Я проездом в Заречной, планирую остановиться здесь на 2 дня, — я решил придерживаться своей легенды. — Мне нужно место переночевать. Мельник Скар посоветовал обратиться к тебе.

— Ясно. Скар заходил, про сына рассказал. От меня спасибо тоже прими, Провар племянником мне приходится. Поэтому за ночлег плату не возьму, — сказал он, выложив на стойку массивный ключ. — Дальняя дверь на втором этаже. В остальном же цены для тебя будут как для всех. Если поесть или выпить захочешь, я имею ввиду, или там лошадь на постой оставить или почистить ее нужно будет. Труд моих людей оплачивать нужно.

— Спасибо, Хмар. Лошади нет, а вот поесть я бы был не прочь. Что сегодня на ужин и в какую цену мне это обойдется?

— Рагу из кролика с овощами, хлеб свежий. Если без пива, то за всё 4 монеты. Подавать будем как темнеть начнет.

— Идет, — я выложил 4 монеты на стол и забрал ключ. — Спущусь к ужину.

Крайняя комната оказалась очень маленькой. Подозреваю, что самой маленькой из всех пяти на этаже. Тут была кровать с набитым чем-то матрасом, которая занимала три четверти пространства. Но мне было все равно, вещей у меня не было, а кроме возможности поесть горячей еды и нормально выспаться меня сейчас мало что интересовало.

На закате я спустился в зал. В таверне прибавилось людей, но она по-прежнему была полупустой. На барной стойке появилась зажженная стеклянная лампа, а на занятых посетителями столах горели несколько свеч. Романтическую обстановку портило отсутствие женщин и гогот местных работяг, которые пришли пропустить пару кружек пива перед сном. Тем более завтра ярмарочный день, а значит выходной, можно и поболеть чуток с похмелья. Это я узнал от бородатого мужика по имени Громар, работающего в поле, который со своим другом лесорубом Тибаром, как раз и обсуждали сколько кружек можно себе позволить. Ведь им еще нужно оставить денег на ярмарку, а то быть беде. По рассказу Тибара жена его друга была крайне опасна и применяла, прямо сказать, радикальные меры в части воспитания мужа. Вплоть до того, что, обидевшись, могла запретить лазить к ней под подол аж до следующей ярмарки!

Ужин еще не подали, и я решил, что эти ребята — отличная возможность пособирать информацию. В зале был приглушенный свет, благодаря чему моя одежда не так сильно бросалась в глаза. А мои новые знакомые, выпив пива, имели не такой уж цепкий взгляд. Кружка пива стоила 2 монеты, и я, «войдя в положение Громара», решил угостить ребят и себе взял за компанию. На вкус местное пиво было не самым лучшим, и думаю, что много такого продукта мой желудок, привыкший к фильтрованным напиткам, не выдержит. Но отхлебнув, я важно покивал и похвалил, конечно. И вот, осторожно потягивая пенное, я выуживал полезные сведения.

— И как земля тут? Урожай хороший собираете?

— А то! Тут хоть и предгорье, но долина-то наша всего в двух днях пути от Солнечной

Заставы. Погода у нас хорошая, погожих дней много. А зима хоть и снежная, но мягкая и короткая. Не то что за хребтом, вон, в Греше, говорят, зима по полгода! Как они умудряются выживать в таких условиях, уму не постижимо.

— А если такой урожай хороший, то продаете кому или сами съедаете все?

— Ну что после княжеского налога остается, продаем, конечно. В тот же Греш, например, как перевал в конце лета открывается, несколько караванов идет. Но купцы-караванщики со всей округи урожай скупают. А староста наш каждый раз жалуется, что цену они смешную дают, а сами потом северянам втридорога продают. И князь им ничего не делает, оттого что купцы эти с ним хорошо делятся.

— Ты это тише, давай, про князя то, — перебил своего друга лесоруб. — Князь у нас хороший, а вот кто плохо говорит про него...

— А я разве против?! Князя нашего благодарить нужно, что жизнь сытая и спокойная. Это верно. Не то что в Приозерье. Там говорят, что ни год, то или голод, или междоусобица очередная.

— Так первое там происходит из второго. Ежели на земле война постоянно, то кто урожай растить-то будет?

— Это да, а единой власти там уже с лет двадцать нету, как последний король помер.

— Да не помер он, а убили его. Племянник его во сне заколол.

— Да не племянник, а младший брат жены, и не заколол, а отравил.

— А я слышал племянник...

— Да бог с ними, с этими Приозёрцами, — в конце концов Громар прервал вялый спор с другом. — Скажи, Максим, имя у тебя чудное такое, ты сам-то откуда? Из вольных городов что ли?

— А что? Чем вам вольные города не угодили, — прямо отвечать не хотелось, легенда требовала доработки и проверки.

— Да ничем особо. Слышал просто, что там тех, кто на земле работает людьми второго сорта считают. Мол не почетно это, — в голосе Громара слышалась неподдельная обида за всех работников села.

— Да врут, еда всегда нужна, — поддержал я его настрой. — Сам же сказал, как худо, когда народ голодает.

— Верно, и я про то же. Это же основа всего, самое важное!

— А я значит ерундой занимаюсь! Моя работа не важна, получается?! — вдруг решил обидеться захмелевший Тибар.

— Ну почему же, и твоя работа нужна, куда же мы без тебя...

Так за нехитрой беседой, периодически сменяющейся дружеской перепалкой, прошло еще полчаса, и я наконец дождался своего ужина. Еще неделю назад, я бы сказал, что рагу было пресным, а овощей в нем было куда большей чем мяса. Но прямо сейчас мой организм воспринимал горячую еду с большой благодарностью, и после всех моих лишений отсутствие привычных специй нивелировалось еще оставшимся голодом и потребностью в горячей легко усвояемой пище. Пока ел, пришлось заказать еще по кружке моим информаторам, так как те уже собирались отчаливать до дому, ссылаясь все на ту же жену Громара, мол не поздоровится ему. Но от халявной выпивки отказаться они не смогли.

— А слышали, что охотники говорят, мол вчера за рекой гром среди ясного неба грянул. И что видели свет со стороны забытого храма, — решил поделиться слухами Тибар. — Я вчера там не работал, так как целый день бревнами занимался, и потому сам не видел.

— А от тех охотников случаем брагой не пахло? — Громар был настроен скептически.

— Да нет, ребята надежные и врать бы не стали. Да к тому же, они и сами не уверены, может и гроза где в отдалении была, оттого сверкало и гроыхало. Но говорят, что от грома того все птицы в раз разлетелись.

— Да ерунда это. Вон потерявшегося сына мельника нашли, он как раз на том берегу был, к храму за лентой поди бегал. Можно у Скара разузнать подробнее.

— А что за традиция такая с лентами у вас в Заречной, — я решил зацепиться за это место.

— Так, это ж просто, мы...

— Ты потише будь, чего сегодня разошелся-то? — и снова Тибар шикнул на своего друга, останавливая его.

— Да чего ты меня перебиваешь, великий секрет он нашел, — Громар, по-видимому, уже выпил достаточно. — Да все знают, что люди к храму ходят, да просят то да сё.

— Вот только храм забытых богов княжеским указом посещать запрещено.

— А мы внутрь-то и не ходим, ничего не нарушаем. Внутри особо и не хочется, знаешь ли, — стоял на своем Громар. — Уж лучше пусть жена продолжает душу из меня по капле выпивать, чем в раз ее лишиться, переступив порог забытого храма.

— Ну а вдруг ты маг самый настоящий, — с притворно большими глазами возразил лесник. — И тратишь жизнь свою в пустую, вспахивая землю, вместо того чтобы жить в столице и вселять трепет в сердца людей.

— Что значит впустую?! А есть то вы все что будете? — Громар в вопросе важности своего дела был неумолим.

— А если ты маг, то значит в храм можно войти, — уточнил я.

— Указ князя это не отменяет, но войти ты сможешь, — начал пояснять Тибар. — А вот если магии в тебе нет, то порог ты переступишь уже обездушенным. Станешь безвольным и послушным, словно глупый теленок.

— А возле вольных городов нет храма забытых? — поинтересовался у меня Громар.

— Я о таком не слышал, — ответил я. — От того и интересно.

— Ну тогда понятно, храмов-то действительно не так много...

Пока друзья допивали пиво, они еще успели поведать много чего про сооружение на холме. Но по большей части то были слухи, конечно. Информации о том, что же это действительно такое, как я понял, местные не знали. По крайней мере обычные люди. Место, откуда открывался Мост, местные жители называли Храмом забытых богов. Логика их была проста. Место это было похоже на храм, а вот кому он был посвящен — оставалось загадкой. При этом храмы имели явно магические или божественные свойства. Они не разрушались от воздействия времени или под ударами инструментов, а внутрь могли пройти только одаренные. Прочие же люди, переступив порог, лишались души и превращались в безвольные куклы. Раньше даже были нередкими случаи, когда отчаянные люди в надежде выяснить не маги ли они, пытались зайти внутрь. И результат, само собой, чаще был печальным, нежели положительным. Такая демонстрация паранормальных свойств притягивала людей, и неудивительно, что возле такого храма возникло что-то вроде стихийной религии. Правда без жрецов, писаний и даже конкретных богов, которых люди просто окрестили «забытыми» и иногда просили помогать и приглядывать за ними. В Грозном княжестве это был единственный подобный объект, да и вообще Громар с Тибаром знали точно только об еще одном таком, прямо в столице Единой империи —

Триеме, вроде как вокруг храма тот город и был построен. Про остальные слышали, что они есть, но встречаются крайне редко.

А вот местные религиозные деятели не стерпели подобной конкурентной ереси, и видимо, надавили на предыдущего князя, который и издал указ, запрещающий посещение храма. Вот только единой религии в Грозовом княжестве, как и в соседних государствах, не было. Богов было несколько, и в разных государствах и даже на отдельных территориях одного бога почитали больше, другого меньше. Из-за внутренней конкуренции церковь не имела большой силы в княжестве, потому и указ вышел не особо строгим, а наказаний за его невыполнение в деревне никто и не помнил. В самой Заречной, например, почитали бога Т'Ара, который покровительствовал простым людям, живущим по совести. Он не терпел гордыню и чрезмерные амбиции, но поощрял совершенствование в труде и помощь другим. Но практичные сельские люди, послушав наставления жреца, не чурались в выходной день сходить к холму и повязать ленту с просьбой к забытым богам, которые, по их мнению, приглядывали за всей долиной. Да и самого местного жреца, говорят, пару раз там видели...

Расставшись со своими знакомыми, я направился в комнату. После еды сильно морило в сон. Да и последние пару дней были мягко сказать не простыми. Поэтому закрыв дверь на ключ и подперев ее кроватью, я практически мгновенно отключился.

Глава 4

Обещанные Малекком ответы пришли во сне, и пришли они вместе с самим Малекком. Я обнаружил себя стоящим на скалистой земле, прямо на краю отвесного обрыва. До самого горизонта всю поверхность внизу занимало серое море, а сверху — такое же серое небо. Падающие одинокие снежинки растворялись в покачивающейся неспешно воде, делясь с ней своей влагой, становясь единым с ней целым. Слева от меня высился очередной купол Моста, а справа стоял Малек, устремивший свой взор в то место, где серость неба сливалась с серостью холодного моря.

— Это твоя цель, — сказал он, не отводя взора от горизонта. — Здесь закончится наш договор.

— Это твой домен?

— Нет, но это путь в него. Когда ты откроешь Мост здесь, тебя встретит привратник и заберет мою суть. Сделка будет исполнена.

— Этот Мост находится в этом же мире?

— Да, эта опора Моста находится в Павелене, на севере континента на берегу Стылого моря.

— Опора?

— Мост един, но он стоит на множестве опор. Ты можешь попасть в любой мир с любой из них, но может потребоваться множество переходов. И каждый из них потребует платы.

— Почему тогда нельзя воспользоваться той опорой Моста, куда я перенесся в этом мире? Не проще ли собрать достаточную плату и отправиться к твоему домену, даже если это потребует несколько переходов? Или, например, прыгнуть сюда на берег Стылого моря?

— Связь между опорами не имеет зависимости от их физического местонахождения. Поэтому переход внутри одного мира порой может потребовать даже больше усилий, чем поиск пути в иной. К тому же часть пути может проходить через миры или домены, подконтрольные, так скажем, недружественным мне хозяевам. Павелен же — ничейный

мир, нейтральная территория. Здесь нет доменов, и именно здесь находится наибольшее количество опор Моста. Возможно, был путь проще, но мне он неизвестен.

— Хорошо. Итого, мне нужно добраться сюда своим ходом и по пути найти чем заплатить за открытие Моста. И на всё про всё у меня 5 лет.

— Верно.

— Я могу задавать вопросы?

— Именно для этого я здесь. Но помни, ты говоришь лишь со слепком, который я создал дать тебе ответы, что могут помочь достигнуть цели. И другого шанса спросить у тебя не будет.

— Тогда мой первый вопрос, кто ты?

— Можешь звать нас «Первые». По крайней мере так зовем себя мы сами. В других мирах или доменах нас могут звать, как угодно. Мы те, кто появился раньше других разумных, заселивших в последствии миры.

— Как боги?

— В некоторых мирах нас считают за таковых.

— И много этих миров?

— Обитаемых? Не так уж и много. Мне известно о 24-х. Хотя нет, теперь включая ваш мир, уже 25.

— Наш мир был неизвестен?

— По крайней мере мне. Но судя по тому, что я увидел — его вряд ли посещал кто-то из нас хотя бы последнюю тысячу лет. Ваш мир удивителен, но пугает своей инородностью и изменчивостью. Я успел немного ознакомиться с его официальной историей, и мне действительно бы хотелось изучить его подробнее, а еще больше — взглянуть на него через сотню другую лет. Но боюсь, теперь он изолирован окончательно. Тот удар должен был разрушить опору, а о других мне неизвестно.

— Но храмы... то есть я хотел сказать, опоры Моста неразрушимы. По крайней мере я узнал это от местных.

— Всё имеет предел прочности. Более того, при его преодолении опора просто аннигилируется, перестанет существовать. В каком-то смысле, это здание — всего лишь материальная проекция пространственно-временного узла. А ваш мир, как я убедился, не знает себе равных в изготовлении оружия. Оно способно рвать даже ткань мироздания. Может это даже и к лучшему, что связь с вашим миром теперь потеряна. По крайней мере, для обитателей других миров.

От мысли, что пути домой нет, в груди защемило. Не то чтобы там было много удерживающих меня якорей, но все же, это был мой мир. Там остались мои любимые места, приятели, незаконченные дела...

— Взамен ты получишь возможность увидеть 24 остальных, — Малек словно видел меня насквозь. — Хотя бы гипотетическую.

— Шансы на это, боюсь, невелики.

— Тут ты прав, — не стал спорить он. — Но кто знает, возможно многое. Спрашивай.

— Откуда я знаю язык местного мира? Как там его, Павелена...

— Секрета нет, практически на всех обитаемых мирах он основной. Это язык тех, кто построил Мост, и как их дар, каждый кто по нему прошел хоть раз, может на нем говорить и читать. Возможно, оттого он так и распространён. Есть, конечно, диалекты, есть и иные языки, но в целом, куда бы ты не отправился, тебя поймут. Исключением является ваш мир,

но и в ваших хрониках есть упоминание о едином языке, который вы когда-то утратили.

— А кто построил мост, разве не Первые?

— Нет, но это уже не относится к твоей цели, — ушел от ответа Малек. — Спрашивай.

— Кто были те, кто хотел нас убить и захватить оружие моего мира?

— Это правильный вопрос. Это слуги Отрекшегося. И их тебе следует бояться в первую очередь. Самые сильные из них смогут почувствовать мою суть, и тогда они непременно захотят доставить ее своему господину. В этом случае предпочтительнее смерть.

— А поподробнее, кто этот антигерой? И что за уродливые слуги держали нас в плену?

— Считай его просто враждебным и очень опасным разумным. Но его сила в Павелене ограничена, так как он как никто привязан к своему домену и должен затратить слишком много силы, чтобы пройти по Мосту. Чего не скажешь о его слугах. Среди них есть и сильные маги, ставшие его последователями по собственной воле, и морлоки, измененные, которые так запомнились тебе своей внешностью. Фактически же, это обычные обездушенные, подвергшиеся одному Отрекшемуся известному ритуалу в его домене.

— Кто такие обездушенные я уже слышал. А вот про магию можно поподробнее? Я, кстати, не лишился души, войдя под купол Моста. Получается, я тоже маг?

— В тебе была искра дара, хоть и слабая. Этого хватило, чтобы не потерять себя. Именно поэтому вас и взяли в качестве жертвы, хоть какой-то приток энергии вы могли им обеспечить. В вашем мире слишком мало силы, возможно это как-то связано с его изоляцией. Но в любом случае, для полноценной инициации ее недостаточно. Поэтому даже у одаренных людей сила проявляется слишком слабо и незаметно. Я помог тебе с этим. Но не обольщайся, твой дар слаб, и он теперь требует развития. А вот с этим я тебе уже помочь не могу.

— Тогда дай хоть совет, — эта тема волновала меня сейчас чуть ли не больше остальных.

— Найди того, кто поможет. Но прежде всего, постарайся постичь свою силу сам, — прозвучал его банальный ответ. — Мне сложно советовать, мы не в равных условиях оказались на старте, поверь. Для меня это близко к врожденным инстинктам, для тебя же — нечто инородное, что требуется подчинить. Спрашивай, времени осталось мало.

Видимо напоминать про время и объявлять цейтнот было любимым делом Малека. Но в любом случае, следовало задавать действительно важные или практичные вопросы.

— Как открыть Мост? Это какое-то заклинание?

— Это правильный вопрос, — опять похвалил он. — Мост сможет открыть кто-то не слабее мага 5 ступени. Это если по меркам Павелена. Ну или полный круг магов 4 ступени. Ты этого сделать точно не сможешь. Ни сейчас, ни через 5 лет. Нужно влить достаточно силы в ключ, которым буду я. Других ключей у тебя нет, поэтому с выбором направления не ошибетесь. Задай последний вопрос, слепок вот-вот распадется.

Вопросов в голове были сотни, но все они не подходили на роль самого последнего, а значит самого умного и важного. Поэтому я решил не гадать.

— Чем ты еще можешь помочь достигнуть нашей общей с тобой цели?

— Я уже помогаю, тем что нахожусь внутри тебя. Даже сильные маги не смогут подчинить твою волю или воздействовать на твое тело напрямую. Например, остановить твое сердце или вскипятить кровь. Они не смогут определить, правду или ложь ты говоришь, почувствовать, желаешь ли ты им зла или нет. И поверь, в Павелене это многого стоит. Особенно ты это поймешь, когда будешь пересекать имперские земли.

— Что ж, и на том спасибо.

— Мне пора, — Малек, протянул руку по направлению к горизонту раскрытой ладонью вверх. — Я верю, что мы еще увидимся. Пройди этот путь.

Очередная снежинка плавно опустилась на его ладонь и растаяла. А вместе с ней растаял в воздухе и мой загадочный знакомый. Я же постоял еще с десяток минут, наблюдая с отвесного обрыва хмурую картину перед собой. Не смотря на умиротворяющую серость вокруг, я испытывал смесь воодушевления и тревоги. Новые вызовы и жажда знаний будоражили кровь, но предчувствие говорило, что путь будет совсем не простым. Я готовился отправиться в свое главное путешествие в жизни.

По наитию, я повторил жест Малек, и когда снежинка коснулась моей ладони, мир вокруг пропал, и в этот же миг я услышал истошный крик петуха, пытающегося доказать всей округе, а может даже всему княжеству, что именно он здесь самый горластый топтатель кур.

— Ты видел его одежду? — староста Заречной, сидя за столом в своем доме, разлил из кувшина квас в две кружки. — Моя сестра Марва говорит, что чудная она и из странной ткани сшита. А акцент? Ты же сам с ним говорил, Митар. Подозрительный этот наш гость какой-то...

— Я говорил с Тибаром, бригадиром лесорубов, — глава ополчения подошел к столу и взял одну наполненную кружку. — Он вчера со своим другом пиво дул в «Белом пяточке». Так вот они с этим путником поболтать успели, говорят, что тот пивом их угощал. Он вроде как с Вольных городов. Оттуда и акцент, и одежда странная.

— А если так, то где его подорожная? А вдруг он шпион, вот и пытался напоить и разузнать информацию?

— Да какую информацию? Что могут знать деревенские работяги? Да и говорит, что в Заставу идет, значит возвращается уже. Разве пошел бы он в Солнечную, если бы тайком по княжеству шастал?

— Все равно, не нравится мне он, — не унимался староста. — Может лучше отправим гонца в Заставу?

— Не знаю... Есть у меня подозрение, что маг он. А с ними, как известно, лучше не связываться. Может лучше пусть по-доброму из нашей деревни уйдет. А вот потом можно и доложить, мол был проездом, подозрительный и все такое.

— Маг говоришь? А с чего ты взял, что маг? Что-то вид у нашего мага уж больно потасканный, — впервые за утро улыбнулся староста.

— Да с того, что кинжал я такой видел у мага Заставы, ну или похожий. А еще с того, что он двух волков здоровенных завалил, а сам невредимый остался. Скорняк говорит, что больно шкуры попорчены были, как будто кто-то неумелый их резал. Может он их просто того... ну как маги делают... в общем не дрался он с ними, а просто убил. Ну а потом чтобы следы скрыть их покромсал немного.

— Как-то сложно получается. Хотел бы скрыть, вообще бы в лесу оставил. Зачем в деревню их попер, да еще денег за них требовал?

— Не знаю, может чтобы еще больше с толку сбить... Но, ты знаешь, я вот его тесак в руках держал, таким не то что от волков не отмахнешься, им вообще, чтобы орудовать, сила не дюжая нужна. А парень-то не сказать, чтобы с виду силач.

Староста допил квас, утер усы и призадумался. Утро ярморочного дня совсем не

хотелось начинать с решения сложных вопросов. Но доверить этот вопрос помощнику было нельзя. А предчувствию Митара он доверял, все-таки тот отслужил полный срок в дружине князя и с магами побольше него общался.

— И что ты предлагаешь?

— Да пока ничего, он вроде как уже завтра деревню покинет. Завтра же обоз пойдет в Заставу, предложим ему на нем туда и отправится. У обозника только два человека наемной охраны, я так и так хотел к нему еще двух наших от ополчения пристроить, за плату, разумеется. Так вот, одному из наших накажем, как до цели доберутся передать в управу сообщение.

— А что в сообщение-то будет?

— Да то и будет, те подозрения что у нас с тобой есть. Выдумывать или додумывать не наша задача. Пусть дальше уже сами разбираются.

— А глупо выглядеть не будем? Мне ж через две декады на совет долины в Солнечную ехать...

— Ну ты меня спросил, я тебе ответил. Староста у нас ты, тебе и решать.

Глава 5

Матрас в трактире не был верхом технического совершенства, но за время службы я успел привыкнуть к разного рода условиям ночевки. И сейчас это был далеко не худший вариант. Я, отоспавшись в тепле и относительном комфорте, впервые за последние 3 дня чувствовал себя сносно. После пробуждения я ощутил здоровый аппетит, но завтракать в таверне не стал, решив, что на ярмарке перекусить будет дешевле. Неожиданно заработанный капитал расходовался очень быстро, а источника его пополнения пока не предвиделось. Нужно было подумать над этим в ближайшее время.

Повалявшись еще час, я сделал щадящую разминку. Во-первых, тело еще не восстановилось окончательно, а во-вторых, чего-то большего просто не позволяло крайне ограниченное пространство комнаты. Стараясь не привлекать лишнего внимания, я вышел из трактира и направился напрямик к дому Марвы. Перед посещением ярмарки следовало переодеться. Я опасался, что приду слишком рано, но, к счастью, Марва уже была вся в делах, а штаны и рубашки были подшиты.

И вот практически ничем неотличимый от местных, ну по крайней мере мне очень хотелось в это верить, я бродил среди ярмарочных рядов, разглядывая продукты местной индустрии. И надо сказать, было на что посмотреть. В отличие от обычного деревенского рынка здесь продавалось всё, начиная от снеди и заканчивая кузнечными изделиями. Правда я не увидел на прилавках такого искусно сделанного оружия, как тот топор, что висел на поясе командира ополчения. Но вот большие ножи или охотничьи копыя в продаже были, и цена на них была для меня просто заоблачной.

После всех ранее понесенных затрат, включая утренний перекус, у меня оставалось 65 монет. И уложить в этот бюджет всё необходимое было просто невозможно. Помощь пришла, откуда не ждал. На ярмарке я столкнулся с Митаром, и что-то мне подсказывало, что неслучайно. Видимо, тот решил не оставлять меня без присмотра в вверенном ему поселке. Я к тому времени успел приглядеть себе дорожную сумку и торговался с лоточником, который изначально ломил цену в немыслимые 35 монет. И вот когда я уже штурмовал отметку в 30, к нам и подошел Митар, сходу включаясь в торговую баталию.

— 30?! Но позвольте, тут же из кожи только дно да ремешки! А карманов вообще

нет! — Я яростно пытался сбить стоимость, мысленно обозначив для себя цену в 28 монет, как адекватную.

— Так а на кой тебе карманы, растерять только всё добро? — Не сдавался продавец. — Зато ткань плотная и от влаги защищает. А из кожи хочешь, так 60 плати! А эту дешевле 30 не отдам.

— А мастер то, кто? — спросил Митар, разглядывая сумку с разных сторон. — Что-то я клейма не вижу.

— Ну так... — лоточник от чего-то приуныл. — Не мастером сделана, ученик сшил. Но работа-то хорошая, сами же видите.

— Работа действительно неплохая, кто ж спорит, — задумчиво продолжал Митар. — Вот только мастера княжеский налог платят за каждую вещь, на которой их клеймо стоит. А раз клейма нет, то стало быть с продажи ярморочную десятину по месту платить следует. И что-то мне подсказывает, что этой вещи в списке таких товаров не указано. Как, возможно, и некоторых других в твоей лавке...

— Ну так никто не отказывается, — замахал руками продавец. — Я же говорю 30 монет, а из них 3 монеты уплачу, как и положено. А списки подать не успел просто, только разложился же ведь, а тут и первый покупатель уже.

— Ну если так, то давай ты за 25 монет сумку отдашь, а я так и быть списки от тебя к обеду жду.

— Забирайте, — понуро проговорил торговец, да так, что даже стало его немного жаль. А вот Митару видимо жалко его не было совсем.

— И с этой продажи тоже десятину не забудь уплатить, — сказал он. — Лично проверю вечером.

Отсчитав монеты грустному лоточнику, я направился к Митару, который после торга отошел к лотку с готовым травяным чаем и всем своим видом показывал, что ожидает меня для разговора. В руках у него были две кружки ароматного напитка, одну из которых он протянул мне.

— Спасибо, — поблагодарил я его. — И за чай, и за помощь.

На что тот кивнул и продолжил прихлебывать горячий напиток. Я тоже попробовал и был удивлен, насколько тот был похож на травяной сбор, который мне доводилось пробовать в горах Алтая. На улице было еще по-утреннему прохладно, от того он казался еще вкуснее и ароматнее. Постояв минуту для важности, Митар, наконец, решил перейти к делу.

— Я помню, ты завтра собираешься отбыть в Солнечную заставу. Не передумал?

— Нет, всё так.

— Завтра до обеда туда отправляется обоз, будет возможность доехать с относительным комфортом за 2 дня. Да и безопаснее так, охрана будет.

— Интересное предложение, но я привык в одиночку путешествовать. За себя я постоять могу, а с дороги не собьюсь.

— То, что постоять за себя можешь, верю, — покивал головой командир вооруженных сил деревни Заречная.

Постояли еще минутку, попивая чай.

— Ну а если я тебя в охрану запишу, со стандартным жалованьем? — вдруг спросил он.

Теперь уже я, прихлебывая чай, не торопился давать ответ. Митару явно нужно было посадить меня в караван и с ним доставить в близлежащий центр принятия решений. С другой стороны, я все равно туда собирался. Иных вариантов я не видел, скитаться по округе

не имело смысла, тем более что я уже засветился. Теперь легенду нужно было отыгрывать до конца. Да и предложение денег было заманчивым на фоне моего бедственного финансового положения.

— А стандартное жалование, это сколько?

— 10 монет в день. Завтра отправитесь, через два дня будете на месте, если по дороге ничего не приключится. Итого 30 монет. А ежели приключится, то за то оплата отдельно будет.

Уточнив детали, я решил все-таки согласиться. С обозом двигаться и быстрее, и меньше вопросов от окружающих будет. Да к тому же питание на время пути будет за счет нанимателя, что тоже позволит сэкономить.

— Ну раз с этим вопросом решили, — позволил себе улыбнуться Митар, — то есть еще одно небольшое дело. Твой меч, если его можно так назвать, может продашь его мне?

— А зачем он тебе, мне казалось ты привык к другому роду оружия, — я кивнул на по-прежнему висящий на поясе небольшой, но искусно сделанный топор.

— Ну мне-то он самому и не нужен. Сын вот в дружину в этом году поступать будет, а хороший подарок поможет получить нормальное место службы. Глава гарнизона коллекционирует оружие. А тут и форма необычная, и металл хороший. С кузнецом да скорняком поработаем еще, и не стыдно дарить будет. А если еще какую историю оружие имеет, то вообще отлично. Кстати, у тебя-то оно откуда?

— Да нашел просто...

— Нашел, говоришь... Ну ладно, не хочешь говорить, не говори. Сами легенду придумаем. Ну так что, продашь?

— А я тогда с чем обоз охранять буду?

— Ну можешь что-то из нашего арсенала взять, — нашелся Митар. — Копье и щит простой могу дать. Ну или булава есть, правда деревянная...

— Что-то не впечатляет, — я скептически покачал головой.

— Ну или на рынке чего присмотри, но только учти, больше 3-х серебра не дам. И торговаться не стоит даже начинать.

Я задумался. Тесак был для меня тяжел, я бы предпочел топорик как у Митара. Но такого оружия на ярмарке не купишь, да и стоит он, наверное, ой как недешево. Но в любом случае, сделка была для меня интересной. Возможно, где-то можно будет получить цену и выше, вот только до этого момента нужно кушать и где-то спать. Поэтому предварительно дав добро, я все же немного поторговался. Цену выше не поднимал, но вот короткое метательное копье из арсенала выпросил.

— Ты лучше под вечер на ярмарку загляни, перед закрытием. Дешевле выйдет, — напоследок дал совет Митар, после того как мы ударили по рукам. Оружие мое итак было у него, поэтому он сразу отдал мне 3 тяжелых серебряных монеты и пошел по своим делам. Монеты выглядели внушительно, и качество чеканки было выше, чем на медяках.

Я еще походил по рядам, поприценивался, и двинулся посмотреть ярмарочное представление. Нехитрые театральные постановки, конкурсы по перетягиванию каната или стрельбы из лука, шум веселой толпы и снующие повсюду дети. Все это умиротворяло, позволяло почувствовать себя частью этого нового для меня мира. Я было даже собирался поучаствовать в борцовских поединках, польстившись на приз аж в 15 медяков. Все-таки умел я немало, уж точно побольше чем простые деревенские парни. Но потом решил, что привлечь внимание к своей персоне не лучшая затея. Да к тому же один из местных

кандидатов даже при отсутствии профессиональных навыков внушал страх и трепет. Как его с такими размерами можно опрокинуть в честной схватке, я ума не приложу.

Ближе к вечеру, глядя как народ водит хоровод вокруг костра, а молодые парни пытаются подкатывать к местным зазнобам, чувство причастности к общему празднику сменилось тоской по дому, а затем и вовсе обидой на себя самого. Здесь оказался только я, в то время как все мои ребята, которые доверяли мне и полагались на мои решения, никакого второго шанса не получили. Рефлексия не была мне свойственна, но почему-то именно сегодня, среди радующихся жизни людей, меня настиг приступ меланхолии и самокопательства.

Но как известно, лучшее лекарство от этого, переключиться на решение важных задач. А мои дела никто не отменял. Потому прокряхтев для солидности, я встал со скамьи, откуда наблюдал за праздником, и вернулся к ярмарочным столам с товаром. Некоторые лоточники со снедью уже сворачивались, да и лавочники начали потихоньку подсчитывать прибыль и налоги, что предстояло уплатить в деревенскую казну. Я же отправился к торговцу, который продавал оружие, доступное к ношению в городах и весях Княжества без специального разрешения. Еще утром я обратил внимание на длинный обоюдоострый нож с широким лезвием. Выполнен он был совсем без изысков, с простой гардой перекладиной, и овальной рукоятью, отделанной кожей. Да и тяжеловат он показался для своего размера. Но в целом, я хотя бы знал, что с ним делать, в отличии от того же не по человеческим меркам массивного тесака. А клеймо мастера внушало доверие, что он не разломится при первом же ударе. Цену действительно получилось сторговать, и за те же ранее заявленные 2 серебра я дополнительно получил обычный, но практичный охотничий нож. К обеим покупкам прилагались такие же простые ножны и документ мастерской.

Из услышанного и из личного опыта торговли я узнал, что обменный курс серебра на медяки был плавающим и зависел от места. В небольшой деревне, где крупные покупки совершались не так часто, серебро было не в ходу, и за такую полновесную монету можно было получить 70–80 медных, тогда как в столице княжества все 100. А золотые монеты были в обиходе только у благородных или купцов, и к простолюдинам попадали не часто. Не то чтобы это было запрещено, просто золото использовалось для больших сделок, и обменять такую монету даже в крупной по местным меркам Заречной, было крайне проблематично. Вряд ли получишь и половину от ее стоимости в серебре, а в меди и вовсе — треть. А вот в столице курс золотой княжеской марки был 1 к 10 и 1 к 1000 соответственно.

Еще в 25 монет мне обошлись всякие мелочи, вроде подобия легких портянок, чтобы не стереть себе ноги новыми сапогами, нательное белье, мешочек для монет, огниво для розжига, длинная тонкая бечевка, деревянные ложка, тарелка и кружка. Еду в дорогу я приобретать не стал, будем пробовать, чем кормят в обозе. Последние 5 медяков я отдал трактирщику, оплатив ужин и завтрак. Серебряшку же оставил на черный день.

И вот в обед следующего дня я уже любовался обозом, который мне предстояло двое суток охранять. А заодно людьми, с которыми буду делить быт и все тяготы дороги. В самом обозе было всего 3 человека, торговец и два его помощника. Что они везли в Солнечную Заставу, сообщить нам никто не удосужился. Охраны же было тоже трое, правда, не считая меня. В одном из них я приметил уже знакомого мне молчаливого Тулара. В отличие от него, двое других охранников оказались наемниками, нанятыми для охраны самим торговцем. И выглядели они посолидней представителя местного ополчения. Одеты были в кожаную броню, у одного имелись небольшой топор и локтевой щит, обитый по краю

железом, у второго — кабанье копые и баклер. И если на Тулара они глядели со снисхождением, то меня сначала и вовсе приняли за пассажира.

Обоз, состоящий из двух телег, запряжённых тягловыми лошадьми, был к моменту моего появления уже загружен. Я примостил в одной из них свои нехитрые пожитки, уместившиеся в купленной вчера сумке. Туда же в телегу положил короткое копые, которое выторговал у Митара. Серебряные монеты грели мое сердце, расположившись в одном из внутренних карманов моей шерстяной накидки. Она же скрывала мое основное оружие, длинный нож, закреплённый на новеньком кожаном поясе.

Утром я успел наведаться и к Марве, и к кожевеннику, который ранее обещал с братом поколдовать над ботинками. Однако, как выяснилось, работу они и не начинали, а сходу предложили продать ботинки за 2 серебра. Видимо, планировали провести изыскательские работы и наладить передовое производство армейских ботинок прямо в Заречной. Со смешанным чувством я согласился, нужно было обрубать связь с прежней жизнью и начинать новую. Вещи, которые могут меня скомпрометировать, лучше оставить подальше от мест, куда я держу путь. Ну и широкий кожаный пояс с крепёжом под ножны выторговать не забыл.

И вот, вместе со скрипом тележных колес, я покидал Заречную, чтобы в безопасности добраться до главного города всей долине, и по пути заработать легкие деньги.

Глава 6

— А-а-а-а!!! — кричал возничий, выпустив из рук вожжи и вцепившись в древко стрелы, накрепко засевшей у него в бедре.

— Лучник справа! — крикнул Гилом, один из наемников. — Щиты!

— Враг слева! — крикнул Дуром, его напарник, и дернул меня за рукав. — Ты со мной!

— И впереди двое, — вроде без надрыва и спокойно, проговорил молчун Тулар, но так громко и басом, что расслышали все.

— ...Т'Ом заступник, не оставь нас в трудный час... — бормотал, съезжившись в телеге под накидкой, глава обоза. — Обещаю больше даров тебе, и чаще молитв тебе, не буду боле жадничать...

— А-а-а-а!!! — продолжал надрываться возничий.

Я же находился в телеге, когда все началось, прикрытый ее бортом. И теперь осторожно выглядывая из-за него, оценивал диспозицию и перспективы то ли обороны, то ли отступления. По правую сторону помимо уже стоящего в полный рост лучника, натянувшего тетиву для повторного выстрела, появилось еще трое нападавших. До этого накрытые какой-то хламидой, сейчас они повыскакивали из высокой травы и уже бежали к нам, сбрасывая свой камуфляж на ходу. С другой стороны дороги нарисовались еще трое любителей грабить обозы, также спешащие к нам в едином слаженном порыве. А еще двое тащили из кустов на дорогу небольшое поваленное деревце, чтобы перегородить путь обозу. Для лошади — ерунда, а вот груженная телега такое препятствие не преодолеет. Рывины по бокам от дороги не оставляли шансов быстро объехать через поле.

Больше всех напрягал лучник. От остальных при плохом раскладе и убежать можно. Поэтому родившийся в голове безумный план вдруг показался не таким уж безумным, а вполне эффективным. Сразу после очередной пущенной стрелы, которая со свистом вонзилась в щит Гилома, я, подхватив свое короткое копые, бросился навстречу нападавшим с отчаянным криком.

— Не ждать! Нападать самим! Все на правый фланг! Иначе сам вас прикончу!

Не оглядываясь назад, я несся в перед, на оторопевших разбойников, которые явно не ожидали такой реакции на их засаду. Они даже притормозили, не понимая, чего ожидать от такого безумца, и крепче схватились за свое оружие.

Стрелок вновь спустил тетиву, отправляя стрелу в полет по направлению обоза. В меня он стрелять не стал, так как между нами были его подельники. И вот тут наступал ключевой момент. Ввязываться в героическую драку с тремя бандитами сразу в мои планы не входило. Я очень сильно захотел быть чуточку быстрее, ведь сейчас от этого, возможно, будет зависеть моя жизнь. И огонек в солнечном сплетении ответил согласием.

Как только я оказался в зоне досягаемости одного из бандитов, он с хэканьем обрушил на меня свою деревянную палку, утыканную гвоздями. Но меня на этом месте уже не было. Сместившись вправо, я в два шага обошел его и продолжил движение, глядя как сосредоточенность на лице лучника сменяется тревогой. То, что именно он является моей целью, он понял слишком поздно и подготовить еще один выстрел просто не успел. Я же словно атлет на олимпийских играх с разбегу швырнул в него свое копьё. Дротик из него был так себе, да и кидал больше чтобы отвлечь противника, пока я сокращаю дистанцию. Но преодолев расстояние в 8 метров мой снаряд на удивление удачно вонзился в грудь противника, опрокинув его на спину. Словно какая-то невидимая связь между нами помогла копьё стабилизироваться в полете и найти цель. Я же, не ожидавший такого успеха, заложил небольшой вираж, чтобы оценить текущую расстановку сил на поле боя.

Трое бравых охранников обоза связали боем 3-х разномастных разбойников. Еще пятеро противников, осознав, что жертва нападения отказывается сидеть окруженной в обозе, с двух сторон спешили на помощь своим товарищам. И времени у нас для выравнивания ситуации было в обрез. Выхватив свой длинный кинжал, я подскочил к ближайшей паре сражающихся и в момент удара топора разбойника об деревянный щит Тулара уколom вогнал лезвие в шею нападавшего. Одернув руку, я устремился к следующей цели, которую быстрыми уколами копьё теснил Дуром. Судя по всему, наемник справился бы и сам, вот только времени проверять не было совсем. Почувствовав меня за спиной, бородач с деревянной самодельной палицей крутанулся, ударив наотмашь. Вторая за день попытка попасть по мне для него закончилась печально. Я успел отскочить, а вот Дуром воспользовался моментом и пробил своим копьём ему икроножную мышцу, от чего тот взвыл словно сирена. Не вынимая копьё, наемник ударил краем кулачного щита в челюсть, от чего вой сменился чавкающими и булькающими всхлипами. Помощь третьему напарнику не потребовалась. К тому моменту, как остальные разбойники подбежали к нам, он уже раскроил череп своего оппонента топором, предварительно поймав его копьё на щит и перерубив его.

Открывшаяся для прибывшего вражеского подкрепления картина не воодушевляла. Все их подельники были либо убиты, либо хрипели в агонии. А «жертвы» были невредимы и держали в руках оружие, багряное от свежей крови. Нападать впятером на четверых — это далеко не то же самое, что с двукратным перевесом и лучником за спиной идти против окруженного каравана. Наш противник теперь нервничал и нападать не спешил.

— Свежее мясо прибыло, — решил я подлить масла в огонь. — Сейчас и вас резать будем!

Говорил я как можно зловещее, демонстрируя уверенность и поигрывая длинным ножом. Ребята передо мной явно не были профессионалами, и психологическое давление возымело действие. Осознав, что победа неочевидна, а возможная цена за нее будет крайне

высока, разбойники начали пятиться в сторону леса, который раскинулся в паре сотен метров от дороги. В голове даже возникла кровожадная мысль напасть на них, обратить в бегство и положить еще парочку романтиков большой дороги. Авось и что-то ценное при них имеется. Да и что-то Митар говорил про отдельную оплату непредвиденных обстоятельств... Но откинув эти идеи как иррациональные, я лишь проводил взглядом сначала аккуратно отступающих, а затем и откровенно драпающих неудачников сегодняшнего дня.

Но как мы убедились чуть позже, неудача сегодня постигла не только нападавших. Второй помощник главы обоза был найден мертвым под тележным колесом. Возможно, он пытался спрятаться под телегой, когда в его ухо вонзилась последняя пущенная лучником стрела. Первый же помощник, исполнявший в момент нападения функции возничего, потерял сознание от кровопотери. Он, видимо, сдуру все-таки выдернул стрелу из своей ноги, тем самым серьезно снизив свои шансы на выживание.

Оказав возможную в походных условиях помощь раненому, наемники занялись привычной им работой по обшариванию трупов. Не найдя ничего ценного, кроме неказистого оружия, их тела погрузили на телегу с краю. Туда же, но отдельно от остальных, положили тело помощника торговца, накрыв его тканью. Дуром с Туларом отправились оттащить бревно, Гилом о чем-то спорил с обозником, а я, прикрыв глаза, прислушивался к себе.

Запаса силы в источнике, назовём его так, по моим ощущениям осталось половина. Потому обессиленным, как после встречи с волками, я себя не ощущал. Но даже так, за время скоротечной битвы я интуитивно обратился к нему всего пару раз, ничего экстраординарного при этом не показав. А половины как не бывало. Теперь понятен скепсис Малека, по поводу моих возможностей призвать Мост даже через 5 лет. С другой стороны, что-то более серьезное в моем исполнении может привлечь ненужное внимание. Да и пользу от владения силой даже в малых количествах отрицать бессмысленно. Не всегда решает количество, иногда куда важнее эффективность и своевременность. В общем, нужно работать с тем, что есть.

Наконец, обоз снова отправился в дорогу. Все мы пребывали в смешанных чувствах. Кровь еще не остыла от адреналина, но победа на поле боя омрачалась потерями среди людей нанимателя. Вряд ли это можно считать успешным выполнением контракта на все 100 %. Да и жалко было мужиков, хоть и провели вместе всего один день.

До пункта назначения оставались еще сутки, и мы проехали их, внимательно глядя в кусты. Конечно, маловероятно, что за столь короткий путь на нас нападут повторно, но вот какой-то подлости от ранее сбежавших нападавших можно было ожидать. Особенно во время ночевки. Поэтому вместо обычно выставляемых 2 дежурных на этот раз не спал никто, даже глава обоза. Да и ночевка была максимально короткой — только на период темноты. Мы все же надеялись успеть доставить раненого в поселок, где есть шанс сохранить ему жизнь. Ну или очистить совесть мыслью, что мы сделали все что могли... Поэтому с первыми лучами солнца мы уже снова двинулись в путь и в Заставу прибыли задолго до обеда.

Солнечная Застава выглядела внушительно. На самом деле она состояла из двух частей: большого поселка, где жила основная масса людей, и собственно самой Заставы, или попросту каменный форт, который перегородил узкий выход из долины. Сам поселок, куда мы прибыли, расположился на возвышении по правую сторону от быстрой горной реки и

был в несколько раз больше Заречной. По местным меркам он должен считаться скорее городом, чем деревней. Здесь проживало не меньше 7-ми, а может и 8-ми тысяч человек. И многие строения частично были сделаны из камня и зачастую имели 2 и даже 3 этажа. Центральные дороги были мощные и имели ливневки, а в паре мест я отметил намеки на канализацию.

Сам поселок не имел стены или иных оборонительных сооружений. Все защитные функции были сосредоточены в форте, перекрывшим горное ущелье, и направлены на отпор угрозам извне. Река же вытекала из долины прямо под фортом через каменную арку.

Наш обоз, двигаясь по дороге, уперся в площадь перед городом, где происходил досмотр и «растаможка». На этой же площади уже ждали своей очереди еще 7 похожих караванов. Наш торговец, не дожидаясь своей очереди, тут же направился к работникам местной таможни договариваться. И теперь поглазеть на трупы разбойников собралось немало народу, ведь слухи расходятся быстро, а перепалку с главным местным бюрократам хорошо было слышно даже с нашей телеги.

— Я же тебе говорю, у меня раненый! Если помрет, я с вас взыскивать буду!

— Ну а я что, мешаю тебе его лечить что ли? — не сдавался блюститель порядка на вверенном ему участке. — Или не даю тебе его передать лекарю?

— Так он же без сознания! Я его как к лекарю без телеги доставлю?! На своем горбу что ли?! — кричал уже вышедший из себя торговец.

— Ну а ты что предлагаешь, без осмотра тебя пустить? Тогда уже мне понадобится лекарь, а то и сразу палач. Не положено!

— Ну так досмотри первыми, хотя бы одну телегу. Да мы поедем уже в лечебницу.

— Тогда меня с потрохами сожрут те, кто сюда раньше вас приехали.

— А я тогда сейчас тебе трупы выгружу, да простынку с них сниму, на солнышке пусть полежат. И они сами взмолятся всем богам, чтобы ты нас быстрее пропустил!

— Да послал я уже человека в гарнизон, послал! Сейчас будет!

Ждать пришлось около часа, но зато вместе со стражниками прибыл и гарнизонный лекарь. И после осмотра, раненного увезли в лечебницу. Наш обоз досмотрели вне очереди, перечить ратникам князя никто естественно не стал. В это время Ратимир, сотник стражи, выслушивал доклад торговца, и по окончании понял, что тот, сидя в обозе под накидкой, ничего и не видел. Поэтому за информацией обратился к наемникам. Те вкратце и по существу описали нападение, количество нападавших, их вооружение, схему засады и ход сражения. По окончании доклада в глазах Ратимира даже появлялось немного уважения к нашему маленькому отряду.

Осмотрев трупы разбойников и выгрузив их с телеги, он задокументировал наши показания, а также выдал нам бумагу с подтверждением проведенного осмотра и факта изъятия у нас тел бандитов со всем их имуществом. Также, Ратимир дал распоряжение одному из своих людей отправить отряд для осмотра места нападения и прочесывания окрестностей в поисках ретировавшихся грабителей.

Я за время своей профессиональной карьеры успел повидать разных людей, обличенных властью. И надо сказать, что сотник производил хорошее впечатление. Он словно излучал ауру властности и решительности, действовал уверенно и выглядел также. Он был облачен в отлично сделанный кожаный доспех, на поясе которого приютились простые ножны с коротким мечем. И хоть и был старше меня лет на 10, выглядел не просто боеспособным, но и откровенно опасным. В своих движениях, в своем взгляде... Трудно описать, откуда у меня

взялась такая уверенность, но я четко ощущал, что Ратимир в бою представляет собой грозную силу.

Закончив с досмотром, мы двинулись дальше до одного из складов на окраине города, где помогли выгрузить тюки с товарами, так как этим ранее занимались выбывшие из обоймы помощники торговца. После чего у нас состоялся еще один непростой разговор. Видимо расстроенный понесенными человеческими потерями и находящийся на взводе наниматель отказывался платить нам положенное жалованье, ссылаясь, что работа была выполнена плохо. К тому же обвинил нас в том, что мы бросили обоз, из-за чего погиб второй помощник и под угрозой была жизнь самого торговца.

— А если бы они не к вам побежали, а в телегу запрыгнули? Они бы и меня порубили! Вам за что платят? За охрану обоза и нанимателя, а не за то, чтобы вы по полям оборванцев гоняли!

— Их было вдвое больше, чем нас, потери были неизбежны, — спокойно отвечал Гилом. — Мы отделались малой кровью.

— Малой кровью?! Он не палец порезал, он мертв! — видимо что-то в голове главы обоза щелкнуло окончательно. — Да я не то что платить не должен, я с вас еще взыскать могу!

— Как знаешь, — был невозмутим Гилом. — Тогда нас рассудит суд князя.

Не говоря больше ни слова, он развернулся и направился прочь от склада. Дуром сразу же последовал его примеру. Ну и я не стал дожидаться очередной порции брани в свой адрес от неожиданно поехавшего крышей торговца. Я потянул за рукав Тулара, и мы все вчетвером зашагали по направлению к центральной части города.

Для меня в целом мало, что изменилось. 30 честно заработанных монет, конечно, было жалко, но я планировал добраться до Солнечной Заставы, и я добрался. Сейчас в плане было найти недорогое место для ночлега и осмотреть город.

По пути я поговорил с Гиломом, который сказал, что подаст прошение через главу отряда в гильдию для разбирательства этого дела. Гильдии наемников не только помогает своим членам с поиском контрактов и нанимателей, они также защищают интересы отрядов, за что те платят установленные взносы, а также перечисляют часть гонорара по исполненным контрактам. Поэтому Гилом и был так спокоен. А вот без поддержки организации, имеющей в обществе определенный вес, разбираться с торговцем было бы проблематично. Ведь и за ним стоит его гильдия, которая может повернуть суть спора своим административным ресурсом в неожиданном направлении. При прочих же равных, суд князя должен быть объективным и беспристрастным.

В итоге я договорился, где можно их будет найти, чтобы быть в курсе дела. Для себя же я еще не решил, следует ли мне впутываться в это разбирательство, или же лучше обойти его стороной, чтобы не привлекать внимания. Наемники направились в гостиницу, которая была при местной конторе их гильдии. Для них там были существенные скидки на ночлег и еду. Тулар же пошел по каким-то делам Заречной, которыми его нагрузил то ли староста, то ли Митар, глава ополчения Заречной.

Время было обеденное, и я, отыскав местный рынок, прошелся по рядам, поглазел на то, что и почему продают. Еда здесь была дороже чем в Заречной, но не значительно. А вот выбора было больше. К тому же, на рынке даже в не ярмарочный день можно было купить много чего полезного для повседневной жизни. Правда чего-то дорогостоящего не было, за этим нужно было идти в специализированные лавки или мастерские.

Проблема была в том, что из монет у меня были лишь три серебра, а озвученное одним из продавцов предложение разменять серебряную монету на 80 медяков показалось мне прямой попыткой грабежа, не хуже, чем разбойное нападение на дороге. Но нашелся добрый человек, и услышав наш торг, подсказал дорогу до купеческой гильдии, где у ростовщика я обменял серебрушку по курсу 1 к 95 меди.

По пути мне встретился приличного вида трактир, на вывеске которого был достаточно изящно нарисован олень с ветвистыми золотыми рогами, а надпись гласила «Солнечный рог». Три этажа, каменная кладка, мощеная площадь перед зданием, витражные окна с разноцветными стеклами и терраса на втором этаже. Все говорило, что заведение не для всех, и расценки в нем, я боюсь, далеки от «Белого пяточка». Поэтому я прошел мимо с мыслью, что всему свое время, и однажды загляну и сюда.

Себе же подобрал заведение попроще, где за постой взяли 8 монет, а за плотный ужин и завтрак вышло еще столько же. Вечер я провел, слоняясь по городу, изучая местный быт, подмечая интересные мне лавки торговцев и прочие места. Дошел и до форта, полюбоваться на творение местного зодчества. И надо сказать, было на что посмотреть. Крепость впечатляла и была не только по средневековому красива, но и внушала уверенность в своей боеспособности. Насколько же она непреступна, можно было судить лишь оказавшись по ту сторону. Но и отсюда было видно, что расположена она крайне удачно и полностью перегораживает узкое ущелье, словно пробка в бутылке. Горы не были непреодолимы, и я уверен, что есть немало троп и перевалов, по которым можно перебраться с одной стороны на другую. Но вот армия или даже большой караван через них не пройдет.

Между городом и крепостью была зона отчуждения в 300 метров, где не было построек. Только дорога, которая словно ниточка соединяла воедино жилую часть города и форт с гарнизоном. И любовался я на фортификационное сооружение с окраины города, к самой заставе по понятным причинам не пошел.

Так день подошел к концу, и вечером в таверне, ковыряясь в тарелке, я пытался собрать воедино полученные знания о мире и соорудить хоть какой-то план действий на ближайшее время. Мне нужны были деньги и социализация в обществе, в котором меня еще пару дней назад не существовало. Пока такой возможностью мне представлялись гильдии или дружина князя. Но в дружине нужно отслужить минимум 10 лет, а у меня столько времени попросту не было. Для большинства же гильдий я был неинтересен. Я не ремесленник и не торговец. Для первого нужны навыки и знания, для второго — внушительный стартовый капитал. Оставался только не самый безопасный вариант пойти в наемники, а в будущем сколотить свой собственный отряд. Что даже было чем-то похоже на ту работу, которой я занимался у себя на родине. Правда в отличие от государственной службы это давало определенную свободу, так как не на все контракты было обязательно соглашаться, пока ты исправно платишь взносы. К тому же это позволяет легально путешествовать по миру, ведь крупные наемничьи отряды были международными и зачастую одновременно состояли в гильдиях сразу нескольких государств. Над этим вариантом стоило подумать.

Еще заманчиво было попробовать найти наставника для развития дара. Возможно это могло открыть путь в магии, который бы позволил получить достаточные преференции в обществе. Но что-то мне подсказывало, что не все так просто на этом поприще. Да и в княжестве все маги были наперечет и стояли на службе у князя. Вроде как, иначе обстояли дела в Империи, где сильные маги все сплошь были аристократами и имели больше прав чем высокопоставленные люди без дара. А сам Первый (и единственный) император по слухам

был чуть ли не сильнейшим магом всего Павелена, удерживая власть с самого основания Империи.

Но про личную силу пока говорить не приходится. И это пункт номер два. Нужно пробовать развивать дар. И если нет наставника, то пробовать самому. А для этого нужно время и место без посторонних глаз и ушей.

Ну и третий пункт, нужна информация о мире, геополитике, расстановке сил. Для начала раздобыть хотя бы карту, чтобы оценить, какой путь до цели мне необходимо проделать в установленный нашим с Малексом договором срок.

В общем, есть чем завтра заняться. С этой мыслью я хотел было уже отправиться на боковую, когда услышал поначалу тихий спор двух мужиков не самой честной наружности.

— Серебром платят, говорю тебе. Серебром! — чуть повысил голос один из них, видимо уже изрядно подвыпив.

— В гроб потом твое серебро не положат. Раз много платят, значит не ждут, что многим платить придется, — не соглашался второй.

— Ну понятно, что не дрова рубить будем. Но где ты столько заработаешь еще? Под боком у князя и вовсе грустно жить стало. Предлагаешь в пахари пойти что ли?

— Почему, можно и в «Буресвет» пойти, там шанс не оказаться в самой жопе побольше будет.

— Да в **** я видал этих Буресветов. Они и платят в разы меньше и устав у них похлеще чем в дружине.

— Так и скажи, что рылом для них не вышел, — заржал второй.

— Да иди ты в ****! Делай как хочешь, а я для себя решил. Заработать денжат, да попутно трахнуть с десятков баб, это по мне. Если надумаешь, послезавтра буду ждать тебя у конторы Вепрей, — с этими словами он быстро встал и уверенно направился к выходу.

Спустя пару секунд как за ним захлопнулась дверь, его собеседник вдруг спохватился.

— Эй, Ярый! А за пиво твое кто заплатит?! — после чего бросился на улицу догонять собутельника.

— А ну стоять! — включился уже трактирщик, понимая, что зря наливал без предоплаты. — Жиром, держи хоть этого!

После чего уже охранник трактира бросился на улицу. Досматривать шоу до конца я не стал, отправившись в свою комнатку обдумывать услышанное. Между делом полученная информация была полезной. «Буресвет» и «Свирепый Вепрь» были крупными отрядами наемников, конторы которых были в Солнечной Заставе. При чем «Буресвет» хоть и являлся уже международным объединением, впервые был сформирован именно в Грозном княжестве. И именно здесь в основном искал рекрутов, а костяк состоял из отслуживших 10 лет в княжеской дружине ратников. Знал я это от Гилома и Дурома, которые в прошлом году в него вступили. А вот про Свирепого Вепря я до сегодняшнего дня подробностей не слышал. Но судя по разговору, это не самый образцовый отряд, зато с более низким порогом входа и возможностью высокого заработка. В случае выживания...

Ладно, думаю у меня еще есть 3–4 дня на разведку и принятие взвешенного решения.

Вечер я потратил на попытки целенаправленного использования источника. Я пытался воздействовать на небольшие предметы, двигать их, менять траекторию полета. Но безуспешно. Точнее, я чувствовал напряжение, чувствовал источник, но огонек внутри не горел. При этом я отчетливо помнил то ощущение, когда пущенное мной копьё неспроста так точно поразило того бедолагу лучника. И это тогда не стоило мне таких чрезмерных

усилий. Что-то я делаю сейчас не так.

После попыток манипуляций с посторонними физическими предметами, я попробовал оказать воздействие на свое тело. На этот раз источник откликнулся, но как-то вяло и без энтузиазма. Как будто ему было лень. Эффект был хуже, чем во время реального боя. Прозанимавшись 2 часа, я ощущал себя выдохшимся, причем и физически и морально. А вот источник не был истрачен и наполовину. Еще раз убеждаюсь, что нужен наставник. Ну или хотя бы методичка...

Глава 7

Ни методичку, ни нормальную карту континента на следующий день я не нашел. В единственной книжной лавке города ожидаемо не оказалось книг по магическим премудростям. Ни теории, ни практики. Да в целом, из всего представленного полезной могла показаться только «Верная история Грозового княжества» в редакции от 745 года от Раскола. Но за тоненькую книгу просили 60 монет медью, и я решил, что сейчас это того точно не стоит. Тем более, что я успел немало прочесть, пока продавец не понял, что покупать я ее не собираюсь.

И что примечательно, Грозовое княжество было достаточно молодым, основано всего 80 лет назад, а до этого входило в состав большого и влиятельного Срединного королевства, которое словно колос на глиняных ногах начало разваливаться в связи с тем, что «погрязло в ереси, попрании законов чести и стало врагом своему же народу». Но, думаю, нужно делать скидку, что это именно «верная» история княжества, а значит есть где-то и альтернативная версия минувших событий. Как бы то ни было, королевство сначала распалось на Приозерье и Княжество, а далее с убийством последнего законного короля процесс сепаратизма продолжился, и от Приозерья, воспользовавшись смутой, отделились северные территории, образовав так называемые вольные баронства. И судя по всему, если единой власти у соседа в ближайшее время по-прежнему не будет, то королевство развалится окончательно. В княжестве же наоборот, была как никогда сильна власть князя, государство на фоне соседа выглядело островком стабильности. В связи с чем и заперло границу на въезд, пропуская лишь «нужных» людей — торговцев, мастеров, полезных специалистов, которые в беспокойное время предпочитали сменить гражданство.

В остальном же в лавке продавались книги по религии, рабочим профессиям, учебники для детей по чтению и счету и развлекательная литература. Причем последняя занимала половину ассортимента. Я вообще заметил высокий уровень образованности и грамотности даже у простого населения. И как уже слышал до этого, в княжестве повсеместно были организованы школы для всех детей в независимости от происхождения и достатка. Это слабо укладывалось в привычную картину средневековья, где генеральным лейтмотивом было утверждение, что излишние знания ведет к неповиновению.

За информацией и советами я отправился к Гилому и Дурому, и нашел их спустя полчаса в конторе Буресвета. Но вместо дельных советов был уведомлен, что княжеский суд состоится сегодня после полудня, и явка на него всех участников обязательна. Времени оставалось совсем ничего, только привести одежду в порядок, да обсудить правила поведения на подобного рода мероприятии.

На деле все оказалось проще, чем можно было судить по названию. На княжеском суде сам князь, естественно, не присутствовал. Но вот всех судей он утверждал действительно самолично. Дело наше было житейское, и возможно спор решили бы заочно, если бы не

вмешательство Ратимира, сотника стражи. Он отчего-то настоял на публичном рассмотрении.

И вот мы все впятером в большом квадратном зале стоим перед судьей, расположившимся за красивым лакированным деревянным столом вместе со своими секретарями. А за нашими спинами на скамьях расположилось несколько десятков представителей влиятельных городских общин. От нас со словом выступил Гилом, по сути пересказав то же, что уже говорил ранее Ратимиру. От торговца выступал представитель купеческой гильдии. При чем речь была явно подготовлена и проработана, все факты были вывернуты так, что складывалось ощущение нашего полнейшего фиаско в части охраны обоза.

— ...Таким образом, мы видим допущенные серьезные нарушения и проявленную некомпетентность по защите доверенного к охране груза, — словно заправский прокурор вещал представитель торговца. — Во-первых, не была своевременно проведена разведка местности, что привело к внезапности нападения, в результате чего был серьезно ранен один из помощников нанимателя. Во-вторых, охрана покинула обоз для самостоятельной атаки нападавших, в результате чего оставила незащищенными нанимателя и вверенный к охране груз. Как следствие, погиб второй помощник нанимателя, а сам наниматель был вынужден самостоятельно спасать свою жизнь. В-третьих, нет никаких доказательств наличия девяти нападавших. И наниматель, и его раненый помощник говорят, что видели только шестерых. Мы считаем, что количество разбойников могло быть специально преувеличено для оправдания своих действий. В связи с вышеизложенным, считаем, что оплата за охрану обоза в совокупном размере 220 монет медью не подлежит уплате. Также прошу назначить взыскание в размере стоимости лечения первого помощника и компенсации смерти второго в размере 8 серебряных монет. На этом у меня все.

Охренеть! Это они на нас еще хотят 8 серебром долга повесить?! Совсем что ли крыша поехала у этих торгашей?!

— Есть ли еще кто-то, кто хочет высказаться по делу? — после небольшой паузы спросил судья.

Народ в зале переговаривался, роптал потихоньку, но во всеуслышание мнение не озвучивал. Но мне почему-то казалось, что после столь складной речи представителя торговой гильдии общее настроение было уже не на нашей стороне. От того мне было вдвойне непонятно, почему от нас не выступит представитель гильдии наемников или кто-то посolidнее от отряда Буресвета.

— Давайте я добавлю, если не возражаете, — вдруг встал со своего места Ратимир. Сотнику дружины князя никто возражать не стал. — Мои люди утром вернулись с места нападения. Им удалось по горячим следам взять одного из сбежавших бандитов.

Все внимание в зале теперь было приковано к говорившему.

— Допрос подтвердил версию событий, изложенную наемником Гиломом. И мое скромное мнение, если оно конечно интересует досточтимого судью и уважаемых людей в этом зале, при таком перевесе потери были неизбежны. С точки зрения тактики решение было принято верно.

Ну хоть кто-то на нашей стороне и понимает, что окруженные в караване мы бы все там и полегли.

— Также в ходе допроса выяснилось, что налетчики являются беглыми ополченцами из Приозерья, перебравшимися через один из малых перевалов. В поисках быстрой наживы они

решили податься для начала в дорожный разбой, — сотник выдержал драматическую паузу и далее, чуть повысив голос, продолжил. — Так как нападение произошло на подконтрольной Заставе территории, я вправе сообщить, что озвученные представителем купеческой гильдии потери будут возмещены из княжеской казны. Также наемникам будет выплачено по одной серебряной монете за каждую доставленную ранее ими голову. На этом всё.

После того как Ратимир сел, люди в зале заговорили еще активнее и громче, и по отдельным репликам угадывалось общее одобрение услышанного. Ох, кажется на публику играл Ратимир, репутацию князя в глазах общественности поднять решил. А иначе зачем этот спектакль? Спустя десять минут судья вынес решение.

— ...Услуги наемников за охрану обоза подлежат уплате в полном размере в соответствии с ранее заключенными контрактами. В прочих встречных требованиях обеих сторон отказать. Именем князя, решение принято! Для получения возмещения из княжеской казны следует самостоятельно обратиться в канцелярию города.

В итоге все повернулось совсем неплохо. Мало того, что уже к вечеру мы получили свое заслуженное жалованье, так мне еще дополнительно досталась серебрушка. Гилом, получив за всех нас монеты, раздал каждому по одной. Хотя формально я заслужил две, но это был не тот случай, чтобы жадничать и ссориться с единственными знакомыми в новом для меня мире. Тем более надо было видеть, как светилось гордостью лицо вчерашнего деревенского ополченца от таких больших по меркам Заречной денег. Да не абы каких, а полученных из казны за оказанную княжеству услугу по очистке родной земли от бандитов.

На радостях мы вчетвером направились в кабак и отмечали там до позднего вечера, просадив дневное жалованье. Уже нетрезвые Дуром и Гилом под конец даже агитировали меня попробовать свои силы и вступить в Буресвет. Обещали замолвить за меня словечко, но из разговора я понял, что сами они пока занимали низкие позиции в табеле о ранге, так как в силу молодости и отсутствия ратного опыта еще не наработали репутации. Да и снаряжение их было посредственным по меркам опытных и успешных наемников. В Буресвет же брали только по результатам пройденных испытаний и согласований со стороны местного руководства конторы. Ускорить процесс могло предъявление заслуживающих внимание рекомендаций от уважаемых людей или пройденная без нареканий служба в дружине. В общем данный отряд все больше внушал уважение и казался мне лучшим вариантом для старта. Но торопиться все же не стоит.

Лавлиен свернул переданное слугой послание. Текст был прелюбопытнейшим. На первый взгляд, нестройные догадки и подозрения деревенского старосты каждая по отдельности выглядели неубедительно. Но вот все вместе складывались во что-то, что может хоть как-то разнообразить его скучные будни главного мага Солнечной Заставы. Особенно примечательным выглядел упомянутый кинжал, который по описанию хоть и был очень похож на тот, что до сих пор вручался магам по окончании Имперской академии, но все же имел существенное отличие. Судя по лезвию и черному ониксу в рукоятке, это был жертвенный кинжал. А жертвоприношениям, как известно, положил конец Первый император своим указом сразу после основания Единой империи. После чего в этом вопросе его поддержали все цивилизованные государства континента. Поэтому, вне зависимости от того, окажется ли магом таинственная личность, что заглянула в Княжество, или нет, узнать, откуда у него взялся этот совсем не простой атрибут магической силы, было крайне любопытно. И требовалось по долгу службы.

— Ступай и приведи мне десятника Стамира, и пусть даст команду готовить десяток. Нужно разыскать одного приезжего в городе.

После того как слуга скрылся за дверью, Лавлиен посмотрел на своего ученика, сидящего за другим столом и делающего вид, что внимательно изучает крайне познавательный трактат «Об ошибочности суждений магов Золотой башни о происхождении магической одаренности».

— Ладно, с теорией на сегодня закончили, приступаем к практике. Поможешь десятку Стамира найти и, если понадобится, задержать одного человека.

Затем он положил на свой стол небольшой кристалл на шнурке.

— Но без геройства. Если получите существенный отпор, вольешь в маяк силу, и я вас найду.

Стродар был взволнован и воодушевлен одновременно. Первое самостоятельное задание! Мозги Учителя вдруг встали на свое место, и он, наконец, понял, что своему ученику можно доверить что-то большее, чем протирание никому ненужных книг в его библиотеке. Ибо, если они хоть кому-то нужны, то отчего же на них собирается столько пыли?!

Стродар старался не вспоминать то время, когда вместо библиотеки Учителя убирал навоз за домашним скотом, помогая родителям с хозяйством в одной из деревушек долины. Вся жизнь обычного мальчишки перевернулась, когда Лавлиен наткнулся на него на ярмарке в Заречной, куда семья Стродара выбиралась пару раз в году.

Но даже до этой случайной встречи он чувствовал и верил, что достоин большего, и его ждет совсем другая судьба, нежели остальных его сверстников. Надо сказать, что по этому вопросу он был полностью согласен с только что прочитанной книгой, категорически не разделяя позицию магов южных королевств, которые считали магическую одаренность проявлением случайных мутаций и стечением обстоятельств, не зависящих от самого субъекта. Куда больше ему импонировал подход Имперской академии, определяющий выдающиеся личностные качества как необходимый базис для управления силой. Иными словами, лишь достойные могли стать магами! С недавних пор, он даже перестал общаться с семьей, которая теперь лишь тяготила его и напоминала о потраченных в пустую 12 годах жизни.

Он усердно работал, выполняя все поручения главного мага заставы, и вот спустя 4 года стал его старшим учеником. Возможно, уже в этом году он будет сдавать экзамен на 1-ю ступень в Имперской академии. А в будущем сменит наконец свое имя, избавившись от этого глупого напоминания о своем крестьянском происхождении! Может даже и на имперский манер... А что, «Стродвель» звучит куда лучше!

С каждым шагом он был все решительнее настроен доказать учителю, что он давным-давно готов! В своих мыслях он уже видел, как приведет этого чужеземца в крепость! И было бы даже неплохо, если тот немного посопротивляется перед этим.

— Долго еще, Стамир? — не удержался он от вопроса десятнику. — Мы уже 2 часа ходим по городу, а новостей нет.

— В городе с десятков мест, где он мог остановиться, — спокойно отвечал Стамир.

Формально именно десятник был главным в поисковом отряде. Но с магами, и даже с их учениками, лучше не ссориться. Ведь те однажды станут полноценными магами. А их скверный характер при этом никуда не денется...

— Мы обошли больше половины, поэтому, если он еще в Солнечной, то в ближайшее время мы выйдем на след.

— Скорее бы уже. Вся эта беготня отвлекает от дел, — напустив на себя важности, проворчал будущий маг.

В этот момент небеса словно услышали нетерпение юного одаренного и ниспослали ему долгожданную весть.

— Он здесь, — тихо проговорил один из стражников, выйдя из очередного проверяемого трактира. — Трактирщик опознал приметы. Еще вчера с вечера заказал завтрак, и пока не спускался. Должен появиться с минуты на минуту.

— Хорошо, подготовим встречу нашему гостю, — начал отдавать распоряжения десятник. — Мы с Харомом займем место в трактире, присмотримся к нему. Остальным перекрыть выходы из трактира. Стродар, возьми Ледара и перекроете переулочек. Если проскочит, пробуйте задержать пока мы не подойдем. Но сам, без моей команды никаких действий не предпринимай. Задача — окружить для разговора, перекрыть возможность отступления. При отсутствии сопротивления, не нападать. Всем ясно?

Дождавшись утвердительного кивка от подчиненных, Стамир направился в трактир. Стродар же проводил его недовольным взглядом. Не так он себе представлял свою роль в этой операции.

Этим утром из-за похмелья, я позволил себе провалиться в кровати до самого завтрака. Но планов было немало, поэтому, пропустив обычную зарядку, я начал собираться. Вещей у меня было совсем немного, и я предпочитал всегда носить их с собой в приобретенной еще в Заречной сумке.

Голова гудела, и я сделал себе заметку, что местных неочищенных алкогольных напитков для ухудшения своего утреннего самочувствия нужно куда меньше, чем привычных мне земных аналогов. Ну может и здесь есть, что получше, но пока оно мне было не по карману.

А если попробовать задействовать дар? В конце концов, хоть как-то с пользой применить свои невеликие магические силы. Я обратился к источнику и пожелал немного разжечь его, разлить тепло по организму, очистить его и взбодрить. И огонек внутри, вопреки моему изначальному скепсису, откликнулся в этот раз куда охотнее. Вот только вместо облегчения и бодрости, наоборот, резко усилилась тошнота, и я, спустя десяток секунд, стоял на четвереньках и выблеывал остатки ужина в ночной горшок. А после этого туда же отправились иные испражнения моего организма, который, видимо, слишком буквально воспринял желание очиститься. Еще минут пять меня бросало то в жар, то в холод, выступил пот, и я уже думал, что отброшу коньки со своим экспериментом, так как был просто не в силах остановить мной же запущенный процесс. Но в конце концов, состояние нормализовалось, и я почувствовал себя существенно лучше. А проснувшийся аппетит и вовсе указывал, что цель была достигнута и здоровье пусть и радикальными методами, но было восстановлено.

По ощущениям я потратил треть запаса силы. И если честно, в обычных условиях предпочел бы немного «поболеть» и воспользоваться привычными методами «лечения», чем снова задействовать дар. Или же я опять все сделал через жопу? Хотя в данном случае не только через нее...

Приведя себя в порядок, я спустился на завтрак. Еда в трактире была не самая

изысканная, но сытная и недорогая. А сейчас другого и не требовалось.

Увидев меня, трактирщик крикнул на кухню, чтобы мне подали еду. Я же привычно занял стол, с которого хорошо было видно других гостей трактира.

Мужиков за большим столом я здесь уже видел. Из ранее подслушанных у них разговоров я знал, что это обслуга каравана, который прибыл из Империи и на днях отправляется обратно. Ждут, когда начальник утрясет какие-то проблемы с документами. Еще двое тоже здесь уже появлялись. Один вроде как подбивал клинья к официантке, а второго видел выходящим вчера из одной из сдаваемых комнат.

А вот пару серьезных мужчин в дальнем углу видел в первый раз. И с этого же первого раза они мне не понравились. Разговор их был слишком «ни о чем». Да и уж больно плащи на них были добротные для завтрака в дешевом трактире. Да и вообще, кто завтракает в плаще?!

Аппетит пропал, на его место пришла тревога. А не по мою ли они душу? Лучше взять инициативу и проверить самому, чем ждать, когда они сами себя проявят. Первое правило — по возможности, действовать на упреждение. Но просто выскочить через ближайшее окно и дать деру — плохая идея. Вдруг, я себя накрутил, и тогда наоборот привлеку к себе внимание общественности, а, возможно, и стражи. Да и окно может быть уже перекрыто.

Когда официантка подала еду, в своей голове я перебрал уже все варианты. И хороших отчего-то не нашлось. Придется действовать по обстоятельствам. Покопавшись для виду в тарелке, я дождался, когда официантка снова скроется на кухне.

— Эй, милая! Вы мне что, соль совсем забыли положить? Дайте щепоть, я сам досолж хотя бы, — с этими словами я встал и направился к проему, отделяющему кухню трактира от его основного зала. При этом старался ловить реакцию подозрительных посетителей.

— Ты это куда пошел?! Стой! — крикнул трактирщик, и по его неуверенному поведению я понял, что он тоже замешан, ну или хотя бы в курсе грядущих событий. Вместо ожидаемого раздражения в его голосе послышалась тревога. — Нельзя постояльцам на кухню!

Я уже входил на кухню, не обращая внимания на оклик трактирщика, когда услышал звук от сдвигаемых стульев со стороны мужиков в плащах. Сомнений больше не оставалось, нужно было давать деру. Ну или как говорили в таких случаях командиры — совершить тактическое отступление.

Кухня была небольшой, и выход на улицу я нашел быстро. Теперь все зависело от уровня подготовки ловушки и количества задействованных людей. Чтобы перекрыть весь трактир, нужно было не менее десятка людей. И выскочив на улицу, я понял, что этот десяток имел место быть...

Как только я распахнул дверь, мне тут же пришлось уворачиваться от удара стражника, нанесенного, правда, тупым концом копья. Я сумел правой ладонью отвести древко и левым кулаком пробить точно в нос нападавшему. Но тот успел подставить под удар лоб, обтянутый кольчужным капюшоном. В итоге моя рука пострадала больше, чем голова противника. Но хоть на время я его дезориентировал, что позволило добавить прямой удар ногой в грудь и повалить его на спину. В мою задачу не входила победа, главное сейчас было скрыться из вида. Поэтому я, не дожидаясь пока тот снова поднимется, рванул мимо в направлении ближайшего переулка.

Второй стражник, дежуривший на заднем дворе прямо под окном моей арендованной комнаты, бросился меня догонять.

— Он здесь! Он здесь! На заднем дворе! — на бегу кричал он.

Я же, не обращая внимания на крики, пытался выжать из себя максимум скорости, вбегая в переулок между двумя длинными двухэтажными домами с множеством дверей. И буквально через несколько секунд полетел на землю, споткнувшись о выставленное притаившимся в тени стражником древко копья. Успев перегруппироваться, упал на плечо и, сделав несколько оборотов вокруг своей оси, подскочил на ноги. Тут же пришлось убирать голову от очередного удара древком. Хотят взять живым, мелькнула мысль. Уже неплохо...

В переулок уже вбегали еще трое стражников — тот что гнался за мной с заднего двора и те двое из трактира, что последовали за мной через кухню. Итого меня окружило четверо хорошо вооруженных людей и на подходе еще. Видимо, придется сдаваться, пока они не передумали и не начали тыкать в меня острым концом...

Я было уже хотело поднять руки вверх, обозначая отсутствие сопротивления, как вдруг из тени появилась еще одна фигура, которая была одета не как стражники. Без кольчуги или кожаных доспехов, без оружия, но зато с гримасой призрения на молодом лице.

— Замри! — произнес он, вытянув в мою сторону руку с растопыренными пальцами в знакомом мне уже жесте.

На лице мальчишки даже проступили капли пота от усердия, но все что я почувствовал, это легкий дискомфорт от назойливой попытки вмешаться в управление моим организмом. Но, видимо, юный маг этого не замечал, так как самоуверенно сделал еще несколько шагов в моем направлении.

— На колени! — вновь крикнул он, доворачивая кисть руки.

— Стродар, стой! — крикнул один из стражников, что ранее наблюдал за мной в трактире.

В моей голове вновь зашевелились шестерёнки, подсказывая новые варианты в связи с изменившимися обстоятельствами. Ни один из них мне не нравился, впрочем, как и вариант сдать в плен. Всё решил случай. Внезапно, за спиной стражника в замочной скважине одной из дверей раздался лязг проворачивающегося ключа, а за ним последовал скрип несмазанных петель, ознаменовавший открытие двери.

На инстинктах, еще не думая о последствиях, я буквально за один шаг сблизился с самоуверенным магом и, развернув его спиной к себе, одной рукой обхватил шею, а второй приставил к горлу выхваченный кинжал.

— Стоять! Шаг, и он покойник! — с этими словами я двинулся к открывшейся двери, откуда выглядывал какой-то дед, подслеповато щурясь.

— Кто тут дебоширит? Я сейчас стражу позову! — начал было он ворчать, как вдруг разглядел сколько народу собралось у двери его дома. Он хотел уже обратно захлопнуть дверь, но я оказался быстрее.

— В сторону, я сказал! — я протиснулся мимо стражника, чья спина закрывала мне спасительную дверь, выставляя в качестве щита между нами неудачливого мага. Впихнув хозяина внутрь его дома, я пролез в щель приоткрытой двери следом.

— Закрывай! — крикнул я деду, но тот с растерянным видом смотрел то на меня, то на дверь, поэтому пришлось закрывать самому. Благо, ключ остался в двери.

Заложника при этом пришлось временно отпустить, чем он тут же попытался воспользоваться, опять тыча в меня своей рукой в странных жестах и пуча глаза. После того, как у него снова ничего не вышло, он выхватил из-за пояса простой короткий кинжал и с криком неумело бросился на меня. Пришлось врезать ему прямым в челюсть, после чего он

упал и затих. Я даже немного испугался, что прибил его. Все-таки, меня хотели взять живым, и я не хотел обрубить под корень эту возможность смертью одного из преследователей. Я потратил несколько секунд времени, чтобы проверить его пульс. Впрочем, другой рукой в это время я проверял его поясные карманы. Почувствовав пульс и нашарив кошель, я побежал к противоположной двери стене дома.

— Именем князя! Открывай! — на дверь обрушился град ударов. — Не сопротивляйся, мы лишь хотим доставить тебя для разговора!

Ага, и чтобы договориться о встрече вам нужен десяток вооруженных людей. Ну уж нет, теперь смысла сдаваться уже нет. Благо в этом доме не было окон на первом этаже со стороны парадных дверей. Но я уверен, что половина преследователей уже оббегает дом, чтобы перекрыть мне возможные пути отступления. А значит они разделятся, и у меня будет шанс прорваться.

— Тальбом, Ледар вокруг дома! Быстрее, быстрее! — вдруг услышал я.

О! Значит я переоценил скорость принятия решений командира отряда, и время есть! С этой мыслью я на всем ходу выпрыгнул через открытое окно на задний двор этого длинного многоквартирного средневекового дома. И пустился бежать, не оглядываясь на преследователей, которые вот-вот должны появиться из-за угла. Все они экипированы пусть и в легкую, но броню. Вооружены копьями и поясным оружием. Я же относительно них бежал налегке, со мной была лишь моя заплечная сумка, да длинный кинжал. Счастливое короткое копье, увы, осталось в трактире. Я был в хорошей форме, и выдать спурт на пару километров мог с очень приличной скоростью.

Стараясь выбирать улицы без людей, чтобы своим бегством не привлекать дополнительного внимания, я постоянно менял направления, перескакивал через заборы, избегал просматриваемых участков. В итоге, уже через пятнадцать минут я не чувствовал преследования. Выскочив из очередного казалось малолюдного переулка, я неожиданно очутился на площади города, где толпилась куча людей. Я резко перешел на шаг, стараясь не дышать словно загнанная лошадь, и с видом обычного идущего по делам человека направился к толпе.

Уже вклинившись в гомонящую кучу народа, я, наконец, смог отдышаться и оглядеться по сторонам. От сотни сгрудившихся зевак тянулась небольшая вереница людей к зданию на площади, на стене которого гордо красовался щит с клыкастой головой вепря. Люди проходили в здание по одному. Видимо, в порядке живой очереди. А возле здания во всю силу своих легких работала зазывала.

— Вступайте в отряд Свирепый Вепрь! Гарантированный контракт! Достойная плата! Подъемный аванс! — как заведенный выкрикивал он по кругу заготовленную речь, иногда добавляя, видимо, что-то от себя или обращаясь к кому-то конкретно. — Слава и женщины! Вот ты, да, ты! Хочешь денег, славы и женщин? Так чего мнешься как баба, возьми яйца в руки и зайди внутрь! За спрос денег не берут!

Все это действие больше походило на какую-то аферу. Но сейчас контора наемников, как минимум, давала возможность на какое-то время скрыться от глаз преследователей. Протиснувшись поближе к жиденькой очереди решившихся на авантюру мужиков, я стал наблюдать за площадью. Минут через пять последний из изъявивших желание вступить в отряд вошел в контору, и толпа провожающих и зевак начала потихоньку расходиться. В этот же момент я заметил, как на площади появился отряд стражников, в одном из которых я опознал копейщика, опрокинувшего меня подножкой в переулке.

— Ну что, есть еще отважные? Остался кто-нибудь, кто хочет заработать настоящим мужским делом, я не перебиваться с хлеба на воду от урожая к урожаю? — тем временем не унимался оратор, пытаясь завлечь еще хоть кого-то.

Риск быть замеченным стремительно рос и медлить больше было нельзя. Прощмыгнув мимо глашатая и пары охранников, я оказался под крышей конторы наемников, тут же уперевшись в массивный стол с таким же грузным лысым мужиком, сидящим за ним.

— Вступить или пока разузнать? — сходу спросил он меня. — Учти, время на подумать уже нет. Подписавшие через полчаса отправляются за снаряжением, а сразу после полудня мы выступаем.

— Разузнать и вступить, если устроит. Много время не потрачу, но и контракт заключать, не зная на что подписываюсь, не буду.

— Твое право. Контракт разовый, на 100 дней с возможностью продления в случае, если кампания затянется. Подписание контракта не означает, что вы приняты в отряд Свирепый Вепрь, что бы там не орал этот балбес на улице. Но после успешного выполнения контракта кандидатуры участников кампании будут в приоритетном порядке рассмотрены на возможность полноценного присоединения к нашему славному братству. Плата по контракту стандартная для всех — срочное жалованье 1 серебряшка в декаду, начиная с третьей и еще 12 серебром по окончании контракта. Если проявишь себя или займешь место десятника, то надбавка будет обсуждаться отдельно. Право на трофеи в силе, но последнее слово за командиром. Питание и полевой госпиталь за счет конторы. Если ранение серьезное и продолжать выполнять контракт не можешь, то обеспечим лечение и уход до конца действия контракта, но итоговую выплату не получишь. Если нужна экипировка, ее выдаст интендант, но если не поторопишься, то достанется только хлам.

— А куда направляется отряд и какие задачи будет выполнять?

— Ты с какой из лун упал?! Ближайшие 100 дней холодов не предвидится. Это все что тебе нужно знать. А какие задачи выполнять, тебе скажет командир, и срать он будет на твое мнение! Ну что, есть еще вопросы?!

— Есть конечно, отчего же нет? — несмотря на повышенный голос толстяка, я сохранял спокойствие. — Что там ваш балбес возле двери кричал про аванс?

— Ты поаккуратнее, а то вместо контракта по хребту получишь, — проворчал мужик, впрочем, как-то беззлобно. — Если нечем заплатить интенданту, то вычтут из регулярной платы, причем из ближайшей. Считай, это и есть твой аванс.

Тут со стороны входа послышался шум и голоса, которые становились громче и настойчивее.

— Нам нужно проверить здание на наличие нарушителя! — раздалось с улицы.

— Это здание — собственность «Свирепого Вепря», и делать вам тут нечего.

— Дай нам сделать свою работу! Мы только проверим и уйдем.

— А моя работа заключается в том, чтобы не пускать в здание посторонних! Или наши доблестные стражники вдруг решили податься в наемники? Так милости просим, но после окончания службы. Нам тут дезертиры не нужны.

Перепалка стражников и наемников на входе привлекла внимание моего собеседника за столом. Он на удивление быстро для своей комплекции поднялся из-за стола и зашагал к спорившим. Надо сказать, стоя он больше не выглядел грузным. Лишний вес конечно был, но и мышц хватало. И эти 100, а может и 110 килограмм веса отнюдь не принадлежали просто конторной крысе. Словно его тяготила работа за этим столом, делая похожим на

ссутулившегося толстяка.

— Именем князя, я требую пропустить нас! — не унимался стражник.

— Прямо-таки князя? — спросил подошедший наемник. — А князь в курсе, что ты пользуешься его именем направо и налево? Может ты и жену свою склоняешь в разных позах именем князя?

— Но... — только и смог сказать стражник. — У меня же приказ...

— Чей? Князя? А бумага у тебя есть? О том, что ты можешь тут порядки свои наводить и шарить по нашей собственности? — вбивал словно гвоздь каждое слово рекрутер. — А вот у нас есть бумага, и самим князем подписанная, что эти здания и двор отданы отряду «Свирепый Вепрь». И пока мы не нарушаем законов княжества, все, что происходит на их территории — не твоего ума дело. Тебе ясно?

— Я доложу сотнику! — попытался в последний раз надавить стражник.

— Да хоть князю, — безразлично ответил наемник. И уже обращаясь к зазывале на улице и охранникам, добавил. — Все, набор закончен! Закрывайте дверь, и сворачивайте представление.

Вернувшись за стол, он достал документы по контракту и выложил их на стол.

— Ты слышал? — обратился он уже ко мне, с ехидцей поглядывая на мой ободранный об кольчужный капюшон кулак. — Прием заявок окончен. Или подписывай или выходи, пока дверь не закрыли.

Глава 8

Иногда обстоятельства оставляют нам мало выбора и еще меньше времени, чтобы этот выбор сделать. И все что нам остается в такой момент, это верить, что мы, отдаваясь воле рока, не совершаем фатальную ошибку.

Оформление документов не заняло много времени. Основной загвоздкой было придумать новое имя, и я вписал свой привычный позывной «Мазай», который получил еще на заре своей военной карьеры, когда нас вместе с сотрудниками МЧС откомандировали снимать с крыш жителей затопленных домов в одном провинциальном поселке.

Никаких проверок, никаких вопросов. Гарантом исполнения обязательств со стороны новых рекрутов была оплата постфактум. И чем меньше будет оставаться до конца срока контракта, тем меньше желания дезертировать будет у людей. 20 серебряных монет были большими по местным меркам деньгами. Работая в поле или на ферме, потребовалось бы по меньшей мере пару лет, чтобы собрать такую сумму. А тут столько платят за 100 дней, да еще и не предъявляют требований к подготовке. Это еще больше убеждало меня, что данная кампания является самой настоящей авантюрой, а новые рекруты — пушечным мясом. Но сейчас важно было покинуть город и княжество. А неожиданно покинуть уже сам отряд можно и позже...

Поставив подпись и забрав свой экземпляр, я, следуя ранее полученной рекомендации, поспешил на склад, чтобы доукомплектовать свое походное снаряжение. Контора и здесь постаралась взять свое. Интендант пытался впарить затасканное снаряжение чуть ли не за половину будущего срочного жалования. Но если берешь за свои, то цена выходила втрое дешевле. В итоге я потратил 1 серебро и 60 монет медью, чтобы получить обязательный комплект — короткое копьё и круглый деревянный щит, плащ и нашивку на руку в цветах герба отряда, а также спальник и другие походные принадлежности. Даже отдельные

элементы кожаного доспеха стоили очень дорого и от них пришлось отказаться. Тем более, что это было вряд ли лучшее место для покупки подобного рода вещей.

Получив на руки все обозначенные вещи, и убедившись, что вокруг никого нет, я незаметно предал интенданту еще 20 медных монет уже не для бухгалтерского учета, чтобы он забрал весь этот хлам обратно и искал на складе то же самое, но нормального качества. И о чудо, мне достался не порванный спальник, не залатанный потасканный плащ, а нормальные вещи, и даже копье было прямым, а щит еще крепким и до этого дня не встречавшимся с вражеским топором.

Расставаться с деньгами было грустно, но без обязательного снаряжения новобранцы к исполнению контракта не допускались. Уже шагая к точке сбора, я вспомнил про кошель, что забрал с пояса молодого мага. Развязав тесемку, я с надеждой заглянул внутрь. Жаль, но чуда не произошло, и быстрый пересчет кругляшей дал в результате всего 25 монет медью. Ну что ж, и это хорошее подспорье, нужно быть позитивней и не ждать подачек от судьбы.

Также в кошельке нашелся то ли амулет, то ли талисман, в виде небольшого кристалла на простом кожаном шнурке. Кристалл не выглядел дорого, был мутного перламутрового цвета, и судя по тому, что таскался в одном мешочке с медью вряд ли был драгоценным. Но авось и его продать удастся.

В просторном дворе сгрудились около 30 человек, и судя по всему, я был последним, так как буквально спустя минуту на небольшой деревянный помост вышел по-походному одетый немолодой воин с короткостриженной головой и нашивкой на рукаве в цветах отряда Вепря — зеленого, коричневого и красного.

— А ну прикройте рты и слушайте внимательно! Повторять не буду! — голос у него был поставлен, и он явно не в первый раз вещал перед построением новобранцев. — Все вы пока салаги и мусор! И мне срать, что вы там в конторе подписали какие-то бумажки! Жалованье по контракту вам платить начнут только с 3-ей декады, а значит у меня есть целых две, чтобы вы передумали и убежали обратно к мамке под юбку.

В толпе раздался легкий гомон, не все были согласны с такой постановкой вопроса. Но стоящего на помосте это никак не смутило.

— А если кому-то что-то не нравится, то он уже сейчас может взять свои контракты, пойти к ближайшему нужнику и подтереть ими свою жопу, — с этими словами воин прошелся внимательным взглядом по толпе народа. — Меня зовут сотник Брок, и для вас ближайшие 100 дней я буду тем, чьи приказы вы будете безоговорочно исполнять. Остальные вводные вам дадут десятники. Выступаем после полудня.

После чего сотник развернулся и, потеряв к нам всякий интерес, направился в здание конторы. Его место на помосте заняли три других воина помоложе.

— Мы будем называть имена, а вы вставать в колонну напротив назвавшего ваше имя, — сказал один из них. — Надеюсь хоть это ясно и повторять не придется.

А далее они по очереди выкрикивали имена новобранцев, и мы выстраивались напротив своего десятника. При чем, судя по тому, что я практически не слышал характерных для княжества имен, почти все записались в отряд под вымышленными или и вовсе использовали клички. Лишь в моей левой колонне оказался здоровенный мужик по имени Горунар, а в центральной молодой и щуплый парень по имени Бидом.

Из того, что я успел узнать, окончание имени мужчин вроде бы значило покровительство какой ипостаси Троединого бога выбрала та или иная семья. Ремесленники и землепашцы чаще выбирали Т'Ара, что благоволил простым трудящимся людям. Торговцы

и клерки чтили Т'Ома, который ценил ум, честность и порядок. Ну а воины и знать издавна разделяли благодетели Т'Мира — лидерство и самопожертвование во благо других. С первого взгляда, все это было похоже на кастовую систему, но в княжестве с этим обстояло проще, и общество больше было светским, нежели религиозным. Тот же глава ополчения Заречной Митар после службы в дружине князя мог и сам изменить свое имя и своему сыну тоже, но, видимо, решил оставить данное при рождении. Как с этим дело обстоит за пределами княжества, еще только предстоит узнать. Но вроде в той же Империи Триединого и вовсе не особо почитали. Информационный голод по-прежнему оставался большой проблемой.

После разделения на группы мы были представлены нашему десятнику. На вид ему было лет тридцать, среднего роста, трехдневная щетина и чуть раскосые глаза, в которых читалось чуть поменьше презрения чем у сотника, но примерно столько же уверенности в собственном превосходстве.

— Меня зовут Творген, и мои приказы для вас точно так же подлежат неукоснительному исполнению, как и сотника. Сейчас главная задача сделать так, чтобы до ближайшего места назначения вы не перлись как стадо озабоченных баранов, а хоть отдаленно напоминали походное построение славного отряда Свирепый Вепрь. Поэтому внимаем и запоминаем!

Одним ухом слушая нехитрые правила пешего марша, которые десятник пытался вдолбить в головы новобранцев, я разглядывал лица тех, с кем мне предстояло выполнять взятые по контракту обязательства. Хотя бы ближайшее время... И надо сказать, эти рожи мне не нравились, от слова совсем. В нашей группе помимо самого десятника собралось 12 человек, и доверия не внушал практически никто. Может только простоватый на вид гигант Горунар не выглядел как головорез или дорожный разбойник. А вот и давешний любитель на халяву пить пиво, разговор которого я подслушал в таверне, и который не стеснялся посылать в *****##**** всех Буресветов. Ярый, кажется, так его звали. Мда... Прямо скажем, из этого дерьма нормального взвода не выйдет. Не думаю, что в других 2-х десятках контингент принципиально лучше.

Уже через 2 часа мы почти организованной толпой вышли из города и шагали впереди наших обозов в сторону заставы, перекрывшей выход из Солнечной долины и всего княжества. Чтобы ее миновать, нам пришлось подталкивать обозы вручную, помогая тяжеловозам преодолеть серьезный уклон каменного моста, так как сама крепость был возведена на скалистом основании метров 8 высотой.

Документы представителю дружины предъявлял сотник, при этом никакого досмотра не было, что для меня было странным, вспоминая как тщательно досматривали наш обоз из Заречной. А тут целый караван с непонятными телегами и подозрительными личностями, правда покидающий княжество.

Когда главные ворота крепости открылись, мы продолжили свой путь по такому же крутому мосту, но на этот раз с уклоном вниз, поэтому наоборот, придерживали телеги, чтобы они не слишком разгонялись с горы. В этот момент я услышал шум за спиной, и знакомый голос стражника, который еще совсем недавно обещал сообщить все своему руководству. Видимо сообщил...

— Вот бумага от канцелярии города, и за подписью главного мага Заставы Лавлиена, на осмотр ваших новобранцев.

— Какой еще к бесам осмотр?! — рявкнул наш сотник. — Вам делать что ли совсем

нехер?

— Вот же бумага, вы не можете ее проигнорировать. Лавлиену дозволено говорить от имени князя! А значит пока вы на княжеской земле, должны подчиниться!

— А с какого пня ты решил, что мы еще на его земле?! — Брок указал пальцем в сторону открытых ворот заставы, через которые уже проехала последняя телега обоза. — Все твои новобранцы уже за стеной. Так что сверни свой указ себе на память и не мешай мне. Или ты и меня решил досмотреть? Ну так смотри сколько влезет!

Я же, слушая долетающий до меня разговор, всеми силами сдерживал себя, чтобы не повернуть голову и не посмотреть на озадаченную физиономию стражника. Он упустил меня уже в третий раз, хотя, наверное, об этом не догадывался.

Наш караван насчитывал не менее 90 человек, новобранцами из которых были меньше половины. Еще 4 полноценных десятка были сформированы опытными наемниками. И человек 10 занимались обслуживанием каравана. Основная масса людей двигалась в пешем строю, верхом передвигался только сотник, а в телегах ехали только обозники. И вот вся эта братия, миновав ущелье, пылила по дороге уже другого государства.

Уже пару часов можно было заметить не только постепенное выполаживание ландшафта и изменения климата и растительности, но и отличия в жизни местного населения. Привычные зажиточные деревушки княжества сменились полузаброшенными поселениями с покосившимися заборами и не вспаханymi полями. При виде вооруженных людей, люди прятались по домам, и улицы словно пустели.

Караван шел без остановки 4 часа, после чего встал лагерем возле дороги на вытопанной поляне. Не самый сложный переход многим новоиспеченным бойцам дался тяжело, и несмотря на еще прохладную весеннюю погоду некоторые тяжело дышали и обливались потом. А вот постоянные члены отряда Свирепый вебрь выглядели браво и сразу после объявления короткого привала оперативно развернули свою полевую кухню, чтобы подкрепиться. В нашем десятке не выглядели усталыми лишь я и Горунар, который воспользовался паузой и не дожидаясь, когда будут кормить, достал из-за пазухи сверток с нехитрой снедью и потихоньку отщипывал оттуда-то кусочки хлеба или сыра, то брал пучки какой-то зелени.

Паузой воспользовался и наш десятник, который решил с пользой провести время отдыха.

— Что, устали? Святые слезы, какой сброд мне достался! Мы и 15 лиг не прошли, а вы уже стонете словно беременные лентороги. А кормить вас кто будет?!

Десятник посмотрел на каждого по очереди, как будто желая запомнить всех в лицо. Оно и понятно, ему теперь отвечать за этих людей перед сотником.

— Так, вы двое, — указал он на двух мужиков, стоящих дальше всех. — А ну марш к средней телеге! Назовите мое имя. Тащите 2 палатки, котелок и паек на десяток. Сегодня вы на дежурстве. Да шевелитесь! Чтобы через час развернули спальные места, а на костре был готов ужин для вашего командира! И советую, чтобы он мне понравился!

Проследив, чтобы назначенные подчиненные незамедлительно отправились выполнять приказ, Творген отправился по своим делам. Вскоре вернулись мужики, которые с трудом притащили на себе все обозначенное имущество. И если один из дежурных молча начал ставить палатки, то второй, которым оказался Ярый, видимо, решил немного переиграть ситуацию.

— Слушай, сдастся мне ты готовишь лучше меня, — обратился он к одному из парней с

ехидной улыбкой, в которой не хватало как минимум 3-х зубов. — Давай ты меня сегодня подменишь. Как тебя звать?

При чем очевидно, что выбор был сделан в пользу молодого и на вид самого слабого из всех нас. Тот было хотел возразить, но смелости не хватило. Он обвел нас взглядом в поисках поддержки, но все смолчали.

— Ступка, меня зовут. Но... я тоже не то чтобы очень готовлю... — сделал он все-таки неуверенную попытку.

— Ничего Ступка, мы непривередливы. Но ты уж все равно постарайся, — еще шире улыбнулся щербатый тип. — Главное, чтобы десятнику нашему понравилось.

После чего и вовсе заржал, обводя взглядом остальных. И некоторые его смех пусть пока и неуверенно, но поддержали...

Впрочем, ничего удивительного. Во все времена находилось немало тех, кто старался самоутвердиться за счет других, сам при этом не принося ничего полезного в общество. И судя по всему, этот мир и населяющие его люди не были исключением.

Еще по армии я помнил, что формирование активных микрогрупп в замкнутом социуме не приводит к здоровой атмосфере и эффективной командной работе. Более того, оно опасно для отдельных индивидуумов, не согласных с устанавливаемыми такими «активистами» порядками. А я как раз был из тех, кто был категорически против кашеварить не в свою очередь или драить котелки за кучкой уродов, которым только дай почувствовать твою слабину. Но и один в поле не воин. Возможно, в открытом противостоянии мои шансы будут высоки, даже против нескольких таких полупреступных элементов. Но ведь и мне нужен сон, а за некоторыми подонками разве станется чиркнуть ночью по шее чем-нибудь острым.

Пойду, пожалуй, ставить палатку. Тем более, что молчаливый Горунар, доев свой нехитрый паек, уже направился в этом же направлении, и начал активно помогать мужику, который самоотверженно, но пока безуспешно, пытался в одиночку справиться с возложенной на него задачей. Втроем дело пошло намного быстрее, и уже через полчаса обе палатки были разложены. А мы втроем, не сговариваясь, разместили наши спальники в одной из них по соседству друг от друга.

— Бертран, — протянул нам руку парень. — Но можно просто Берт. Спасибо за помощь. Как будет ваше дежурство, можете на меня рассчитывать.

— Горунар, — ответил басом великан, пожимая руку.

— Мазай, — не остался я в стороне. — Буду признателен за помощь в будущем. Вместе проще.

На что Бертран утвердительно кивнул, поглядывая за тем, как юный Ступка с кислой рожей размещивает что-то в котелке над костром.

Еще через полчаса вернулся десятник, который тут же откуда-то взявшейся ложкой зачерпнул из котелка и попробовал получившееся варево.

— Съедобно, — с небольшой паузой вынес он вердикт. А оглядев развернутые палатки, он и вовсе позволил себе немного похвалы в наш адрес. — Вижу, что не все пропало, и может хоть какой-то толк из вас выйдет. Выступаем с рассветом. Нас ждет длинный переход, поэтому ешьте и отдыхайте. Через 2 дня мы прибудем в тренировочный лагерь нашего отряда. Там мы из вас попробуем слепить подобие бойцов, способных достойно пережить хотя бы одно сражение.

После чего снова удалился, предоставив нас самим себе. Наевшись хлеба и сытной

каши, в которой даже было немного мяса, я отправился на боковую, предварительно шепнув Горунару и Бетрану, что не плохо было бы этой ночью подежурить по очереди. Риск грабежа и последующего дезертирства сейчас был наиболее велик. Когда мы прибудем в лагерь, такое проверить будет сложнее. Не хотелось бы лишиться своего серебра, а попутно и жизни, будучи, например, по-тихому задушенным ночью. Судя по виду половины нашего десятка, такие умельцы тут были.

Бертран снова многозначительно кивнул, а Горунар взял первую смену, так как, по его словам, если уж он уснет, то мы его до утра не разбудим никак.

Не то чтобы я доверял этим двоим, и спал в этот раз все равно вполглаза, но других вариантов не было. Ночь прошла на удивление тихо. Может от того, что во время своего дежурства, я заметил такого же «дежурного» в противоположном углу нашей 6-ти местной палатки...

Утром мы также втроем собрали палатки и отнести обратно в обоз. За котлом опять кашеварил Ступка, пытаясь из полученных припасов приготовить съедобный завтрак.

Переход действительно оказался непростым. Даже с моей подготовкой под конец дня я чувствовал себя разбитым. А остальные новоиспеченные контрактники и вовсе валились с ног. При этом я заметил, что бойцы из регулярных десятков Вепря, меняясь по установленному графику, ехали в телегах. Но почему-то до вновь образованных десятков эта привилегированная очередь так и не дошла...

Вечером десятник Творген назначил двух новых дежурных, впрочем, повар при этом не поменялся.

— Наш Ступка так готовит, что предлагаю позволить ему заниматься этим на постоянной основе, — все также нагло улыбаясь, вещал заводила по кличке Ярый. — Кто за?

Пятеро как по команде подняли руки, улыбаясь во всю ширину лица. Ого, итога в его группе уже шесть человек, считая его самого. Этот Ярый времени зря не терял. Да и рожи, я смотрю, все как на подбор.

— Ну наш повар и сам не против. Ведь так, Ступка? — впрочем, ответа он не ждал. — А раз так, то одобрено большинством.

Причем на слове «большинство» он сделал недвусмысленный акцент. Однако, впрягаться сейчас за незнакомого мне парня, который не смог твердо сказать «нет», тоже смысла не было. Ну посмотрим, как далеко заведут Ярого его наглость и амбиции.

На очередную походную ночевку люди Ярого заняли целиком одну палатку, особо не спрашивая остальных. Мы же опять с Горунаром и Бертом условились дежурить. В целом парни оказались нормальные. И в дороге мы даже немного успели поговорить. Сколько из их историй было правдой, сказать трудно, но вряд ли больше половины. Особенно если учесть, что в моей этой правды и вовсе было лишь на самом доньшке... Но иногда впечатление может сложиться и просто от манеры общения, естественных жестов и мимики. Всего того, что трудно контролировать, если ты этому не обучен. И что первый, что второй показались адекватными людьми со своей целью и мотивами.

Горунар, был лесорубом, и лес начал валить еще в 12 лет, так как уже тогда был ростом и комплекцией со взрослого мужчину. А потому сам свою судьбу не выбирал, а делал то, что многие в семье и деревне считали его призванием — тяжелую физическую работу. А вот сам Горунар всегда хотел посмотреть мир. Но как часто бывает, судьбу отдельного человека определяет его окружение, которое за него решает, что для него правильно, а что нет. И чаще всего, мы с этим соглашаемся. Из этого круга Горунар смог вырваться только после того, как

его жена решила от него уйти, по причине что детей у них так и не случилось, и видимо уже не будет. Все-таки 10 лет прожили вместе. А особой любви не задалось. Вот тут-то бывший лесоруб и решил порвать с прошлым и отправиться смотреть мир, оставив жене все что было нажито. Но ничего лучше, чем вступить в отряд наемников, не придумал. В свои 30 лет, без ратного опыта, все, на что он мог рассчитывать, это авантурный контракт от Свирепого Вепря, который, не глядя, и подписал.

Бертран же работал помощником в крупной кожевенной мастерской в Солнечной заставе. Не подмастерьем, а именно помощником, считай разнорабочим. Хотя родители отдавали его туда еще подростком именно с целью обучения. И вместе со своим сыном в мастерскую передали внушительную сумму денег. Вот только родители Бертрана погибли при пожаре спустя всего год. Обучение вдруг как-то резко закончилось, а вместо этого парня начали нагружать подсобной работой, за которую при этом никто не собирался платить. Все, что предоставляла мастерская за проделанную работу, это кров и питание. Парень не сдавался, продолжал подглядывать за работой других, запоминал технологические процессы, практиковался потихоньку на остатках материалов, пытался все-таки учиться. Но время шло, а на его карьерные запросы никто внимания не обращал. Ему было 21, когда он все-таки не выдержал и сначала обвинил главу мастерской в присвоении денег его родителей, а когда тот велел ему убираться с глаз, в этот самый глаз еще и дал. Со всей души... В итоге он остался на улице и без средств. Пару лет перебивался подработками, так как нормально устроится в Солнечной после такого скандала шансов почти не было. Он уже собирался отправиться искать счастья на восток княжества, но тут наткнулся на глашатая, что активно зазывал в поход за легкими деньгами.

Последняя ночевка перед прибытием в тренировочный лагерь ознаменовалось попыткой дезертирства. Получив легкий толчок от Бертрана, я проснулся и огляделся. Ночную тишину нарушал лишь тяжелый мужицкий храп, в промежутках которого слышался тихий шорох в дальнем углу палатки. Когда глаза привыкли к темноте, я заметил, как один из контрактников свернул все свои вещи и готов уже был прорезать ткань палатки ножом, чтобы скрыться в ночи.

— Палатку не трожь, — прошептал я. — Коли свалить решил, так вещи оставь и иди на все четыре стороны. А за порчу палатки с нас вычтут.

Мужик резко оглянулся, и увидел, что мы с Бертом не спим и наблюдаем за ним.

— Вещи заберу и уйду, — шепотом ответил он.

— А ты за них из своего кармана платил или из будущего жалованья? Сдается мне, что второе, — Берт тоже не остался в стороне. — А значит эти вещи ты не отработал и принадлежат они десятку. Ты, значит, за них серебро на рынке получишь, а за потерю десятков отвечать будет?

— А вы, получается, такие правильные? — шепот дезертира становился громче и злее. — Вы еще не поняли, что нас на убой ведут? Давайте вместе, а? Берем вещи, хоть по серебрушке за них получим. Я места эти знаю, до ближайшего города недалеко. А если правильно все сделать, то можно и побольше выручить.

При этом он кивнул в сторону троих спящих товарищей. После чего отпускать его как-то расхотелось совсем...

Лавлиен был в ярости. Он злился и на вконец оборзевших наемников, что по формальным причинам наплевали на подписанную им бумагу. И на своего нерадивого

ученика, которому самоуверенность неожиданно ударила в голову, да так, что пол-лица теперь было похоже на сливу. Злился он и на Стамира с его увальнями стражниками, которые не только не смогли изловить беглеца, но и заставили его скрыться. Я же им всем ясно дал понять, что нужно было поговорить, а не нападать!

Злился маг даже на Ратимира, который сейчас сидел рядом и как в ни в чем не бывало пил травяной чай. Да хотя бы за то, что тот в свою очередь ни на кого не злился и, вообще, всем своим видом излучал спокойствие и безмятежность.

— Ну что-ты так вскипятился? Ну ушел он, и что? Если с теми наемниками, то и отлично. Одной проблемой в княжестве меньше.

— Вот только вопросов у меня при этом меньше не стало! Кто он такой и что делал в княжестве? Откуда у него жертвенный кинжал? Вот ты знаешь, что на черном рынке в южных королевствах за него заплатят золотом, а в Империи в лучшем случае четвертуют. А он им волков убивает!

— Ну может нашел где, мало ли осталось таких вещей по свету...

— Мало! Все, что находили, немедленно шло на переплавку, — говоря это, главный маг Заставы начал шагать по своему кабинету из угла в угол. — Да и если Стродар не врет, то наш беглец — полноценный маг. А значит должен иметь представление о том, чем владеет.

— А твой ученик не мог ошибиться?

— Стродар хоть и балбес, но способный парень. Он уже давно достиг полноценной 1-й ступени, а экзамен — формальность. К тому же контроль — его аспект. А значит, отсутствие хоть какой-то реакции на попытку подчинения нашего таинственного странника говорит нам, что тот как минимум на две ступени его выше.

— Угу, при этом ночует он в дешевом трактире и подрабатывает охраной обозов, — Ратимир улыбнулся в усы.

— Вот именно! А значит тут не всё чисто...

— Да забудь ты уже. Если он ушел с наемниками, то история для нас на этом закончилась.

Лавлиен нахмурился. Видимо, так и есть. Но чувство досады еще какое-то время будет его терзать.

— А вот ты мне скажи, Ратимир, какого беса вы без досмотра выпускаете Вепрей за ворота?

— На то у меня бумага есть, — уже серьезно ответил сотник. — Князь договорился с Вепрями, что те могут провести наем на территории княжества для их крупной кампании за пределами княжества. Князь за то получил немного серебра, а главное избавился от сброда, который соблазнился легкими деньгами и возможной наживой от разбоев. В общем, там такие новобранцы были, что если их досматривать, то половину пришлось бы разворачивать, да за решетку сажать. А оно нам надо, их кормить потом?

«Да уж, нынешний Князь своего не упустит и выгоду найдет на ровном месте. Этого у него не отнять.» — подумал Лавлиен, но в слух лишь сказал:

— Хватит мой чай переводить! Пойдем лучше твоих ратников погоняем, размяться хочу.

Глава 9

Утром связанного и побитого дезертира представили десятнику. В ответ на его удивленный взгляд Берт коротко поведал про попытку побега и присвоения чужого имущества. И если эту информацию Творген выслушал спокойно, то вот факт, что он

подбивал к дезертирству еще и других членов десятка и предлагал им для этого по-тихому удавить остальных расквартированных в палатке бойцов, заставил его перемениться в лице.

— Если это правда, то наказание известно. Если же вы его оговорили, то вам самим не поздоровиться. К вечеру будем в лагере, наш маг рассудит, кому из вас не посчастливиться. Пока бросьте его в последнюю телегу, там за ним присмотрят.

Путь до лагеря Свирепого Вепря прошел без происшествий, не считая косых взглядов от Ярого и его прихвостней. Наемники расположились большим палаточным городком на поляне недалеко от какой-то деревушки. И судя по количеству палаток, готовилось действительно что-то масштабное. Складывалось ощущение, что Вепри стянули сюда всех своих доступных бойцов на континенте, да еще до кучи через разовый контракт наняли всех желающих. По крайней мере, наш караван, влившись в это море обозов и палаток, стал лишь его малой частью.

Как только нам указали место, где мы могли разбить палатки, появился наш десятник, а вместе с ним пожаловал и сотник Брок.

— Так, вы двое, за мной! — ткнул пальцем в нас Творген. — Остальные не сидим, готовимся к ночевке. Утром у вас начинается новая жизнь.

Мы с Бертом шагали через весь лагерь, попутно разглядывая все вокруг. Несмотря на, казалось бы, царящий вокруг хаос, в построении лагеря прослеживалась четкая логика, а снующую вокруг наемники делали это не просто так, а выполняя поручения. Всем известно, что для бойцов нет ничего хуже безделья, ведь в такие моменты они начинают задумываться, «а достаточно ли им платят?».

В центре лагеря располагались палатки побольше и побогаче, настоящие шатры. В один из таких мы и зашли.

— Кромвель, принимай гостей, — с порога заявил сотник.

За большим столом прямо по центру шатра сидел немолодой мужчина с длинными и уже седеющими волосами, стянутыми стальным кольцом в хвост.

— Брок, и ты здесь, — больше утвердительно, чем удивленно, ответил он на приветствие. — Если ты мне скажешь, что и Зодак оторвал свою жопу с пригретого насеста, чтобы припереться сюда, то я точно поверю, что это наш последний поход, и идем мы как минимум брать столицу Империи.

— Нет, этот лентяй отрастил брюхо и теперь занимается делами конторы в Солнечной Заставе. Пару дней назад сам видел, как он рекрутировал новобранцев.

— Он всегда был похитрее нас и чуял опасность. От того мне становится только тревожнее.

Кромвель наконец обратил внимание на нас, стоящих за спиной сотника.

— И кого ты мне привел?

— Ну Творгена ты должен помнить, он участвовал в Грешской кампании и там получил звание десятника. А про остальных он сам и расскажет.

В этот момент полог шатра вновь был откинут и внутрь два бойца ввели связанного дезертира.

— Да вопрос, в общем-то, простой, — начал Творген. — Эти двое утверждают, что вот этот хотел дать деру ночью и прихватить вещички. А когда был замечен, предложил им по-тихому удавить остальных в палатке, забрать пожитки и вместе бежать. Будь дело ближе к Заставе, то вернули бы его на княжеский суд. Но мы уже были в дневном переходе до лагеря, поэтому пришлось тащить сюда.

На пару секунд хозяин платки призадумался, почесывая подбородок.

— Брок, ну ты мне скажи, вот мне что, по-твоему, делать больше нечего? — недовольно проворчал Кромвель после непродолжительной паузы. — Сами не могли по-тихому разобраться?

— Во-первых, от тебя много не просим — сказать кто врет. Во-вторых, нам по-тихому не надо, нам надо громко и показательно. Чтобы у новобранцев было побольше порядка, и они не перерезали друг дружку в первую неделю. Там всяких личностей хватает, и такой пример будет хорошим уроком.

— Ага, много не просите. Любой полевой суд — это целая кипа бумаг. И заполнять их буду я!

— Да какие бумаги? Канцелярии Приозерья сейчас не до твоих протоколов. Они там все заняты тем, что пытаются урвать какой-нибудь кусок от разваливающего королевства, переписывая земли и имущественные права друг на друга. Наваяем по-быстрому, и все.

— Ох ты ж **##**... Ладно, давай уже своих дебоширов.

Первым подвели связанного дезертира. Маг вытянул по направлению к нему руку и слегка скривил пальцы. Я постарался запомнить положение кисти, вдруг получится повторить.

— Отвечай на вопросы, говори правду, — произнес маг, продолжая удерживать руку в этом положении.

Десятник при этом задавал простые вопросы: «Хотел ли сбежать?», «Хотел ли украсть?», «Хотел ли убить?». На последнем вопросе было видно, как лицо пленника искажилось, выступил пот на лбу. Он отчаянно сопротивлялся, но, видимо, сила внушения победила силу его воли, и он сквозь зубы прошипел «хотел».

Далее маг проделал такую же процедуру со мной и Бертом. На те же вопросы мы ответили отрицательно. При этом я почувствовал лишь легкий дискомфорт, и был уверен, захоти я соврать, смог бы это сделать. После короткого допроса нас отправили обратно к своему десятку, при чем уже без сопровождения. Дезертира увел конвой, а Творген с Брокком остались в шатре, наверное, оформлять те самые бумаги для полевого суда.

Ночь прошла без происшествий, а вот новый день был богат на события.

Начать можно с того, что утром была казнь. Показательная, но при этом скоротечная. Народ никто специально не собирал, но и смотреть не запрещал. Кромвель, зачитав сначала обвинение, вынес приговор, Брок же взмахом длинного меча привел его в действие. Слухи распространяются как пожар, и хоть непосредственных зрителей собралось меньше сотни, уже к обеду в лагере про это знали все.

Нам же утром было не до того, так как еще до завтрака Творген нам сообщил, что ближайшие 2 декады все новобранцы будут усиленно тренироваться, дабы не посрамить честь отряда и не опозорить штандарт, под которым будут выполнять приказы командования. Ну говорил, он немного иначе, да и лексикон использовал поглубже, но суть, хочется верить, сводилась именно к этому.

Услышав о предстоящих нагрузках, я вспомнил свой собственный тренировочный процесс, после чего на завтраке ограничился минимальной порцией, чтобы не выблевать лишнее. Черт их знает, как они тут тренируют по своей «бразильской системе». Да и Берту с Горунаром посоветовал есть поменьше и выбирать продукты полегче. На что Горунар как-то уж очень печально вздохнул. Ну ничего, лучше на обеде наверстаем, благо с питанием проблем не было. Десятник впервые завтракал с нами, и я заметил, что и он не набивает

желудок, как это делали некоторые новобранцы, что лишь служило подтверждением моих опасений.

— Так, сытые брюхи! Берем щиты и копья, и марш на тренировочную площадку. И не вздумайте там сачковать! Если наш десяток к концу первой декады не будет в тройке лучших, я лично вам устрою дополнительные тренировки в ночную смену! Пошли, пошли, пошли!

Под зычный голос молодого командира мы бросились хватать комплекты вооружения. И достав из палатки свой, я вдруг понял, что это не то копьё и не тот щит, которые я купил за свои кровные у интенданта. У меня в руках неожиданно оказались старый потрескавшийся деревянный кругляш, готовый развалиться от первого удара, и кривое древко с затупленным наконечником, которым даже связанную свинью не заколешь. Оглядевшись по сторонам, я заметил свой свежеевыкрашенный щит в руках Ярого, который, ослабившись, бодро зашагал к тренировочному полю.

Ах ты ж сука! Решил-таки дополнительно самоутвердиться, чтобы подмять десяток? Или просто не удержался, чтобы не спереть нормальный инвентарь? В любом случае черту он перешел, и спускать такое ему нельзя. Только бы подгадать момент...

Спустя 2 часа, я, временно позабыв о Яром и прочих мирских заботах, старался ровнее дышать, наматывая очередной круг с заплечным мешком, набитым песком, тыкая по ходу движения копьем в расставленные тут и там соломенные чучела и подставляя щит под удары десятника, которые он регулярно наносил деревянной палкой, отдаленно похожей на длинный меч.

К этому моменту на ногах оставались только Горунар, Ярый и я. Остальные либо блевали на краю тренировочной площадки, либо валялись в полуобморочном состоянии.

— Шевелитесь ублюдки! Вы мужики или мягкотелые бабы?!

Хрясь! Пробегающий мимо десятника Горунар не успел в этот раз подставить свой щит и получил чувствительный удар палкой по плечу, выбивающий из равновесия. Уставшие от нагрузки ноги подвели и подкосились, от чего гигант не удержался и все-таки упал.

— Считай ты труп! Твой враг отрубил тебе руку, и сейчас ты валяешься на поле боя, истекая кровью, в грязи и собственном дерьме! Потому что ты обосрался от страха еще раньше!

Ярый сдался еще через один круг, упав на вытопанную траву, так и не добежав до орудовавшего палкой Творгена всего десяток метров. Или он понял, что в этот раз отразить удар уже не сможет, или же просто решил, что соревнование со мной того не стоит.

К моему сожалению, на этом моменте победителя в моем лице не объявили, а мое испытание не закончилось.

— Давай, теперь разрешаю напасть на меня! — крикнул мне десятник. — Скинь мешок и попробуй достать меня! Да не ссы ты, коли своей палкой, если силы еще есть!

Такое неожиданное предложение даже заставило некоторых, казалось бы, лежащих бессознательно мужиков приоткрыть один глаз. А вдруг заколет! Пожалуй, весь десяток сейчас желал мне успеха в этой попытке проткнуть ненавистного десятника.

Ну и я не дурак. Вдруг действительно заколю, потом объясняй... А на сколько скоротечен может быть полевой суд, я уже видел. Да и в отличии от остальных я не то чтобы очень был зол на командира. Но совсем пройти мимо такого предложения было нельзя, не поймут. Скинув заплечный мешок и от того словно обретая второе дыхание, я направился к противнику, который уже взял щит в левую руку. В правой он по-прежнему сжимал

метровую палку.

Не думаю, что, отмотав с десяток километров под нагрузкой, я смог бы справиться с опытным наемником, сражаясь привычным ему оружием. Поэтому такой вариант развития боя я даже не рассматривал. Источник я тоже пока решил не задействовать. Мне вот даже самому стало интересно, на что способен десятник, и чего в этом мире стоит моя профессиональная подготовка.

Когда между нами оставалось около 12 метров, я вновь пустился в легкий бег, качая тело то влево, то вправо. А на половине дистанции швырнул свое копьё в подставленный наемником щит. Наконечник хоть и был затуплен, но все же прочно застрял в древесине, ограничивая работу щитом и мешая маневрировать. Избавиться от засевшего копьё за секунду, что нас разделяла, Творген не успевал, поэтому, не раздумывая, сбросил сам щит и сделал замах своим импровизированным деревянным мечом. Замах, конечно, был ложным, другого я от него и не ожидал. Вместо рубящего удара последовал жесткий и быстрый укол. Вот только и я пытаться парировать выпад щитом не стал, а скользнул в сторону, заходя за его правую руку в условно безопасную зону. Но и здесь опытный наемник среагировал молниеносно и прямо из своего предыдущего выпада отмахнулся от меня коротким резаным ударом слева направо. Тут уже мне ничего не оставалось как подставить щит, так как отскочить назад я уже не успевал. Наоборот, я сделал шаг на встречу, пытаясь лишить оружие инерции, а противника возможности сделать повторный замах. Несмотря на короткий разгон, удар у десятника получился на удивление сильным, и будь это настоящий меч, то мой трухлявый щит наверняка бы треснул. Удар же деревянной палкой он с горем пополам, но выдержал. Продолжая движение, я попытался подсесть его опорную ногу своей, и даже попал по ней, но недостаточно сильно, чтобы лишить равновесия. Все-таки 2-х часовая изнуряющая нагрузка сказалась на моем физическом состоянии. Творген лишь поморщился и разорвал дистанцию, сведя мое преимущество к нулю.

Пару секунд мы кружили напротив друг друга. Десятник находился в выигрышном положении. У него было оружие, а у меня только щит. При чем я был уверен, что если начну им парировать удары, то точно проиграю. Придумать новую стратегию он мне не дал, стремительными шагами сократив дистанцию. Последовала продолжительная атака с чередованием быстрых выпадов с секущими ударами. Я лишь отступал, стараясь не столько пятиться, сколько смещаться ему под право. На седьмом по счету ударе по положению кисти интуиция подсказала мне, что на этот раз будет выпад, и я решил рискнуть. Будь у противника настоящее оружие, а бой шел бы насмерть, такую авантюру я бы побоялся предпринимать. Но тут смертельного риска не было, зато азарт уже разыгрался. Вместо очередного смещения я снова бросился вперед, подставил под удар свой щит полубоком, отклонив его таким образом в сторону. Деревянный меч скользнул по касательной, на миг дав возможность сблизиться с противником, и нанести прямой удар кулаком в голову. Акцентированным он не получился, так как Творген успел среагировать, качнув головой влево. Но я уже вцепился в него, зажав руку с палкой у себя под мышкой, а своими ногами заплел его ноги. Как только мы вместе повалились на землю, я перешел на боковую, заламывая через локоть руку, до сих пор сжимающую оружие, и было уже поверил в победу. Как вдруг в районе моего паха блеснуло лезвие длинного ножа, причем отнюдь не деревянного, а самого настоящего, и остановилось оно всего в паре сантиметров от моих весьма жизненно важных органов.

Намек я понял, и чужую руку из залама пришлось выпустить. Творген в свою очередь

убрал нож, про который умудрился в пылу борьбы не забыть и так вовремя достать.

Весь скоротечный бой едва занял полминуты, но отнял мои последние силы. С трудом поднявшись, я отряхнулся и посмотрел на командира, который также принял вертикальное положение и сейчас делал вид, что не он только что проиграл новобранцу.

— А ну построились! Живо!

Уставшие и еле стоящие на ногах люди организовали что-то напоминающее шеренгу.

— Будь на то моя воля, половину из вас я бы прямо сегодня отправил на все четыре стороны! — вынес свой вердикт Творген. — Но у меня приказ, сделать из вас бойцов. Поэтому ближайшие две декады вы будете топтать землю на этом поле, поливать ее потом, а если надо и кровью. Сейчас вы можете вернуться в лагерь, чтобы поесть и отдохнуть. Но после полудня я вернусь за вами, и вы покажете мне, что способны на что-то большее, чем удобрять кусты своей блевотиной! Свободны!

На обеде народ сидел с позеленевшими лицами и боялся нормально поесть. Я же наоборот, восполнял запасы калорий и то же самое советовал делать Горунару и Берту. Первый согласился, не думая, и наложил в тарелку двойную порцию, а вот Берта чуть ли не пришлось уговаривать. Ему утренний забег дался тяжело.

В целом, я оказался прав, и вторая сессия тренировок прошла несколько иначе. Задачи у командования уничтожить нас физически не стояло. Все-таки им было нужно, чтобы мы обрели хоть какую-то боеспособность, а не просто подошли от чрезмерной нагрузки. Поэтому после обеда мы вместе с другими десятками новобранцев тренировали построения, маневры и прочие простые полевые команды. А вечером мы отрабатывали выпады, защиту и работу в двойках и четверках. Так что съеденное на обед не пыталось всеми силами выскочить наружу.

Судя по количеству людей на тренировочном поле, Вепри по разовому контракту наняли не меньше двух сотен человек. Помимо тех, что были наняты в Княжестве, были тут выходцы из Империи, Солнечного Дола и Приозерья. И все они сейчас усиленно постигали военную науку, чтобы не быть уж совсем явным балластом в отряде наемников.

На следующий день мне подвернулась отличная возможность проучить Ярого. Утром после получасового бега нам выдали тренировочные копья, считай полутораметровые деревянные жерди с намотанной на конце веревкой. И велели разбиться на пары. При этом Творген подозвал меня, Горунара и Ярого к себе и объявил, что мы работаем в таком составе. Первый спарринг у меня состоялся с самим десятником.

— Работай оружием, без твоих хитрожопостей, — сообщил он мне. — На поле боя ты тоже с голыми руками на врагов полезешь?

На это я лишь кивнул. После чего мы начали кружить на расстоянии удара. Творген то и дело проверял меня резкими выпадами. Но было видно, что пока он работает не в полную силу, тестирует мои возможности. Я же уворачивался как мог и даже пару раз принял выпад на щит с последующей контратакой. Касаний так и не случилось. Тогда десятник усилил натиск, начал использовать ложные замахи и применять связки ударов. Скорость заметно возросла и пару раз его учебное копьё чиркнуло по моей одежде. В голову пришла мысль, что учебный бой — это хорошая возможность потренировать не только тело, но и источник. Я начал аккуратно разогревать его и разгонять полученное тепло по телу. Моя скорость снова сравнялась со скоростью работы десятника, и я даже перешел в нападение. В очередной раз заблокировав его укол, я начал свою серию ударов, завершившуюся финальной попыткой дотянуться в район левого колена. Буквально за миг до касания

Творген успел ударить кромкой щита по моему копыю сверху, из-за чего вместо вражеского колена, оно уткнулось в землю в считанных сантиметрах от ступни наемника. А я получил чувствительный удар обмотанным веревкой набалдашником по кисти руки, из-за чего выпустил копые и остался безоружным.

— Неплохо, Мазай, неплохо, — снизошел до похвалы десятник. — Но это не игра, кто кого достанет первым. Ты должен быть уверен, что после твоего укуса раненый противник в ответ не снесет тебе голову.

Я лишь снова кивнул. В его словах действительно был смысл.

Еще около минуты он смотрел на пыхтящих мужиков его десятка, пытающихся сделать друг другу больно. Я же больше внимания уделял сражению Горунара и Ярого. Ярый был явно обучен лучше и копые со щитом держал не в первый раз. Зато бывший лесоруб был значительно больше по комплекции и куда сильнее. В общем кто из них вышел победителем сказать трудно, так как Ярый вроде нанес больше точных уколов. Но как правильно заметил десятник, ими вряд ли сразу остановишь такого гиганта, как Горунар. А вот лесник свои удары наносил пусть редко, но зато от одного такого Ярый даже присел на пятую точку.

— Закончили! Короткий отдых и поменяли пару! — рывкнул Творген, оглядывая пыхтящих мужиков. — И на этот раз не сачковать! А то я за вас лично возьмусь!

На этот раз мне достался Ярый, который потирал ушибленную грудь после поединка с Горунаром. Я же посмотрел ему в глаза и по-доброму так улыбнулся. Чтобы урок отпечатался в его сознании надолго, я не стал сдерживаться и сразу задействовал все ресурсы. В результате буквально через 10 секунд с начала поединка, Ярый загнулся пополам от удара копыем в пах, после чего мой щит плашмя врезался ему и в без того перекошенное болью лицо.

Десятник на это посмотрел неодобрительно, но смолчал и прерывать остальные поединки не стал. Сам он то и дело тыкал в здоровяка Горунара копыем, показывая ему незащищенные места. Я же, по-прежнему искренне улыбаясь, поглядывал то на озлобленного любителя присвоить чужое имущество, то на другие поединки.

Кстати, Берт, надо сказать, был далеко не худшим в нашем десятке. За счет молодости он был достаточно быстр и ловок, но ему не хватало выносливости и силы. Зато было видно, что старания ему не занимать. Привычка учиться и трудиться помогала ему и здесь, а то, что возвращаться ему было некуда, служило хорошим стимулом.

Третий и последний поединок у меня состоялся с Горунаром. Я был быстрее него, и все что было нужно — не вступать с ним в прямое противостояние. Поэтому я не подставлял щит, а только держал дистанцию, периодически ее сокращая и нанося точечные уколы в разные части тела. Благо, тело это было большое. В итоге за пару минут боя я успел попасть трижды, сам при этом остался целым и невредимым. Впрочем, на лице великана не было ни обиды, ни злости. Вообще в его взгляде читалось лишь желание побыстрее добраться до обеда.

А после этого самого обеда нас ждали новые тренировки, работа в группах, атака строем на строй. Мы потолкались с другими десятками под присмотром своих командиров, которые старались быстро пресекать любые зарождающиеся конфликты.

— Вы все сейчас выполняете контракт отряда Свирепый Вепрь, — вещал на сегодняшнем финальном построении один из сотников, которого я до сих пор не видел и чьего имени даже не знал. — И до его окончания все ваши разногласия на почве гражданства, религии и личных обид можете засунуть себе в дупло! Нарушителей будут

судить не по королевским или имперским законам, а по праву полевого суда! А значит ваши судьбы во власти командиров, а ваша дисциплина — залог вашего успешного завершения кампании. Докажите, что мы в вас не ошиблись!

Ага, не ошиблись, как же... Да они же брали всех без разбора, а теперь пафосные речи изрекают. Но про дисциплину сказано верно, ее действительно нужно держать любой ценой. Тут больше 200 человек, нанятых по городам и весям со всего континента. И большинство из них не привыкли беспрекословно выполнять чужие приказы, особенно, если эти приказы будут угрожать их жизни. Будем надеется, Вепри знают, что делают...

— Ну что скажешь, Творген, нам **##** или есть хоть малейший шанс, что сотня переживет кампанию, — сегодня Брок был как-то совсем не весел.

За костром собрались только сам сотник и все семь его десятников.

— Смотря, какие задачи перед нами поставят, — десятник старался не быть категоричным. Может это очередная проверка на профпригодность.

— Здесь в лагере полноценная тысяча копий. Сдается мне, что именно таков и был заказ. А те две с лишним сотни оборванцев и бандитов понадобились, чтобы эту круглую цифру показать нанимателю. И курице понятно, что таким числом мы не обозы будем охранять. Бродрик подписался на какую-то крупную авантюру, причем все детали знает только он сам. Даже у Кромвеля нет полной картины.

— Контракт на тысячу копий таким сроком мало кто может себе позволить, — вставил свое слово Свениг, 1-й десятник. — Возможно, какой-нибудь богатый имперский лорд или даже правитель помельче.

— Вольный город мог бы оплатить, — это уже Капил, 7-й десятник, озвучивал мысли в слух. — Там это в порядке вещей, иметь наготове 500–800 наемников.

— Вот именно, на постоянной основе. Смысла нанимать крупный отряд на 100 дней для них нет, так как в военных кампаниях они не учувствуют, а охрана городам и торговым путям требуется круглый год. А мы туда маршировать будем только дней тридцать.

— Меня волнует другое. После прошлогодней Грешской кампании, нас осталась едва половина от сотни. Спасибо Кромвелю, что хоть столько. А потому, именно у нас сейчас самая высокая доля того сброда, что отряд спешно рекрутировал по разовому контракту, — сотник обвел всех сидящих десятников взглядом. — Вот вы как думаете, какую сотню Бродрик направит на баррикады первой?

Вокруг костра повисло молчание. Особенно тревожно на душе было у командиров 5-го, 6-го и 7-го десятков, которые были полностью сформированы новичками.

— Вот я и спрашиваю твое мнение, Творген, — вновь после паузы заговорил Брок. — Есть там среди этих отбросов хоть какие-то проблески надежды, или же нам всем однозначно **##**?

Творген призадумался. Десятником он стал недавно, заняв место предшественника, погибшего в лесной засаде грешских налетчиков. Но Брока он знал хорошо и давно. Вопросы просто так тот не задавал, а значит уже какой-то план в своей голове имел. К чему клонит командир, и не потеряет ли он после своего ответа должность десятника?

— Могу сказать про свой десяток, что из 11 человек только 5 готовы телом и духом, — решив, что врать себе дороже, ответил Творген. — Из них, навыки или хотя бы задатки есть у 3-х. Одного, правда, так и вовсе хоть сейчас на имперскую арену выпускай, быстрый, как зверь.

— Да? Заинтриговал даже, гляну его как будет время. У тебя что, Капил?

— Да примерно то же самое. Половина просто не готова и не успеет подготовиться. Там либо ворье, либо отребье. Из остальных что-то можно слепить, но две декады слишком короткий срок. В строй можно поставить от силы 3-х.

— Ясно... Губач?

— Эм... Ну если подумать, то 4-м я бы шанс дал. На остальных не стал бы даже тратить паек.

— Понятно, итого с яйцами набирается чуть больше десятка. Остальные — обуза, которая может дать деру в первом же бою?

Вопрос сотник задал больше самому себе.

— Вот что, мужики. Есть два пути, и в этот раз я не хочу все решать за вас, — теперь Брок ни на кого конкретно не смотрел, а уставился в пляшущее перед ним пламя костра. — Контракты сотникам подписывает либо сам Бродрик, либо его правая рука Кромвель. Через декаду мой очередной 3-х летний договор с Вепрями заканчивается, и новый я пока не подписал. Самого Бродрика в лагере еще нет, а мой друг Кромвель сделал вид, что подзабыл об этом. Потому под обязательный призыв главы Вепрей, прописанный в каждом нашем контракте, я уже не подпадаю. Это значит, что через несколько дней могу встать и уйти на все четыре стороны. С Кромвелем я договарюсь, чтобы вас и бойцов раскидали по другим сотням, но свои позиции десятников там вам придется отстаивать заново. Зато шансов дожить до осени будет куда больше.

Сказав это, Брок взял паузу, чтобы его подчиненные переварили полученную информацию.

— Либо же мы, как и раньше, вместе рискнем и вместе же получим заслуженную награду, — продолжил он. — Тогда тех новобранцев, которых к концу второй декады посчитаете заслуживающими шанса, мы определим в один десяток. Остальными придется пожертвовать, так как тянуть балласт или чего-то ждать у нас просто нет возможности. Ну? Что скажете?

Творген задумался. Как он и предполагал, дело пахло потерей статуса десятника. При чем в обоих случаях. В чужой сотне ему, как наименее опытному, такое звание еще лет 5 не светит. С десятком же оборванцев и головорезов, которых первыми отправят на убой, можно лишиться не только звания, но и жизни в придачу. Единственный шанс, получить боеспособный десяток новичков, которых со временем можно превратить в полноценный отряд. Если, конечно, смогут пережить текущую кампанию. Да и как он понял, в расход их списывать сразу не планируется.

— А кто поведет тех новобранцев, которых мы отберем? — опередил Творгена с таким же вопросом Капил.

— Как всегда — тот, кто будет достойнее. Посмотрим, кто из вас троих сможет проявить свои таланты с тем материалом, что вам достался.

Возле костра опять повисла тишина. Кто-то в тишине пытался для себя найти плюсы и минусы каждого из вариантов, взвешивая их и выбирая. А кто-то уже все решил, и сейчас терпеливо ждал, когда решение примут его соратники. Тишину вновь нарушил Брок, посчитав, что времени для раздумий было отведено достаточно.

— Давайте голосовать. Ваши мотивы и душевные терзания можете оставить при себе. Мне важно лишь знать, готовы ли вы продолжить наш путь вместе? — и с этими словами он вытянул руку с зажатым кулаком перед собой.

Остальные последовали примеру сотника, и когда он открыл ладонь, на ней красовалась потертая серебряная монета. Еще четверо, включая Творгена, также держали монеты, ладони остальных были пусты.

— Ну что же, значит мое время отдохнуть еще не пришло, — вздохнул Брок.

Глава 10

На следующий день тренировки начались с удвоенной силой. Творген как с цепи сорвался, и если раньше уделял нам время только на тренировочном поле, то теперь был с нами и за завтраком и за ужином, вдавливая в неподготовленные головы, занятые жевательным процессом, информацию о построениях и тактике малых групп. И все бы ничего, но вот беда — для половины десятка это было бесполезно. Они не думали о предстоящих битвах. Они хотели грабить и насильничать, и представляли наш грядущий поход именно в этом свете. Но судя по тому, как изменился настрой десятника, будущее не обещает быть столь радужным.

— Мазай, Горунар и Ярый впереди, — скомандовал Творген. — Берт и Ступка — на шаг сзади между ними, и колете, как увидите брешь. Фланги не зеваем, движемся вместе, но на копья не прыгать, ждите, когда сломается строй.

Нам предстояла самоубийственная атака на строй копий, и радовало лишь то, что копья эти были все теми же, тренировочными. Кстати, свое боевое копье и щит, которые я почти 2 декады назад купил у интенданта, я благополучно вернул. После разбитого носа и ставших пунцовыми от моего удара яиц, Ярый лишь злобно скалился, когда я тем же вечером нагло зашел в их палатку и забрал свое снаряжение. Его шавки при этом лаять побоялись. Правда, спать теперь приходилось и вовсе в пол глаза, а на тренировках следить, чтобы свои же «союзники» не ткнули чем-нибудь заточенным в бок.

— Пошли! Рррааа!

Я двинулся вперед, задавая темп остальным, сначала неспешно, далее все быстрее, переходя на бег уже перед строем противника. На встречу нам вытянулась короткая шеренга копий, удерживаемая таким же десятком новобранцев, задачей которых было удержать условный проход в крепость, представленный вбитыми в землю бревнами, между которыми было около 5 метров. Десятники наблюдали со стороны, даже некоторые сотники пожаловали поглядеть на потуги новичков.

В равных составах обороняться всегда легче, чем нападать. Но у нас был Горунар, и грех было не воспользоваться его физическими данными. Мы раздобыли несколько крепких досок и одолжили плотницкий инструмент у наших обозников. И теперь в руках гиганта был не обычный деревянный кругляш, а натуральный ростовой щит, который закрывал его с головы до пят. Сделан он был грубо и от того весил кошмар сколько. Но и таскать его долго задачи не было. Главное сломать жидкий строй, и не дать при этом «погибнуть» нашему живому тарану от ударов с флангов. Десятник сначала нашу проявленную инициативу не оценил совсем, но убедившись, что боец может данный щит не только поднять, но и удерживать с ним атакующий темп, махнул рукой и согласился.

Удар Горунара превзошел все наши ожидания. Будь на его пути строй обученных солдат, наверное, все могло бы пройти не так гладко. Неопытные же в ратном деле новобранцы не придумали ничего лучше, чем упереться и постараться сдержать натиск гиганта своими щитами. Но инерция и вес были на нашей стороне. В итоге двое вражеских бойцов от удара просто повалились на жопы. Чем не применил уже воспользовался я,

уклонившись от выпада встречающего меня противника и проскочив в образовавшуюся брешь за спины защитникам. Копейщик по инерции повернулся за мной в попытке повторно дотянуться оружием до ускользящей цели, за что тут же поплатился, схлопотав быстрый и точный выпад от Берта, до этого укрывавшегося за нашими спинами.

Наши фланги связали боем вражеский десяток, не форсируя продвижения. Основная задача была уже сделана, и теперь оставалось лишь развить успех. Оказавшись за спинами, я привлек внимание двух бойцов второй шеренги, которые постарались максимально быстро решить возникшую в их тылу проблему, насадив меня на древко. Первый выпад я поймал на щит, от второго ушел влево. Со стороны шеренги послышался глухой удар и крик боли. Это Горунар сбросил свой самодельный щит, причем уронил его прямоком на упавших ранее на пятую точку воинов. На этот самодельный помост вскочил Ярый, по ходу движения ткнув в неприкрытый союзниками бок еще одного защитника. Далее нам оставалось только реализовать полученное численное и позиционное преимущество.

Я немного позволил себе ускорить движения, заимствуя силу источника. Тоже своего рода тренировка. Ударом своего копья я угодил в бедро одного из наседавших на меня воинов, заставив его вскрикнуть. И тут же отступил на шаг, проваливая второго противника, который пытался подгадать момент для атаки, но оказался недостаточно быстр и, наоборот, подставился мне для удара свое правое плечо.

Удары были акцентированные, и оба защитника подняли руки, признавая поражение. Тем более, что за боем следили арбитры — двое незнакомых мне десятников. Тем временем, сражение подходило к концу, наши фланги при поддержке Горунара и Берта начали давить на оставшихся в строю. К тому же Ярый также смог пробраться в тыл и атаковал теперь отдельных противников, ослабляя и без того поредевший строй обороняющихся. Через полминуты все было кончено. В нашем десятке «убитыми» числилось 3-е, включая нашего бессменного повара Ступку, непонятно как пострадавшего, учитывая, что ему была отведена вспомогательная роль и место за спинами основных бойцов. Но расплывающийся синяк под глазом, говорил, что удар он получил в лицо, а не в спину, что уже хорошо.

Это был безусловно хороший результат. И все мы получили свою порцию теплых слов от нашего десятника.

— Стадо беременных ленторогов! Вам в противники достался самый жалкий десяток из всех возможных. И вы умудрились потерять троих! Да если бы на их месте оказалось хотя бы деревенское ополчение, вы бы там все полегли! Я уже не говорю про баронскую или княжескую дружину. Еще раз такое повторится, и старшая луна будет освещать ваши дополнительные тренировки!

Да, Творген к концу второй декады тренировок окончательно сбрендил. Вон даже один глаз дергаться стал. Видимо жить хочет, и понимает, что с таким десятком далеко мы не пройдем. А не пора ли и мне задуматься, как долго я собираюсь двигаться вместе с Вепрями. Ведь деньги изначально не были основной причиной моего вступления в отряд. Хотя надо признать, что после понесенных расходов, их осталось не так уж и много. И с таким капиталом исследовать новый для меня мир будет крайне затруднительно. Но жизнь все же дороже, а возможностей незаметно покинуть отряд с каждым днем будет меньше.

Сейчас наше весьма скоротечное обучение новобранцев подходило к концу. Сотниками было подготовлено что-то вроде соревновательной практики, когда в решении поставленных тактических задач они сталкивали лбами десятки новоявленных наемников. Мы демонстрировали наши навыки командной работы и индивидуальное мастерство. И теперь в

трех битвах одержали три убедительные победы, до этого успешно удержав проход в крепость в аналогичном сценарии, и победив в битве за флаг. Это когда перед тем, как начать сражение, мы должны были пробежать со снаряжением 5 километров и пройти полосу препятствий. Тот, кто проходил ее раньше мог первым закрепиться на холме, где стоял флаг, который и нужно было удерживать некоторое время для победы. Когда я первым из нашего десятка пришел к точке, с удивлением обнаружил там представителя вражеской команды. К счастью, оказалась, что тот парень лишь бегаёт быстро, а вот боец из него был никудышный. В ответ на его опрометчивый выпад, я схватил его копьё за древко и дернул на себя, в результате чего он кубарем покатился с холма, освободив мне место на вершине. А через пару минут мы уже вместе с Ярым и Бертом успешно отбивались ещё от 4-х подоспевших неприятелей, желающих завладеть флагом. В итоге, флаг, на котором кстати красовалась клыкастая голова вепря, мы не отдали, и победа осталась за нами.

Но не смотря на наши успехи, Творген почему-то не улыбался. Может от того, что 7-й десяток нашей сотни, возглавляемый десятником Капилом, также пока шел без поражений? У них там что, свой тотализатор работает что ли?

Ладно, наше дело простое — показать максимум, дабы не огрести от нашего нервного командира. Тем более, впереди нас ждали индивидуальные схватки с новобранцами все того же, 7-го десятка. Случайность ли?

После непродолжительного отдыха и воодушевляющей речи десятника мне в противники достался какой-то долговязый паренек, который чуть ли не трясся, выходя на учебный бой. Даже странно. Уж за это время он должен был хоть немного привыкнуть. Да и зачем вообще сунулся в наемники, если дрожит от перспективы получить тупым концом учебного оружия? А может...

Подозрения реализовались достаточно быстро. Неуклюжий и запуганный паренек вдруг сделал молниеносную серию уколов, едва не ткнув мне копьём в глаз, проведя его над самым краем моего щита. А когда я попробовал перейти в контратаку, швырнул мне в лицо горсть песка, следом нанося удар в колено. Благо, даже будучи на секунду ослепленным, я продолжил движение, смещаясь в сторону, от чего его копьё прошло правее моей ноги. Вслепую и безрезультатно уколов в ответ, я разорвал дистанцию и сбросил щит. Протирая левой рукой один глаз, вторым я наблюдал за движениями противника, кружившего словно хищник. Проморгавшись и убедившись, что попавший в глаз песок больше не мешает обзору, я приготовился проучить этого лицедея. Ну ничего, я тоже полон сюрпризов. Источник был ещё наполовину заполнен силой. И я решил, что этот хитрожопый паренёк достоин, чтобы именно на него я все и истратил.

Получив подпитку, я взвинтил темп, заставляя противника теперь только пятиться, напрочь забыв о нападении. Но делал он это на удивление ловко, не теряя равновесия и выдерживая необходимую дистанцию. Мой же заряд бодрости быстро подходил к концу. Вдруг я ощутил раздражение от того, как он так легко уходит от всех моих стремительных атак, захотелось его толкнуть, опрокинуть на землю, чтобы уже никуда не делся от моего праведного гнева!

И в этот момент я уловил напряжение на кончиках пальцев левой руки, сейчас свободной от щита. Почувствовал линию силы, тянущуюся к ним от самого источника. И мне захотелось дать ей выход! Освободить ее, позволить проучить наглеца! Сразу после очередной атаки копьём я резко протянул левую руку к шустрому и такому раздражающему парню и будто бы позволил напряжению сорваться с кончиков пальцев, разом опустошив

почти весь оставшийся запас источника. Эффект, конечно, был не как у Горунара, когда тот таранил строй своим монструозным самодельным щитом. Но все же в выставленный в паре метров от меня вражеский щит с хлопком врезалась что-то невидимое, но вполне материальное. Словно удар сжатым воздухом, от которого юркий воин не удержался на ногах и завалился назад. Я же рывком сблизился с дезориентированным противником и ощутимо ткнул его копьем в бедро. Победа!

Начавшаяся было расплываться на моем лице самодовольная улыбка быстро сошла на нет, когда я понял, что совсем не контролировал эмоции. Словно наполнившая меня заемная энергия временно взяла управление над разумом. Иначе как объяснить, что я «спалился» на ровном месте. За нашим поединком следили. И благо одновременно идущих боев было предостаточно, и среди зрителей были лишь наши десятники, да сотник Брок.

— Быстрый, говоришь? — проворчал сотник. — Сдается мне, это не все таланты парня...

— Ну так ведь быстрый же, — стараясь сохранять невозмутимость, пожал плечами Творген.

— **##**, — выдохнул Капил и, развернувшись, отправился к другой паре сражающихся воинов.

Я же стоял и лихорадочно обдумывал, чем мне грозит такой провал в моей конспирации. Тем временем, долговязый парень поднялся, потирая свое ушибленное бедро, куда угодил тупой наконечник моего тренировочного копья.

— Хорки, — протянул он мне руку, с улыбкой на лице. — Не держи зла за песок. Мне сказали, что без хитрости у тебя не выиграть. Но твой сюрприз оказался еще неожиданней. И... удачи тебе с ними.

Последнюю фразу он произнес шепотом, скосив глаза в сторону командного состава. Руку я ему пожал, врагов на пустом месте наживать не стоит. А песок... Неприятно, конечно, но что в тренировочном бою можно назвать подлостью, в реальном сражении — успешной тактической хитростью. Да и я, что греха таить, играл не по правилам.

Я посмотрел в сторону своих полевых командиров, которые явно приглашали меня к разговору. Ну что ж, пойдём, деваться-то все равно некуда.

— Сотник Брок, десятник Творген, разрешите доложить, — взял я инициативу в свои руки. — Одержана убедительная победа в тренировочном бою. Ожидаю следующего условного противника!

— **##**, — выдал Брок. — Не делай хоть вид, что все прошло штатно.

— Какая ступень хоть? — спросил Творген. — И почему скрыл? Магам жалование положено в разы больше.

Ну и что им ответить? Что самоучка и ранга не имею? В Княжестве, например, все маги должны стоять на учете и быть на службе у князя. Как дела в Империи и других странах, я выяснить пока не успел. К счастью, мои опасенья развеял Брок.

— Поди одарённой из бедной семьи, на академию или учителя нет денег? Ну так пошел бы на службу к князю, за тебя бы казна заплатила.

— У князя договор кабальный, — ответил я. — Отучишься за счет казны, а потом полжизни на службе провести придется.

— Верно. Ну а чем такой расклад плох? Разве это не лучше, чем рисковать головой в наемниках?

— Насколько мне известно, у Вепрей на контрактах тоже маги есть.

— Есть. И у всех своя история... Ладно, вечером зайдете с Творгенем к Кромвелю. Там решим, что с тобой делать.

На этом и сотник, и десятник удалились досматривать другие поединки новобранцев нашей сотни. Как я узнал позже, наш поединок с парнем, назвавшимся Хорки, был «главным боем дня», так как тот считался сильнейшим бойцом десятка Капила. А потому Брок и пришел посмотреть на разрекламированных младшими командирами своих подопечных.

Вскоре я встретился с Горунаром и Бертом, которые тоже уже закончили свои поединки. Оба, как ни странно, свои схватки проиграли, хотя их уровень был явно выше среднего среди других новичков. Видимо в противники им достались серьезные ребята. А вот Ярый победил. Сейчас счет был 5/5, и оставался последний бой, в котором наш десяток представлял... Ступка. Да, и парень знал, что от него сейчас зависит, сожрет ли нас Творген с потрохами, или же мы все пойдем и наконец отдохнем. И, казалось бы, шансов у нас немного, особенно с учетом того, что на встречу нашему повару вышел крепкий бородатый мужик лет сорока, всем своим видом демонстрирующий спокойствие и уверенность. Я бы даже сказал, слишком старался...

— Ты не его бойся, ты лучше меня бойся, — услышал я неприятный шепот Ярого. — Так что лучше бы тебе победить, Ступка.

Сейчас за боем наблюдали оба десятка. Всех охватил какой-то азарт. Как будто на кон было поставлено действительно что-то важное. Хотя по сути, кому какое дело, какой десяток станет первым в этом негласном соревновании новобранцев. Может десятникам действительно какой бонус за победу положен?..

— Успокойся, и просто сделай свою работу! — подбодрил я нашего бойца, и далее уже шепотом на ухо добавил. — Он слегка хромает на правую ногу, видимо получил травму. Все время смещайся туда и держи дистанцию, постарайся измотать его.

И Ступка не ослушался. 3 минуты он кружил вокруг бородатого мужика даже не пытаясь нанести удар, а тот все пытался достать его, но было видно, что сделать полноценный выпад он не может, так как правая нога действительно слушалась неважно. И в конце концов он замедлился настолько, что с криком «Рррааа» наш боец решился на атаку, в которой достал противника, не столько уколов его, сколько толкнув. А тот и упал. Ступке лишь оставалось ткнуть его еще раз в ногу с безопасного расстояния, и на этот раз удар был засчитан, а наш десяток разразился криками радости.

Ну что ж, победа, пусть и не на поле брани, поднимала настроение и воодушевляла. Если бы только не предстоящий разговор с Кромвелем, главным магом и по совместительству правой рукой главы Свирепого Вепря. В памяти еще был свеж его скоротечный полевой суд над неудачливым дезертиром.

А еще я заметил, как после окончания последнего боя, Творген вопросительно посмотрел на нашего сотника, на что тот ответил еле уловимым, но явно благосклонным покачиванием головы.

Вечером после ужина, собравшись у костра, мы слушали очередную мотивирующую речь командира, но в этот раз в ней было куда меньше нецензурной лексики и нелицеприятных сравнений нас с теми или иными животными. Видимо, все-таки он был доволен результатом. А еще он сообщил, что послезавтра мы снимаемся с лагеря и выдвигаемся к месту выполнения контракта. Впрочем, что это за место, так озвучено и не было. По такому случаю, завтра всем полагался выходной день, чтобы восстановиться после суровых тренировочных нагрузок и залечить ушибы и ссадины.

Ну а мне предстоял непростой разговор с главным на текущий момент человеком во всем лагере. Бродрик по слухам должен был появиться только завтра.

Двигаясь в сопровождении Творгена сквозь готовящийся ко сну лагерь, я обратил внимание, что костров и палаток стало еще больше, чем в прошлый раз. Как я и думал, те 2 декады, что мы посвятили тренировкам, нужны были прежде всего для того, чтобы собрать весь регулярный состав Вепрей в одном месте. Ведь отдельные его части были разбросаны по всему континенту, выполняя те или иные контракты. И абсолютно разумно было посвятить это время тому, чтобы из сырых и непредсказуемых новобранцев сделать хоть что-то, отдаленно напоминающее настоящих наемников. Пусть даже только для того, чтобы так думал наниматель...

В шатре нас уже ожидали Брок и Кромвель, которые сидели за столом и разглядывали карту. Карту! Я просто обязан ее получить, ну или хотя бы изучить! Но от порога, где мы пока находились, возможности что-либо разобрать не было никакой. А к столу нас отчего-то приглашать не торопились.

— Опять он? — удивленно спросил маг, подняв на меня глаза. — Из всех новобранцев этот умудрился посетить меня дважды. Он точно не шпион?

— Ты же сам его в прошлый раз проверял, — проворчал Брок. — Это к тебе вопрос, как не заметил, что у нас под носом маг.

Кромвель встал и обошел стол. Посмотрел мне сначала в глаза, а затем в район солнечного сплетения.

— А я и сейчас толком не вижу, — ответил он. — Дар слабый, а такой можно заметить только, когда он задействован.

Маг протянул к моему центру силы свой указательный палец и замер секунд на десять. Мне это уже совсем перестало нравиться, словно подопытный кролик, готовый к препарированию.

— Ну ка парень, разогрей его немного, дай глянуть, что у тебя там?

— А если я не очень хочу, чтобы там кто-то что-то глядел? — спросил я, делая шаг назад. Мало ли что сильный маг может там разглядеть, особенно учитывая, чью суть я ношу в своей груди.

— Вот как?.. — с удивлением покачал головой Кромвель.

Брок при этом нахмурился, а Творген словно невзначай переместил руку поближе к рукояти своего меча.

— Какой мне с этого прок? — перешел я в наступление. — В конце концов, я на контракте, а не в рабстве. И ничего предосудительного не делал. Если есть интерес, то готов чему-нибудь поучиться.

— Поучиться, говоришь?.. — Кромвель, задумчиво почесал подбородок. — А с хера ли?

— Возможно, это поможет отряду в предстоящей компании...

— Вот скажи мне, Брок, где вы таких набрали?

— Конкретно этот — из Солнечной Заставы.

— Совсем они там охренели. В Империи за одно такое поведение с тебя бы шкуру уже содрали.

— Ну так чуть больше декады назад один из сотников нам настоятельно рекомендовал, забыть откуда мы все родом, ибо закон на время контракта у всех един. И я вроде его не нарушал.

— С чего это не нарушал? Тебе приказывает вышестоящий по званию, а ты

отказываешься подчиниться.

— В контракте прописано, что субординация не распространяется на случаи, когда ущемляются личные права, за исключением, если это напрямую не связано с выполнением поставленной боевой задачи.

— **##**#, не ну ты слышал? — маг аж выпучил глаза. — Я на его личные права покусились! Засунь себе их в задницу и проваливай с моих глаз!

— Разрешите идти? — обратился я к сотнику.

— Иди уже, — как-то чересчур уж беззлобно ответил тот. — И десятника своего с собой захвати.

Творген, застывший до этого, словно от страха, облегченно выдохнул и вышел из шатра.

— Ты совсем на голову отбитый? — уже на улице спросил он меня. — Он же мог просто вскипятить твои яйца, и хер ты потом кому докажешь, что это он сделал. Тебя и слушать никто не будет. Слово Кромвеля в отряде значит почти столько же, сколько и самого Бродрика.

— Ну не вскипятит же...

Да, и не смог бы. Если верить Малеку, конечно... Но десятник прав. Наверное, надо было полегче с ним. Соврать чего-нибудь на вроде того, что не знаю, как такое произошло, и вообще, сам только что узнал, что одарен. А до того ни сном, ни духом... А что, неплохой мог бы быть вариант. Вот только что-то поздно мысль эта в голову пришла. Но, возможно, эту карту еще можно отыграть.

— Скажи, Творген, — решил я сменить тему. — А на сколько жалование одаренного больше, чем у рядового солдата?

— Зависит от ранга. Если 1 ранг, то раза в 3 больше. Если 2-го, то может и в пять, а то и десять. А сильные маги все имеют индивидуальные контракты, кто ж их знает, сколько они получают.

Пройдя еще несколько шагов, десятник вдруг встал как вкопанный.

— Так у тебя все-таки есть ранг?

— Да я так, просто спросил...

— Ну и что скажешь? — спросил Брок, выждав паузу после ухода подопечных.

Кромвель к этому моменту уже как ни в чем не бывало сидел за своим столом, а на его лице не осталось и следа только что бушевавших эмоций.

— А ничего не скажу, — спокойно ответил он. — Потому что не понял я ничего.

— Как это, не понял? Я тебе его зачем показал?

— А действительно, зачем? — пристальный взгляд мага словно пронзил Брока, от чего ему стало неуютно.

— Ты это брось, в дрожь бросает, — поежился тот.

— Вот... — Кромвель снова принялся почесывать 3-х дневную щетину. — А ему хоть бы что...

— Даже так?

Маг прикрыл глаза, уйдя на какое-то время в себя. Если бы сотник так хорошо не знал своего друга, то мог бы подумать, что тот и вовсе задремал. Спустя минуту тот вновь открыл глаза.

— Может ты мне его отдашь, а? На опыты?

— Еще чего?! И хватит ходить вокруг да около, говори уже как есть.

— Ну если как есть, то парень либо слабый маг, которого лично инициировал магистр. Либо же он сильнее меня, и оттого я не вижу всей картины. Оба варианта крайне маловероятны, а потому правильного ответа у меня нет.

— Ну то, что он сильнее тебя, это и вовсе бред. Какое дело мастеру, до нашего отряда? И даже если дело найдется, то какой маг такого ранга будет весь потный махать палкой на тренировочном плацу, да еще так ловко? А вот с чего ты взял, что его мог инициировать аж магистр?

— Хм... Тут понимаешь... Дар-то вроде слабый, может 2-я ступень — его потолок, и то через годы. Я потому и не заметил при первой встрече, слишком тускло еще горит источник, да и разожгли совсем недавно, каналы неосвоенные, а потому пустые. Вот только сделал это кто-то очень уж умелый. Если присмотреться, то все линии силы хоть и тонкие, но четкие и уже выведены от источника куда нужно, а о некоторых каналах я и не знал раньше. Я бы так хорошо сделать не смог.

— И что это ему дает?

— Да ничего особенного, на начальном этапе сможет легче оперировать силой, более интуитивно что ли. На что некоторым адептам нужно потратить годы, чтобы понять и вручную выстроить движения силы от источника к точкам ее воплощения, ему нужны лишь недели практики. Каналы уже настроены и их маршруты оптимальны. А значит у парня будет меньше потерь при передаче энергии. Но сам источник небольшой, а потому свой потолок ему не перепрыгнуть, и что-то объемное делать он все равно не сможет.

— Ну знаешь, нам и 2-я ступень в сотне не помешает. Да хоть и 1-я!

— Ты это к чему, Брок? Теперь ты не тьяни, говори уже, что у тебя на уме.

— Дружище, ты же знаешь, как нашу сотню покромсало в грешской кампании. И я не перестая благодарить тебя, что тогда выгацил нас из этого чертового леса. Но теперь у меня чуть ли не половина бойцов — это сброд, который набирали лишь по одному критерию — их, мать его, согласию! Даже слабый маг в сотне существенно повысит наши шансы на выживание. Тем более, что парень как боец не уступает хорошо обученному наемнику, и, если научится вовремя применять дар, то может стать той каплей удачи, что спасет наши задницы в трудный час. Как ты когда-то в грешском лесу.

— Ну ты это, не сравнивай, — проворчал Кромвель. — Что может неофит, а что опытный маг 4-й ступени?

— На тот момент у тебя еще был 3-й ранг.

— Формальность, просто с этими бесконечными походами было некогда доехать до Триема и аттестоваться. Иногда даже думаю, что Бродрик специально меня так загружал, чтобы у меня на это не было времени, дабы я не потребовал повысить себе жалованье.

— В общем, я вот что думаю, может в словах парня есть толк, и его стоит немножко обучить? Тем более, что ты сам сказал, у него есть вложенный кем-то талант к постижению.

— Хм... Если честно, то эта история выглядит подозрительно и мне совсем не нравится. Впрочем, как и вся эта неожиданная кампания. Но если *ты* просишь, то я помогу. Заодно присмотрюсь к нему, может что-то и станет яснее.

Глава 11

Хоть нам и обещали целый день отдыха, на практике же половину его мы потратили на сборы. Лагерь насчитывал чуть более тысячи бойцов, и еще несколько сотен обозников и прочего обслуживающего персонала. А потому начинать собирать в дорогу такой караван

нужно было не в день отправления, а заранее. А кто как не новобранцы лучше всего подходит на роль легкодоступной и дешевой рабочей силы? Да, пожалуй, никто! Это я еще с армии помню.

Также этот день ознаменовался не самым для меня приятным событием. После обеда Творген собрал всех нас у костра и велел идти за ним. И привел он нас к шатру Кромвеля. Мой 3-й визит к магу за 20 дней. Не многовато ли? Впрочем, как выяснилось, мы ничего не натворили. Просто до того, как начать платить нам жалованье Вепри решили подстраховаться. Возле шатра Кромвеля помимо него самого стояли еще трое мужчин в походной, но дорогой одежде. Ухоженные волосы, чистые ногти и надменный взгляд. Точно маги.

— Все мы верим в вашу доблесть, честь и совесть, — начал вещать один из них. — И что ни у кого из вас и в мыслях нет дезертировать до окончания срока контракта. Но на тот случай, если вы попадете в плен или же просто нечаянно заблудитесь, по поставленным печатям мы всегда сможем узнать, живы ли вы и где находитесь. Посему, отныне и до завершения контракта носите их с честью!

— **##**, — услышал я сбоку шепот Ярого.

И надо сказать он, не единственный кто не обрадовался такому подарку. Ропот пронесся по десятку, выражая общее неодобрение услышанным. И если честно, я еле сдержался, чтобы не добавить в этот гул голосов пару своих крепких слов. Но вовремя уловил на себе взгляд главного мага, а потому постарался сохранить невозмутимость на лице.

Мотивы Вепрей, конечно, понятны. Начнись серьезная заварушка, как половина новобранцев даст деру. Да по пути еще постараются прихватить имущество из обозов. А вот, если на них будет метка, то беглецам потом придется всю жизнь бояться, что за ними придут наемники с магами в придачу и спросят по всей строгости. Для меня же это значило, что придется тянуть лямку наемника до конца контракта. Почему-то теперь я не сомневался, что в случае именно моего побега за мной явится лично главный маг Вепрей.

— А ну чего встали?! — раздался за нашими спинами громкий глас десятника. — Шевелитесь давайте, ползучие слизни! Освобождайте место!

И действительно, к шатру уже подходил очередной десяток новичков, очевидно с той же самой целью, для чего здесь собрались и мы.

Если не можешь сопротивляться, будь первым. Я бесстрашно шагнул к Кромвелю.

— Левое запястье, — сказал он, и после того, как я протянул руку, ехидно добавил. — Не переживай, твои личностные права не пострадают. Если, конечно, будешь следовать условиям контракта...

Моего запястья коснулось легкое жжение, которое довольно быстро сошло на нет. На лице же безусловно сильного мага появилось неподдельное удивление. Видимо подарок Малека действует и на печати тоже. Жаль, что это не осталось незамеченным.

— Ты должен принять печать, — с нажимом прошептал он. — Внутренне согласишься с этим и сними барьер, дай ей закрепиться.

И в этом шепоте мне вдруг отчетливо послышалось, что если сейчас я откажусь, то мне придется в открытую столкнуться с сильнейшим магом в округе и тысячей обученных наемников. Так себе перспектива. Я прикрыл глаза и представил, что не против внешнего воздействия, что это мое решение, и это нужно мне, чтобы выжить прямо сейчас. Жжение усилилось, переросло в боль как от ожога. Рядом со мной парень и вовсе уже орал благим матом, пока другой маг ему ставил печать. К счастью, пик боли был непродолжительным, и

я наконец смог отдернуть руку. На запястье красовалась тусклая серая отметка, напоминающая очертаниями голову кабана.

— Пока еще так себе получается, — пожимая плечами, сказал Кромвель.

Но надо сказать, что у других бойцов и вовсе на руках красовались какие-то кляксы. Видимо функциональной нагрузки рисунок не нес, а тратить лишние силы маги не хотели. Тем более, что очередь к ним выстроилась знатная.

— Вечером зайдешь ко мне, — вдруг добавил маг. — Я пришлю за тобой.

Надеюсь, это не приглашение на свидание...

И вот, загружая обозы и помогая с передвижением телег, которые за 20 дней словно выросли в землю, я всю вторую половину дня размышлял над тем, как себя вести вечером. О чем за моей спиной договорились Брок с Кромвелем? Насколько я могу им доверять? Какую историю следует поведать, чтобы эти, я уверен, неглупые люди не отправили меня на плаху, так, на всякий случай? Мотивы их мне не были до конца понятны, и предприятие выглядело рискованным. С другой стороны, возможно, все-таки получится ухватить хоть крупицы знаний, как о мире, так и о своем даре. И еще в шатре Кромвеля я видел самую настоящую карту! Ладно, посмотрим, куда подует ветер.

За ужином Творген продолжил нас огорошивать.

— 5-й, 6-й и 7-й десятки будут расформированы, и собраны заново. Под моим руководством останутся Горунар, Ярый и Мазай. Остальные поступят в распоряжение других десятников. Завтра утром вам сообщат имена новых командиров.

В тишине все пытались переварить информацию. Горунар крепко призадумался, а на лице Бертрана была видна неподдельная досада. Подпевалы Ярого пялились на своего жожака, а тот лишь хмурил лоб в ответ. Один лишь Ступка улыбался, видимо, с облегчением и надеждой смотря в то светлое будущее, где не будет тирании Ярого и, возможно, он даже перестанет быть бессменным кашеваром.

Я же этот пазл сложил сразу. Сотник Брок решил отделить зерна от плевел и собрать сильнейших новобранцев в боеспособный десяток. Участь остальных будет незавидной. В лучшем для них случае их оставят в тылу, чтоб не мешались под ногами. Но если вспомнить существенное жалованье, которое все мы в равной степени со следующей декады начнем получать, мне в это не верилось от слова совсем. Вепрям от такого балласта целесообразней будет просто избавиться, чтобы вообще ничего им не платить. Благо во время боевых действий сделать это совсем несложно. От того особенно тревожно становилось за Бертрана. Он вроде способный малый, просто не хватило тренировочного времени. Да и парень вроде нормальный, без гнили. Если будет возможность, попробую переговорить с сотником. Но для этого нужно как минимум заработать несколько баллов в копилку собственной репутации, иначе слушать меня никто не станет.

А вот и возможность это сделать. К костру подошел гонец.

— Кто из вас Мазай?

Все дружно посмотрели на меня, так что мне даже не пришлось отвечать.

— Следуй за мной!

На этот раз в просторном шатре никого кроме самого владельца не оказалось. Более того, многие вещи на своих местах отсутствовали. Видимо, их уже упаковали и погрузили в обоз. Но стол стоял на прежнем месте, а возле него 2 стула, на одном из которых сидел маг.

— Садись, — Кромвель указал на свободный, и продолжил после того, как я разместился. — Твой сотник меня попросил дать тебе пару уроков, чтобы ты не натворил

чего по незнанию. Скажу прямо, мне это на хрен не сдалось. Поэтому, если планируешь продолжать корчить из себя недотрогу, то можешь сразу идти козе под хвост. Это ясно?

— Ясно, господин маг, — сказал я и для верности даже кивнул.

— Ясно значит?.. Ну раз ясно, то давай начнем. Времени у меня лишнего нет, поэтому повторять не буду. Для начала скажи, что умеешь, и как давно прошел инициацию? Учти, ложь я все равно почувствую...

«Ага, почувствуешь, как же?», — усмехнулся про себя я. Ну держи мою вдохновенную историю.

— Инициацию? Точно не знаю, но 3 декады назад я очнулся в лесу, недалеко от торговой дороги, что ведет к Заречной. Это большая деревня в княжестве в 2-х днях пути от Солнечной заставы. При себе почти ничего не было, только оружие да одежда. В памяти до сих пор провалы, плохо помню кто я, и откуда родом. Вроде из вольных городов. Помню свое имя и помню прозвище. И еще в памяти сохранился образ странного человека, скрывающего внешность. Четко помню его одежду, плащ, сапоги... даже походку. Как будто путешествовали раньше вместе и знакомы не один день. Вот только совсем не помню его лица или голоса. Зато иногда во сне вижу, как он протягивает ко мне руку, и как начинает гореть вот здесь.

С этими словами я показал на свое солнечное сплетение. Кажется, я достаточно напустил тумана. Теперь надо разбавить его конкретикой.

— Добрел до Заречной, по пути наткнулся на пару волков и чуть не помер. Тогда-то я впервые и почувствовал, что что-то изменилось, и я могу больше чем раньше. Я был проворнее хищников, а иначе точно бы стал кормом. Ну а потом подрядился охранять небольшой обоз до Солнечной заставы, денег-то в карманах совсем не было. По пути нарвались на бандитов, там я тоже, то ли от испуга, то ли от злости, но был и быстрее, и сильнее, и даже смог швырнуть копьё метров на семь, и точно помню, как чувствовал его траекторию, контролировал полет невидимой нитью. А в тренировочном бою вот получилось толкнуть противника силой без физического контакта.

— Занятно... Это все случаи, ничего не упустил?

— Хмм... Ну разве что похмелье пробовал лечить...

— Ну и как, понравилось? — вдруг даже повеселев, спросил Кромвель.

— Да как-то не очень, лучше уж по старинке...

— Это да... — маг как будто вспомнив что-то личное, аж передернул плечами. — Говоришь правду, но история твоя похожа на бред деревенского дурачка.

— Ну какая есть. Да и не хотел потому ее рассказывать, что самому на слух она кажется чушью полной, вот и промолчал. А на контракт подписался, так как понятие не имею, что делать, пока память не вернется. Да и денег нет почти. В общем, увидев набор по контракту, решил в тот момент, что это лучший из доступных мне вариантов.

— А сейчас что думаешь по этому поводу? — спросил Кромвель. — Можешь отвечать честно.

— Честно? Думаю, мы все лезем в какую-то непроглядную жопу.

— Хм... Честно-то, честно. Но выражения нужно выбирать осторожнее.

Кромвель постучал пальцами по столу, что-то обдумывая, а затем вынес вердикт.

— Ладно, возьмем твою историю за отправную точку. Значит, ты недавно кем-то инициированный маг без соответствующих знаний и умений, пытавшийся разобраться в работе источника самостоятельно. Таланта особого я у тебя не вижу, поэтому забесплатно в

ученики тебя вряд ли кто возьмет. На академию у тебя денег тоже нет, а в долг с твоим потенциальным рангом тебя там учить не будут. Ты потом и за 5 лет такую сумму не соберешь. В общем, совет мой тебе — идти в княжескую дружину или в имперский легион и подписывать контракт на службу. 15 лет — это, конечно, срок, зато не будешь греть голову и заработаешь на старость приличные средства. У князя в дружине, кстати, дожить до нее — вероятности побольше.

За столом на непродолжительное время повисла тишина. Информация безусловно интересная, и надеюсь, что она была бесплатной. Маг же, не услышав от меня комментариев, решил продолжить.

— Но все это после. Сейчас же у тебя есть обязательства перед Вепрями. И твой сотник попросил меня дать тебе несколько уроков, которые помогут выжить тебе и твоему отряду. И первое, что нам нужно сделать — это убедиться, что ты сам их не угробишь по неосторожности.

Очередная многозначительная пауза. А Кромвель мог бы быть неплохим лектором. По крайней мере выглядел солидно и убедительно.

— Эмоции, инстинкты, желания... Это все то, что сейчас заставляет твой источник отвечать тебе, делиться силой. И это крайне опасный путь. Отдавая тебе силу, он будет в ответ через них брать контроль над тобой. Главная цель обучения любого мага — подчинение внутренней силы своей воле. Я не хочу тратить время на объяснение тебе природы происхождения связей и теорий взаимодействия. Но если упрощать, то это можно сравнить с борьбой с обычной ленью. Иногда твой разум говорит тебе, что нужно приложить силы и сделать что-то, что в конечном счете несет для тебя пользу, даст тебе выгоду или преимущество. Но твой организм почему-то сопротивляется, не хочет вставать с кровати, делать лишних движений или ощущать лишних волнений. И лишь усилием воли ты можешь преодолеть это, заставить свое тело подчиниться и через «не хочу» сделать то, что должно. Также и с источником. Отдавая ему приказ без остроты на то необходимости, ты почувствуешь, как он сопротивляется, не хочет делиться силой, просит дать что-то взамен. Ты должен преодолеть это сопротивление, взять разумом контроль над ним, заставить слушаться в любой момент, а не только, когда тобой обуревают эмоции или, грозит смертельная опасность. В противном случае, однажды, ты сам не заметишь, как сотворишь непоправимую ошибку.

Кромвель неторопливо достал из ящика стола свечу и поставил ее на стол. После чего направил на нее сведенные указательный и средний пальцы. Фитиль тут же вспыхнул, а маг продолжил лекцию.

— Когда я только пришел в наемники, одним из моих первых контрактов было усмирение одного молодого мага в деревне на границе с Грешем. Он нахватался идей тамошних колдунов о том, что сможет пробить свой невысокий от природы потолок и поднять ступень, если сбросит оковы замшелых постулатов. Прельстившись, он стал практиковать духовное «средство». Вот только в Греше знают, как держать своих колдунов в узде. А он со свободой расставаться не хотел. В итоге, однажды в горячке спора он убил своего лучшего друга, просто крикнул тому «заткнись!». И источник его заткнул, смял его трахею, словно пучок соломы. После чего он окончательно потерял контроль над даром, и убивал всех, кто попадется под руку, поголовно обвиняя их в том, что с ним произошло. А потом заперся в доме и выл во все горло, словно раненый зверь. Когда я туда прибыл, он и сопротивления не оказал. Источник к тому времени иссяк, а вместе с этим вернулся

контроль над телом и разумом. Он сидел, забившись в угол, с разодранным в клочья лицом, которое искромсал своими же ногтями, и смотрел на меня глазами полными ужаса, искал в моем лице помощи, ответов. Вот только, кто однажды сорвался, сорвется снова. И лучшее, что я мог сделать, это закончить его страдания там.

Кромвель замолчал. А у меня после такой не самой вдохновляющей истории потекла капелька пота по спине. Я вспомнил, как в тренировочном бой эмоции захватили меня, как я тогда отчаянно желал наказать обидчика. И хорошо, что все на что я пока был способен, это опрокинуть его на задницу.

— Поэтому вот тебе первый урок, — вернул внимание к себе маг. — Заставь свой источник сделать то, что тебе сейчас совсем не нужно. То, в чем нет никакого интереса или жизненной необходимости. Просто погаси эту свечу.

Я перевел взгляд на горящий фитиль. Понятно, что он меня просит сделать это, задействовав дар, а не плюнув на трепыхающийся огонек. Но как, черт возьми, я должен это сделать? До этого я действовал инстинктивно, не задумываясь о причинно-следственных связях. Я направил руку в сторону свечи, мысленно отдавая приказ потушить огонь, но не почувствовал никакого отклика.

— Загляни внутрь себя. Почувствуй тепло, что еле тлеет внутри. Разбуди его и возьми у него немного силы. А затем проведи ее до кончиков своих пальцев. Почувствуй, как она готова воплотиться, отделиться от тебя, чтобы снова стать частью этого мира.

Я прикрыл глаза и послушно следовал советам опытного мага. Но проблемы начались уже на стадии «разбудить источник». Я его действительно ощущал. Будто тлеющий уголек, дающий ровное и еле уловимое тепло. Вот только разгораться или тем более делиться энергией он не спешил.

Наверное, увидев, что я медлю, Кромвель не заставил себя ждать с подсказкой.

— Не торопись, это может занять какое-то время. Визуализируй работу, используй аналогии из привычного мира. Это поможет на первых порах.

Аналогия... Если это уголек, то может раздуть его? Я мысленно направил на него легкий ветерок, что обычно разувает до красна уже было остывшие угольки костра. Но отклика по-прежнему не было. Хм... Но если подумать, то ведь вся энергия уже там, сосредоточена в этом сгустке силы. Но тогда почему я чувствую лишь отголосок тепла? Как будто между нами есть слой, изолирующий передачу энергии. Источник черпает энергию из внешнего мира, изменяет ее и может воплотить ее вновь, повинаясь воле мага. А значит, в этом изоляционном поле должны быть «вход» и «выход». Я вновь сконцентрировался на своем источнике, ощутил его легкий голод — запас еще не полностью восстановился после вчерашних растрат на тренировочном поле. Представил, как он поглощает энергию... по чуть-чуть... по капле... И вдруг почувствовал тонкие нематериальные нити, что связывали мою дыхательную систему с этим сгустком силы, укоренившимся во мне. А по ним словно бежали микроскопические искорки, отблески которых были еле уловимы сознанием. Значит, вот как энергия мира проникает в мое тело и становится частью меня? Тут впору вспоминать дыхательные практики, над которыми я когда-то откровенно посмеивался... Все пристальнее «вглядываясь» в самого себя, еще несколько минут спустя мне удалось обнаружить другие каналы, которые до этого были практически не видны, так как никакого движения энергии в них не было. Исследуя каждый из них, я наконец обнаружил тот, что заканчивался в левой ладони, разветвляясь к каждому из кончиков пальцев.

«Волшебных слов» я не знал, поэтому молча попробовал подать энергию в этот канал.

Безрезультатно. Словно не было между ними связи. Тогда я представил, что открываю шлюз, даю разрешение выпустить через него немного энергии. И содрогнулся от ощущения чужой жадности, что исходила от, казалось бы, от единого со мной источника.

— «Дай причину!»

— «Потому что твоя сила — это и моя сила»

— «Нет!»

Это не был разговор в прямом смысле слова, скорее передача образов и смысла, но я будто понимал его, а он меня. И соврать тут не получится.

— «Потому что, потратив ее, стану сильнее я, а значит, сильнее станешь и ты»

— «Для чего?»

— «Чем ты сильнее, тем больше энергии сможешь поглотить и удержать»

«...Это... интересно...»

В ранее найденный канал устремилась струйка энергии в мгновение ока пробежав весь путь, подсветив его в моем сознании, и застыв на кончиках пальцев, готовая сорваться с них. Я наконец открыл глаза и сделал свое лицо как можно эпичней. Все-таки такой момент, да еще и на глазах могущественного адепта магии. Не смотря на уже болезненное покалывание в подушечках пальцев, я сохранил контроль и не выбросил сырую энергию, сметая свечу со стола. Свеча безусловно бы потухла, но мне показалось, что это будет грубо и топорно.

Я сосредоточился на пляшущем огоньке свечи и представил, как тонкий ручеек энергии отделяется от указательного пальца и протягивается к свече. Через поток собственной силы я ощутил жар свечи, ее нестабильность, колебание частиц материи в самоподдерживающемся хаосе огня, упорядочить который мне было под силу. Я заставил огонь потухнуть.

Сидя на стуле, я продолжал смотреть на фитиль свечи, который еще секунду назад полыхал ярким пламенем, а сейчас лишь выпускал тонкую струйку черного дыма. По лицу градом катился пот, к горлу подступила рвота, а из носа на стол начала капать кровь.

— *****##**!** Ты какого хрена тут устроил?! — Кромвель от чего-то мою работу не оценил. — Приди в себя! Дыши, дыши! Просто сделай вдох! Дыши же!

Каждое его «дыши» становилось все тише и слышалось все приглушенней. Свеча в глазах начала трюиться и терять четкость. Мысли текли неторопливо, словно увязли в меде.

— Дыши, я сказал!

Что там мне пытается сказать Кромвель? И почему он такой бледный? Дышать. А разве я не дышу? Хм... и правда я еще не сделал ни одного вдоха. Странно... Надо вдохнуть. Вдохнуть... А как это сделать? Я раньше об этом не задумывался.

Подскочивший ко мне Кромвель тоже начал трюиться. Мир закружился вверх дном, и я упал со стула.

Кромвель внимательно смотрел за парнем, как тот пытается нащупать свои каналы и наладить контроль над источником. Кому-то это дается быстрее, кому-то дольше, но в целом это не играет большой роли для реализации потенциала в будущем. Куда важнее выстроить правильную основу. И для этого неопита первый кирпич в фундамент был уже кем-то заложен. Его инициация была проведена блестяще. Даже зависть берет. Какой-то магистр потратил время и силы на слабого мага, дав ему возможность для быстрого роста. Зачем? Чтобы он через пару лет уперся в свой потолок. Если бы сам Кромвель получил такой подарок на старте своего обучения, то сейчас бы уже штурмовал 5-й ранг. А так неизвестно,

успеет ли он получить заветный титул мастера, или старуха с косою придет за ним раньше. Все-таки его предел развития был близко, и он не был уверен, что оставшегося потенциала будет достаточно.

Вторым слагаемым величия мага был размер источника, который определял не только объем хранимой энергии, но и скорость ее восстановления. Некоторые техники требовали чудовищных одномоментных затрат, другие же расходовали энергию постепенно, но длительное время. Или и вовсе на постоянной основе. Сам Кромвель уже привык постоянно поддерживать личный защитный барьер, и делал это даже во сне.

И третий ключевой момент, без которого остальные два не смогли бы проявить себя в полной мере — знания. Не все маги были готовы делиться ими с каждым встречным. Какие-то редкие техники хранились в стенах академий, часть передавались по наследству в семьях сильных мира сего. Что-то можно было купить, что-то украсть, а что-то получить в дар за службу. Собственно, сам Кромвель так и собирал свой немалый багаж знаний и навыков.

И теперь размышлял, чем из этого набора можно поделиться с новоиспеченным магом по просьбе своего друга. Понятно, что ничего впечатляющего он ему не передаст. Тот и принять-то это не сможет. Но даже для 1-го ранга существовали редкие техники, при виде которых у некоторых знающих и понимающих могли возникнуть лишние вопросы. А отвечать на вопросы Кромвель не хотел.

Наконец парень, видимо, что-то нащупал, потому что открыл глаза и уставился во все глаза на стоящую напротив него свечу. Кромвель вторым зрением, присущим только магам, разглядел искрящиеся блики силы, проступившей на кончиках его пальцев.

«Хм... молодец, не потерял контроль», — подумал маг.

Но что странно, без физического контакта никак не получалось разглядеть даже заполненные силой линии, а сам источник виделся по-прежнему еле различимым. Словно не у одаренного. Однако мысли быстро ушли в сторону, когда предчувствие без одной ступени мастера зазвенело словно главный колокол на Золотой башне. Парень полез туда, куда ему не следовало! Пространство вокруг пламени свечи подернулось рябью, а процессы движения частиц мироздания замедлились настолько, что температура фитиля упала ниже температуры возгорания. Огонек потух, а вместе с ним чуть не потух и сам неопытный маг.

— *****##**!** Ты какого хрена тут устроил?! Приди в себя! Дыши, дыши! Просто сделай вдох! Дыши же!

Глава 12

Очнулся я от громких голосов, что спорили друг с другом, то и дело поминая мое ненастоящее имя. Лежал я на мягком матрасе накрытый одеялом, а под головой была самая настоящая подушка. Но удовольствию от возможности понежиться в кое-то веки в нормальной постели мешало саднящее чувство в области солнечного сплетения. Будто ныло от длительного нервного спазма. Да еще эти голоса, что никак не могли прийти к общему знаменателю.

— Полчаса! Полчаса тебе потребовалось, чтобы угробить моего мага?

— Да ничего я с ним не делал! И с каких это пор он уже стал твоим магом? Да и до мага ему, как новобранцу до имперского гвардейца.

— А что, у тебя есть кто получше для моей сотни? Я же тебе говорил, что он нам нужен!

— Ну так и возился бы с ним сам.

— Я уже думаю, что от этого и то было бы больше толку! Я помню, как ты просил его

себе на опыты, но даже подумать не мог...

— Еще раз тебе говорю, ничего я с ним не делал! И хватит уже, он очнулся.

Опыты?.. Какие еще к чертям опыты?! Что-то мне резко расхотелось обучаться у этого мага. Но раз он уже понял, что я не сплю, придется открывать глаза.

— Рад вас видеть господин Брок.

— Какой я тебе нахрен господин? — сотник был явно не в духе. — Я не благородный, а ты на контракте. Вон у нас «господин», что чуть не загубил талант юного мага.

— Рад вас видеть, господин Кромвель, — перевел я взгляд на мага.

— Прямо так и рад? — со скепсисом в голосе ответил он. — А то тут кто-то обвиняет меня, что я, то ли по-тихому пытался избавиться от конкурента в твоём лице, то ли ставил ужасные опыты, пытаясь получить личную выгоду в ущерб другим.

— Не преувеличивай, — проворчал Брок. — Ну а что я должен думать?

— Ровно то, что я тебе сказал еще вчера.

Вчера? Значит уже прошел день, и сегодня мы должны окончательно свернуть лагерь и выдвигаться к месту исполнения контракта. Чувствовал я себя не то чтобы хорошо, но и умирающим не ощущал. Но что вчера произошло? Нет, я помнил, как с блеском прошел первый урок Кромвеля, и я потушил свечу, но от чего мне вдруг стало так плохо?

— Кажется, вчера что-то пошло не так?.. — решил я аккуратно поинтересоваться, как мне казалось, у единственного знающего ответ человека в этом шатре.

— Позже, — коротко отмел все вопросы маг. — Сейчас у всех много дел, нужно выдвигаться.

После чего он встал и направился в сторону выхода из палатки, которая оказалась местным мобильным лазаретом. Перед тем как выйти, он обернулся и сказал:

— Дар не используй. Как снова разобьем лагерь на ночевку, зайди ко мне.

Ну вот зачем я тогда не сдержался с этим наглым парнем. Как там его, Хорки, кажется? «Какая-то доля вины во всем происходящем есть и на нем», — решил для себя я. Нести ответственность за случившееся в одиночку почему-то не хотелось.

— Можешь встать? — спросил сотник Брок.

Я аккуратно приподнялся. Кроме надсадного сосущего чувства в районе источника других болевых ощущений я не испытывал. Встав и убедившись, что голова не кружится, я утвердительно кивнул командиру.

— Отлично, тогда найди Творгена, они уже должны были собрать палатки и разместиться возле обозов нашей сотни. Если станет плохо и не сможешь идти, можешь ехать в одном из них. Скажешь Творгену, что я разрешил.

После этого он тоже покинул палатку. Ничего не оставалось как последовать его приказу.

Наш обоз я нашел быстро и вовремя. Первые груженные повозки уже тронулись в путь, вытягивая наш караван по направлению на север. Будто греющаяся на солнце змея, свернувшаяся до этого кольцом, наконец решила отправиться по своим делам и осторожно начала свое неторопливое движение.

Как оказалось, Горунар уже погрузил мои вещи и теперь был готов поделиться последними новостями. А их было целых три.

Во-первых, в нашем десятке теперь действительно 10 бойцов, не считая десятника, которым, как и обещал, стал Творген. Я не удивился, когда рядом с шагающим Горунаром обнаружил Хорки. Значит я был прав, и сюда собрали самых боеспособных. Остальных

бойцов я лично не знал, но наверняка и они проявили себя с хорошей стороны на тренировочном поле.

Во-вторых, вчера вечером в лагерь прибыл Бродрик, глава отряда наемников. И с ним были еще два десятка всадников, половина из которых были бронированной конницей. Гербов, стягов или иных опознавательных знаков видно не было, но от наемников они держались особняком, а значит скорее всего были людьми нанимателя.

Ну и в-третьих, двигались мы на север. Теплая одежда и палатки в базовый комплект нашей амуниции не входили, а без них слишком далеко мы не продвинемся. В Греше даже поздней весной по ночам может подмораживать. Поэтому первое что приходило в голову — это вольные баронства, отколовшиеся недавно от Приозерья, воспользовавшись смутным временем после смерти короля. Но какое из двенадцати — цель нашего похода, и какая роль отводится наемникам? Впрочем, совсем скоро это перестанет быть секретом.

Узнав все свежие новости, я огляделся по сторонам и выцепил взглядом Бертрана, который шел с другим десятком, понуриив голову. Еще раз мысленно сделал себе заметку, что парня надо спасать. Но прямо сейчас я сделать ничего не мог. Поэтому перекинувшись парой слов с ранее незнакомыми бойцами, с которыми теперь предстоит держать строй, я решил воспользоваться поблажкой от сотника и полез в телегу отдыхать. На сосущее чувство где-то внутри это никак не повлияло, но, если есть возможность отдохнуть, надо ей воспользоваться. Тем более я хотел разобраться в том, что произошло вчера.

Даром я по совету Кромвеля не пользовался, но вот заглянуть в себя и посмотреть, что же там случилось, он не запрещал. Минут пять я потратил на то, чтобы вновь поймать фокус на своем источнике и отходящих от него каналах. На первый взгляд отклонений не было, вот только складывалось ощущение, что местами источник светил ярче. Словно пятна на солнце, только наоборот. Нет, его объем не изменился. Скорее в некоторых местах истончилось изоляционное поле, и теперь они выглядели как подживающие ранки. Возможно, следствием таких пробоев и стал мой обморок. Но вот что стало первопричиной, наверное, сможет объяснить только Кромвель. Хочешь, не хочешь, но сегодня вечером посетить его придется вновь.

День прошел незаметно в мерном покачивании крытой телеги, да привалах на перекус и отдых. До головы каравана было далеко, и таинственных нанимателей разглядеть никак не удавалось. Но слухи среди наемников уже ходили, правда порой «проверенная информация» отличалась от другой такой же «достоверной» как баран от лопаты. Вот и сейчас Колтун, один из новобранцев, что попал в наш сборный десяток, вернувшись от сотника с донесением, озвучивал свою версию грядущих событий.

— Я вам точно говорю, что видел там бабу, — осторожно поглядывая по сторонам, вещал он. — А какой резон знатной бабе быть среди наемников? Только если эти наемники — ее охрана. В отряде поговаривают, что наместник северной провинции ищет партию для своего старшего сына. Вот я и думаю, что мы сейчас двинем через баронства напрямиком в Империю, и всю дорогу будем охранять эту знатную особу на выданье. И путь вроде туда держим и по сроку контракта все сходится... В общем, будет спокойная работа.

— Ага, получается, на охрану невесты потребовалось 1000 копий? — Ярый что-то с этой идеей был не согласен. — Это что же за такое сокровище у нее между ног запрятано, что аж страшно покинуть отчий дом без сопровождения целой армии? Теперь и мне захотелось взглянуть! Может в следующий раз с донесением к сотнику я пойду, а?

— Да тише вы! — шикнул на загоготовавших было наемников Раст, самый возрастной

среди нашего нового десятка. Однако, не смотря на возраст, он сумел доказать, что готов куда лучше, чем большинство новичков. Явно какое-то прошлое, связанное с военной службой, за его плечами было. — Из всех незамужних высокородных девиц в близлежащих землях, которые по статусу подошли бы старшему сыну имперского наместника, можно назвать только вторую дочь князя Савамира, да внучку ныне покойного короля Приозерья. Обоим нет еще и 10-ти лет. А ты, Колтун, как я помню, видел подле Бродрика прям «бабу». Так что вряд ли...

— А ты откуда расклады знаешь? — удивился Ярый. — Я вот отродясь таким не интересовался.

— Откуда надо, оттуда и знаю.

— Ну так поди и в баронствах есть девицы на выданье, — отстаивал свою версию Колтун.

— Девиц-то много. Но наследник наместника императора по статусу не ниже королевского принца. Северная провинция Империи побольше всего Приозерья будет. Потому баронессы как кандидатки вряд ли рассматриваются.

— Раст, а ты что, придворной свахой что ли раньше был? — не унимался Ярый. — Тогда понятно, почему копьём так тыкать ловко умеешь! И что, много попортил девок до свадьбы?

— Ярый, тебе же сказали, уймись, — встрял я в разговор. Раст действительно обладал полезной информацией по политическому устройству континента. Откуда — дело второе, сейчас важно, что он готов ей делиться. — Скажи, Раст, а сам ты что думаешь? К чему нам готовиться?

— Хм... Да бездна его знает. Но учитывая сколько нас здесь и сколько всем пообещали, то охраной точно не обойдемся. Контракт скоротечный, а потому уже совсем скоро нас ждут боевые действия и большие потери. Когда увидим гербы на стягах противника, все станет ясно.

— Ну прям глаза открыл! — Ярый сплюнул и направился в сторону от нас.

К вечеру о «знатной бабе» в отряде говорили уже все. Значит, Колтун не ошибся и верно подметил все округлости, скрытые плащом для конспирации. Вот только яснее картина все равно не стала. Я даже пробовал спросить Творгена, знает ли он, куда держит путь наш отряд, но...

— А вот ты сам Кромвеля и спроси сегодня. Если ответит, не забудь и мне рассказать.

После чего наш короткий разговор закончился. Видимо десятник не был в восторге, что какой-то новобранец напрямую общается с сотником и главным магом. А может просто нервничал, от чего был столь раздражителен. Но в его словах был резон. Почему бы и не спросить?

Гонец от мага появился спустя полчаса после окончания ужина. Походный лагерь был вытянут почти на полкилометра, потому потребовалось еще 10 минут, чтобы добраться до его начала, где и были установлены большие шатры командования. Странно, ведь разумнее их было разместить по центру, чтобы обезопасить центры принятия решений от возможных ночных нападений. Но то ли таковых не ожидалось, то ли их не боялись.

По дороге я с любопытством оглядывал лагерь, в котором прибавилось больших дорогих палаток. Рассматривал установленную на ночь коновязь, к которой были привязаны кони. Красивые сильные животные, разительно отличающиеся от тех, что тащили наши телеги. Возле одной из просторных и еще не запыленных дорогой палаток стояло двое суровых

хмурых воинов, облаченных в добротные кожаные доспехи, одетые прямо поверх кольчуги. На поясах в ножнах ждали своего часа длинные прямые мечи, которые, как я уже понял, для простых воинов были роскошью. Тяжело, небось, им стоять часами в таком облачении.

Кромвель расположился по соседству, и его покой по-прежнему никто не охранял. Да и вряд ли маг 4-й ступени нуждается в охране пары солдат. Скорее его самого расквартировали тут поблизости в качестве охраны для таинственной особы, что разместились в соседнем шатре.

В тот самый момент, когда мы уже стояли возле входа, и гонец собирался сообщить о моем прибытии, сзади послышались торопливые шаги. Я обернулся на шум и увидел, как в нашу сторону стремительно движутся трое воинов, одетые также, как и те, что охраняли шатер. А за их спинами — закутанную в плащ фигуру.

— С дороги! — на ходу крикнул впереди идущий охранник.

Гонец, видимо, приученный к подобного рода ситуациям, среагировал на удивление быстро. Склонившись в поклоне и глядя в землю, он очень резво начал пятиться назад. И каким только местом дорогу разбирал? Я же, видимо, еще живущий реалиями родного мира, таких рефлексов не имел. А потому голову не склонил, да и шаг назад сделал, только чтобы пропустить стремительно шагающих прямо на меня людей. Это не осталось незамеченным со стороны охранника, который со словами «Пошел вон!» попытался врезать мне кулаком по голове.

Скорости реакции мне хватило, чтобы избежать удара, а ума — чтобы не отвечать, ни физически, ни вербально. Я просто сделал еще один шаг назад и уже собирался последовать примеру гонца, как можно скорее ретировавшись отсюда, но не успел.

— Ах ты ж гаденыш, я тебя сейчас научу манерам!

С этими словами воин с лязгом вытащил свой внушительный меч.

— Уймись, нам некогда! — тихий, но властный женский голос мгновенно остудил пыл своего защитника.

Сама она скрылась в шатре Кромвеля, а следом за ней, злобно зыркнув на меня, скрылся и агрессор. Остальные сопровождающие расположились возле входа. Очень хотелось обойти шатер, да послушать, о чем будет разговор. Но думаю, если даже охрана ничего и не заметит, то вот Кромвель точно почувствует. Лучше не рисковать. Я отошел ровно настолько, чтобы не вызывать интерес у охраны, но в то же время видеть вход в палатку. Все-таки мое приглашение к магу никто не отменял. Спустя буквально минуту, в шатер таким же быстрым шагом зашел Бродрик, глава Вепрей. Его я смог опознать благодаря Творгену, который ранее шепнул нам об этом при виде проезжающего мимо нас на своем коне главнокомандующего. Вид он имел внушительный. Размерами не уступал Горунару, темные волосы, только тронутые сединой, были заплетены в две косы ниже плеч. Давно заросший шрам на щеке также не портил картину. А притороченный к седлу огромный двуручный топор внушал уважение.

Ждать окончания полуночного совещания пришлось около часа. Я уже хотел было вернуться в палатку, чтобы получить свою порцию отдыха, как участники собрания вновь появились на улице. И что примечательно Бродрик и «прекрасная незнакомка» распустили охрану и направились вместе в шатер последней.

Я же, выждав для верности еще пару минут, пошел к Кромвелю.

— Господин маг, это Мазай, — сказал я, стараясь быть негромким, но в то же время услышанным. — Прибыл по вашему приказу.

— Заходи!

Кромвель по обычаю сидел за своим столом, который сейчас был завален картами и каким-то письмами.

— Прибыл, значит. Давно ждешь?

— Столько, сколько было нужно, господин маг.

— «Господин»... — Кромвель скривил лицо. — Почему-то именно в твоём исполнении это звучит неуместно, словно издеваешься... На уроках зови меня учитель, благо их будет немного. Итак, как ты, наверное, понимаешь, времени у меня на тебя сегодня осталось еще меньше. Поэтому в твоих интересах все понять с первого раза и делать ровно то, что необходимо. Без творчества и импровизации! Второй раз из-за грани я тебя доставать не буду.

— Слушаюсь... учитель.

— Хм... Дерьмо! И это слово из твоих уст звучит без уважения.

— Я исправлюсь, учитель.

— Лучше молчи и слушай. Вчера я тебе дал простое задание — потушить свечу. Если не использовать дар, как бы ты это сделал? Да просто дунул бы на нее! Или поклонявил бы два пальца и затушил фитиль. Так что тебе мешало, используя дар, применить аналогию?! Но нет, ты пошел своим путем. Вдруг неопытный неопит ощутил себя могущественным магом и решил поиграть с сутью вещей, захотел перекроить мир по своему желанию! Но у всего есть цена. И у того, что сделал ты — цена огромна.

Маг сделал паузу и глотнул вина из своего бокала. Постучав по своему обыкновению пальцами по столу, он продолжил.

— Во-первых, это было неэффективно. Ты затратил весь свой резерв, да еще взял займы, лишь для того, чтобы потушить сраный огонек! Во-вторых, бесконтрольное познание мира через силу источника — это первый шаг к «сродству». А я, кажется, тебе уже говорил, к чему это может привести. Для таких техник нужна сила, опыт и знания. У тебя же пока нет ничего из этого!

Кромвель достал из ящика стола несколько листов с рисунками, на которых были очень топорно от руки нарисованы человеческие тела, внутри которых можно было рассмотреть схематическое изображение линий и кружков. Впрочем, я сразу догадался, что это напоминает. Примерно также внутренним взором я ощущал расположение своего источника, каналов и узлов. Только здесь на каждом отдельном рисунке были приведены конкретные схемы, и к ним были дорисованы символы и пояснения.

— Если совсем кратко, то в имперской академии тебе скажут, что все многообразие способов применения силы, пусть и условно, можно разделить на четыре направления, которые зовутся аспектами. Первый, — Кромвель начал загибать пальцы. — «Аспект воплощения», объединяющий в себе техники (или как говорят в южных королевствах — заклинания), основанные на сырой силе, которую одаренный, видоизменяя, может направить во внешний мир. Второй — «аспект контроля», вобравший в себя техники управления живыми существами через воздействие своей силой на чужие энергетические структуры. В сути своей, дает возможность отдавать приказы, транслируя волю и желания более сильного мага менее одаренному. Третий аспект — «аспект жизни», удел одаренных лекарей и наемных убийц. Посвящён способности вмешиваться в процессы работы живых организмов, позволяет лечить болезни и раны, продлевать жизнь... Или же, наоборот, оборвать ее, внося смятение в хрупкое равновесие.

Кромвель выдал многозначительную паузу, чтобы я проникся избитой в нашем мире истиной, что одно и то же знание может как нести пользу, так и причинить вред. И все зависит от того, кто и как это знание решил применить.

— И наконец, аспект преобразования. Наиболее сложный из всех, обучение по которому начинается не раньше 3-й ступени. Способность влиять на материальные вещи, взять на службу законы природы, менять отдельные кусочки мироздания по своему усмотрению... Звучит заманчиво, правда? Вот только на практике любое вмешательство в устоявшуюся структуру мира требует куда больших затрат энергии, чем, например, при работе с энергетическими структурами или даже живыми тканями. Ты это уже ощутил на практике, пытаясь погасить пламя, верно? К тому же мы не имеем органов чувств, способных осознать глубинные процессы, происходящие в грубой ткани мира, а потому вынуждены обращаться за помощью к своему источнику, то есть дать ему возможность познавать мир. И без правильного контроля это ведет к сродству с ним, потере первоначальной человеческой личности. Именно поэтому магам, не достигшим 3-й ступени и не прошедшим проверку академии, запрещено использование техник аспекта преобразования.

Последнюю фразу Кромвель произнес особенно акцентированно, и прежде чем продолжить лекцию, я сполна «насладился» его взглядом полного учительской укоризны.

— В каждом из аспектов можно достигнуть высот, для чего по мере своего обучения и совершенствования маг обычно выбирает тот путь, который ему ближе и лучше дается. Однако опытный маг должен уметь разбираться и применять базовые техники всех направлений.

Кромвель пододвинул мне рисунки.

— Сам того не подозревая, ты уже использовал несколько из них. Вот, например, эта техника аспекта жизни называется «прилив». Из твоего рассказа я понял, что ты уже пару раз инстинктивно черпал силу из источника и накачивал ею вот эти узлы и свой энергетический каркас...

Рассказывая, Кромвель, указывая пальцами на обозначенные на рисунке точки и поясняя какой узел отвечает за скорость реакции, какой на время может «подавить» усталость, а какой заставит мышцы сокращаться интенсивнее. Заодно расшифровал универсальные для таких зарисовок закорючки, обозначающие направление потока силы, конденсацию, смешение различных потоков и другие специальные термины, используемые для записи техник. И это было жуть как интересно и интригующе!

— Техника «прилива» может сделать человека опасным противником, особенно в ближнем бою. Но без специальной физической подготовки — она бесполезна. Мышцы мага должны быть уже натренированы и готовы принять еще большую нагрузку, а связки и жилы — эластичны, чтобы не травмироваться от возросших возможностей. Даже нервные узлы, отвечающие за реакцию, должны «помнить» навыки и движения, чтобы совладать с новой скоростью принятия решений. В общем, этой техникой почти никто не пользуется. Как думаешь, почему?

— Эээ... Может потому, что маги не любят потеть на тренировочном поле и предпочитают оттачивать грани своего таланта, пребывая в комфортных условиях?

— Что же, можно и так выразиться... Маг 3-й ступени аспекта контроля может силой своей воли удерживать управление над тремя, а то и больше, неодаренными. Хоть и непродолжительное время. А мастер аспекта жизни может просто одним приказом

остановить сердце у целого обученного десятка воинов. И как ты выразился, при этом даже не вспотеет. Поэтому «прилив» остается уделом слабых одаренных, которые нередко идут на военную службу в качестве боевых магов. После соответствующего обучения, они хорошо ценятся в любой армии или наемничьем отряде, но и высот особых не достигают.

— Ясно, учитель. Как я понял, сотник Брок хочет в свои ряды заполучить как раз такого.

— Верно. И пока почти что даром. Так как у тебя нет подтвержденной ступени, твоя оплата идет по стандартной расценке обычного бойца.

— Но взамен я получаю уроки у такого сильного и опытного мага как вы, — я даже немного склонил голову в попытке изобразить благодарность и искренность.

— То-то же! Истинно так! — тоже наигранно отозвался маг. — Но хватит лицемерия, у нас с тобой нет на это времени.

Он пододвинул остальные зарисовки.

— Здесь собраны простые и доступные техники, которые ты сможешь применить на поле боя. Если, конечно, успеешь освоить. Чтобы техники были полезны, они должны срабатывать молниеносно, ведь в бою нет времени задумываться о правилах и принципах их построений. Но благо, здесь все работает примерно, как с нашим телом. Чтобы научиться бегать, сначала нужно научиться ходить. А до этого ребенок учится стоять на ногах и удерживать баланс. То, что сейчас не вызывает у тебя необходимости тратить свое внимание и концентрацию, на самом деле является результатом упорной работы в твоём раннем детстве. Чтобы в нужный момент использовать техники, необходимо многократное повторение и усердная работа, чтобы довести их до уровня рефлекса. Поэтому не имеет смысла пытаться разучивать сейчас сложные техники, если еще не освоил базовые. И в качестве твоего первого учителя я выбрал для тебя вот эти...

— Как ты думаешь, сколько воинов они смогут выставить, — спросил Брок, глядя Кромвелю прямо в глаза.

Утренний военный совет, на который были приглашены все сотники, только что закончился. Все уже разошлись, но Брок был уверен, что его друг знает больше, чем было озвучено в командном шатре полчаса назад. Все-таки маг был правой рукой Бродрика, и его наверняка посвятили в большее количество деталей. Вот только, расскажет ли он...

— По словам баронессы, не более 300 бойцов регулярной дружины и еще столько же ополчения.

— Дерьмо... А сколько наемников?

— Вряд ли много. Наблюдатели докладывают, что наш поход привлек внимание северных лордов лишь пару дней назад. Поэтому собрать крупные отряды просто не успеют. Возможно им удастся нанять 100 или 150 человек. Перевес будет на нашей стороне.

— Перевес?! — Брок не был согласен с такой трактовкой расклада сил. — А сколько наёмников среди вепрей могут потягаться с баронскими дружинниками? И что мы будем делать с баронской конницей?

— Их войска пока раздроблены, и чтобы собрать их в один кулак, потребуется время. К тому же Баронесса отдаст в распоряжение Бродрика свою дружину, это еще около 100 обученных и хорошо экипированных бойцов. С конницей что-то думать будем уже на месте. Но в любом случае у них не больше 50 всадников. К тому же, у вас есть я.

С последней фразой Кромвель даже позволил себе легкую улыбку, явно пытаясь разрядить обстановку. Хотя в его словах было немало правды. Если у противника не

окажется никого по силе сопоставимого с магом 4-й ступени, то это может стать решающим фактором.

— Бароны — это тебе не разбойники, готовые разбежаться по любому поводу. Эти за свою землю костями лягут, будут сражаться до последнего солдата. Даже в случае победы наши потери будут огромны, а от отряда останется только память. О чем думает Бродрик, ввязывая нас в такую авантюру? Да и откуда у баронессы такие деньги на оплату услуг тысячи наемников?

Кромвель не ответил, но не нужно было быть магом, чтобы по его лицу догадаться — он знает что-то еще. Знает, но не скажет.

Глава 13

Отряд продвигался на север, миновав за 5 дней южные и срединные баронства, некогда являвшиеся частью Приозерного королевства. Знающие люди говорили, что мы так и не отклонились на запад, а значит уже пропустили единственную подходящую для такого каравана дорогу по направлению в Империю. Поэтому в качестве конечной точки оставался либо Греш, либо баронства северных лордов, с ним граничащие. Когда-то это были самые северные земли тогда еще единого Приозерного королевства, второго по могуществу на всем континенте после Империи. По сути с основанием Единой Империи и начался закат Приозерья. Объединенные Первым императором земли подмяли под себя товарные потоки, лишая прибыли торговые гильдии королевства. Их давно погрязшая в коррупции система просто не выдержала конкуренции с новой и отлаженной имперской канцелярией. Все возрастающая военная мощь имперских легионов вкупе с личной силой Первого императора сместили политические акценты и сделали Трием новым центром принятия решений. А основанная в новой столице имперская магическая академия пошатнула устоявшуюся практику личного наставничества и как магнит притягивала сильнейших одаренных, многие из которых предпочли остаться в Империи после своего обучения.

Все это я узнал от Раста, который оказался настоящим кладом знаний. И мне кажется, ему доставляло удовольствие делиться ими со мной, учитывая, что других желающих особо и не было. То, что для меня было словно поток свежего воздуха в информационном вакууме, для других наемников воспринималась как бесполезная информация. Примерно так же, как школьники в моем родном мире пропускают мимо ушей уроки истории, уделяя куда больше внимания своим насущным вопросам бытия.

За эти дни в дороге я многое узнал и о магии и даже досконально разучил несколько зарисовок базовых магических техник. Сами бумажки маг мне почему-то не отдал, заставляя разучивать при нем. Будто это было какой-то тайной. Что в целом странно, ведь теперь я сам мог по памяти их нарисовать, дай только чем и на чем. А приносить клятву, что никогда никому ничего не расскажу, меня вроде не заставляли. Может ему просто лень рисовать новые?

Чтобы сэкономить время Кромвель периодически посылал за мной прямо во время похода, и мы говорили в одном из крытых обозов во время движения каравана. А по утрам с рассветом, пока еще лагерь спал, мы отходили подальше в поле, и я пробовал использовать техники на практике. Не знаю, откуда у столь сильного мага взялось желание обучать практически незнакомого ему человека, да еще делать это на совесть. Складывалось ощущение, что он действительно хотел помочь моему сотнику, предоставив в распоряжение боееспособную магическую единицу.

Но как бы хорош не был Кромвель в качестве учителя, времени было крайне мало, а потому мало-мальски я смог освоить только несколько простых техник, хоть наставник и говорил, что это итак — впечатляющий результат.

Также мне удалось узнать, что помимо Кромвеля в отряде состояло еще 3-е магов, которые напрямую подчинялись ему. Двое из них были боевыми магами, а третий по совместительству являлся главой нашего полевого лазарета и специализировался на аспекте жизни. Все они были второй ступени, но лекарь вроде как даже претендовал когда-нибудь получить 3-й ранг, для чего ему нужны были деньги и практика. И то и другое он мог получить в составе наемников, что видимо и послужило причиной подписания контракта сильного одаренного.

Творген, видя, что главный маг отряда уделяет мне столько времени, на всякий случай начал общаться со мной на равных. Что также не осталось незамеченным в моем окружении. В итоге, о том, что у меня «прорезался» дар и я на особом счету, к сегодняшнему дню в сотне знали все. И если кто-то стал осторожнее при общении со мной, то вот Ярого, наоборот, словно петух в жопу клюнул.

— Эй, твое магичество, а ты точно колдовать умеешь, или к господину Кромвелю в шатер за другим бегаешь? Может у вас там чего посерьезнее происходит, любовь, например? А то мы на тебя в трудный час понадеемся, а ты голой жопой к врагам повернешься. Хотя может это их и задержит ненадолго.

Ярый расхохотался, и его смех вновь нашел хоть и не такую уверенную как раньше поддержку среди своих подпевал. Во время похода лагерь ставили плотно, и за кострами на ужин собирались по несколько десятков. Как бы мне омерзителен не был этот тип, но надо отдать ему должное. Он обладал не только личной силой, будучи неплохим бойцом, но и безусловно имел лидерские качества. Пусть вокруг него и собирались не самые лучшие представители рода людского. Среди 3-х десятков новичков, его уже открыто поддерживало едва ли не половина, в том числе двое из нового сборного десятка Творгена. Видимо, поэтому он все реже вспоминал, как я проучил его в прошлый раз, и все меньше боялся того, что я могу сделать это снова. А вот обиды не забыл. Теперь же, когда за ним было 15 бойцов, он всячески пытался самоутвердиться, задирая пока еще неопытного неопфита.

В противовес группе Ярого как-то само собой вокруг меня сложилась другая компания людей. И дело даже было не во мне как лидере. Да и я вроде, к своему стыду, такой инициативы не проявлял, посвящая свободное время саморазвитию. Просто люди, которые не разделяли позиций Ярого и не видели в нем своего неформального командира, не хотели оставаться с этим один на один. Поэтому помимо Горунара и Бертрана я все больше общался с Растом и, как ни странно, с Хорки. Да и Колтун чаще околачивался возле нас, чем с кем-то еще.

— Ярый, ты бы закрыл свою пасть, — сказал Раст. — Если Мазай от чего-то еще терпит твою тупость, то вот это уже попахивает оскорблением господина Кромвеля. И мне кажется, твой юмор он не оценит.

— Да срать он хотел на всех нас с Золотой башни. Разве непонятно, кого в расход пустят первыми? А потому нам держаться надо вместе. А вот наш новоиспеченный неопфит явно надеется выторговать себе местечко поближе к командирам. Вот увидите, когда запахнет жареным, его рядом с нами не окажется.

— Ярый, ты в конец охренел?! — за спиной наемника раздался голос десятника Творгена, который незаметно подошел к костру. — Ты себя кем возомнил, кусок дерьма?

Если подобное повторится, то ты получишь плетей за разложение дисциплины в отряде! Ясно тебе?! А вы чего расселись, как торгаши на базаре?! Лучше проверьте свое оружие и амуницию! А завтра мы проверим в деле вас.

А вот и явный намек на окончание похода. Значит, все-таки баронства.

Начиная до блеска наконечники своих копий, мы обсуждали предстоящий день. И как бы не хорохорились бывшие бандиты и дебоширы, вокруг костра царила нервная и напряженная атмосфера.

— Раст, ты же у нас самый умный, — полез с расспросами вездесущий Хорки. — Вот скажи, мы с бароном каким-то воевать собрались?

— Многовато нас на одного барона. И половины бы хватило, — начал рассуждать в слух Раст. — Тут даже вопрос важнее ни с кем воевать, а за кого? У другого барона вряд ли столько денег водится, чтобы оплатить такой поход.

— Так может из казны Приозерья заплатят? — вынес предположение Колтун. — А мы вроде как идем подавить мятеж и вернуть непокорные баронства?

— Тогда чего же мы с севера начинаем, если с Приозерьем граничат южные баронства. Да и денег в казне королевства сейчас кот наплакал, чтобы давить мятеж 20-летней давности. Им своей армии платить-то уже нечем, того и гляди солдаты разбегутся грабить, что осталось.

— Ну кто-то же нам заплатит? Не верю, что у тебя, Раст, нет догадок.

— Хм... Ну слушайте, — перешел на шепот Раст. — Как по мне, так наша незнакомка никто иная, как баронесса Жинева Клен. Ходил слух, что ее муж неожиданно заболел, да так, что и одаренный лекарь не мог помочь. Не знаю, выздоровел ли он в итоге, или нет, но вот наследника у барона нет. А баронесса сама не из этих мест, пришлая, то есть. Возможно, кто-то из других благородных решил воспользоваться ситуацией и откусить кусок земли, а мы наняты, чтобы этому помешать.

— Звучит складно, — протянул Колтун, почесывая свою рыжую бороду. — Вот только ты не ответил на главный вопрос — кто же нам заплатит?

— Того знать не могу.

— Говорят, эта таинственная незнакомка очень даже ничего, — Хорки поглядел по сторонам, и заговорщицким тоном добавил. — Так что в крайнем случае способ расплатиться найдется.

— Боюсь мы в таком случае своей очереди не дождемся, — пробормотал Колтун.

— А если серьезно, — сказал я. — Ярый в чем-то прав. Нам нужно постараться выжить, а это проще сделать, прикрывая друг другу спины.

— Оооо! Мы с тобой, наш будущий магистр, — наигранно, но беззлобно произнес Хорки. — Веди нас за собой, к победе!

— Пошлите лучше спать, — сказал немногословный Горунар, и первым подал пример, направившись в палатку.

Сама ночь прошла без происшествий, вот только на утро мы не досчитались 2-х бойцов в нашей сотне. Нет, это не был результат коварной диверсии или ночного нападения. Судя по всему, это было банальное дезертирство. В погоню никого не отправили, на это просто не было времени. Но командиры не преминули напомнить, что все мы получили метки, а значит рано или поздно за трусость и предательство придется ответить.

Один из покинувших лагерь бойцов был из нашего десятка, а потому нас осталось 9. Я решил, что это хороший повод поговорить с Творгеном по поводу Бертрана. Творген к его

чести не поленился, и обратился с запросом к сотнику Броку, а тот без особого промедления утвердил перевод. Все-таки Берт изначально был «на карандаше» у руководства и ему не хватило совсем немного, чтобы не остаться в десятке Творгена. Поэтому несмотря на предстоящие испытания, настроение у меня было приподнятое.

Перед полуднем разведчики заметили крупный военный отряд, но как вскоре выяснилось, это были союзники. Порядка сорока отлично вооруженных пехотинцев, амуниция которых заставляла нас испытывать зависть и краснеть от стыда. Раст же, глядя на черное дерево на гербе прибывших воинов, однозначно заявил, что он был прав, и это дружина баронства Клен.

Еще спустя 2 часа поступил приказ остановить обозы, экипироваться и построиться. Перед ровными рядами воинов на своем огромном черном жеребце прогарцевал глава вепрей Бродрик вместе с баронессой, личность которой уже скрывать смысла не было.

— Бойцы! Многим из вас я уже не первый раз продлеваю контракты, — его зычный полный уверенности голос разносился над зеленым лугом. — А кто-то впервые стал частью нашего славного отряда. Но и те, и другие знают, что Вепри всегда доводят до конца свою работу. Ведь наша репутация — это то, что мы заслужили своим потом и кровью!

По рядам наемников пронесся одобрителный гул.

— Я, как и прежде, верю, что мы не посраим наше имя и стяг. Тем более, что на этот раз нам выпала честь обнажить клинки и направить свои копья для защиты жизни и достоинства жертвы тирании бесславных ублюдков! Баронство госпожи Жиневы Клен осаждают соседи предатели, которые после смерти ее мужа словно стервятники набросились на ее земли, пытаясь заглотив кусок пожирнее. Но мы заставим их подавиться! А за свое коварство еще и заплатит сполна! Госпожа Жинева и я подтверждаем право на трофеи!

Одобрителный гул сменился возгласом ликования. Как я уже понял, на трофеях можно заработать едва ли не больше чем на всем обещанном жалованье. И пусть распределение остается за командирами, и обычно бойцы получают лишь половину, это все равно очень много. Так как даже одна стянутая с баронского дружинника кольчуга тянет на несколько золотых. Правда ее еще нужно с него стянуть...

— За теми холмами впереди расположен замок Клен — родовое поместье госпожи Жиневы. Наши разведчики сообщают, что враг уже готовится к его осаде. Пока еще малыми силами, но к нему уже спешат подкрепления — войска других предателей, что раньше звали барона Клен своим другом. И это наш шанс, отсечь голову одной змее, пока не заявили ее сородичи! Вперед, во славу нашу, за звон монет!

— Р-р-р-а-а-а! — воинственный клич тысячи глоток разлетелся по полю до самых холмов. Отряд в разученном ранее боевом построении начал свое движение.

Всей картины мне видно не было, но вроде бы, нашей сотне отвели место справа от центра. Шли в два ряда, растянувшись почти на полкилометра. На фланги выдвинули сотни, полностью укомплектованные опытными бойцами. Дружина баронессы отчего-то на защиту родной земли не спешила, расположившись за нашими спинами подле своей госпожи и Бродрика.

Наконец достигнув вершины холма, я смог по достоинству оценить открывшийся мне пейзаж. Замок Клен впечатлял своей суровой красотой и напоминал шотландские крепости, что до сих пор привлекают толпы туристов на моей родной Земле. Он стоял, словно вросший в изумрудное поле камень, уместившись в излучине небольшой реки. Квадрат стен по углам

венчали одна высокая и три поменьше башни, по центру расположился внушительный донжон, а дорога, что вела к замку, обрывалась возле реки, так как подвесной мост сейчас был поднят. Над главной башней реял флаг, но вот какой — отсюда было не разглядеть. Но не похоже, чтобы замок Клена был уже взят.

Неподалеку от крепости на другом берегу реки раскинулась большая незащищенная стеной деревня на несколько сотен дворов, возле которой разместился лагерем вражеский военный отряд. Следов грабежей или поджогов видно не было, впрочем, как и людей, работающих в поле, или скота на лугу.

Глупо надеяться, что твой враг пренебрегает разведкой, и его можно застать врасплох. Нас уже ждали. Войска противника, которые насчитывали по меньшей мере две сотни вооруженных человек, построились и были готовы дать отпор. Но на что они рассчитывают? Нас все-таки в 5 раз больше! Мы продолжали равномерное движение всей шириной своего построения, видимо с целью взять врага в окружение, прижав его к реке и захлопнув капкан за счет подвижных флангов.

До армии противника оставалось метров 700, когда вдруг от нее отделились несколько всадников и направились прямо к нам. Один из них держал древко со стягом. Когда они приблизились на расстояние 50 метров, я смог разглядеть на нем черного волка на белом поле. Хотел было спросить Раста, кто к нам пожаловал, но тот был во второй шеренге, а поворачиваться во время марша, было не лучшим решением.

— Это свободные земли северных баронств! Кто вы такие и что здесь делаете?

Всадники вели себя уверенно, впрочем, держась все же на расстоянии. Лучники в нашем отряде были, но совсем немного. Все-таки наемники — это не регулярная армия. И вепрям чаще приходилось выполнять небольшие заказы, чем участвовать в таких военных походах. От того спроса на профессиональных лучников, которых нужно тренировать чуть ли не с детства, в их рядах не было. Но были те, кто до наемничества промышлял охотой или браконьерством, а потому луки имели и стрелять умели. Попасть одиночным выстрелом в постоянно движущегося всадника с 50–60 метров — задача не из легких. Да и команду такую Бродрик не давал.

— Представьтесь или немедленно поворачивайте! Вас сюда не звали! — сделал еще одну попытку всадник, и не услышав ответа, уже поворачивал коня, чтобы вернуться к своему войску.

— Это я их позвала! — прокричала баронесса, неожиданно появившаяся из-за наших рядов вместе с командиром наемников. — И это моя земля, на которой не место предателям! Можешь передать эти слова баронам, Гунмир! Если, конечно, переживешь сегодняшний день.

При этом хозяйка этих мест выглядела словно богиня праведного гнева. Капюшон был откинут, и ветер развеивал ее густые каштановые волосы. Такого же цвета конь под ней бил копытом в нетерпении, словно разделяя эмоции хозяйки.

— Тогда я прошу переговоров! — сменил тактику названный Гунмиром всадник.

После небольшой паузы, которая видимо потребовалась на совещание с баронессой, Бродрик поднял руку вверх, после чего раздался звук рога, ознаменовавший остановку движения армии. На встречу к всадникам направились все те же госпожа Жинева и Бродрик, к которым для страховки присоединились Кромвель и человек из свиты баронессы, который совсем недавно пытался порубить меня на куски, за то, что я был недостаточно расторопен и вежлив.

О чем велись переговоры — оставалось только догадываться. Но многие из нас втайне точно хотели, чтобы повздорившие благородные персоны вдруг договорились о мире, и всем нам не пришлось бы рисковать своей головой на поле брани за пригоршню серебра. Тем более, что ее должны были выплатить вне зависимости от факта участия отряда в боевых действиях.

Я же уже понимал, что ни о каком мирном исходе речи идти не может. Ведь что или кто тогда остановит баронов от повторной попытки захватить земли рода Клен, как только контракт со Свирепым вепрем истечет, и все наемники разбредутся выполнять новые заказы?

Госпожа Жинева Клен была раздражена. К чему эти разговоры? Зачем Бродрик на них настоял? Нужно воспользоваться шансом и разбить силы главного рода, пока они не собрали вокруг себя всю армию северных баронств в единый кулак. Бродрик, как и обещал, привел 1000 бойцов. Но половина из них не идут ни в какое сравнение с обученной и вымуштрованной баронской дружиной. В прямом противостоянии армий еще неизвестно за кем будет перевес. Но перечить Бродрику она не рискнула.

— Ну здравствуй, Гунмир, — начала переговоры баронесса. — Я вижу, что твой отец побоялся явится лично под стены моего замка?

— Госпожа Жинева, — юноша приложил сжатый кулак к сердцу в знаке приветствия. — Отец занят подготовкой к совету родов. Я как раз прибыл, чтобы сопроводить тебя туда.

— И для верности взял с собой целое войско?

— Не преувеличивай. Мы оба знаем причину. Тебе гарантируют безопасность и честное разбирательство.

— А гарантирует ли твой отец мое законное право на эти земли?!

— Это будет решать совет родов, — пожал плечами Гунмир. — У моего отца в нем не больше голосов чем у тебя.

Парень либо не в курсе всего происходящего, либо же умело играет свою роль. В любом случае, это не меняет дела — либо она, либо они. Другого исхода уже быть не может. Слишком много поставлено на карту. И проявлять сейчас избирательную жалость — непозволительная роскошь, которая в ближайшем будущем может стоить ей жизни.

— Ну что ж, посмотрим, что решит это сборище напыщенных мужланов.

— Ты согласна отправиться на совет? — с легким удивлением и надеждой в голосе произнес юноша.

— О да! Вот только твое сопровождение, милый Гунмир, мне не понадобится, — на таком красивом до этого момента лице баронессы растянулась зловещая гримаса. — Господин Бродрик составит мне компанию. Ведь правда?

— Почту за честь, госпожа Жинева, — ответил наемник.

Пару секунд понадобилось баронскому сыну из рода Волка, чтобы сложить увиденную картину и сказанные баронессой слова. Удивление на его лице сменила сначала тревога, а затем и гнев.

— Ты позволишь наемничьему отрепью топтаться по земле наших предков?! Дашь им жечь наши дома и грабить людей?! Что ж, я передам отцу и совету твое послание, госпожа.

— Сложите оружие и доспехи, оставьте лагерь и лошадей, — вмешался в разговор глава вепрей. — Тогда я обещаю сохранить жизнь тебе и твоим людям, позволив вам сегодня уйти.

В противном случае, мы раздавим вас, и для тебя не будет сделано исключение. На этом переговоры окончены, возвращайся к своим людям. У тебя есть время для принятия решения, пока мои воины спускаются с этих холмов.

После чего, не дожидаясь ответа, Бродрик снова взмахнул рукой. В ответ дважды протрубил рог, призывая тысячу солдат продолжить свое движение. Гунмир все понял верно и, не став медлить, развернул коня и во весь апорт помчался к своей дружине.

— Зачем ты отпустил его? — глядя в серые глаза наемника, спросила баронесса. — Разве не лучше бы было его использовать в качестве пленника, ведя переговоры с его отцом.

— Нет, не лучше, — спокойно ответил Бродрик. — Я сюда не грабить пришел.

Глава 14

То, что все идет не по плану, стало ясно достаточно быстро. Переговоры не заняли много времени, закончившись сигналом к дальнейшему продвижению. Вражеский представитель при этом покинул место встречи, отправляя лошадь в галоп. Вот только и он, не дожидаясь, когда достигнет рядов своей армии, отдал сигнал к началу активных действий. Вместо того, чтобы с честью принять неравный бой с нашими превосходящими силами, враг почему-то решил дать деру.

Еще пару минут назад их так опрометчиво прижавшиеся к реке шеренги казались загнанными в ловушку. Но после команды Гунмира они в едином порыве бессовестно показали нам спины и побежали прямо к берегу, где под сделанным из дерна камуфляжем скрывались подготовленные для переправы деревянные помосты. Видя, что враг близок к тому, чтобы уйти от выгодного для нас сражения, командование отдало приказ к штурму. Точнее сам приказ мы не слышали, но горн пропел трижды, а десятники задали новый темп движения, куда быстрее предыдущего.

К тому моменту нас разделяло каких-то 300 метров, и мы отчаянно пытались успеть достать хотя бы часть отступающих, выстроившихся сейчас в две организованные колонны для прохода по импровизированным переправам. Я же во время бега молился, чтобы враг не додумался заготовить нам другие сюрпризы, например, выкопать ямы с кольями по ходу нашего такого стремительного и такого опрометчивого продвижения. Но к счастью, обошлось.

Молодой Гунмир у меня вызывал все большее уважение. И не столько как отважный парень, что самолично отправился на переговоры с вражеским войском, сколько как хороший тактик. Мало того, что мы достигли берега реки аккурат в тот момент, когда враг завершил ее форсирование и уже сбрасывал мосты, так теперь с противоположного берега в нас целилось по меньшей мере 20 лучников, которые, видимо, пересекли реку самыми первыми.

— Щиты! — заорали Творген и другие десятники.

Щиты у нас были, однако надежды на них было немного. Уж больно грозно выглядели луки в руках баронской дружины, и, напротив, не внушающими доверия казались наши щиты, полученные новобранцами у интенданта. Прوماхнуться стрелкам с такого расстояния было сложно, а потому больше всего веры было в слепую удачу да русский авось, что из всей шеренги попадут не в тебя. Слаженный залп длинных стрел прошелся по первому ряду воинов где-то левее нашего десятка и, судя по раздавшимся воплям, собрал свою жатву.

Но на этом наши злоключения не закончились, ведь мы на всем ходу уперлись в реку. Она, к слову, была вроде и не широкой и, судя по всему, не такой уж и глубокой. Вот только

именно в этом месте она была зажата крутыми берегами. И чтобы ее пересечь, нужно было спуститься на несколько метров вниз, далее пройти в холодной воде по скользкому дну, а потом в мокрых сапогах подняться по глинистому берегу обратно наверх, где тебя с нетерпением уже ждет озлобленная баронская дружина с пиками и топорами.

И думаю, будь нас хотя бы в половину меньше, мы бы это сделать не смогли. К счастью наши фланги были сильно удалены от центра и могли себе позволить перебраться через реку без сопротивления встречающих. Поэтому оценив ситуацию, командование врага приняло решение все же не ввязываться в неравный бой и продолжить организованное отступление. Тем более, что перед этим их лучники успели дать еще один залп по спустившимся к реке наемникам, а кто-то, и вовсе, не пожалел швырнуть в наступающих свое короткое копье.

Теперь догнать Гунмира и его воинов не представлялось возможным. Наемники после 400-метрового спурта и форсирования реки не могли потягаться в скорости с отдохнувшим противником. В итоге преследование пришлось прекратить.

Враг был обращен в бегство, но едва ли это можно было назвать победой. Мы потеряли 6-х человек убитыми и еще 7 было серьезно ранено. В ближайшее время в строй их не сможет ввести даже лекарь маг. Враг же потерял лишь одного зазевавшегося лучника, которому в пах прилетел чей-то метательный топор. Так себе размен. В брошенном врагом лагере не было ничего, кроме нескольких пустых старых палаток, которые с холмов выглядели вполне обжитыми. Очередная уловка.

Но главный принцип командования любой армией — не говорить солдатам, что все идет не по плану, даже если все уже катится к чертям.

— Бойцы! — вещал Бродрик, все также восседая на своем черном жеребце. — Мы сделали первый шаг и сняли осаду с замка Клен. Волк бежал, поджав хвост! Но он может вернуться в любой момент. Теперь, когда враг знает, что ему готовы дать отпор, он попытается собрать больше сил. Баронесса Жинева не может больше в страхе ждать, когда предатели вновь покажутся на пороге ее дома! Настало время действовать самим!

На этот раз крики одобрения были явно пожиже и в основном исходили от младших командиров. Простые бойцы не были впечатлены началом военной кампании и не горели желанием вновь столкнуться с баронской дружиной. Особенно, учитывая перспективу ее численного увеличения уже в ближайшем времени.

— Хочу напомнить, что половину трофеев заберут проявившие себя солдаты, — Бродрик дал команду своему адъютанту, и тот подтащил вещи убитого лучника. — Хворос, я помню тебя еще неопытным юнцом. Теперь же ты — костяк нашего отряда, тот на ком держится наше имя. Ты снова первым проявил себя. Можешь забрать свою долю!

Коренастый парень, лет тридцати, в приличного вида кожаной броне и с тем самым метательным топором за поясом, вышел из строя, чтобы самому определить, что из трофеев достанется ему, а что отойдет отряду. Такой вариант распределения по слухам был редкостью, и обычно солдатам доставалось то, что за них уже выбрали командиры. Видимо, таким образом, Бродрик пытался вселить еще больше уверенности и желания проявить себя в грядущих сражениях. Как по мне, так слишком пафосным получился этот перформанс.

Покончив с речами, мы получили короткий отдых, после чего караван двинулся снова в путь. К нам присоединилось еще 30 человек баронессы, которые до этого удерживали замок вместе со срочно рекрутированными ополченцами. Я слышал, как десятники обсуждали, что ополчение оставили в крепости, на случай, если враг вернется. Удержать замок они вряд ли смогут, но задержать на пару дней и потрепать осаждающих сумеют. Все-таки крепостные

стены выглядели высокими и надежными.

Также из деревни нам доставили свежие припасы, и это не могло не радовать, так как питаться одними лишь крупами уже осточертело. Надеюсь, что скоро в меню появится хоть небольшое разнообразие.

Дорога по землям баронства Клен заняла остаток этого дня и весь следующий. Лагерем мы встали на условной границе с землями барона Грубмира Зеленого, видимо входящего в перечень так называемых баронов-предателей. Вообще, из разговора с Растом у меня сложилось ощущение, что против нас в конечно счете должны выступить все остальные северные баронства, коих насчитывалось четыре. И наша задача сделать так, чтобы они не сделали этого единым фронтом, объединив свои силами.

В связи с реальной близостью противника ночные дежурства были усилены, а посты удвоены. Мне «посчастливилось» попасть в предрассветную смену, когда ночь темнее всего, а спать хочется, что сил нет. Мы группами по 5 человек обходили по периметру спящий лагерь, вслушиваясь в тишину и периодически зевая. Некоторые группы из опытных разведчиков иногда удалялись в черноту ночи, чтобы на какое-то время организовать лежку уже на вражеской территории. На этот случай перед началом нашей смены нам сообщили условные сигналы, чтобы в кромешной темноте мы могли отличить наших возвращающихся разведчиков от вражеских лазутчиков.

И вот заслышав осторожный шорох шагов, но не услышав при этом тихого покашливания, я в отличие от напарников из своего десятка насторожился. Диспозиция у нас была проигрышная. Чтобы не переломать себе ноги и не наткнуться на чужие палатки, в лагере продолжали гореть несколько костров, которые давали хоть и тусклый, но все-таки свет. Поэтому наши силуэты потенциальный враг видеть мог, а вот мы их, к сожалению, нет. Не делая резких движений, я аккуратно дернул идущего рядом Бертрана за рукав рубахи. Тот всегда соображал быстро и на этот раз тоже все понял верно и легонько кашлянул в кулак. Ответной реакции на условный сигнал не последовало, а вот шорох прекратился.

Может просто показалось? Ветер в траве или мелкая живность какая? Но предчувствие и опыт говорили, что расслабляться нельзя. План захвата притаившихся лазутчиков почти выстроился в моей голове, когда Горунар в своей простоте разрушил его, не моргнув и глазом.

— Погодите, немного. Отлить надо, — сказал гигант и уверенным шагом направился прочь от лагеря прямо по направлению туда, откуда долетел тот подозрительный шорох.

Укрывшиеся в траве лазутчики, посчитав риск быть обнаруженными, да еще попутно обмоченными, слишком высоким, решили ретироваться. И не привлеки они до этого наше с Бертраном внимание, возможно, смогли бы это сделать.

— Держи их! — крикнул я и сам же подал пример, бросившись в неизвестность.

Опасная затея — ловить врага, когда ничего не знаешь о нем. Но большой вооруженный отряд так близко к лагерю, минуя все посты, пройти бы не смог. Бертран бросился за мной, а после секундного промедленья в том же направлении помчались Хорки и Колтун. Горунар же с удивлением и приспущенными штанами, наблюдал как мы оббежали его и скрылись в темноте.

— Ребята, вы чего? — опешив, спросил он.

Погоня не продлилась долго. Испугавшись, что в темноте мы упустим двух вскочивших на ноги и уже готовых драпать вражеских шпионов, я разрядил в них «таран» — одну из уже выученных базовых техник воплощения. Заимствованная из источника сырая сила,

пройдя параллельно по трем разным каналам, смешалась и словно закрутилась в узле в районе левого запястья, после чего выплеснулась во внешний мир через сжатый кулак, образуя ударную волну, расходящуюся конусом. Вложить много силы в закливание я пока не мог, но этого сейчас и не требовалось. Убегающим хватило чувствительного толчка в спину, сопоставимого с размашистым ударом тяжелой подушкой, чтобы потерять равновесие и распластаться на земле. На них тут же набросились Хорки и Бертран, а секундой позже — немного отставший Колтун.

— Горунар, чего застыл? — крикнул Берт. — Помогай давай!

Пленники еще пытались сопротивляться, но после того, как подоспел наш здоровяк, шансов у них не осталось. Я же, не дожидаясь, когда их спеленают и притащат в лагерь, бегом направился к нашему десятнику.

— Творген! — вломился я в нашу палатку. — Мы взяли вражеских лазутчиков, возможно, готовили диверсию. Не исключаю, что по периметру лагеря могут быть и другие такие же.

— А, чего? Какие лазутчики? — подскочивший десятник не сразу понял, что происходит, но рефлекторно потянулся за своим оружием. Его смена закончилась как раз перед нашей, а потому состоянию десятника сейчас не позавидуешь.

— Говорю же, наш десяток взял двух лазутчиков в плен. Если, конечно, Горунар не переусердствовал и не удавил их случайно...

— Никак нельзя давить! — почти проснулся Творген. — Это же пленники и ценная информация!

Выскочив из нашей палатки, он начал метаться по другим таким же, разведя бурную деятельность. За пару минут десятник вытащил из кроватей 15 человек, которые сегодня еще не выходили на дежурство, и отправил их по всем постам с информацией о лазутчиках. После этого они должны были разбиться на пятерки и тем самым усилить интенсивность охраны. Сам он отправился к сотнику, предварительно наказав мне тащить пленников сюда.

Уже сидя возле нашего костра и разглядывая двух плененных мужчин, закутанных в черные одежды, я с грустью отметил, что с них трофеев взять не получится. Ибо у них практически с собой ничего и не было. Настоящие диверсанты, целью которых, судя по найденным глиняным бутылкам с маслом и огнивам, был поджог. Один из двух бутылей к тому же разбился при падении. Ну может хоть благодарность объявят и дадут следующей ночью выспаться. Этой уже, видимо, не судьба...

Утром пленников передали командованию, где с ними должен был поработать Кромвель. Также от Творгена, который в итоге поспал еще меньше чем я и сейчас щеголял по лагерю с красными глазами, мы узнали, что благодаря своевременному оповещению и усилению постов удалось обнаружить еще одну группу диверсантов. Их в плен взять не смогли, а может такой задачи уже не стояло. В общем, их закололи на месте при попытке бегства.

На утреннем построении мы действительно получили благодарность и к ней даже небольшое материальное вознаграждение.

— Прошлой ночью враг пытался подло напасть на наш лагерь с целью поджога палаток со спящими солдатами, — вещал один из сотников. Бродрик был, видимо, занят более важными вещами. — Но он просчитался! Наша отлаженная охрана сработала как должно, и пострадавших среди Вепрей нет. Боле того, нам удалось не только предотвратить поджог, но и взять в плен лазутчиков. В итоге, враг лишился четырех бойцов, а мы получили

информацию, которая станет неоспоримым преимуществом в следующем сражении.

Такая информация понравилась публике. Наконец-то, хоть небольшая, но победа.

— За хорошо проделанную работу господин Бродрик выплатит по 2 серебряных монеты за каждого пленника.

А это уже ближе к телу. Даже если делить на нас пятерых, то получается примерно по 80 медяков. Деньги не великие, но даже их нужно еще заработать.

Вот только как выяснилось позже, был один нюанс. Бродрик, как и все руководители не любил расставаться с деньгами. Поэтому обещанное за поимку вражеских солдат серебро мы получим поле окончания кампании вместе с итоговым платежом. Если выживем...

Я по-прежнему не считал это своей войной, хоть мое прошлое и помогало в этом вопросе несколько иначе смотреть на вещи. С другой стороны, коли от контракта уже не отвертеться, то, возможно, стоит действительно попробовать больше заработать, раз такая возможность предоставлена. Деньги и информация — это то, что по-прежнему было самым критически важным для меня. А зачастую, второе не получить без первого.

К вечеру мы добрались до замка барона Грубмира Зеленого. Баронство носило прозаичное название Зеленые Холмы, но самого барона все звали просто Зеленым. Никто не спешил дать нам бой, впрочем, как и впустить в замок. Крепостные стены не были такими высокими, как у замка Клен. Да и выглядывающего из-за них донжона видно не было, только одинокую смотровую башню. В целом по сравнению с родовым гнездом баронессы этот замок был явно и меньше, и беднее. Возможно, местная дружина также будет не такой многочисленной.

Мы встали лагерем в полукилометре от наглухо закрытых ворот. Нам подозрительно рано дали команду готовить ужин и отдыхать. А уже спустя 2 часа стала известна причина.

— От пленников получена информация о численности обороняющихся, — на этот раз вводную нам давал сам сотник Брок. — Сегодня утром Зеленый барон, забрав семью и почти все войско, направился в баронство Волка для воссоединения с основными силами. В замке сейчас не больше ста человек гарнизона, при чем в основном ополченцы и наспех рекрутированные деревенские. Командование решило взять замок, чтобы не оставлять врага у себя за спиной. Но на осаду просто нет времени, если мы не хотим через 5–6 дней столкнуться с объединенной армией баронов, имея при этом в тылу защитников замка.

Логично, конечно, но ночной штурм может стоить непоправимо дорого нападающим, несмотря на десятикратный перевес.

— Ваши позиции и задачи вы узнаете через своих десятников уже непосредственно на месте. Сейчас займитесь своими делами, будьте готовы выдвигаться через час.

Ну что ж, покой нам только снится. Проверив свое нехитрое снаряжение, я постарался отдохнуть еще хотя бы немного, восполнив недостаток сна прошлой ночи. Но в голову лезли тревожные мысли о предстоящем сражении. Крепостные стены, конечно, не очень высокие, местами не выше 7 метров. Но ведь и на такую высоту просто так залезть не выйдет. Даже если предположить, что у нас есть целый обоз веревок с крюками и целая сотня ловких парней, то без хорошего прикрытия лучниками ничего не помешает защитникам обрубить в прямом смысле слова все наши попытки. Поэтому, хоть убей, но я не понимал, как основные силы отряда собираются брать стены и ворота без серьезных осадных орудий. Я от чего-то не видел у нас ни таранов, ни лестниц, ни тем более передвижных башен. Как и того, из чего их можно было бы смастерить на этих обширных зеленых лугах, где на километры вокруг не было нормального строевого леса. Но рядовые солдаты редко получают ответы на свои

вопросы, даже если они напрямую относятся к выполнению приказов. Ведь получив честный ответ, они могут вдруг передумать лезть на баррикады.

— Кромвель, ты сможешь открыть ворота? — взгляд Бродрика, как всегда, был тяжел. Брок даже за 10 лет общения так и не привык к этому давлению. Пожалуй, в отряде только Кромвель и мог его спокойно выдержать.

— Возможно. Зависит от того насколько с ними продешевил Зеленый барон. Но после этого на меня не рассчитывайте.

— Знаю. Но если не возьмем с первого раза, то будут большие потери. Так что уж постарайся, — командующий перевел взгляд на сотников. — Тогда 1-я сотня работает с магами. Рихтар, выдели хороших щитоносцев для Кромвеля и отбери ребят полегче для штурма стены.

— Сделаю, — сказал первый сотник и по совместительству левая рука главы отряда.

Брок давно и хорошо знал и Кромвеля и Рихтара, как и то, что они не долюбливают друг друга. Все-таки Рихтар был в отряде почти 15 лет, то есть с самого его основания тогда еще юным, но уже огромным и крайне амбициозным грешцем Бродриком. Однако, когда главе вепрей 5 лет назад удалось заполучить в свои ряды Кромвеля, тот не раздумывая назначил именно его своей правой рукой. Оно и понятно, Брок не знал ни одного другого наемничьего отряда, у которого был бы на долгосрочном контракте потенциальный мастер. Во многом это и определило успех и известность вепрей, позволив им дорасти к текущему моменту до полноценной тысячи бойцов.

— 2-я и 3-я готовятся к штурму через центральный вход и ждут сигнала, — продолжил раздавать указания Бродрик. — Скорее всего, они смогут успеть дать одиночный залп. Поэтому соберите какие есть ростовые щиты и отдайте тем, кто в отряде на контрактах о разовом найме. Пусть идут в первых рядах.

Второй и третий сотник молча кивнули. Эти сотни были наиболее укомплектованы, новичков в общей сложности было не больше двух десятков — как раз хватит, чтобы выставить из них заслон. Как Брок и предполагал, глава наемников не собирается жалеть балласт из новоиспеченных рекрутов и готов менять его на вражеских бойцов из расчета один к одному.

— 4-я, 5-я и 6-я сотни должны стянуть внимание на себя, — глава перевел взгляд на схему замка на столе. — Займите весь периметр, имитируйте подготовку, стучите молотками, делайте вид, что собираетесь вот-вот полезть на стены. В темноте вас толком не будет видно, так что может сработать и заставить их рассредоточить часть гарнизона по стене. Можете даже сбегать пару раз к стене, только не подставляйтесь пока не возьмем ворота.

Эти получили непыльную работу. Если, конечно, удастся пробиться через главный вход. Иначе им придется лезть на стены, что само по себе опасное занятие, а без нормальных осадных приспособлений — дерьмо вдвойне. Наконец, очередь дошла до его 7-й сотни.

— Брок, твои люди проверят лаз. Если дело пустое, то оставишь пару десятков для охраны, чтобы никто не сбежал, а сам присоединишься к осаде стены. И не рискуй хорошими людьми зазря, отправь для начала нескольких новобранцев на разведку. Я, кажется, кому-то из твоих новичков обещал серебро за поимку лазутчиков. Вот их и используй, пусть подтвердят, что стоят этих денег.

Дерьмо! И ведь проверит же, кого я послал. Говорить, что среди этих отличившихся

есть одаренный, не хотелось совсем. На него тут же наложат лапу. Нет уж, авось обойдется.

— Есть что сказать? — последняя фраза была адресована всем собравшимся.

— А что делать моим людям? — спросила присутствующая на совете баронесса Клен. — Они рвутся в бой и не хотят сидеть без дела.

Ага, конечно, прямо-таки рвутся... Сотник внутренне скривился. Для кого это представление? Все прекрасно понимают, что пока есть расходный материал в виде наемников, рисковать своей дружиной госпожа Жинева будет только в крайнем случае.

— Пока пусть будут в резерве вместе с остальными. Нужно быть осторожными, у нас не так много разведчиков, чтобы проверить все направления и точно знать где сейчас силы предателей. Не хотелось бы неожиданно получить удар в спину, пока мы штурмуем замок. А возможность проявить себя у них обязательно появится. В конце концов, нас наняли, чтобы выполнить свою работу, и мы это сделаем.

А вот то, что Бродрик ей подыгрывает, вызывает подозрения. Броку в целом было плевать на игры благородных, пока они не касались жизни и жалования его людей. Вот только сейчас предчувствие говорило об обратном.

— Совет окончен, готовьте бойцов, настало время отработать свои монеты!

Глава 15

До нас то и дело доносился шум охватившего замок кольцом войска. Стучали молотки, лязгал металл, местами горели костры и мелькали факелы. Все старательно изображали бурную деятельность. Наверное, бойцы гарнизона сейчас испытывают не самые лучшие эмоции. Они знают, что нас вдесятеро больше, а их воображение, наверняка, рисует картины готовящегося во мраке ночи нападения сразу со всех сторон.

Впрочем, десятки именно нашей сотни, напротив, пребывали в темноте и тишине. Нам выпала честь проверить полученную от пленников информацию о тайном подземном проходе в крепость, что лично меня не особо обрадовало.

Во-первых, дело скорее всего гиблое. Нет, я нисколько не сомневаюсь в достоверности сведений, добытых у вражеских солдат. Ведь допрос проводил Кромвель, а значит соврать у них бы вряд ли получилось. Но вот в глупость командования защитников крепости тоже не верилось. А значит, они вполне могли предположить, что пропажа отправленных на задание диверсантов может означать передачу врагу информации, которой они обладали. Поэтому в лучшем для нас случае ход уже завалили, в худшем — подготовили ловушку.

Во-вторых, командование из всей сотни почему-то решило отправить меня, Берта и Хорки. Нет я понимаю, почему не Горунара или Колтуна — в тесном проходе здоровякам будет не развернуться. Но есть же еще почти сто кандидатов!

Потайной лаз начинался всего в 70 метрах от стены, а ориентиром для поиска входа служили три булыжника, размером с футбольный мяч, образовавшие треугольник. Вот в центре него и нужно было искать скрытый под слоем дерна проход. Чтобы не дразнить лучников на стенах, мы втроем, закутавшись в черные одежды, позаимствованные у неудачливых вражеских визави, по-пластунски достигли указанного места. Спустя 5 минут поиска Бертран, наконец, нашарил стык. А еще через 10 минут мы уже убрали дерн и аккуратно оттащили деревянный люк, стараясь при этом не производить много шума. Хорки все это время был готов в любой момент ткнуть копьём в открывшийся лаз.

Внутри не было видно ни зги, сплошная чернота. На этот случай у нас был фонарь, но зажечь его мы могли только уже спустившись и закрыв за собой крышку. Перед тем как

начать спуск, Берт скинул небольшой камешек. Тот отозвался еле уловимым стуком почти сразу. Значит тут неглубоко, пол, скорее всего земляной. Я повернулся спиной к стене и достал из-за пазухи белую тряпку, которую хоть немного, но в свете звезд должно быть видно нашим наблюдающим за нами товарищам. Это был условный сигнал, что мы нашли вход и спускаемся.

Первым полез Хорки, он хотел уже спрыгнуть вниз, когда Берт одернул его, указав на скобы в деревянной стене проема. Что-то вроде лестницы. Спустившись по очереди, мы плотно закрыли за собой крышку люка. С пятой попытки подпалив фитиль фонаря, мы начали продвигаться в сторону замка. Если кто-то наблюдает за этим проходом, то нас уже точно засекли. Но пройти его наощупь было просто невозможно. Проход был старым, местами завален осыпавшейся землей, обвалившейся каменной кладкой и обломками деревянной крепи. Приходилось идти, постоянно пригнувшись, и следить, чтобы не переломать ноги или раскроить себе голову.

Пройдя полпути, мы наткнулись на первую преграду в виде толстой металлической решетки, с небольшой калиткой, закрытой сейчас на огромный замок. Внимательно осмотрев и ощупав его, Хорки с каким-то подозрительным профессионализмом заявил, что без хороших инструментов нам его не открыть. Берт же переключил наше внимание с непреодолимой решетки, на полусгнившие деревянные балки, к которой она крепилась по бокам. Дерево сильно отсырело и крошилось, поэтому через полчаса усердной работы ножами, нам удалось освободить утопленные в них штыри и выломать ее. Такое ощущение, что со времени строительства этого тайного прохода хозяин замка не удосужился здесь хоть что-то обновить или отремонтировать.

В конце туннеля мы уперлись в тупик и растерянно шарили вокруг, пытаясь понять, куда идти дальше. Первым опять сообразил Берт, молча указав наверх, куда тянулся тоненький дымок от нашей маленькой масляной лампы. Прямо над нашими головами был аналогичный колодец с деревянным люком в потолке. Вот только ступенек на этот раз не было, а высота от пола была метра 3.

Хорки, стоя ногами на наших плечах, какое-то время прислушивался к звукам по ту сторону люка. Видимо так ничего и не услышав, он сначала аккуратно, а затем все настойчивее, пробовал толкнуть крышку вверх. Но все попытки оказались напрасны, люк даже не шелохнулся. Тогда Хорки протиснул между досок лезвие своего ножа, но оно все время упиралось во что-то твердое.

— Они чем-то намертво придавили люк, — прошептал Хорки, спустившись на землю. — Снизу нам его не открыть. Нужно возвращаться и доложить.

— Ты прав, — ответил я. — Оно и к лучшему.

Обратно мы продвигались более уверенно, но не прошли мы и 20 шагов, как Берт остановился как вкопанный.

— Ты чего застыл? — зашипел Хорки, от неожиданности уткнувшись ему в спину.

— Смотрите, — снова указал он на струйку дыма, которая сейчас почему-то очень бодро втягивалась прямо в небольшую щель над головой.

Я достал свой длинный нож и попробовал поковырять им в каменной кладке. Он на удивление легко вошел по самую рукоятку, попутно расшатывая камни. А когда выдернул обратно, камни выпали вместе с осыпавшейся землей.

— **#**#**, — зашипел Хорки, которому один из камней шмякнулся на ногу. — **#**#** тебя! Ты хочешь, чтобы нас тут завалило?

— Тише ты, — перебил его Берт. — Чуете запах?

А запах действительно был. Из развороченной дырки потянуло ни с чем не сравнимым запахом отхожего места.

— Ну-ка отойдите, дайте я попробую.

С этими словами Берт засунул свое копьё в образовавшуюся брешь и хорошенько им пошерудил, проталкивая его все глубже. Проход расширялся, а запах усиливался. Вдруг вместе с кусочками каменной крошки вперемешку с влажной землей на пол устремился поток нечистот. Нет, нас не завалило дерьмом, но и от пары ведер свалившихся нам под ноги фекалий приятного было мало. В замкнутом пространстве тоннеля резко стало нечем дышать, и я отчетливо ощутил рвотные позывы. Однако Берт, похоже привыкший и не к таким запахам в кожевенной мастерской, все продолжал усердно расширять проем, стараясь не попадать под падающие отвратительные сгустки.

И его старания не прошли даром. Сначала через образованную дыру забрезжил слабый свет, испускаемый толи дворовым костром, толи горящими факелами, а затем до нас долетели обрывки разговора людей. Теперь мы работали уже втроем, и дело пошло быстрее. Прослойка земли, приправленная испражнениями, оказалась совсем тонкой, не больше 20 сантиметров. И уже через 10 минут ширина отверстия позволяла протиснуться взрослому человеку.

— Нам нужно сообщить сотнику, — стараясь быть как можно тише, прошептал Бертран. — Это возможность попасть в крепость.

— Верно, но кто даст гарантию, что за это время лаз не обнаружат, и мы не подставим наших людей под копы или горящую смолу?

Покинуть это зловонное место хотелось отчаянно, но Хорки был прав.

— Берт, иди обратно, — сказал я. — Мы с Хорки останемся тут на случай, если проход обнаружат.

Молча кивнув, он скрылся в тоннеле, забрав с собой лампу. А для нас потянулись мучительные минуты ожидания.

В значимые для нас моменты жизни, если что-то может пойти не так, оно обязательно пойдет не так. Как позже мы выяснили, наш импровизированный подкоп заканчивался на дне свежерыкопанной отхожей ямы, которую защитники крепости подготовили сразу после начала осады. Хозяин замка уехал, а вместе с ним и почти весь командный состав. Ополченцы, которые усердно поработали лопатами, о существовании тайного подземного хода не знали и руководствовались только соображениями санитарной обстановки. То есть копали подалее от колодца и жилых строений. Надо отдать им должное, потрудились они основательно, углубившись метра на полтора.

По понятным причинам, место это было популярным. А потому не прошло и 10 минут с ухода Бертрана, как мы услышали шаги и кряхтенье очередного желающего вывалить в яму порцию свежего дерьма.

— А это что еще за хрень? — услышали мы. — Эй, мужики, тут что-то обвалилось! Дыра какая-то...

— Что ты там мелешь, какая еще дыра?

— Да вон же, здоровая.

— И правда... что за хрень? Ладно, берем лопаты, да закапываем! А ты сходи, позови Дрилома, пусть с бойцами на всякий случай проверят, да покараулят, пока будем работать. А то мало ли...

— Херово, — прошептал Хорки, взглядываясь в темноту тоннеля, где только-только забрезжил огонек лампы, знаменуя, что подкрепление уже на подходе.

— Не то слово, — также тихо ответил я. — Подсади.

Напарник не стал спорить и присел, подставляя плечи. Стараясь не думать, во что погружаются мои руки, я как можно быстрее выбрался наружу. Вид моей облаченной во все черное фигуры, вылезавшей из дерьма посреди выгребной ямы, произвел сильное впечатление, отпугнув уже было приступивших к работе мужиков.

— А-а-а-а! Твари бездны! — заголосил мужик, от испуга выронив ведро с испражнениями. — Они пришли за нами! А-а-а-а!

Не обращая внимание на крики улепетывающих золотаря и двух работяг, побросавших лопаты, я сначала забрал протянутые мне через дыру копыя, а затем помог выбраться Хорки. Мы оказались в самом центре глубокой ямы под наспех сколоченным навесом, отгороженной от двора замка такой же дощатой стенкой.

— Тревога, враг в замке! — вдруг раздалось откуда-то сверху.

С крепостной стены тыча в нас пальцем орал дозорный.

— А вот теперь *****##****, — вздохнул Хорки.

— Еще какой, — согласился я и активировал технику «прилива», накачивая до предела все узлы, отвечающие за скорость и реакцию. — Но не время себя хоронить, подмога на подходе.

В момент, когда мы вылезли из ямы, к нам уже неслись трое защитников замка, еще двое бежали по крепостной стене в сторону ближайшего спуска. И лишь вопрос времени, когда их станет еще больше. Радовать могло только то, что они не выглядели такими уж бравыми ребятами. До баронской дружины оставленный в замке гарнизон явно не дотягивал. Ни экипировкой, ни, я надеюсь, навыками.

Первых добежавших я встретил «тараном» и при этом себя не сдерживал, опустошив сразу треть источника. Все трое получили оглушительный встречный удар, отбросивший их назад и опрокинувший на землю. Хорки хищной птицей накинулся на временно дезориентированных противников, успев точными ударами заколоть двоих. Успел бы и третьего, но копые застряло между ребер второго ополченца, а гладкое древко копыя неудачно выскользнуло из измазанных дерьмом рук. Не раздумывая, наемник вытащил свой длинный нож и ввязался в бой с оставшимся в строю и уже пришедшим в себя бойцом.

Я же переключил свое внимание на тех двоих защитников крепости, которые уже спускались со стены по лестнице всего в 10 метрах от нас. Я сделал несколько шагов навстречу и вытянул руку по направлению к бегущему первым. Сила заструилась тонкими ниточками от моего источника к узлам в затылочной части и обратно, пройдя через левое плечо к самым кончикам пальцев, потянулась еще дальше, во внешний мир, к голове бегущего вниз по ступенькам солдата. Расстояние для техники «вверх дном» было предельным, поэтому резерв просел еще на четверть. Но это того стоило. Защитник крепости, неожиданно перепутав вверх и низ, споткнулся и оставшиеся до земли 10 ступеней проделал кубарем, по пути хорошенько приложившись головой об одну из них и надолго выбыв из боя.

На первый взгляд безобидная техника аспекта контроля, на самом деле была очень эффективна, если применить ее вовремя. Подозреваю, что эффект был как-то связан с кратковременным отключением функции мозга, переворачивающей изображение, спроецированное на сетчатку глаза. Ведь мы, вроде как, по умолчанию видим мир вверх

ногами. Впрочем, сейчас было не время пытаться понять принципы работы магии. Главное, что это действовало.

Второй ополченец, следовавший за своим так неудачно упавшим напарником, перепрыгнул через его тело и сходу попробовал атаковать меня своей пики. Щиты мы с собой в тоннель не брали, поэтому мне ничего не оставалось, кроме как увернуться от его выпада и атаковать самому. Мое копьё было и короче, и быстрее, чем оружие противника. Я сделал шаг вперед, одновременно смещаясь вправо. Наконечник пики прошел в десятке сантиметров от моего ничем не защищенного бока. Я же попытался всадить свое копьё в его живот, но под плотным ватником наконечник копья нашел что-то твердое. Скривившись от боли, враг отскочил назад и выставил пику, на этот раз не пытаясь атаковать первым. Grimаса ненависти на его далеко не юном лице была изрядно сдобрена животным страхом. Казалось, оставшись один, он вот-вот даст деру.

Но тут я заметил движение на крепостной стене. Там так некстати появившейся лучник уже натягивал тетиву, готовый пустить стрелу в полет. Слишком далеко, чтобы дотянуться до него силой, и слишком близко, чтобы пытаться увернуться от выстрела. Я лихорадочно вспоминал так и недоученную до конца технику малого щита, которую некоторые маги для простоты называли «баклер». Щит на тренировках все время получался то кривым, то дырявым, но сейчас мог сойти и такой.

Зачерпнув из источника силы и оставив там совсем «на доньшке», я провел энергию по заученной схеме до раскрытой ладони с растопыренными во все стороны пальцами и залил ею воображаемый контур диска. В момент, когда стрела лучника сорвалась в полет, в голове почему-то молнией мелькнула дурацкая мысль, как же глупо я буду выглядеть, если заклинание не сработает или стрела пройдет под другим углом.

Но избитая и проверенная сотнями практиков техника не подвела. Стрела ударила в щит и срикошетила в сторону. Щит при этом также разрушился, с шумом и треском схлопнувшись. В этот момент я был уязвим для удара пикинера, додумайся он поймать момент и ткнуть в меня своей острой палкой. Но вид волшебным образом отбитой стрелы, видимо, стал той последней каплей, что окончательно размыла его остатки храбрости. Развернувшись, он бросился удирать, правда сохранив при себе свое оружие, а значит, это можно трактовать как отступление для последующей перегруппировки.

Догонять его не было ни желания, ни времени. Лучник уже потянулся за новой стрелой, и у меня было лишь пару секунд, чтобы свалить с открытого пространства.

— Сюда! — крикнул Хорки, который только-только разделался со своим оппонентом и сейчас ковылял за деревянную перегородку, отделяющую выгребную яму от дворовой территории.

Я стремглав бросился туда же и, завернув за стенку, услышал смачный стук вонзившейся в древесину стрелы. Между тем, из-за здания донжона выбегали все новые вражеские бойцы, готовые смести нас обоих, когда мы услышали такие долгожданные слова.

— Да ****#! Это же дерьмо!

Подкрепление наконец прошло по тоннелю, и сейчас наемники один за другим вылезали из проема в земле, не забывая оставлять свои комментарии о полученных впечатлениях.

— Твою же мать! ****#! Я весь в нем!

— Я туда не полезу!

— Да рожайтесь вы уже там быстрее! — заорал им Хорки.

В итоге новую партию из пяти защитников замка мы уже встречали вчетвером. Еще двое наших во всю прыть неслись по лестнице, прикрывшись круглыми щитами, чтобы достать надоедливого лучника. Тот, кстати, их дожидаться не стал и попросту убежал. А еще через минуту во дворе у нас уже был численный перевес. Если бы командующий гарнизоном вовремя снял со стен пару десятков бойцов, чтобы ударить по пробравшимся в тыл наемникам, то нас могли бы успеть смять, задавив в зародыше всю нашу атаку через подземный ход. Но в его оправдание можно сказать, что времени для этого было совсем мало. А сейчас и вовсе уже было слишком поздно — вебри начали штурм главных ворот.

Поначалу защитники крепости еще оказывали сопротивление, пытаясь остановить наше продвижение по внутреннему двору. Но нас теперь было уже слишком много. Отдельные разрозненные группы гарнизона, которые мы встречали на своем пути, не могли дать значимый отпор слаженному отряду наемников почти в сорок человек. А именно столько решил отправить Брок через подземный ход после доклада Берта. Причем для рискованной атаки он задействовал всех новичков. Правда, к его чести, сам он хоть и последним, но тоже вылез из дыры, попутно измазавшись в нечистотах, и теперь злой как бешенный вебрь, вел наш отряд, безжалостно сметая с пути любое сопротивление.

Нашей целью было взять под контроль вход в донжон, чтобы отрезать отступающих от последней возможности укрыться за каменными стенами. Дверь во внутренние помещения оказалась уже заперта, и половиной отряда мы заняли лестницу, ведущую к ней, и центральную часть двора. Еще два десятка солдат отправилась на противоположную стену, чтобы устранить возможную угрозу обстрела и занять стратегическую позицию.

Окончательный разгром противника ознаменовался падением одной из створок крепостной двери. Спустя полминуты через открывшийся проем бесконечной волной во двор хлынули нападающие. А еще через минуту вебри появились на противоположной от входа стене, где уже почти не было защитников. Как мы узнали позже, там прямо к стене замка подогнали один из крытых обозов, внутри которого скрывались пара лестниц. Вряд ли такой трюк прошел бы так же легко, если бы не наш отвлекающий маневр и оба наших боевых мага, которые прямо с обоза прикрывали бойцов, штурмующих стену.

Ополченцы, не видя шансов на спасение, начали бросать оружие и сдаваться. Крепостные стены и двор полностью перешли под контроль наемников. Оставались лишь успевшие укрыться в донжоне люди. Но то были не воины, а баронская обслуга.

— Откройте дверь и сдавайтесь, — начал переговоры Рихтар, первый сотник и левая рука Бродрика. — Иначе мы войдем сами, и будет лишь хуже!

Как по мне, так хреновый он переговорщик. А что еще хуже, по рядам бойцов, окруживших донжон, пошли шепотки с ухмылками, о том сколько там девок прячется, и сдюжат ли они, коли всем отрядом в них спустить все то, что накопилось у мужиков в походе. Не то, чтобы у меня тоже не свербело в одном месте, но все-таки подобные разговоры вызывали отвращение. Иначе я был воспитан, что ли.

К счастью укrywшихся в донжоне особ женского пола в переговоры вступила баронесса. Вернее, ее доверенное лицо — тот козел, что пытался меня зарубить возле шатра Кромвеля за проявленное к нему неуважение.

— Я говорю от имени баронессы Клен, — зычно и пафосно проорал он. — Госпожа Жинева дает свое слово, что в случае сдачи в плен слуги барона Зеленых Холмов не пострадают. Оставшимся бойцам гарнизона сохранят жизнь и присвоят статус военнопленных.

Не думаю, что у укрывшихся людей Зеленого барона на самом деле был какой-то выбор. Если уж вепри каким-то чудом смогли снести крепостные ворота, то справиться с куда менее массивной дверью донжона не составит труда. Кстати, неплохо было бы узнать, отчего ворота пали. Поэтому предложение баронессы — скорее способ сохранить замок от разграбления и похоти заполонивших его солдат.

Видимо, обслуга барона подумала также и сняла засов с двери. Несмотря на недовольный ропот наемников, которых только что лишили потенциальных трофеев и возможности позабавиться, внутрь зашли лишь несколько десятков первой сотни, да два наших мага. Спустя полчаса они вывели наружу шестерых безоружных солдат, половина из которых выглядела куда как представительней простых ополченцев. Наверное, люди барона, командовавшие защитой замка.

В общем, победа была полной, и надеюсь, непосредственных ее участников ждет соответствующая награда.

— Ты как, восстановился? — обратился Бродрик к своему главному магу.

— Если в ближайшее время не придется брать еще один замок, то скоро буду в порядке.

Кромвель все еще чувствовал слабость и истощение. Поэтому очередной военный совет было решено провести в его шатре. Не сказать, что он был рад наплыву гостей, но хотя бы мог провести его сидя за своим столом, пока остальные стояли. «Коррозия» — заклинание 5-й ступени аспекта преобразования далось тяжело. Исполнить-то он его исполнил, вот только будь он полноценным мастером, сейчас бы не мучился таким откатом.

— Тогда начнем совет. Начало разгрома противника положено! — Бродрик обвел испытующим взглядом всех присутствующих. — Что-то в этом духе скажете своим бойцам. Мы же имеем никчемную крепость, в которой почти не оказалось ни провианта, ни ценностей. Рихтар, что там по людям?

— Враг потерял 45 человек убитыми и еще 58 солдат сдались в плен. В основном ополченцы, но 6 человек были из дружины Зеленого барона, включая одного десятника. Обслугу, как и было велено, всю отпустили, предварительно проверив на наличие дезертиров. У нас 9 человек убитыми, и 8 тяжелораненых. Выживут, но помочь нам уже не смогут. Почти все они — новички по разовому контракту.

В целом, расклад Кромвелю казался более чем приемлемым. На удивление, сработали сразу все задуманные варианты взятия крепости. Но прежде всего, конечно, успех был связан с атакой через подземный ход.

— Брок, сколько твоих полегло?

— Трое убитых и два неходячих, — ответил седьмой сотник.

— Даже так? — глава вепрей удивленно вскинул бровь. — Наслышан о ваших подвигах. Вас теперь иначе как «твари бездны» или «дерьмовой сотней» в отряде и не называют. Вот думаю, не закрепить ли за вами пожизненно. Что скажешь?

— Кхм-кх... — Брок аж поперхнулся от такой новости. — Тогда уж лучше первый вариант.

Другие сотники заржали, повторяя вслух предложенные командиром названия. Даже Кромвель не смог сдержать улыбки, глядя на немного опешившего друга.

— Смешно вам? — а вот Бродрик не разделял общего веселья. — Вот скажи мне, Вутром, как так получилось, что седьмая сотня потеряла меньше людей, чем твоя? А ведь их люди оказались в замке первыми. А сколько бы твоих еще полегло на воротах, если бы наши

«посланники бездны» не измазались в том говне?!

Вопрос был риторический, и вряд ли второй сотник смог бы на него сейчас внятно ответить.

— Не забудьте раздать трофеи, — Бродрик также не стал дожидаться ответа. — Наемники всегда должны видеть, за что они сражаются. Брок, твоей сотне назначаю еще 20 монет серебром, сам поделишь среди отличившихся.

Кромвеля же больше интересовал вопрос, что делать с пленниками, о чем он и спросил.

— Ну вот, хоть кто-то про дело думает, — в ответ одобрительно проворчал Бродрик. — Проверьте, насколько велика темница Зеленого барона. Оставьте десяток для охраны и поддержания порядка в замке. И пошлите обоз с 3-мя десятками человек в деревню, пусть соберут продукты. Только чтобы не нагтели там, и без разбоя. Для начала пусть поговорят со старостой.

— Лучше, если это будут мои люди, — сказала баронесса. — Думаю, это вызовет меньше опасений у местных, чем отряд чужаков.

— Хорошо, пусть так, — согласился Бродрик. — Есть информация по армии противника?

— Войска баронов стягиваются к замку Волка, как и наемники со всех северных баронств, — отвечал 8-й сотник, в подчинении которого было несколько неплохих следопытов и разведчиков. — Также есть информация, что они отправили гонцов в срединные баронства для найма свободных наемников там.

— И какие у них там перспективы?

— Мало-мальски большой отряд может выставить только «Железный лес». Их последний контракт закончился декаду назад. И в конторе сейчас должно быть не меньше 50 бойцов. Также под знаменем «Железного леса» могут выступить другие свободные сейчас наемники, подписав разовые контракты. В общем, в самом для нас плохом сценарии речь идет о сотне бойцов, если конечно договорятся по цене.

— Ясно, — глава вепрей кивнул и поочередно перевел взгляд на своих заместителей. — Кромвель, Рихтар, что скажете?

Кромвель еще раз посмотрел на карту, прикидывая расстояния и время в пути. Сейчас каждый день задержки усложнял кампанию. У противника появлялась возможность копить силы, и финансовых ресурсов у 4-х баронств было куда больше, чем могла предложить одна баронесса.

— Нужно форсировать реку до прихода туда основных сил, — вынес он свой вердикт.

— Согласен, — поддержал Рихтар. — Иначе они запрут нас по эту сторону, пожертвовав замком Речного барона. А уже через 3 декады они соберут достаточно людей, чтобы вернуть все земли обратно.

— Совет родов состоится через 3 дня, но думаю, они не станут ждать и направят свои войска нам наперерез уже завтра, — добавил 8-й сотник.

— С обозами не успеем, — почесав щетину, сообщил Брок. — Нужно идти налегке.

Глава 16

— Сейчас сдохну, — пробухтел Колтун, и сплюнул на ходу себе под ноги. Вот только не рассчитал немного, и тепер плевков остался красоваться на его нечесаной рыжей бороде.

Второй день на марше давался тяжело. Темп задавали десятники, а их в свою очередь «подбадривали» сотники, которые ехали верхом и не могли в полной мере оценить всю

степень нашего героизма.

— Вроде уже скоро, — просипел Бертран. — Где эти ****#*** разведчики?

Пять сотен человек, оставив все свои пожитки в обозах, двигались с максимальной для такого перехода скоростью. С собой мы тащили только оружие и провиант на пару дней. В итоге к обеду второго дня мы по ощущениям преодолели километров 50–60, а может и больше. Ноги гудели страшно, и основная масса марширующих сейчас наемников держалась из последних сил, надеясь, что вот именно за этими, ближайшими к нам холмами покажется такая долгожданная река.

— Вон твои разведчики, — Раст ткнул пальцем в горизонт. — Что-то резво скачут. Не к добру это...

То, что все это не к добру, мне стало ясно еще вчера на рассвете, когда нам спешно раздали трофеи и награды за взятие замка Зеленого барона и сообщили, что ждут от нас еще больших подвигов. И возможность совершить один из них нам как раз предоставляется прямо сейчас.

Кстати, нашу эпичную атаку через подземный ход (или «задний проход», как говорили наемники из других сотен) оценили в 20 серебряных монет, две из которых досталась мне. Еще столько же получили Берт и Хорки, получивший неглубокую рану бедра и на какое-то время оставшийся в лазарете. Остальные монеты разделили и раздали медью среди почти сорока человек — выживших участников отчаянной атаки. Но, как и в прошлый раз, деньги пока были виртуальными, ведь призовые выплаты положены только тем, кто отработает контракт до конца.

Командовать марш-броском отрядили Брока, а потому наша сотня шла впереди и последние новости узнавала первой. Вот и сейчас мы могли слышать, какие вести принес всадник.

— Через 4 часа войска баронов подойдут к реке, — сообщил он, остановив взмыленную лошадь возле сотника. — Нужно форсировать реку до того, как враг закрепится на том берегу.

— Сколько до реки? — спросил Брок.

— Около 12 километров, — сообщил неутешительную новость наш разведчик. Я наконец-то привык переводить местные меры длины, веса и времени на привычные мне, что заметно облегчило восприятие.

— Что с переправой?

— Мост небольшой, но надежный, колонной по 5 человек пройдем.

— Нужно еще успеть развернуть построение и выставить фланги, — скорее для себя, чем для кого-то еще, в слух рассуждал сотник. — Хреново. Сколько баронских?

— Две без малого полных пеших сотни и десятков легких всадников, хорошо вооружены, стяги Зеленых холмов, Речного баронства и Клевера. Нет только Волков. Еще 80 бойцов выглядят похуже, отстают на полчаса, или ополчение или наемники.

— Ох ты ж ****#***... — тихо озвучил свое компетентное мнение сотник и уже громче обратился к десятникам. — Добавьте шагу! Через 2 часа ваши жопы должны быть на том берегу!

И спустя отведенное сотником время они там были. Пройдя по мосту, мы занимали заранее обговоренные позиции, в соответствии с составленным благодаря разведке планом. К самой реке мы жаться не стали, чтобы оставить место для маневра, и основными силами заняли небольшое возвышение в 200 метрах от русла реки. Это был даже не холм, просто

складка земли, но даже небольшой наклон давал преимущество, особенно если речь идет об измотанных длинным переходом солдатах.

Не успели мы насладиться минутами покоя, как показалась армия противника, которая с ходу не стала идти в атаку и расположилась в полукилометре от нас. С нами отрядили всех лучников, которые нашлись среди вепрей, коих в итоге насчиталось всего полсотни человек. При этом снаряжение у них было весьма «разнокалиберное». Но даже 50-ти стрелков, растянувшихся сейчас в один ряд, было достаточно, чтобы держать врага на отдалении. С учетом численности баронских солдат, вряд ли у них больше лучников, чем у нас. А то, что половина наших луков уверенно стреляет лишь на 40–50 метров, надеюсь, они не догадываются.

Тем временем сотник Брок пытался поднять командный дух нашего войска, проезжая вдоль центральных рядов, построенных солдат. Тем же были заняты и другие сотники, объезжая сейчас фланги.

— Бойцы! Я знаю, что было нелегко и все вы заслужили отдых. Но враг перед нами! Наша задача остановить его и дождаться подхода наших братьев. Вы измотаны, но и они проделали такой же длинный путь, в конце которого их ждало лишь разочарование. Мост уже наш! А им остается только скалиться в своей бессильной злобе. Ведь если они сунутся сюда, то мы обломаем им зубы!

Брок протянул вверх сжатую в кулак ладонь, и адъютант поднял стяг с искусно нарисованной головой вепря.

— Так покажем им, что мы не боимся! Во славу нашу, за звон монет!

Стройные ряды наемников ответили дружным «Р-р-р-а-а-а-а!», разнесшимся далеко по зеленому полю.

У баронов наверняка тоже были разведчики, которые докладывали о продвижении основного обоза наемников, а значит, прекрасно понимали, что завтра к утру мост пересекут еще полтысячи человек. И тогда дорога к баронствам Волка и Клевера будет открыта.

Поэтому, как только к ним подошло подкрепление в виде отставшей сотни, вражеская армия начала перегруппировку. А еще через два часа, что-то нестройно прокричав, двинулась на наши позиции, оставив на холме лишь резерв из небольшого отряда легкой кавалерии. Я учувствовал во многих спец операциях, и привык рисковать жизнью. Но стоять вот так и смотреть, как на тебя медленно движутся вражеские ряды опытных рубак, было, мягко говоря, не по себе. От осознания, что столкновение неизбежно, по спине пробежал неприятный холодок. Я бросил взгляд на своих товарищей, и понял, что их сковал страх. Если численный перевес был на нашей стороне, то вот качественный — однозначно, у баронской дружины. С таким настроем нам в бою делать нечего.

— А ну не ссыте! — сказал я. — Щас их в капусту порубаем.

— А кто ссыт-то?! — возмутился Колтун. — Кто ссыт?!

— Да вон, твои поджилки трясутся, что земля под ногами дрожит! — заржал Ярый.

— Это боевой мандраж! — не растерялся Колтун, чем вызвал улыбки на лицах рядом стоящих бойцов. — Я просто пытаюсь сдержать свою ярость!

— А, ну тогда конечно... Ты только сдерживай тогда получше, булки там что ли свои сожми покрепче. А то нет-нет, да начинает подванивать от твоего неудержимого бешенства.

— Пошел ты в сраку, Ярый! Щас погляжу, как ты будешь зубоскалить баронским воякам.

— А ну заткнулись! — вмешался Творген. — Приготовиться! Первый ряд — держимся,

все внимание на сохранение строя и защиту. Не геройствуем. Второй ряд, не зеваем, ищем слабые места и колем! Делайте, чему вас учили! Мазай, встань за мной, будешь во втором ряду. Силу пока не трать, вмешайся, только если все жопой начнет поворачиваться.

Я поменялся местами с Творгеном, который сегодня вдруг решил быть на острие нашего десятка.

— О, нашу девочку спрятали. Не дадим ее в обиду!

Не сказать, что я рвался в бой, но слова Ярого все равно как-то неприятно задели. Ну и в задницу его! Тут бы до вечера дожить. И ему и мне.

— Щиты! — заорали десятники, увидев, что из баронских сотен в первый ряд споро выбежали два десятка лучников, изготовившись к стрельбе.

До нас было метров 80, а шеренги всего в 2 ряда глубиной, поэтому не все стрелы нашли свои цели, а большинство тех, что долетели, приняли на щиты. Наверняка кому-то досталось, но наши лучники не остались в долгу и сразу после залпа выдвинулись вперед метров на 15, чтобы компенсировать разницу в качестве оружия и навыках стрельбы. Их ответный залп был еще менее прицельным, но за счет количества собрал не меньше жатвы. Я видел, как минимум троих, кого с застрявшей в теле стрелой утащили за задние ряды. Враг понял, что размен не будет в его пользу и, сделав еще один залп, двинул свой пеший строй на нас.

Сотня Брока, вместе с 8-й и 9-й, располагалась по центру, и нашей задачей было принять удар на себя и дать флангам зайти с боков и тыла, таким образом, использовав наше численное превосходство. Чтобы избежать окружения, враг сделал ставку на быстрый разгром центра, выдвинув на левый фланг своих наемников, а на правый отправив полсотни баронских солдат. В итоге сейчас на нас быстрым шагом шли полторы сотни отлично вооруженных воинов. Шли уверенно, как на работу.

Когда до столкновения оставалось 5–7 метров, некоторые бойцы как с нашей, так и с вражеской стороны, бросили в друг друга метательное оружие. В нас полетели тяжелые пилумы, метательные копья, топоры. Тут и там раздались крики боли и отчаянная ругань. А еще мгновенья спустя противник был уже в шаге от нас.

— Бей! — дали команду десятники за секунду до столкновения передних рядов щитами.

Мы встретили врага дружным выпадом копий и прочего древкового оружия, которым в основном были вооружены бойцы во втором ряду. Наша шеренга была плотнее за счет двукратного перевеса в численности, и стена копий была достаточно плотной. Вот только большинство даже точных выпадов не принесло результата, так как без должной силы или удачи проткнуть кольчугу или бригантину, в которые были облачены насевшие на нас дружинники, было не так-то просто.

— По ногам бей! В лицо! Руки! — крикнул Творген, и мы принялись колоть по незащищенным местам.

Сам Творген довольно умело сковал своей работой одного из нападавших, не давая ему переключить внимание на кого-то еще. Я же в это время пытался найти у наседавшего на десятника бойца незащищенное место и всадить туда свое копьё, но каждый раз тот умудрялся увернуться. Наконец, я смог попасть по его кисти, сжимавшей одноручный топор. Видимо, удар получился удачным и прошил толстую кожаную перчатку, так как свой топор противник не удержал. Творген тут же перешел в атаку и на третий выпад саданул своим мечом противнику по уху, а затем вогнал его в шею уже дезориентированного врага.

Между тем, у остальных дела обстояли не так хорошо. Раст был ранен и сейчас отползал назад, его место занял Берт, до этого стоящий во втором ряду. Колтун потерял щит,

раскрошенный молотом противника. И, видимо, вместе со щитом пострадала и рука, так как сейчас она висела плетью. Ярый с пеной у рта отчаянно боролся на земле с одним из баронских солдат, пытаясь первым всадить в него свой нож. Его копье валялось в стороне, перерубленное пополам, как и щит, с прочно застрявшим в нем вражеским топором. Более-менее дела шли у Горунара, который пока успешно принимал удары на щит и периодически атаковал сам.

Первым делом необходимо было помочь раненому Колтуну, благо он сражался по соседству. Также подумал и Творген, сильным ударом своего длинного меча заставив отступить баронского солдата, уже готового закончить начатый натиск и раскроить наемнику голову. В итоге образовалась новая связка Твореген-Колтун, при этом последний встал за спину десятника, чтобы уже оттуда работать копьем, которое он продолжал держать здоровой рукой.

Тем временем, помощь требовалась уже Берту, который один на один не справился со своим оппонентом и сейчас, получив мощный удар ногой в живот, повалился на землю. Времени практически не было, и я швырнул свое копье, чтобы отвлечь нападавшего, а сам достал свой длинный кинжал. Бросок вышел неточным, но оттого более эффективным. Действуя в цейтноте, я, не задумываясь, целился в наверняка защищенную грудь, но попал в бездоспешное бедро. Воин вскрикнул, когда наконечник копья глубоко вонзился в плоть, и потерял всякий интерес к продолжению боя. Выдернув из раны копье, он начал пятиться, отступая.

В пяти шагах от меня на земле продолжали бороться Ярый и его противник. И не сказать, что Ярый, который сейчас отчаянно пытался удержать вражескую руку с ножом в считанных сантиметрах от своего горла, побеждал. Хотя я и не испытывал к нему теплых чувств, но прямо сейчас мы все были в одной лодке. Поэтому я подскочил к ним и полоснул по руке, перерезав на ней сухожилия. Хватка ослабла, а нож вывалился из переставшей слушаться руки. Ярый, воспользовавшись моментом, перехватил инициативу и вогнал свой нож снизу под бригантину опешившему солдату.

В этот момент прозвучал сигнал рога, означавший, что требуется поддержка резерва. Какой-то десяток не справился с задачей, и на его участке случился прорыв, который сейчас в спешном порядке попытаются закрыть одним из 3-х резервных отрядов, до этого стоящих позади линии сражения. Но нам сейчас было не до этого.

Мы сами уже потеряли ранеными 3-х человек, а Берт и Колтун, хоть и были еще в строю, но уже не годились на роль полноценных бойцов. Все равно неплохой расклад, учитывая, что наших противников осталось всего трое, а Творген, судя по всему, ничем не уступал в мастерстве ни одному из них.

Чего нельзя было сказать о соседнем десятке Капила, состоящего из непрошедших отбор новичков. Потеряв половину бойцов, они держались из последних моральных сил. Смерть десятника стала последней каплей, после которой оставшиеся в живых бросились на утек. Мы же получили брешь в обороне и еще 4-х противников, готовых зайти в тыл и сломать наши ряды.

— Резерв! Нужен резерв! — кричал Творген. Но все доступные резервные отряды уже двигались на другие места прорывов.

— Мазай, пора! — тогда крикнул десятник, при этом попутно орудуя своим мечом. — Жопа пришла!

Это я итак уже понял, глядя как прорвавшиеся баронские воины буквально за пару

секунд завалили еще двух наемников из нашего и смежного десятка. Я успел активировать «прилив» и ударил тараном в упор подскочившего ко мне дружинника. Того оглушило и отбросило на пару метров, выведя из строя на какое-то время. Впрочем, никто этого времени ему не дал. Горунар, наконец-то справившийся со своим оппонентом и подобравший где-то на поле боя топор, раскроил ему голову одним верным отточенным годами ударом.

Еще одного солдата я дезориентировал дающимся все быстрее заклинанием «вверх дном», после чего его движения стали неуклюжими и неточными. Но надо отдать ему должное, несмотря на то, что его мир сейчас буквально перевернулся, он успешно продолжал отмахиваться от насевшего на него Горунара. Но все же пропустил выпад копьем от зашедшего за спину Бертрана. Без того с трудом сохраняющий равновесие воин от тычка копьем повалился на землю, чего ему не простил бывший лесоруб, опустив свой топор под основание черепа.

— Ряды! Сомкнуть ряды! — орали десятники, так как спустя каких-то пару минут, на поле боя уже творилась анархия. — Держать строй!

Сражение перетекало в повсеместные индивидуальные стычки, что было на руку опытным и хорошо вооруженным баронским солдатам. Нашему десятку удалось восстановить построение, хоть нас и осталось мало. Несколько человек из десятка Капила, которые не успели убежать далеко, видя, что мы еще держимся, вернулись и дополнили наш строй. Я еще раз разрядил «таран» в одного особенно стойкого верзилу, орудовавшего двуручным молотом, которого никак не мог подловить даже Творген. К тому моменту он уже смял голову одному нашему и опрокинул еще одного ударом плечом. Добить мы его не успели, так как отлетев от удара сырой силой, он на удивление быстро сориентировался и откатился подальше. После чего поднялся и захромал назад, оставив при этом на поле боя свое оружие.

— Плотнее строй! — продолжали раздаваться команды. — Держать щиты!

И мы старались сжать нашу шеренгу, смещаясь к центру, чтобы залатать образованные тут и там дыры в нашем построении. Мы помогли удержаться соседнему десятку, на который насели оставшиеся в живых двое бойцов, сокрушивших и обративших десяток Капила в бегство. Благо там были опытные наемники, и они смогли дать отпор несмотря на этот форс-мажор.

— Держаться, сукины дети! Победа близка! — донесся голос сотника, а по совместительству командующего нашей небольшой армией.

И действительно, несмотря на несколько локальных прорывов, лобовая атака дружины захлебнулась. Существенные потери были у обеих сторон, но критического слома не случилось. Оставался риск, что бароны кинут на стол свой последний козырь в виде небольшого отряда легкой кавалерии, что могла стать той соломинкой, что переломит хребет верблюду. Но те видимо посчитали, что еще не время рисковать своими собственными головами в бою ради гипотетической победы в отдельно взятом сражении, и вместо этого отдали приказ к отступлению.

Баронские войска отходили организованно, сгруппировавшись и сформировав построение. Мы же приказ их преследовать не получили, оставшись на месте и сомкнув еще плотнее ряды. В итоге обе армии вернулись на первоначальные позиции. Настало время зализывать раны и считать потери.

— Памяти Капила, — сотник Брок бросил горсть земли на свежую могилу павших

наемников. — Памяти Грегара, памяти Дуборома. Памяти всех, кто останется здесь, чтобы мы двигались дальше.

Творген и остальные десятники последовали примеру, бросая землю и прижимая кулак к сердцу. А за ними подходили и остальные. Не все, но многие. Ведь они знали павших лично, делили с ними походную жизнь и гонорар. Я тоже не остался в стороне. В нашем десятке погибли двое, и хоть это были люди Ярого, с которым у меня сложились не лучшие отношения, все же мы сражались рядом. Они не струсил, не побежали. А потому достойны, чтобы с ними попрощались и вспоминали.

А вот двух убежавших из десятка Капила, которые так и не вернулись в строй и драпали теперь куда глаза глядят, вряд ли ждет долгая жизнь. Хуже дезертирства может быть только дезертирство прямо с поля боя, а значит рано или поздно их найдут по меткам, чтобы воздать должное. Хотя что это на меня нашло, сам же вроде недавно думал, как слинять из этого похода, а сейчас рассуждаю, словно член какого-то братства? Видимо «акклиматизация»...

Бой не продлился и 10 минут, а свое последнее пристанище на берегу этой реки обрели 56 человек из нашего отряда, включая трех десятников. Еще 30, включая Расту, были серьезно ранены. Наибольшие потери были среди новичков, и десяток Капила тому яркий пример. Что примечательно, одним из двух выживших солдат в этом десятке оказался Ступка, который нашел в себе смелость вернуться и продолжить бой. Стучать на него никто не стал, но в наказание снова назначили бессменным поваром нашего десятка.

Берт с Колтуном отделались сильными ушибами, последний уже мог двигать рукой, перелома или трещин скорее всего нет, а значит они останутся в строю. Расту досталось, конечно сильнее, но выжить вроде должен. Его с остальными тяжело ранеными после первичного лечения должны отправить либо в замок Зеленого барона, либо же в баронство Клен. А как сможет ходить, рассчитают и отправят куда подальше своим ходом.

Сколько потерял противник, сказать было сложно. Павших на поле боя баронских солдат насчитали три десятка. Но наверняка есть и тяжело раненые, да хоть тот же солдат, что уковылял прочь после того, как достал брошенное мной копье из своего бедра. Вряд ли после такого он быстро встанет в строй. В общем человек 40–50 баронских мы выбили из обоймы. Еще 6 человек потеряли вражеские наемники, которые вели сражение на правом фланге. Как ни странно, несмотря на примерный паритет сил, там события развивались наименее драматично. Все-таки наемники — не баронские солдаты, и мотивация и боевой дух их куда слабее. Поэтому, когда с обеих сторон сошлись люди, работающие по контракту, никто геройствовать не полез.

Общий же количественный расклад был, конечно, не в нашу пользу, но иллюзий по поводу соотношений сил наемников и регулярной баронской армией никто и до этого не испытывал. А потому результат был скорее закономерным. К тому же основную задачу мы выполнили, удержав мост.

Когда выживших перестало трясти от пережитого стресса, на место страхов и печали пришли не менее сильные чувства алчности, жадности и зависти. Хорошая проверка наших взаимоотношений на прочность.

— Ты себе что заберешь? — спросил Берт Горунара, имея ввиду положенные тому трофеи.

— Топор, — коротко ответил он.

— А еще что? — не унимался Берт.

Так уж вышло, что Горунар у нас отправил на тот свет аж трех баронских солдат и теперь мог претендовать на целую гору трофеев. Еще один был на счету Ярого, который все-таки смог заколоть своего противника ножом, и еще одного в самом начале сражения убил Творген. И хоть я активно поучаствовал в победе почти над каждым из них, и еще двоих серьезно ранил, заставив покинуть поле боя, формально ни одного трофея не мог записать на свой счет. И это было, мягко говоря, обидно, ведь стоимость снаряжения, которое полагалось тому же Горунару, была сопоставима со всем его жалованьем по контракту.

— Не знаю, — бывший лесоруб задумчиво почесал щеку. — Надо смотреть. Да и нечестно это как-то. Я же только одного сам и проткнул. Остальным считай по подставленным макушкам бил, как на заклании. Мазаю, думаю больше моего положено. Да и ты помог с последним.

— Да уж, помог... только из-за чужих спин и могу копьём своим тыкать. Как на первую линию встал, так меня тут же в грязь втоптали...

— Втоптали, но ты встал и продолжил сражаться, — поддержал я его, тем более, что действительно верил в это сам. — Это куда важнее.

— Трофеи поделим, — кивнув сам себе, сказал наш великан. — Это поможет быть нам сильнее.

— Верно, брать нужно, не то, что можно лучше продать. А то, что поможет нам пережить следующую декаду.

— Ну я слышал, что мы отбили от войск сразу трех баронств, — вмешался Колтун. — Думаю, когда нас снова будет тысяча мы куда проще разобьем баронские войска. И может и я чего смогу себе урвать...

— Я бы так не сказал, — спустил я его на землю. — Во-первых они были легко экипированы, так как хотели успеть нас перехватить. Скорее всего, сняли с себя часть брони, чтобы попытаться прийти на мост первыми. Во-вторых, Раст говорил, что баронство Волка сильнейшее в северных землях и может выставить больше 100 солдат регулярной дружины. В-третьих, бароны рекрутируют ополченцев и ищут свободных наемников, а потому каждый лишний день дает им дополнительных бойцов. В-четвертых, мы пока еще не видели самих благородных и их знаменитой конницы. И в-пятых, нас самих уже далеко не тысяча, с учетом дезертиров, потерь на поле боя, охраны пленных и сопровождающих для раненых солдат нас едва наберется 850 человек. На людей баронессы я бы не рассчитывал, что-то они не торопятся сражаться с узурпаторами и предателями своей драгоценной госпожи.

— Ох ты ж **##**... — многозначительно изрек Колтун. — Ты с такими способностями в штабе должен сидеть. А нам лучше верните того Мазаю, что ссать запрещал перед боем.

— Так я и не разрешал пока, — улыбнулся я. — Трофеи обязательно будут, Колтун. Но выжить куда важнее.

— Ну так я это... — неуверенно начал он. — С вами держаться буду тогда. Если не против, конечно. Оно выходит и безопаснее, и прибыльнее.

Глава 17

На утро следующего дня на горизонте наконец показалась вереница телег, знаменующая долгожданное прибытие второй половины нашей армии. Вражеские войска, заметив это движение, развернулись и организованным маршем отправились в противоположную сторону, так и не попробовав предпринять повторную попытку штурма наших позиций.

Скорее всего, приняли решение соединиться со своими союзниками и основательней подготовиться к нашей следующей встрече.

К обеду был развернут лагерь, и мы смогли полноценно отдохнуть. Раненных отправили в лазарет, Брок отправился на срочный военный совет, а нам представилась возможность выбрать свои трофеи. Обозники уже определили примерную стоимость убитых Горунаром воинов, туда же в общий котел отправился брошенный гигантом на поле боя двуручный молот. Все имущество было оценено в космические для нас 48 серебряных монет, хотя, думаю, реальная стоимость на рынке после чистки и ремонта будет раза в два выше. Согласно праву на трофеи, нам полагалась половина в натуральном выражении.

Горунар, еще даже не осмотрев вещи, выложенные перед нами, тут же вцепился в топор стоимостью 7 монет, и возражать никто не стал. Тем более, что из доспехов на него в итоге все равно ничего не нашлось. А вот я и Берт выбрали себе бригантины с наплечниками и короткими кольчужными рукавами. К моему удивлению они оказались куда легче, чем я предполагал. Ходить в такой броне часами мало удовольствия, но как показала практика, бои могут быть куда скоротечнее, а прикрыть жизненно важные органы от тычка копьем или шальной стрелы весьма полезно. В дополнение к ним еще забрали мягкие поддоспешники и один кольчужный капюшон, два других оказались повреждены тяжелыми ударами Горунара. Колтону выделили новый щит, взамен раскрошенного молотом. А на остаток Горунар забрал широкий пояс, который хоть и на самую последнее отверстие, но все же застегнулся на его могучем торсе. Туда он тут же прицепил свой ненаглядный топор.

— Ты главное много не ешь, — поддразнил его Хорки, который, подлечившись, снова присоединился к нашей компании. — А то и пояс лопнет, и броню мы на тебя хрен найдем.

— Давайте в следующий раз отыщем кого побольше, — сказал Колтун, который и сам был не маленького роста. — Жаль тот верзила с молотом удрал, наверняка у него хороший размерчик был.

— Кто побольше может потом и сам с нас трофеи снять, — проворчал Берт, который еще хорошо помнил, как близко от смерти был сам в последнем бою.

— Не-е-е, с нами же самый настоящий маг! Куда им против колдунства? — сказал Колтун, после чего сам же и заржал своей, как ему казалось, очень удачной шутке.

— Ндаа... Ну да ладно, потрепались и хватит. Нужно еще Раста в лазарете проверить.

Лазарет был представлен парой просторных палаток, над одной из которой реял флаг с красным кругом на белом поле. По полевому закону данный символ давал защиту раненым от возможного нападения неприятеля. Люди, попавшие в такую палатку, считались выбывшими на долгий срок, то есть уже не могли сражаться и не представляли угрозу для противоположной стороны в рамках текущей военной кампании. Насколько этот закон соблюдался среди регулярных армий, сказать сложно, но все отряды наемников предписаниям полевого закона старались следовать.

Заштопаный нашими врачами Раст, нашелся как раз в такой палатке, где весь бледный словно мел лежал на своем спальнике. И хоть он выглядел неважно, вроде помирать пока не собирался.

— Все, отвоевался я, — сказал он. — Дальше без меня.

Он попытался улыбнуться, но получилось как-то вымученно и неестественно. И дело было даже не в ранении. Окончание похода для него означало существенное сокращение жалованья. Да и приглядывать за ним будут только до окончания контракта. Дальше покалеченным или недолеченным солдатам придется разбираться со своей судьбой

самостоятельно и как-то самим пытаться строить свою жизнь. Все-таки, это не регулярная армия, где получившим серьезные травмы на службе положена пенсия. Раст же был уже далеко немолод, и вряд ли после такого ранения восстановится достаточно, чтобы продолжить наемничать.

— Ну ты это... Держись... — попытался его приободрить Колтун.

— Мы за тобой вернемся, — уверенно сказал я. — Просто постарайся восстановиться к этому времени. Если уже не встретимся в баронствах, то будем ждать тебя в конторе или оставим там записку.

Раст не успел стать другом или даже товарищем. Но судя по всему, человеком был неплохим, да и, откровенно говоря, полезным. Его знания о мире, географии, политических раскладах и власть имущих мне точно еще могли пригодиться. Поэтому я верил в то, что говорил.

Раст посмотрел на меня и лишь кивнул. Но я видел, что в его немолодых усталых глазах промелькнула поселившаяся в нем надежда. Хорошо, это даст ему стимул быстрее встать на ноги.

Закончив в лазарете, я решил заняться своими обновками. Я отодрал со своей бригадины ткань с баронскими знаками отличия и принялся настраивать ремешки и крепления под себя, предварительно надев на себя поддоспешник. Неплохо было бы провести учебный бой в новой экипировке, и Берта к этому привлечь. За этими мыслями меня нашел адъютант и велел прибыть к шатру главного мага.

В этот раз ждать не пришлось, и Кромвель нашелся в своем походном доме один.

— Выжил, значит, — с порога поприветствовал он меня. — Наслышан о твоём десятке, который смог отправить на тот свет аж 5-х баронских солдат. И сдается мне, такой успех напрямую связан с тем, что в десяток этот затесался самый настоящий маг.

— Заслуга Творгена не меньше, — не стал совсем уж я отпираться. — Да и остальные не подкачали, не трусили.

— Творген сильный мечник, — утвердительно кивнул Кромвель. — Один из лучших среди Вепрей. И скромность твоя тоже похвальна. Но я не просто так говорю тебе, что подвиги ваши стали известны многим. То, что у Брока в сотне есть хоть и слабый, но все же маг, стало известно командирам, и буквально час назад открыто прозвучало на военном совете.

— Это чем-то мне грозит? — спросил я.

— Скорее значит, что тебе могут начать поступать различные предложения. Скажем, от других сотников, или кого-то, кто хочет иметь личного одаренного телохранителя под боком.

— И мне лучше воздержаться от принятия таких предложений? — кажется я начал догадываться, куда клонит маг.

— Как минимум, до окончания твоего контракта. Я думаю, это будет честно по отношению к твоему сотнику. Да и мои знания ты получил авансом. А я ведь могу попросить вернуть его.

И хоть говоря это, Кромвель улыбался, мне стало как-то совсем неуютно. Намек я понял, но и не попытаться хоть что-то получить взамен тоже было нельзя.

— А могу ли я тогда рассчитывать на увеличение этого самого аванса? И тогда все новые знания пойдут на благо моей горячо любимой 7-й сотни.

Маг на секунду задумался и утвердительно кивнул.

— Думаю, немного знаний тебе не повредит.

Так возобновились мои ежедневные уроки с Кромвелем, которые я старался проводить с максимальной отдачей. День за днем я впитывал как губка все то, чем делился со мной маг. Я не испытывал иллюзий по поводу уникальности полученной информации, но в то же время сложно было переоценить полезность этих уроков для меня, как начинающего мага. Я даже не представляю, во сколько можно оценить потраченное высокоранговым магом на меня время, но думаю, что речь идет о золотых монетах. И хоть за следующие 4 дня похода на практике я выучил лишь одно новое заклинание, мой багаж знаний обогатился общей теорией, информацией о школах магии, подходах в ее изучении. Я стал лучше понимать те процессы, которые происходили во мне, легче оперировать силой в доступном мне объеме и лучше ее дозировать. Я даже самостоятельно пытался экспериментировать в поиске новых техник, но правда пока безуспешно.

Кромвель был поистине отличным учителем, что никак не ложилось на его образ прожженного жизнью наемника. Мне также иногда перепадала похвала от наставника, который, впрочем, с каждым разом все меньше удивлялся моим успехам, все больше воспринимая их как данность.

Что мне по-прежнему не удавалось, так это наладить связь со своим источником. Я хорошо помню свою попытку напрямую погасить огонь свечи. Помню псевдоразумность источника, его желание познать мир и стать сильнее. Но помню и то, чем все тогда закончилось. С тех пор никаких новых «разговоров» у нас не было, хоть я и пытался аккуратно установить связь. А ведь Кромвель отметил, что после того раза мой источник стал светить чуть ярче, пусть совсем немного, но все же. Как будто его оболочка после раскола восстановилась в новом, чуть большем объеме, залатав образовавшиеся прорехи. Сейчас источник всю послушнее делился своей энергией. Не охотнее, а именно послушнее. Но на контакт более не шел.

— Выпускай! — дал команду Кромвель.

Вот и сейчас, дождавшись команды, я освободил силу, что секундой ранее зачерпнул из источника, и прогнал ее через витиеватый путь до своей ладони, сжимавшей копье, и дальше по древку, словно по громоотводу, до самого острия, которое я с выпадом вонзил в цель. Ступок энергии всполохом пробежал по оружию и с треском разворотил деревянную доску, прибитую к тренировочному столбу, разметав во все стороны крупные щепки.

«Раскол» получался все лучше, и мне оставалось лишь на практике синхронизировать момент удара с выпуском энергии. Кромвель решил направить меня по пути боевого мага, ведь запаса моего источника было по-прежнему катастрофически мало, зато мои физические данные и умения позволяли принимать непосредственное участие в гуще сражения. Не сказать, что я был этому сильно рад, но если быть объективным, то стоять в стороне и наводить ужас на противника издали у меня просто не было достаточно сил. Чем больше расстояние, тем выше расход энергии. Поэтому дальше 10 метров от противника я был практически бесполезен, какими бы при этом техниками я не владел.

— Хорошо, — похвалил маг. — Еще немного практики, и можешь пробовать применять на деле. Старайся контролировать расход. Человеческий организм довольно хрупкий. Чтобы вывести его из строя необязательно превращать его в фарш. И наоборот, разворотить стальные рыцарские латы у тебя таким приемом не получится, как ни старайся и сколько энергии не вливай, а потому лучше будет потратить силу иным образом.

— Хорошо учитель, я запомню.

— Давай вернемся в лагерь, мы выдвигаемся через час. На этом мои уроки заканчиваются. Думаю, в ближайшие дни у меня не будет на это времени, зато у тебя будет возможность получить много практики.

— Я понял, учитель. Спасибо за знания.

— Сделка есть сделка. Я знаю, что ты отказал баронессе. Будь осторожен, благородные особы часто оказываются не такими уж благородными.

— И этот совет я тоже запомню.

— Тогда, пожалуй, дам тебе еще один. Если переживешь этот поход, не трать деньги зря. С первой по третью декаду зимы имперская академия проводит аттестацию для 1-й и 2-й ступеней магов. Проходить полное обучение для этих рангов не обязательно, для допуска к экзамену достаточно иметь рекомендательное письмо сильного наставника.

С этими словами он протянул запечатанный конверт.

— Если к тому моменту не забудешь мои уроки, то с экзаменом справишься. Взнос за аттестацию на 1-ю ступень составляет 5 золотых, поэтому постарайся не разбазарить гонорар. И не вздумай подохнуть раньше времени. Иначе я расстроюсь, что столько времени с тобой возился.

Я с искренней благодарностью взял конверт с рекомендацией и попрощался с Кромвелем. Что ж, это была честная сделка. Я действительно отверг несколько предложений, в том числе по переходу в 4-ю сотню на должность десятника и предложение баронессы на вступление в ее дружину. И если в первом случае мой отказ был воспринят спокойно, даже с легким одобрением, то вот общение с людьми баронессы явно не задалось. Тем более, что приглашение мне озвучивал тот напыщенный козёл, что был правой рукой госпожи Жиневы и начальником ее гвардии. Когда я вежливо сказал, что до окончания моего контракта не собираюсь покидать ряды 7-й сотни, его багровое от злости лицо казалось сейчас лопнет, а рука то и дело искала на поясе рукоятку меча. Ну и черт с ним, переживет.

Кромвель дал понять, что очередное сражение состоится в ближайшее время, о чем я и сообщил бойцам своего десятка за завтраком. Творген на это угрюмо кивнул, видимо тоже обладая схожей информацией. От таких новостей все немного напряглись и дальше ели кашу молча. Кашу эту, кстати, нам приготовил Ступка, который чудесным образом оказался одним из двух тех выживших бойцов из десятка погибшего Капила, что не сбежали и продолжили бой. Их обоих приписали к нам, затыкая дыру в личном составе. Наш десяток теперь реально насчитывал 10 боеспособных человек, причем вместе с самим десятником. Ну а Ступка привычно вернулся к роли бессменного повара, только на этот раз он и сам не возражал против таких обязанностей, да и никто из бойцов особо не подтрунивал над ним. Даже Ярый как-то поутих. Немудрено, ведь он потерял почти всех своих сподвижников.

К вечеру наш отряд встал лагерем под стенами замка Клевер. И если замок Речного барона наша армия проигнорировала, оставив в стороне по ходу движения, то резиденцию рода Клевер, второго по силе в Северных землях, наше командование решило взять штурмом. А все потому, что здесь, дожидаясь своих союзников, укрылись объединенные войска трех баронств, с которыми мы не так давно соревновались в скорости, а затем сражались за переправу через реку. Все сходились на том, что в замке может быть до 250 солдат, 150 из которых состоят в баронской дружине. А значит, если замок будет взят, и потери при этом будут приемлемы, то кампанию можно считать выигранной. В одиночку баронство Волка не сможет дать отпор существенно превосходящим силам наемников.

Но взять замок Клевер так же легко, как крепость Зеленого барона вряд ли удастся. Стены были как минимум на несколько метров выше, и их окружал сухой ров. Да и защитники были куда серьезнее, чем простое ополчение. При этом осадных орудий у нас как не было, так и нет. Остается верить, что у командиров есть какой-то разумный план.

Меж тем, вечером к костру появился адъютант с приглашением к баронессе. Видимо, эта история еще не изжила себя и сулит мне массу неприятностей. Приведя себя в более-менее опрятный вид, насколько это было возможно в полевых условиях, я направился на встречу нашему нанимателю.

Шатер баронессы Клен размером не уступал шатру главного мага, но обставлен был куда богаче. А еще здесь имелись те мелочи, вроде красивой фарфоровой посуды или зеркала в резной оправе, которые делают даже походный дом уютным местом. Правда, все впечатление портили угрюмые рожи телохранителей баронессы, которые вперив в меня свои глаза, следили за каждым моим движением.

— Госпожа Клен, — поприветствовал я, склонив голову достаточно низко, чтобы не вызывать раздражение благородной особы.

Та в свою очередь не торопилась приветствовать гостя и, не стесняясь, осматривала меня с ног до головы. Я почувствовал себя словно товар на рынке, разглядывая который, покупатель пытается понять, стоит ли ему тратить свое время на торг или уместнее будет просто пройти мимо. Не самое приятное чувство.

— Ты отверг предложение пойти ко мне на службу, — наконец сказала баронесса, и прозвучало это как обвинение. — Возможно, оно было сформулировано несколько грубо. Гротмир иногда бывает недипломатичным. Но это не меняет сути. Я готова помочь со взносом за аттестацию на 1-й ранг и предложить оплату в 2 серебряных монеты в декаду. Если в будущем возьмешь 2-ю ступень, то плата удвоится. Контракт на 8 лет. И подумай хорошо, прежде чем отвечать. Никто не предложит лучше, да и расстраиваться я не люблю.

Условия по моим текущим меркам совсем неплохие, особенно с учетом размера взноса в академию. Где взять еще несколько золотых даже с учетом всего моего гонорара, я пока не представлял. Оставалось лишь надеется на удачу и хорошие трофеи. Но влезать в договор на 8 лет, да еще до окончания всей этой историей с северными баронствами, мне совсем не нравилось. Не думаю, что даже в случае нашей победы баронессу ожидает спокойное мирное соседство. Скорее наоборот.

— У меня уже есть контракт с Вепрями, госпожа, — начал аккуратно я, помня, что нужно быть тактичным и не забывать про местные нравы и порядки. — И до его окончания я не вправе рассматривать иные предложения.

— Если тебя волнует эта сторона вопроса, то можешь не сомневаться, Бродрик пойдет мне на встречу. Никаких препятствий Вепри тебе чинить не будут.

Черт, как же вежливо послать эту даму куда подальше и при этом не лишиться головы? Судя по всему, Бродриком и Вепрями прикрыться не удастся. Тем более, что, если верить слухам, глава Вепрей с баронессой проводили время, не только обсуждая стратегию и тактику. В общем, трауром по почившему барону госпожа Жинева не озаботилась. Надо сказать, Бродрика я тоже понимал, баронесса была действительно красива и харизмой обладала немалой. Пожалуй, сейчас, глядя на нее в облегающей походной одежде, я впервые за время нахождения в этом мире по-настоящему ощутил сильное влечение. По сравнению с ранее встреченными в этом мире дамами выглядела она сногсшибательно. Но сейчас думать нужно было головой, а не другим местом.

— Я не хочу показаться неблагодарным, так как ваше предложение действительно делает мне честь. Но у меня уже есть планы и обязательства, которые я не могу нарушить. Поэтому вынужден отказать.

После моих слов такое красивое женское лицо скривилось, словно от кислого лимона. А еще секунду спустя моя аудиенция была окончена.

— Пошел вон, — словно выплюнула баронесса. — От тебя смердит. И не попадайся мне на глаза.

Я смиренно покинул шатер, хотя внутри все клокотало. Напыщенная курица! Возомнила себя невесть чем! Хотелось взять ее и... Хм... Судя по тому, какое наказание первым приходило в голову, мне не мешало бы сбросить напряжение. Вот только подходящих кандидатов поблизости не было, а до конца контракта было еще далеко.

Вернувшись к костру, я никого там не застал, все разбрелись спать. Их примеру последовал и я, ведь завтра предстоял тяжелый день.

— Этот ублюдок отказался! Что-то пролепетал про ранее данные обязательства и отказался!

— Ну отказался и отказался, — Бродрик не разделял эмоций баронессы. — В конце концов, Кромвель сказал, что дальше 2-й ступени он не поднимется.

— А выше и не надо! Мне был нужен хороший боевой маг, не боящийся грязной работы, по разумной цене. И лучшей кандидатуры я пока не вижу. Свою полезность и навыки он уже несколько раз продемонстрировал. Да к тому же, маги 3-й и выше ступени по имперским законам становятся ненаследными благородными. На кой черт мне такой напыщенный сноб в моей гвардии, и где столько найти денег, чтобы платить ему потом гонорар?

— Что-нибудь придумаем. А деньгами действительно разбрасываться не стоит, они еще ох как понадобятся.

— Ты поэтому хочешь взять замок Клевера? Боишься, что если все решится в поле, то не получится прибрать его казну?

— И это тоже, — не стал спорить Бродрик. — Наемникам нужно платить, а мы оба знаем, что у тебя таких денег нет. Барон Клевер же слывет самым богатым из всех вас.

— По крайней мере, таковым хочет казаться, судя по его вычурным нарядам и дорогим подаркам своим фавориткам.

— Ну и про своих солдат он не забывает, у него второе по силе войско в северных баронствах.

— И что, есть у тебя уже план как взять замок?

— Есть, — кивнул Бродрик. — Но без больших потерь в этот раз обойтись не получится. Замок хорошо укреплен и гарнизон укомплектован с избытком.

Баронесса задумалась на секунду, что-то прикидывая в уме.

— Хочешь таким образом сократить платежную ведомость?

— Скажем так, не все бойцы в отряде мне одинаково дороги. И частью из них придется пожертвовать ради конечного успеха.

— Тогда отправь завтра этого Мазая на самый опасный участок, пусть испытает свою удачу, раз не боится дерзить благородным. Проверим, благоволят ли ему Трое.

— Жинева, мне не нравится, что ты даешь волю чувствам, когда речь идет о нашем общем деле. Ты сама сказала, что он может быть полезен, а я был бы не прочь и дальше извлекать из этого выгоду. И не поминай Троиخ при мне, это не мои боги.

— Все равно, сделай как я прошу. Пусть тогда докажет свою полезность. Считай эту мою прихоть частью нашей с тобой сделки, Бродрик, — Жинева повела плечом. — И хватит уже о делах. Не пора ли нам заняться чем-то поинтереснее? Вся эта война так... возбуждает...

Глава 18

Утро началось с приготовлений к штурму замка. Несколько сотен человек направились рубить деревья для подготовки осадных сооружений. Благо, в отличие от Зеленых холмов здесь лес присутствовал, и начинался он всего в паре километров от замка. Меня эта участь обошла стороной, а вот Горунару и Колтуну пришлось вдоволь намахаться топорами. Я же мог наблюдать, как к вечеру гора из наскоро обструганных бревен начала превращаться в монструозную конструкцию на базе сразу двух самых больших телег нашего обоза, сцепленных друг за другом. Высота сколоченной башни достигала 12 метров, что в теории должно быть вполне достаточно, чтобы перебросить по ней солдат на крепостную стену. Вот только кто же это позволит сделать?

Также нужно было решить вопрос с сухим рвом, который как раз для таких целей и был вырыт по периметру замка. Иначе телеги не смогут подъехать вплотную к крепостной стене. Для этого еще сотня человек наполняла сейчас мешки землей, а рядом с осадной башней из длинных жердей сколачивали что-то наподобие помоста, которым потом накроют заваленный мешками ров, чтобы обеспечить более-менее ровную поверхность для телеги.

В общем план выглядел не очень обнадеживающе, и нехорошее предчувствие не покидало меня на протяжении всего дня. К тому же потери начались еще до штурма, когда наемники таскали мешки, прикрываясь большими дощатыми щитами от летевших в них стрел и камней. Не меньше десятка погибших и тяжелораненых еще до начала самого сражения вряд ли могли улучшить настрой бойцов. Но дело было сделано, и помост был водружен на подготовленную насыпь. Защитники крепости даже попытались его поджечь, скинув на него несколько горшков с маслом и пуская горящие стрелы. Однако дерево пару часов предварительно вымачивали в воде, да и Кромвель вроде как над ним поколдовал, в общем масло прогорело, а помост лишь дымился от испаряемой влаги.

И тут мои опасения нашли свое подтверждение, когда Брок, построив свою сотню, начал отдавать приказы перед штурмом.

— Замок будет окружен с трех сторон, чтобы растянуть силы противника. Наша сотня расположится перед воротами и будет ждать сигнал к атаке. Все кроме десятков Губача и Творгена. Вы в первой волне, атакуете с осадной башни. Временно поступаете под командование второго мага Булиена, найдете его напротив помоста. Всем все ясно?

— **#**#**# как ясно, — сказал Творген.

— Это прямой приказ Бродрика, — невозмутимо сказал сотник. — И его нужно выполнить. Кто-то всегда идет на штурм первым, Творген. Тебе ли не знать. Это ваш шанс заработать деньги и славу.

— Или дырку в боку, — это уже кто-то из десятка Губача под одобрительный ропот товарищей.

— Неподчинение приказу куда быстрее приведет вас к смерти. Смерти позорной, с клеймом дезертиров.

Слова повисли в воздухе, поумерив пыл зарождающегося в рядах новичков недовольства.

— А что по трофеям? — наконец спросил кто-то из десятников.

— Только то, что заберете силой с вражеских бойцов. Грабить замок запрещено, как и учинять насилие над мирными жителями и службой. Отличившиеся воины могут рассчитывать на отдельные выплаты и поощрения.

С этими словами он посмотрел на десятки Творгена и Губача, давая понять, что штурм стены в первых рядах точно можно считать такой возможностью.

— Если больше вопросов нет, то расходимся на позиции. Детали получите уже на местах.

Дождавшись, когда сотник уйдет достаточно далеко, я подошел к Творгену.

— Скажи, какие у нас шансы? И как их повысить?

Было видно, что десятник, находясь в крайне плохом настроении, сначала хотел отмахнуться от вопроса. Но посмотрев на спокойного меня, нашел в себе силы негромко ответить.

— Будет зависеть от того, кто еще с нами будет в той башне. И какая роль отводится магам.

Затем Творген обвел взглядом приунывший десяток и уже громче, чтобы слышали все, в том числе отошедший на расстояние сотник, крикнул.

— Ну, чего встали!? Приказ все слышали? Тогда шагаем за мной, заработаем монет!

А далее поравнявшись со мной тихо продолжил.

— Но если хочешь знать мое мнение, Мазай, то в башне мы увидим другие такие же отряды хреново подготовленных новичков, а маги в бой не полезут. Никто ими рисковать с таким дерьмовым прикрытием не будет. Потому шансы пережить это приключение, прямо скажу, херовые. А чтобы их поднять, нам как-то нужно оказаться среди последних, кто ползет на убой. Может у защитников к тому моменту закончатся стрелы, или они попросту устанут убивать нас в таком количестве.

— Я попробую что-нибудь сделать с этим, — также тихо ответил я.

Прибыв на место сбора, я с каждой минутой убеждался в правоте десятника. Все новые и новые группы, подтягивающиеся к основному направлению предстоящего штурма, сплошь состояли из новобранцев. Такая солянка из худших представителей разных сотен могла говорить только об одном. От нас решили избавиться, попутно проложив дорогу к взятию замка. Черт! Я ведь надеялся, что мой статус пусть и неофициального ученика Кромвеля уберезит меня и мой десяток от такой участи. Прямой приказ Бродрика... Уж не эта ли сучка баронесса постаралась определить меня сюда?

Ну да ладно, надо попробовать договориться с Булиеном, сильным боевым магом, что будет командовать нашим штурмом. Он точно в курсе, что главный маг отряда давал мне личные уроки. Может получится это использовать. Увидев, что Творген направился к нему обсудить план действий, я пристроился рядом. Десятник возражать не стал.

— Хороший сегодня денек, Булиен, не находишь?

— А, Творген, и тебя Трое не помиловали, сюда привели. Но ты прав, погода хорошая.

— Я бы даже сказал слишком хорошая, чтобы сегодня помирать.

— Ты это скажи еще двум сотням бойцов, что сегодня полезут по этой чертовой башне.

— Ну башня не так велика, а значит полезут они по очереди. И сдастся мне, что именно ты будешь решать в каком порядке.

— Ясно... И ты решил, что для тебя я сделаю исключение? — скривил лицо Булиен. — Это вряд ли. Много вас таких сегодня было, и еще наверно будет. Даже серебро предлагали

уже. Нет уж, слепой жребий все решит.

— А мне вот сдается, что можно сделать исключение, — вмешался я в разговор. — Не для Творгена, так для меня. Буквально недавно наставник Кромвель выдал мне рекомендацию для сдачи экзамена в имперской академии. Не думаю, что он обрадуется, если его ученик бездарно подохнет, штурмуя стену в первых рядах вместе с остальными новобранцами. И если изменить приказ Бродрика ты не можешь, то вот сделать так, чтобы у меня было чуть больше шансов пережить сегодняшний день, вполне в твоей власти. Да к тому же из всего тут собравшегося отребья наш десяток самый боеспособный. Какой резон нас кидать на убой, если мы реально можем помочь закрепиться на этой проклятой стене?

Булиен скривил лицо, но постояв еще пару секунд, все же ответил:

— Крайняя слева, — после чего отвернулся, давая понять, что разговор окончен.

За непродолжительное время ожидания я видел, как к магу действительно раз за разом подходили десятники, и как все больше от этого он приходил в бешенство. А еще через полчаса, он зычным голосом позвал всех десятников к себе. На этот призыв помимо младших командиров собралась вся толпа собравшихся здесь наемников, посмотреть, что будет дальше, и кому не повезет лезть на башню в первых рядах.

Булиен протянул зажатый в руке пучок хворостинок и стал по очереди подзывать десятников, которые наугад вытягивали одну из них. Вытянутые хворостинки ложились на широкую доску напротив имени десятника. Творгена вызвали одним из первых, и он потянул за крайнюю левую.

Хворостинка оказалась далеко не самой длинной, и я уже подумал, что либо Булиен решил таким образом проучить нас, либо Творген перепутал, и тащить нужно было левую относительно дающего. Но как выяснилось позже, в этом был иной резон.

Подведя итоги, нашему десятку досталась 7-е место из 17 в очереди штурмующих. И на первый взгляд, радоваться тут было нечему. Вот только позиции с 5 по 8 означали, что наше место во время короткого марш броска будет под одной из телег, то есть максимально защищено. А те, кому выпали палки подлиннее, действительно полезут по башне после нас, но до этого момента они должны дотолкать нашу весьма тяжелую конструкцию до самой стены, и в этот момент будут уязвимы для атак ее защитников. Те же, кому достались 4 самые короткие, хворостинки поедут прямо в башне под прикрытием сколоченных досок и своих собственных щитов.

Ожидание перед битвой выматывает людей не хуже, чем само сражение. Все больше людей поглядывало в сторону леса, откуда они недавно притащили бревна для башни. Тем более, что начало смеркаться, и уйти незамеченным сейчас было проще. Поэтому командование сделало правильный выбор, не став затягивать с началом штурма. Как только протрубил рог, все заняли свои заранее условленные места и по повторному сигналу навалились на телегу.

Пройти несколько сотен метров скрючившись в три погибели было то еще удовольствие. Но все же это было лучше, чем прятаться за ненадежными досками и надеяться, что очередная стрела не найдет в них брешь. И чем ближе к стене мы были, тем чаще я слышал, как по сторонам раздавались чавкающие звуки, с которым стрелы пронзали живую плоть. А вместе с ними крики боли и матерную ругань испуганных бойцов.

— Мазай, скажи что-нибудь, — вдруг пробухтел рядом Колтун. — Ну как в тот раз, перед боем.

Не смотря на скрип колес и окружающий хаос под телегой его голос на удивление

хорошо было слышно. Я спиной почувствовал, что остальные тоже ждут чего-то. Не от Творгена даже, а от меня.

— А тебе что, каждый раз надо напоминать, что с мокрыми штанами в бой не идут? — взял я слово. — Думаете они нас не боятся? Да поди зассали уже от страха весь парапет. И правильно делают, что боятся. Ведь мы идем за добычей!

В этот момент с грохотом, от которого показалось, что вся наша сколоченная башня вот-вот развалится, колеса заехали на деревянный помост. К стрелам присоединились камни, сбрасываемые на головы бедолаг, которым досталось место сбоку от телег.

— Кто хочет набить карманы баронским добром?! Все? Ну тогда не зевайте, баронских солдат на всех не хватит! Во славу нашу, за звон монет!

Под телегой раздалось дружное «Р-р-р-а-а-а!!!», к которому присоединились и бойцы других десятков. Одновременно с этим мы подошли достаточно близко, чтобы откинуть дощатый настил и соединить импровизированным мостом нашу башню с крепостной стеной. Где-то над нами раздались воинственные кличи с призывом доказать свою доблесть. Впрочем, некоторые из возгласов откровенно были с нотками истерии и ужаса. Ну не все такие смелые как мы.

— 5-й пошел! — раздались команды из откинутого в центре телеги люка. — 6-й сразу за ним!

Бойцы указанных десятков полезли в башню на смену уже штурмующих крепость солдат. Мы же продвинулись на освободившееся место поближе к люку. А в это время под телеги уже лезли выжившие во время марш-броска наемники, которые до этого эти телеги толкали. Все они выглядели усталыми и тяжело дышали, хватало и раненых, кричащих, что со стрелой в ноге или разбитым камнем плечом они не полезут вверх. Сколько из них было симулянтов, одним Троиим известно. Ну или магу дознавателю после окончания боя.

Место под телегами для всех желающих стало не хватать, началась давка. Поэтому, когда дошла очередь нашего десятка, я даже с некоторым облегчением первым полез в люк. Уж если взялся подавать пример личной храбрости, то нужно идти до конца. Надеюсь, что это не будет фатальной ошибкой.

— Держитесь сразу за мной! — кричал я, пробираясь по лестнице вверх. — Я попробую раскидать встречающих и сделать брешь. А дальше нужно лишь удержать участок. Помните, что за нами еще сотня человек, мы их просто задавим!

Пока лез вверх, видел, как в паре мест неохотно горело и коптило подожженное масло. Видимо, защитники замка пытались подпалить и башню, но свежесрубленные бревна так быстро не горят. Да и маги, наверняка к башне были приставлены не просто так. Раз не лезут на абордаж, значит защищают саму башню.

И действительно, по ходу движения я увидел, как очередной очаг возгорания вдруг смело резким всплеском силы. А на верхней площадке обнаружился Булиен, который выставив с двух рук силовые щиты прикрывал наших бойцов на мосту от стрел, летящих с обеих сторон. Вид у него при этом был, не самый лучший. Вот-вот сам в обморок завалится.

— Продержись еще хотя бы минуту! — крикнул я ему. — И мы сделаем свою работу!

Я постарался говорить твердо, словно знал, что все так и будет. Хотя, глядя на то, что творилось на стене, уверенности в своих словах не испытывал. Нападающим раз за разом удавалось пересечь мост и ступить на стену, но буквально через пару секунд они оказывались нанизанными на копья или рассечены большими топорами. Этими же топорами, когда выдавалась возможность, защитники пытались рубить помост, чтобы

разорвать связь с осадной башней.

Если силы покинут Булиена пока мы будем на мосту, то шансов у нас не будет и вовсе. Нас просто расстреляют два десятка лучников, которые заняли позиции слева и справа вдоль стены. Хорошо хоть, что защитникам замка не удалось демонтировать надвратные стрелометы и притащить их на место нашего прорыва. Думаю, такой удар щит мага не выдержал бы.

Булиен лишь кивнул, продолжая держать щиты. По его выражению лица я понял, что если и у нас не получится, то маги покинут башню, пока не поздно. Все, кто следуют за нами уже не смогут рассчитывать на их поддержку.

Я задействовал «прилив», который не только помогал быть быстрее, но и заставлял чувствовать себя уверенней, прогоняя липкий страх. В этот момент прямо передо мной один из бойцов, неудачно запнувшись о труп товарища, с протяжным криком полетел вниз. А может быть он просто решил, что шансов выжить, упав с 12 метровой высоты на землю, куда больше, чем если напороться на острые копыя баронской дружины. Как бы то ни было, путь был свободен, и настало время действовать.

Не экономя силы, я зачерпнул из источника столько, сколько мог влить за один раз в свой «таран», и выпустил волну энергии, стараясь накрыть центр и левый край. Правее на стене к тому моменту завязался бой благодаря двум все-таки сумевшим продраться туда наемникам, которые сейчас всеми силами пытались выбраться из окружения и не подохнуть.

Мой удар возымел эффект, нарушив стройность рядов и повалив на спины нескольких солдат. А одного, стоявшего слишком близко к краю, даже отправил в короткий полет во внутренний двор замка. Но из-за того, что бойцы стояли в несколько рядов, разметать людей просто не хватило мощи заклинания. Будь наверно на моем месте Кромвель, он смел бы десяток защитников одним ударом, расчистив участок стены для наших бойцов. Так какого хрена он делает неизвестно где, вместо того, чтобы обеспечить нашему штурму плацдарм для победы?!

Применить «таран» повторно не было сил, каналы, пропустив через себя столько энергии за раз, не выдержали бы повторной нагрузки. Но можно было использовать некоторые другие техники, которые использовали другие пути воплощения. Видя, как из-за моей спины в образовавшуюся брешь врывается Творген, я наколдовал «вверх-дном» устоявшему на ногах баронскому солдату с тяжелой алебардой, который оказался на его пути. Творген, воспользовавшись его временным замешательством, врезался в него щитом, повалив на землю.

— За мной! — крикнул наш десятник и вместо того, чтобы попытаться заколоть временно выведенных из равновесия противников, начал продираться дальше вдоль стены налево, напрямик к расположившимся там лучникам. Мы бросились за ним, впрочем, по ходу движения, все-таки тыкая копьями во вражеские тела, которые уже пытались подняться. Иногда удачно, иногда нет. Но за нашим десятком по деревянному мостику текла вереница из все новых наемников, которые воспользовавшись нашим прорывом сейчас пытались закрепиться на стене, не давая прийти в себя ее защитникам.

Благодаря «приливу» сейчас по скорости я не уступал Творгену, и вместе с ним нам удалось опрокинуть двоих бойцов, что отделяли нас от тонкой шеренги стрелков. Те в свою очередь, поняв, что сейчас их будут убивать, побросали луки и достали оружие ближнего боя.

Первого лучника с хэканьем разрубил Горунар, выскочивший из-за наших спин, пока мы

разбирались со своими оппонентами, и обрушивший свой топор на ключицу только вытащившего из-за пояса свой длинный кинжал парня. Но и тогда те не дрогнули и попытались организовать строй, у некоторых даже были с собой щиты. Им на встречу в привычном построении вышли Горунар, Колтун и Ярый, удерживая щиты и заняв собой всю ширину стены. А за ними расположились Хорки, Берт и Ступка, старающиеся выверенными ударами копий ранить или отвлечь противников.

— Тесните их! — проорал Творген. — Нам нужно больше места!

Сам он развернулся, чтобы сдержать прибывшее к врагу подкрепление, которое уже поднималось по ближайшей лестнице и сейчас готово было зайти нам в тыл. По центру атаки, где был перекинут мост, с переменным успехом бурлило сражение. И хоть наемникам наконец удалось в большем количестве закрепиться на стене, опрокинуть сопротивление пока не удавалось. Там в строю еще оставался десяток отлично обученных и экипированных дружинников барона Клевер, каждый из которых стоил трех, а то и пяти мужиков, возомнивших себя наемниками.

— Мазай, помогай! — прокричал десятник.

Я встал рядом с Творгеном, принимая удар на щит, и проткнул своим копьём бедро какого-то молодого парня. Лично нам повезло больше, прибывшее подкрепление, судя по отсутствию нормальной брони, состояло из ополченцев. Хотя это не помешало им уже заколоть двух бойцов из нашего десятка, шедших последними.

Видимо, на другом фланге у наших товарищей также получилось закрепить успех и связать боем лучников, так как обстрел моста прекратился, и Булиен наконец смог снять свои щиты. И перед тем как покинуть башню, он решил потратиться без остатка. С боку что-то шарахнуло, от чего пара наседавших на нас ополченцев, не имеющих должной защиты, сложились пополам, дико вопя и держась за свои развороченные животы. За мгновение до этого я лишь краем глаза успел уловить выброс силы, похожий на полупрозрачные шарики размером с крупную гальку, стремительно сорвавшиеся с руки мага, словно картечь. После этого, Булиен на шатающихся ногах покинул верхнюю площадку осадной башни. А у нас на пару противников стало меньше.

Чтобы закрепить успех, я все-таки второй раз ударил «тараном», который отозвался неприятными ощущениями во всем теле. На этот раз силы было влито немного, чтобы не задеть своих. Но и этого хватило, чтобы Творген упокоил еще одного, чиркнув своим длинным мечом ему по шее, пока тот пытался удержать равновесие. Второго он пнул ногой в живот, отправляя того обратно кувырком вниз по лестнице.

— Здесь маг! Убейте мага! — завопил в страхе один из ополченцев. Страх это хорошо, страх мешает врагу сражаться. Но как назло, нашлись те, кто решил последовать этому совету и попытаться расправиться с угрозой в моем лице. Двое дружинников, подгадав момент и освободившись от своих оппонентов, переключили внимание на нас с Творгеном. При этом действовали слаженно, атакуя вместе. Я лишь в последний момент успел подставить свой деревянный щит под удар двуручного топора, который его располовинил, пройдя в сантиметре от моей руки. Как тут же второй противник ударил своим молотом, который я уже принял на второй щит, сотканный из силы. Тренировки и практика все-таки давали о себе знать.

Силовой щит хоть и привычно взорвался, но выдержал и даже отбросил оружие врага, возвращая инерцию удара обратно атакующему. Уверен, что его руке сейчас хорошенько досталось. Третьему удару помешал Творген, который, разобравшись с крикливым

ополченцем, вмешался и связал боем дружинника с топором. Я же, воспользовавшись помощью десятника, решил развить успех и уже привычным заклинанием на пару секунд перевернул мир для воина с молотом. Однако, даже будучи дезориентированным в пространстве, он умело продолжал отмахиваться молотом, и защищенный отличным длинным хауберком представлял собой трудную мишень. С третьей попытки я все-таки смог дотянуться кончиком своего копья до его шеи, защищенной плотным кольчужным капюшоном, что само по себе вряд ли бы дало хоть какой-то результат. Но вот «раскол» эффект возымел. Пронесшаяся сполохом по древку энергия вонзилась в металлические кольца и выплеснулась наружу, находя себе путь среди плотного кольчужного плетения. Основная часть импульса была погашена броней, достаточно прочной, чтобы сохранить свою целостность под натиском силы. Но и малой ее части, просочившейся сквозь отверстия в металлических кольцах, хватило чтобы разорвать такую непрочную человеческую плоть на шее.

Воин схватился свободной рукой за горло, все еще сохраняя равновесие, но уже спустя пару секунд схаркнул кровью, и закашлявшись начал заваливаться на бок. Я же вместо радости победы почувствовал полное опустошение, силы больше не было, этой атакой я потратил последние капли, что плескались на дне источника. И сейчас продолжавший действовать «прилив» начинал работать взаимы.

«Я дам тебе еще! — вдруг в голове раздался знакомый голос. — Только попроси!»

«Как не вовремя ты решил пообщаться, — подумал я. — Или я брежу от магического опустошения?»

«Без силы ты погибнешь, просто дай мне немного контроля.»

«Нет уж, я помню, чем закончился прошлый раз.»

«Жаль...»

Принудительно я прекратил подпитку узлов, отвечающих за свое усиление. И тут же глаза заволокла муть. Я опустился на одно колено, силой воли удерживая сознание и равновесие. Я только сейчас заметил, что нахожусь среди кучи трупов, что почти сплошным ковром покрывала камни крепостной стены. Как я раньше здесь умудрялся двигаться? Захотелось блевануть. И от усталости, и от того что я видел вокруг себя. Все-таки «прилив» влияет и на восприятие тоже, притупляя страхи и другие мешающие в бою эмоции.

— Держись! — рядом раздался голос Творгена.

Десятник подsunул свою голову мне подмышку и помог встать.

— Ты ранен? — спросил он.

— Нет, чуток перестарался с колдовством.

— Хорошо, тогда лежи тут и притворись ветошью.

С этими словами он подтащил меня к одному из зубцов крепостной стены и оставил там, сам присоединившись к нашему десятку, продолжающему шаг за шагом теснить сопротивляющихся лучников на левом фланге. Я сидел, прислонившись спиной к прохладному каменному парапету, отстраненно наблюдая за ходом сражения. С потерей еще двух сильных бойцов, центр обороны потихоньку начал проседать, и все большие площади постепенно переходили под контроль наемников. Тем более, что наше командование, видя успех на стене, решило вслед за новобранцами направить опытных и хорошо вооруженных наемников, которые должны были смять уставших защитников.

На другом конце крепости пронзительно запел рог, возвещая о начале штурма. Видимо наемники смогли найти еще один способ, проникнуть в замок, кроме нашей башни. Почему-

то я не был удивлен. С самого начала наша атака была больше похожа на самоубийственный отвлекающий маневр, который, впрочем, неожиданно возымел успех. Наверное, сегодня мы победим... И это были последние связные мысли в моей голове.

Далее картинка совсем смазалась, отдельные предметы начали сливаться в цветные пятна, а потом и вовсе все закружилось в разноцветном хороводе. До меня по-прежнему доносились отголоски продолжающейся битвы, но как будто поодаль, не рядом. словно люди не продолжали убивать друг друга буквально в паре шагов от меня, а иногда и вовсе, запинаясь о мои раскинутые ноги.

Не знаю, сколько я провалялся в таком овощном состоянии. Но в один момент все стихло, да так, что я даже испугался, что испустил дух. Шло время, а я так и не смог найти в себе силы встать. Даже разогнать муть в голове не удавалось. В то же время мое сознание никак не хотело погрузиться в спасительный сон. Я так и балансировал на грани восприятия реальности, пока наконец в мое безысходное одиночество не ворвались знакомые голоса и чьи-то руки, что ничуть не бережно меня куда-то поволокли.

— Да аккуратнее вы, а то башкой об камень стукните, и все колдунство из него выбьете.

— Да тяжелый такой, я думал он худой, полегче будет.

— А ну стойте, кладите его лучше мне на спину.

— Это мы с радостью, только не урони, когда спускаться будешь.

— Надо бы главного мага оповестить. Творген сказал он не раненый, а от колдунства своего такой бесчувственный.

— Вот ты к Кромвелю и пойдешь. Прямо сейчас, он как раз на военном совете. Заглянешь, скажешь, мол можно вас на чуток, у нас тут дельце небольшое.

— А что я то? Что я? Вон, пусть Творген и идет тогда. Кто у нас за главного-то? Я что ли?

— Да не надо Кромвеля, давайте дотащим в лазарет, а там попробуем главного лекаря отыскать. Я думаю, он должен знать, что делать. Он же сам маг.

— Все-таки, Берт, ты у нас самый умный!

— Не переживай, Колтун, зато ты у нас самый красивый.

— Это да, тут не поспоришь.

— Кто хочет высказаться первым? — спросил Бродрик. — Победа ли это? Или же нас поймали во все дырки?

Баронесса при этих словах поморщилась, все-таки наемнику, по ее мнению, не хватало манер. Помимо нее и Бродрика в шатре сейчас собрались все сотники, а также Кромвель с Булиеном. Отчего-то никто из них не хотел брать слово и первым ответить на такой, казалось бы, простой вопрос.

— Чего молчите? — глава вепрей обвел взглядом каждого. — Откуда столько скромности?

«Наверное, от того, что они не знают, что ты хочешь услышать», — подумала Жинева.

— Поимели, конечно, но не во все, — слово взял Кромвель. — Да и замок мы взяли. А дырки поболят, да заживут.

Главный маг для баронессы был темной лошадкой. И несмотря на несомненную пользу наличия столь сильного мага в отряде, она предпочла бы, чтобы он куда-нибудь исчез. В идеале геройски сгинул в самом последнем сражении. Ибо платить ему надо было, чуть ли не столько же, сколько полсотне хороших солдат. Да и что у него на уме — было загадкой.

Вот и сейчас он в очередной раз доказал, что в отличие от остальных не испытывает пиетета перед главой вепрей.

— Кромвель, ты опять не подвел. Благодаря тебе ворота распахнулись, а решетка чудесным образом поднялась. Можешь смело дать свою оценку.

Маг привычным жестом почесал седеющую щетину. Вот уж кто не выглядел благородным, хотя таким и является. 4-я ступень в Империи означает ненаследное дворянство. Всего один шаг, и с рангом мастера он получит право основать имперскую благородную семью. И по слухам, у него такой потенциал есть. От этого баронессе было вдвойне не по себе, и хотелось избавиться от мага поскорей.

— Штурм прошел по плану, цели явные... — маг сделал небольшую паузу. — И неявные достигнуты. Наши потери в рамках расчетных. Одно лишь «но» — баронских солдат оказалось втрое меньше, чем мы ожидали. Почти весь гарнизон — ополчение и наемники. Потому-то так легко и открылись ворота, когда я проник в замок. А это значит, что, потеряв почти 220 человек, мы не так сильно, как нам бы того хотелось, сократили боевой потенциал баронов.

— Верно, — кивнул Бродрик. — Это значит, что нам по-прежнему предстоит встретиться в поле с объединенной баронской дружиной. И тогда потери могут быть еще больше, учитывая конницу благородных семей.

— Но все же их стало меньше, — решил вставить свое слово Рихтар. — Да и выбитое ополчение и наемников не стоит считать бесполезной тратой сил. Почти 200 человек, на которых теперь не смогут рассчитывать бароны. Наши же потери — в основном сброд по разовому контракту. Из регулярных наемников потеряли только 45 человек.

— Из них 15 человек — это десятники, что организовали тот сброд и отправились вместе с ним поддыхать на башню.

Брок... этот сотник тоже не нравился Жиневе. Как боевого командира Бродрик ценил его чуть ли не больше чем Рихтара. И даже намекал баронессе, что подумывает оставить его подле себя и после кампании. Нет, слишком строптивый. И его слишком любят простые солдаты. Вот и сейчас выражает прямое несогласие Бродрику из-за принесенных в жертву бойцов.

— Брок, я знаю, как ты относишься к своим подчиненным. Мне жаль Губача, хороший был парень, я знал его лично. Но это был лучший вариант из всех нам доступных. Если бы туда не сбежалось половина защитников, Кромвель не открыл бы ворота.

Бродрик посмотрел на главного мага, как бы призывая того поддержать его слова. Тот после секундной паузы все же кивнул, соглашаясь со сказанным.

— Да и как ты знаешь, — продолжил Бродрик. — Бойцам все же удалось прорваться на стену через башню, после чего с двух направлений мы задавили все сопротивление с минимальными потерями. Рихтар прав, если бы не жертва на стене, погибло бы куда больше наших братьев, с которыми мы вместе прошли не один год. Сколько осталось в живых из тех новичков, кто был в первых рядах?

— 34 человека, — сверившись с записями, огласил Рихтар. — Из них 10 в лазарете и уже не смогут сражаться.

— Отвага и риск должны вознаграждаться. Раненым пусть выплатят по 5 монет серебром, тем кто остался в строю — по золотому. И запомните, что те новобранцы, что пережили штурм и готовы идти дальше, доказали свою доблесть и полезность. Отныне относитесь к ним, как и к другим нашим братьям. Распределите по регулярным десяткам,

пусть обживаются. Если доживут до конца похода, то предложите им полноценный контракт.

«Чертов наемник! Какого демона он разбазаривает золото?!» — внутренне негодовала Жинева, сжав свои кулачки. — «29 монет для какого-то сброда!».

— Десяток Творгена, пожалуй, пока оставим как есть, — сказал Брок. — В строк осталось 8 человек, и вроде они уже притерлись друг к другу.

— Это не тот ли, в который затесался новоявленный маг? — спросила баронесса.

— Он самый.

— А не странно ли, уважаемый сотник Брок, что треть всех уцелевших в штурме солдат оказалась в одном десятке?

— Что вы хотите этим сказать, госпожа баронесса Клен? Я человек простой, и люблю прямоту.

— Что ж, если хотите, могу и проще, — накопившееся у Жиневы раздражение уже отчетливо было слышно в ее голосе. — Ответьте, господин сотник, не укрывался ли десяток Творгена за спинами погибших товарищей? Он вообще, был в той башне?

Лицо Брока посерело, но не от страха или тревоги, а от злости. Было видно, с каким усилием он сдерживает готовые сорваться с языка слова, способные очень доходчиво объяснить благородной особе, что он думает про ее сомнения.

«Ну что ж, пусть попробует, — подумала Жинева. — Глядишь одной проблемой в лице этого сотника будет меньше».

К счастью сотника, в этот момент вмешался второй маг.

— Я лично был в башне и сам видел, как десяток Творгена штурмовал стену, — сказал Булиен. — Именно они обеспечили прорыв на левом крае стены. Насколько мне известно, маг получил магическое истощение, остальные бойцы также были ранены, но смогут вернуться в строй.

— Что скажешь про мага, Кромвель? — спросил Бродрик. — Может мне стоит с ним поговорить и взять на контракт?

— Хм... Дар обнаружился очень поздно, но он на удивление способный и талантливый для своего возраста. Жаль, нет потенциала для роста в рангах, но вторую ступень должен однажды взять. Если наберется опыта, сможет стать сильным боевым магом. А вот на контракт он вряд ли пойдет, я уже с ним говорил. У него есть свои планы, и их он не раскрывает.

— Брок, все равно поговори с ним. Попробуй найти нужные слова. Еще один боевой маг не помешает отряду, тем более, что пока его услуги стоят относительно недорого.

Глава все же еще раз обвел собравшихся взглядом.

— Но куда важнее сейчас — решить, что делать дальше. До замка барона Волка 3 дня пути. Даже странно, что они так легко позволили взять крепость Клевера.

— Нужно идти дальше и разбить армию баронов в поле, пока они не набрали еще наемников, — высказал мнение первый сотник. — С учетом всех потерь и оставленных для охраны людей, мы все еще можем выставить порядка 600 человек. При поддержке людей баронессы этого должно хватить, чтобы разбить их объединенные войска.

— Волк и его союзники все еще могут выставить 2 сотни солдат регулярной дружины и несколько сотен человек ополчения и наемников, — дал расклад 8-й сотник и по совместительству начальник разведки. — С учетом кавалерии, я бы сказал, что расклад сил близок к паритету.

— Благородные пока не спешат рисковать своей головой на поле брани, — сказал Брок и при этом посмотрел на баронессу. — Что скажете, госпожа Клен? Когда нам стоит ожидать хода со стороны благородных родов?

И хоть вопросы был задан про вражескую конницу, Жинева понимала, что этот чертов сотник намекает про ее собственных солдат, которые пока не участвовали ни в одном сражении.

— Я думаю, уважаемый сотник Брок, что они начнут действовать, когда посчитают нужным. Благородные знают, что такое чувство долга, и не оставят свою землю беззащитной. Когда придет время, они направят на врагов всю свою мощь, чтобы переломить ход сражения. Даже ценой своей жизни.

Глава 19

Тяжело раненных на этот раз разместили прямо в замке Клевер. И что меня радовало, мне выделили даже отдельную комнатку со спальным местом. Кроватью это назвать было нельзя, но тюфяк был достаточно мягким и даже почти не пах предыдущим хозяином. Надо бы поинтересоваться у Кромвеля каким-нибудь заклинанием от клопов и прочих паразитов. Да и в целом, боевая магия — это, конечно, прекрасно, но заклинания, облегчающие средневековый быт для привыкшего к комфорту человека, будут не менее полезны.

На второй день под присмотром главного лекаря мне стало намного лучше, я уже мог ходить, ел с аппетитом и даже планировал приступить к разминочным упражнениям. Вот только техники пока не давались совсем. Но маг пояснил, что это нормально и пройдет через пару дней.

Стук в дверь сообщил о посетителях. Впрочем, не дожидаясь моего ответа, дверь приоткрылась и в щель просунулась улыбающаяся рыжая голова Колтуна. Все такого же растрепанного и бородатого, вот только теперь лишённого половины левого уха и двух передних зуба. Как выяснилось позже, ухо ему отрубил мечом один из лучников, а зубы он выбил, когда упал на каменный пол, запнувшись о его уже поверженного тело. «Сражался со мной и живой и мертвый», — говорил он всем, улыбаясь щербатым ртом. — «Уважаю».

— Очнулся, значит, — сказал он и шире открыл дверь. — А мы тут проведать, да за советом.

В комнату также вошли Берт, Горунар и Хорки, отчего стало неприлично тесно.

— Эй-эй-эй! А ну давайте все наружу, да и я заодно прогуляюсь.

— А тебе можно?

— Ну так я вроде не под стражей, и ноги ходят.

— Ну так может тогда все вместе и пойдём? — спросил Берт. — Мы как раз и зашли получить от тебя указания, что из трофеев брать.

— Молодцы, знаете, как улучшить настроение больного человека. Трофеи — это я всегда готов. Много хоть досталось?

— Больше всех! — и на лице бородача засияла искренняя улыбка, полная гордости и ребяческого азарта.

— Это он еще про премию не знает, — зашептал Хорки на ухо Берту, но так, чтобы я легко мог услышать.

— А ну-ка поподробнее.

Во дворе замка уже во всю шел дележ имущества, снятого с убитых и захваченных в плен солдат и наемников. Вещей было много, но лишь треть из них нашла своих прямых

владельцев согласно праву о трофеях. Полевой закон у наемников соблюдался строго, но часто определить бенефициара той или иной вещи было попросту невозможно. Поэтому большая часть трофеев шла в общий котел, из которого могли раздать отличившимся десяткам или же оставить на нужды отряда.

Вот и сейчас обозники, проведя инвентаризацию и оценку, организовали самый настоящий базар, где достаточно недорого продавали и еще дешевле скупали вещи у разжившихся имуществом наемников. Желающих с обеих сторон было достаточно, импровизированный рынок бурлил от сделок. Ведь здесь можно было купить различные добротные вещи, начиная с пары кожаных сапог и заканчивая алебардой, потратив при этом половину реальной стоимости. Да и на вопрос, что делать с полученными трофеями, если они тебе не очень-то нужны, ответ был очевиден.

Наша куча добра, возле которой уже ошивались Ярый и Ступка, действительно внушала уважение и вызывала зависть окружающих. Нам приписали победу над 5-ю лучниками, 4-мя ополченцами и 3-мя баронскими дружинниками. Явно неполный список, но поди докажи, что именно ты последним ткнул того парня копьем. Скрупулёзный Берт внимательно подсчитал общую стоимость и озвучил нам.

— 168 серебряных монет, — от услышанного Ступка еле устоял на подкосившихся ногах. — Было больше, но Творген уже свою долю забрал. Наша — половина от оставшегося. Итого получается по... 12 монет на человека.

Ярый лишь в ответ кивнул, и полез разгребать добро в поисках, того, что нужно именно ему. Ступка, видя, что мы пока не торопимся присоединяться к процессу, стоял в нерешительности, не зная, можно ли ему тоже уже начать выбирать.

— Ступка, ты считать умеешь? — спросил Берт.

— Ага, до 100!

— Ну тут больше и не надо. Чего стоишь, набирай себе добра, но смотри, чтобы общая сумма была не больше 12 серебром.

Получив разрешение, он с горящими глазами бросился ворошить добро. Впрочем, действовал с большей осторожностью, опасаясь нечаянно схватить вещь, на которую уже положил глаз Ярый.

— Ну а мы? — спросил в нетерпении Колтун.

— А мы давайте определим, что и кому нужно. Для начала проверьте, есть ли броня большого размера. Помню, что тот, которого я завалил, перед тем как отключиться, был нехилого роста. Не Горунара, так Колтуна может приоденем. И для головы неплохо было бы какую-нибудь защиту найти, будь она на тебе тогда, глядишь и уши бы все на месте были. В целом, смотрите на вещи с упором на защиту. Главное теперь — дожить до конца контракта и получить свои гонорары. Лично я нагеройствовался уже на год вперед.

Взглянув на разложенные трофеи, я обратил внимание на комплекты лучников.

— Во-вторых, есть ли среди нас кто-то, кто умеет управляться с луком и стрелами?

— Стрелять умею, — поднял руку Хорки. — Бывало охотился. Но лучник из меня аховый, копьё куда привычней.

— Тогда не вижу смысла брать себе. А вот выяснить на нашем чудо-базаре «что по чем», будет очень даже кстати. Возможно, что-то получится забрать деньгами. Сдается мне, с осадами мы закончили, и нас ждет финальное сражение в поле. Помните, насколько дальше били баронские луки, чем тот разномастный сбор, что нашелся среди наемников? Думаю, наш отряд захочет иметь это оружие перед грядущей битвой. Берт, сходи, пообщайся

с обозниками, разузнай, за что они дают хорошую цену.

Пока Берт с увязавшимся за ним Хорки пошли добывать информацию, мы начали разбор вещей. Мне сразу понравились плотные одежды баронских лучников. Все-таки они были не ополченцами, а состояли на регулярной службе. Качество экипировки было хорошим, и также как в прошлый раз, реальная ее стоимость была куда выше, чем та, что озвучил Берт. Теперь я понял, почему интенданты занижают оценочную стоимость вещей. Так при бартере или выкупе вещей за монеты они могли платить наемникам гораздо меньше, чтобы потом продать куда дороже, вернувшись из похода.

В общем, на 6 своих монет я забрал полный комплект легкой брони одного из стрелков. Плотные, но удобные кожаные штаны с утолщением в районе бедер в виде жестких щитков, многослойная тканевая куртка со вставками очень прочной кожи, которые покрывали большую часть поверхности, но при этом не мешали свободно двигаться, а также кожаные перчатки. В такой экипировке было куда легче передвигаться в мирное время, чем в бригантине. В то же время она давала реальную защиту от режущих и колющих ударов. А бригантину можно в случае чего одеть и поверх. У куртки был плотный капюшон, который можно было в том числе использовать под кольчугу. Еще за монету взял пару сапог. Конечно, не хотелось одевать чужие поношенные, но нужно признать, что купленные мной еще в Заречной хоть и были мягче и удобней, но все же не подходили на роль армейской обуви. Эти же были и выше, и куда прочнее. Одетые на плотные кожаные штаны, они давали хорошую защиту для ног до самого колена.

Вообще глядя на свои обновки, я в очередной раз пришел к выводу, что уровень технологий и мастерства в производстве многих вещей в этом мире не соответствует уровню технического прогресса в целом. Качество тканей и пошива одежды, повсеместное использование стекла и масляных светильников, бумажные книги и уровень образованности... Все это как минимум на несколько веков опережало то время, когда в моем мире армии противников отчаянно рубили друг друга исключительно холодным оружием. В то же время, ни о каком огнестрельном оружии не было даже упоминаний, как и об использовании энергии пара и тем более электричества. Как будто прогресс был выборочным, не затрагивающим те области, в которых должно сохраняться неоспоримое преимущество одаренных магией людей. Или не совсем людей....

Ну да ладно, вполне возможно, что тут нет никакой загадки или заговора, а наша цивилизация была единственной и неповторимой в своем роде, и после отсечения от всех остальных миров, а заодно и магии, мы нашли то, чем эту магию можно было заменить. Быть может, позже будет время подумать об этом более обстоятельно, а пока моего внимания требовали проблемы не глобальные, а самые что ни на есть насущные.

Оставшиеся 5 монет пока решил не тратить и дожидаться Берта с вестями. Пока же я осматривал не перестающего улыбаться Колтуна, который нацепил на себя доспех одного из баронских солдат, и сейчас дефилировал словно модель на показе в Париже. Выглядел он при этом внушительно, и вес брони в 15 с лишним килограмм его, казалось, не тяготил совсем. Больше всего комплект брони напоминал комбинацию нагрудной бригантины с длинной кольчужной юбкой с прорезью посередине. Рукава при этом также были кольчужные с накладками поверх из дубленой кожи. На голове красовался кольчужный капюшон. В общем, все вместе набор получался несомненно качественным, но для меня, пожалуй, слишком тяжелым. Такое только перед боем надевать.

— Герб с груди не забудь содрать, — отвлёк я Колтуна от позирования. — А то свои же

в бою прибьют. Сколько за все?

— Так я это... и не считал пока...

Быстро глянув в записи, я прикинул стоимость.

— 14 монет.

По лицу Колтуна было видно, как сложив одно с другим, он пришел к неутешительному выводу, и уже было начал поддаваться панике. Чтобы не рисковать понапрасну психикой нужного отряду бойца, я поспешил его успокоить.

— Забирай. Из будущих трофеев отдашь лишнее.

Он тут же расцвел, словно красна девица от заморского подарка. С нас не убудет, а боец Колтун хороший. С такими габаритами и в такой броне его теперь смело можно ставить вперед. Против бездоспешных солдат он и вовсе, словно танк против пехоты. Если бы еще Горунара также приодеть, но здесь похоже придется делать что-то на заказ... Пока такие крупные экземпляры не попадались даже среди баронской дружины.

Вернувшийся Берт сообщил, что дисконт при продаже за реальные деньги составляет до половины от оценочной стоимости. Лучшую цену дают за тяжелую броню. А вот луки обозники надеются получить и так, ведь вряд ли кто их будет забирать себе. А если и заберет, значит пойдет в отряд лучников.

В итоге, мне пришлось идти самому и объяснять этим барыгам, что луки мы заберем не потому что собираемся из них стрелять, а потому что они легкие и их удобно с собой таскать для последующей перепродажи после окончания контракта. За нормальную цену. И хрен мы кому ими дадим попользоваться. И если командование хочет видеть их в качестве вооружения в своем стрелковом строю, то может попробовать выкупить их у нас за разумную цену. После чего, не дожидаясь ответа, развернулся и пошел к ребятам, чтобы закончить разбор вещей.

По моему примеру Хорки и Берт подобрали себе броню баронских стрелков, а также забрали себе короткие мечи в качестве второго оружия, в итоге набрав на восемь монет каждый. Горунар же, не найдя себе ничего по размеру, решил попробовать забрать деньгами, продав что-нибудь нашим обозникам. Те в свою очередь не заставили себя долго ждать и явились с обновленным предложением. В итоге мы обменяли все «наши» наборы лучников, включающие композитные луки, колчаны и напальчники, а также один кольчужный хауберк, общим номиналом в 21 серебряшку, получив за все 14 реальных монет, половина из которых осела в кармане Горунара.

Для бывшего лесоруба — это были очень большие деньги, а с учетом полученной премии в виде золотого и предстоящей выплаты гонорара, общая сумма, прямо скажем, складывалась небывалая. На такие деньги можно было купить дом с хозяйством в той же Заречной. Или пару лет беззаботно жить, не работая вовсе. Жаль будет, если Горунар мыслит в этом направлении. На него у меня также были планы.

Забрав свою долю, я прикинул и понял, что мне пока все равно не хватает денег для аттестации в академии. Да и на жизнь что-то оставить нужно. Но вот лезть на рожон в первых рядах, чтобы заработать еще, не хотелось от слова совсем. Постоянно испытывать удачу все же не стоит, ведь тогда она может отвернуться от тебя, когда больше всего будет нужна.

Первую половину следующего дня заняли сборы. Кого можно было вернуть встрой, уже поставили на ноги, а значит, нужно выдвигаться. Каждый день простоя дает армии баронов наращивать силы и расхолаживает дисциплину отряда наемников. Временно

расквартированные в замке бойцы Вепрей все меньше сдерживались в своем поведении. Уже было несколько прецедентов насилия над служанками и кухарками, и избиения обслуги. И это только те эпизоды, о которых стало известно командованию. Думается, куда чаще простой люд предпочитает молчать о таких вещах и просто перетерпеть.

Два дня последовавшего за этим похода мало чем запомнились, кроме как более тесным знакомством с новичком в нашем десятке, попавшим к нам из уничтоженного десятка Губача. Парня звали Белесым, и он действительно был обладателем белокурой шевелюры. Вот только кожа его при этом была бронзовой от загара, что в совокупности с цветом волос делало внешность очень необычной. Характер же шел в разрез с ярким внешним видом, и Белесый старался как можно меньше выделяться и почти всегда молчал. Был ли он всегда таким, или же стал уже после всего пережитого во время штурма крепостной стены, осталось загадкой. По рассказу парня, после непродолжительного боя он получил удар обухом, упал и потерял сознание. Пришел в себя, когда уже трофейная команда разгребала завалы трупов на стене. Возможно симулировал, но здоровенная шишка и синяк на треть лица говорили, что удар как минимум имел место быть. Что ж, в бою мы его толком не видели, и чего ожидать от него как от бойца, не знали.

— Белесый, ты вот скажи, ты хоть кого-нибудь заколоть успел?

— Нет, — парень отрицательно покачал головой.

— А пытался? — никак не отставал от него Хорки.

— Да, — на этот раз парень кивнул.

— Уже хорошо, — похвалил Хорки. — Ты главное не дрейфь. С нами все по-другому будет. У нас в десятке самый настоящий колдун есть.

— Сколько раз тебе повторять, не колдун, а маг, — влез в разговор Берт. — Колдуны в Греше, да в Диких королевствах еще. А Мазай у самого Кромвеля учился.

— Тем более! Поэтому, Белесый, просто делай, что говорят, и останешься целым.

На это парень снова лишь кивнул.

— Вот и славно. Стоять в строю будешь за Горунаром и Колтуном, это во-о-он те два здоровяка. Да смотри, не зевай. Увижу, что филонишь, сам в тебе дырку сделаю.

— Хорки, не пугай парня, — сказал я. — А ты, Белесый, действительно, делай свою работу, и тогда все мы получим свои гонорары. Благо, потрудиться в поле всего разок осталось.

— А сейчас неплохо было бы потрудиться на дежурстве, — сказал Берт, отправляя Белесого в обоз за палатками для ночлега. — Пойдем я тебе покажу, где наши вещи.

— Думаешь, будет финальное сражение, Мазай? — спросил Хорки, когда мы остались возле костра одни.

— А как без него? Бродрику нет смысла тянуть, ведь наши ряды в отличии от баронских не пополняются. А если барон Волк не даст решающий бой в поле, то всегда можно перейти к тактике по грабежам и разорению его земель. Или даже занять его замок. Кто к нему тогда пойдет в наем, если его платежеспособность будет под вопросом? Да и не даст Волк грабить свои земли, честь не позволит. В общем, я думаю, бароны посчитают, что уже достаточно ослабили нас, чтобы дать последнее сражение. Если выставят сопоставимую армию, то могут решить исход за счет качества пехоты и наличия кавалерии.

— Скорее бы уже. Вся эта возня благородных порядком надоела. Каким бы местом Трое не повернулись к нам, но хочется уже разобраться с этим и идти дальше.

Хорки взял палку и поворошил угли. Выглядел он при этом нехарактерно для себя

серьёзным.

— Кстати, Мазай, какие планы у тебя на жизнь после?

— Хм... Планы есть. Но ответ зависит от того, праздный это интерес или нет.

— А если не праздный? Я смотрю, человек ты волевой, наверняка с амбициями. Может нам продолжить путь вместе?

— Так ты же не знаешь, какие у меня цели, и куда приведет меня моя дорога.

— А какая разница? — спросил он и подкинул пару хворостин. — Знаешь, у меня всегда по жизни была одна проблема. Я никогда не знал, чего я хочу на самом деле и куда направить свои усилия. Ну кроме молоденьких девушек, конечно... тут, я знаю, и чего хочу и куда чего нужно направлять... Но я в целом говорю, о смысле что ли. Понимаешь?

— И ты хочешь, чтобы я с тобой поделился своим смыслом? — спросил я.

— Нет, наверное, — Хорки отрицательно покачал головой. — Просто, почему-то кажется, что с тобой смогу найти свой собственный. И еще, есть странное предчувствие, что будет жуть как интересно.

— Да уж, наверняка... Но давай вернемся к этому разговору, когда завершится наш контракт, если к тому моменту наши головы все еще будут на наших плечах.

— Как скажете, ваше колдунство,

После чего Хорки встал и, снова напустив на себя маску весельчака, отправился донимать Колтуна по поводу его обновки, которую он теперь натирал до блеска на каждом привале, а иногда и надевал просто так, чтобы пройти покрасоваться по лагерю. Я же остался с мыслями о том, что во всей этой рутине ратного дела, я постоянно забываю о своей конечной цели. И как бы не напускал на себя ореол уверенности, сам я пока понятия не имел, что буду делать дальше. Если в начале пути мне казалось, что двигаться дальше мне мешает отсутствие знаний, то, кажется, сейчас я начал понимать, что все банально упирается в деньги. В этом, видимо, все миры похожи, и Павелен не исключение.

Армию можно нанять, а знания и звания купить. Для моего похода понадобятся люди, но даже верным соратникам нужно платить. Вот об этом и предстояло подумать в первую очередь сразу после окончания контракта. Пока же тактическая задача не изменилась, нужно выжить и постараться сохранить жизни людям, которые могут быть мне полезны.

От мыслей отвлек Творген, усевшийся возле уже догорающего костра. Погода для этих мест стояла на удивление хорошая, и смысла его поддерживать после приготовления ужина больше не было. Да и хворост нужно беречь, зачастую собирать его приходилось за несколько километров от тракта, и обозники с каждым разом выдавали охапки все меньше и меньше.

Заговорил Творген не сразу, впрочем, загадочно молчать тоже долго не стал.

— Через 2–3 дня все должно решиться. В нашу или нет пользу, сказать сложно, но при любом исходе сотне нужно будет держаться вместе. Брок считает, что это последний поход Вепрей. Возможно, наш старик излишне драматизирует, он в последнее время не очень ладит с Бродриком, но я все же склонен к нему прислушиваться. Мой десяток скорее следует называть твоим десятком, Мазай. Большинство людей в нем идут за тобой и именно в тебе видят своего лидера. Сначала это меня раздражало... да и сейчас если честно тоже. Но глупо это отрицать. Поэтому в финальном сражении командовать людьми будешь ты. У меня же будет своя задача, которую нужно выполнить.

— Спрашивать о ней, я полагаю, не имеет смысла.

— Верно.

— Мы не прощаемся?

— Надеюсь, что нет.

— Тогда удачи тебе, Творген.

— И тебе, Мазай.

Десятник встал и направился в сумерки постепенно растворяясь в черноте позднего вечера. Только сейчас я заметил, что одет он был по-походному, а значит свой путь он решил начать под покровом ночи. Мое настроение из философски задумчивого стало прозаично паршивым. В раздумьях я по привычке начал перекачивать в руке полупрозрачный камешек на шнурке, мой трофей, добытый с молодого мага, которому не повезло натолкнуться на меня в Солнечной Заставе. Его назначение так и осталось для меня загадкой, а наши обозники за него предлагали лишь с десятков медных монет. В итоге он так и остался на память в виде нехитрого украшения на шее. На удивление даже сжатый в ладони, он всегда оставался прохладным. А что, если?..

Сконцентрировавшись на кристалле, я направил в него немного силы, совсем тонкий ручеек. Кристалл в ответ засветился слабым бледным светом, я добавил еще, и он уже освещал радиус в пару метров. И тут я вспомнил, где уже видел такие же камни, пусть и куда большего размера. В светильниках храма, затерянного в сибирской тайге, что оказался опорой Моста. Видимо, и этот камушек можно использовать аналогично. Что ж, тогда вещь не такая уж и бесполезная, куда удобнее масляного фонаря.

Свет погас сам собой, как только я перестал давать камню крохи своей силы. Впрочем, даже такой крохотный поток энергии был больше, чем скорость восстановления источника, а значит расходовал запас. Путем нехитрого эксперимента я пришел к выводу, что для поддержания светимости моего запаса хватит минут на 40 не больше. От чего мое настроение ухудшилось окончательно. Все-таки прав был Кромвель, с таким запасом много не навоюешь, что и показал штурм стены. Нужно найти способ развивать потенциал, пусть лишь на считанные проценты. Ведь даже одно лишнее заклинание может помочь сохранить жизнь и выйти победителем из очередной передраги.

Закончив с экспериментом, и не придумав ничего лучше, я отправился спать.

Лавлиен никогда не любил дорогу. Но дело было не в отсутствии должного комфорта, к которому уже успел привыкнуть главный маг Солнечной Заставы, и даже не в той опасности, что зачастую подстерегала путников в их дальних странствиях. Уж кто-кто, а маг 4-й ступени мог за себя постоять. Просто в дороге не было возможности нормально работать. Ему нужна была его библиотека, его лаборатория, его большой и удобный письменный стол, в конце концов. В отличие от одного своего старого знакомого, которого, впрочем, он не видел уже довольно давно, в своем развитии он предпочитал опираться на подкрепленные исследованиями и опытами знания. А не на спонтанно полученные в критических ситуациях откровения.

Поэтому те 2 декады, что занимал путь от Заставы до имперской академии в Триеме, Лавлиен воспринимал как досадную потерю времени. А ведь потом еще ехать обратно... Время же для еще не старого, но уже и немолодого мага было важным ресурсом. Он, как и многие маги, достигшие 4 ступени, лелеял надежду перешагнуть грань, и достичь звания мастера. Отсрочить старость и немощность, прожить на сотню лет дольше, достичь вершины... что может быть более желанным для того, кто уже достиг многого?

Вот только одну попытку получить вожаденное звание и пройти инициацию он уже

провалил. Погорячился он тогда 5 лет назад. Не был он готов, сейчас он это понимал отчетливо. Даже став сильнее за пройденные с того момента годы, он не чувствовал в себе силы, что смог бы пройти испытание сейчас. Нужно продолжать развиваться, время еще есть, и он на правильном пути.

Но тогда, 5 лет назад, будучи хоть и не наследным, но все же полноправным членом знатной имперской семьи, ему казалось, что его таланта точно хватит. Все-таки свою 4-ю ступень он взял раньше всех, кого он лично знал. Даже раньше Блурвеля, единственного кто получил титул мастера за последний десяток лет. Но мечта разбилась вдребезги под напором реальности. А Лавлиен готов был провалиться сквозь землю или хотя бы уехать подальше из столицы, чтобы не видеть эти ехидные взгляды представителей цвета Империи и не слышать их полные желчи пересуды о своей неудаче. Не прошло и полугода, как он принял предложение молодого князя и переехал Солнечную Заставу.

Сейчас он оценивал тот шаг как верный. Благодаря этому он вылез из имперского болота, интриги и подковерная возня которого, затягивала похлеще любой трясины. Он смог посвятить себя знаниям и развитию. А утереть нос всем этим злопыхателям он еще успеет, когда поймет, что готов к этому.

Взяв к себе учеников, что было в том числе одним из условий контракта с князем, он вместе с ними получил и обязательства. И именно они сейчас заставляли его хоть и ненадолго, но вернуться в имперскую столицу. Трое его учеников должны были пройти аттестацию и подтвердить свою 1-й ступени. В сдаче ими экзамена он не сомневался, все-таки учил и спрашивал он на совесть. Стродар, так и вовсе показывал отличные практические результаты для потраченного на него времени. Еще бы заставить его иногда думать головой, но тут даже Лавлиен был бессилён. Иногда хотелось просто прогнать его ко всем демонам бездны, но воспоминания о том, что вытворял в этом возрасте сам Лавлиен на пару со своим приятелем Кромуком, немного остужало мага. Да, было время...

Что-то все чаще последнее время он вспоминает о своем друге. Если, конечно, так его можно было назвать. Все-таки они были совсем из разных слоев общества и в разном статусе поступили в академию. Лавлиен, будучи выходцем из не последней по статусу дворянской семьи не сразу привык к общению на равных с тем, кто еще пять лет назад помогал в обозе своего отца, небольшого частного купца. Но талант стирал границы, и с каждым годом, проведенным в академии, Лавлиен все больше предпочитал общаться с тем, кто был ближе ему по духу, и кто не боялся быть честен с ним. И хоть с годами они общались все реже, Кромук нашел тогда время приехать, чтобы попытаться отговорить его от авантюрной заявки на звание мастера, просил повременить, набраться силы. Но тогда ему казалось, что в друге заговорила зависть... И с тех пор они не общались, каждый пошел своей дорогой.

От невеселых воспоминаний Лавлиена отвлек изрядно надоевший за время путешествия голос Стродара.

— Учитель, да позволено мне будет предположить, что я мог бы попытаться заявиться сразу на 2-ю ступень. Все-таки, как бы бестактно это не прозвучало, но мой талант объективно выделяется на фоне остальных кандидатов.

Откуда столько спеси в еще недавнем чистильщике хлевов? Откуда эта высокопарная речь? Может действительно стоит его заявить на 2-ю ступень, чтобы неудача остудила его пыл? Но это будет еще одним ударом по репутации самого мага. Ученики — отражение учителя, и если Стродар провалит экзамен, то это будет вдвойне символично. Трием будет обсуждать такой поворот еще минимум пару лет.

— Учитель, если у вас есть сомнения, то спешу вас заверить...

— Молчи! — Лавлиен резко вскинул руку, призывая ученика заткнуться. Краем глаза он уловил одному ему видимую тусклую вспышку на горизонте, словно кто-то мазнул по его глазам солнечным зайчиком. Ощущение быстро прошло, но маг был склонен доверять своим чувствам. Сконцентрировавшись и настроив свой источник на работу, он уловил тонкую пульсацию, которую мог издавать лишь им самим настроенный маячок. И единственным маячком, местонахождение которого было сейчас неизвестно, оставался кусочек магического стекла, который он давал Стродару, и который по всей видимости забрал вместе с его кошельком тот подозрительный незнакомец в Солнечной Заставе.

— Интересно...

— Простите, что учитель?

Но Лавлиен ничего не ответил, лишь задумчиво потирал гладко выбритый подбородок.

Глава 20

Два следующих дня прошли обыденно тяжело. Кроме изнурительного марша днем, мы все несли патрулирование по ночам, каждый в свою смену. Мы уже были на земле баронства Волка, и каждую минуту ожидали, если не нападения в лоб, то по крайней мере вражеских партизанских вылазок. Но вместо этого нас ждали парламентареры. Разведчики доложили о нескольких всадниках, явившейся для организации переговоров.

Так как Творген отбыл с персональным поручением, я временно взвалил на себя бремя десятника. О чем не преминул напомнить сотнику с намеком о повышении жалования. К моему удивлению Брок спорить не стал и удвоил мой оклад на период, пока не вернется Творген. И тут же огорошил меня новостью, что я включен в группу сопровождения баронессы на переговоры.

Облачившись в недавно полученную броню баронского лучника, которую постарался начистить и привести в должный вид, я отправился к шатру Бродрика, где уже формировалась наша делегация. Судя по тому, что среди охранения помимо всадников баронессы уже присутствовали оба наших боевых мага и лучшие тяжелые пехотинцы, доверия у баронессы к переговорному процессу было мало.

Позднее стало ясно, что переговорщики договорились об охране численностью не более 40 человек. А потому каждая из сторон постаралась привести на поле своих лучших бойцов, чтобы в случае чего не пасть жертвой ничем неподкрепленной веры в человеческую честность. Ведь как говорил Кромвель, даже благородные особы зачастую оказываются не такими уж благородными. Да к тому же, со своей совестью всегда можно договориться, подобрав нужные аргументы и благочестивые мотивы.

В общем, в чистом поле в паре километров от нашего лагеря сошлись два вооруженных до зубов отряда, чтобы попробовать решить конфликт мирным путем. От баронов был сам барон Волка со своим сыном, а также три других барона, земли которых мы уже оставили за своей спиной. Подходить вплотную или уединяться, парламентареры не стали, а потому их переговорный процесс могли слышать все собравшиеся.

— Жинева, — барон Волка взял слово первым. — Хотел бы я сказать, что рад тебя видеть, да не могу. Ни при таких обстоятельствах.

— Умоляю, Хермир, оставь эти вступительные речи. Ты хотел меня видеть, и я здесь.

— Не только тебя. Но и господина Бродрика. Сдается мне, что не все решения принимаешь ты, Жинева.

Мне показалось, что баронесса даже поморщилась от таких откровений. Уж слишком много было свидетелей на поле, кто мог не только услышать, но и сделать выводы. Бродрик же, напротив, был непоколебим и его спокойное властное лицо абсолютно гармонично вписывалось в беседу благородных особ.

— Рад знакомству господ. Премного наслышан о каждом из вас...

— К чему этот фарс?! — Не выдержал явно страдающий лишним весом барон Клевера. — Не пора ли обсуждать дело?

— Пока обсуждать нечего, — возразила баронесса. — Наше дело и без обсуждения продвигается вполне успешно.

— Вот только к чему ты вообще все это затеяла? Во имя памяти твоего мужа и моего друга, барона Клен, ответь мне, зачем ты бросаешь наши земли в чрево бездны?

— Не надо этой дешевой лирики, Хермир! Ты прекрасно знаешь, почему мы все сейчас стоим здесь. Не ты ли планировал на совете родов лишит меня титула и вышвырнуть из моего замка?

— Ты преувеличиваешь, — настала время поморщиться барону Волка. — Но отчасти говоришь верные слова. Ты не урожденная северных земель, а значит после смерти твоего мужа земли должны были перейти твоим детям, увы, которых у вас не случилось. А значит у тебя действительно нет права носить титул баронессы. НО! Совет решил, что в течении года ты можешь найти себе нового мужа среди благородных родов и сохранить титул. А после рождения детей его уже никто не сможет оспорить.

— Уж не своего сынишку ты хочешь подложить мне в постель, Хермир?

Молодой Гунмир от такого предположения если и смутился, то виду не подал.

— О, святые слезы! Да выбирай кого хочешь, в наших землях полно достойных мужчин, — влез Зеленый барон.

— Ну уж нет. Не в том вы положении сейчас, господа, чтобы диктовать мне условия. Давайте лучше я озвучу *свое* предложение. Вы объявляете капитуляцию и отводите войска, совет признает мое право и титул, в качестве компенсации я получаю северные склоны баронства Зеленых холмов и излучину реки в землях Речного баронства, включая мост. Помимо этого, вы выплатите мне полторы тысячи золотых монет контрибуции. После этого баронство Клен выходит из Совета родов северных земель и становится самостоятельным. Решайте!

— Да как ты смеешь, девчонка! — барон Клевер аж затряс обоими подбородками. — Чего ты стоишь без своих наемников?!

— А чего стоишь ты? Когда ты в последний раз держал меч? Лучше бы пожалел коня, и остался в лагере со своими девицами. Их я погляжу, ты тоже забрал из замка наравне с семьей. Как там твоя серая мышка, что терпит твою похабщину, все также прикидывается тихой недалекой душой?

— Не смей говорить про мою семью! Ты, которая отравила собственного мужа, еще будешь обсуждать мои семейные дела?!

— Я думаю, что перебранка ни к чему не приведет, — вмешался Речной барон, с виду самый возрастной из всех присутствующих. — Мы здесь, чтобы избежать кровопролития, которое опустошит наши земли и сделает их легкой добычей для соседей. Все же, я думаю, что компромисс возможен...

— Тебе легко говорить, твой замок не разорен толпой жадных наемников! В конце концов, барон Клен был и твоим другом тоже, и я не понимаю, зачем понадобился Совет

родов, если всем и без того ясно, кто отправил барона в лучший мир. Теперь-то вы видите, что я был прав, и ее место в кандалах, а не в Совете?!

— И все же, давайте я предложу, — Речному барону удавалось пока сохранять спокойствие, хотя обстановка все больше накалялась. — Границы земель останутся нетронутыми, и это обсуждаться не может. Размер контрибуции сократим до 1000 монет, и заплатим ее не мы, а баронесса Клен, за то опустошение, что принесла на наши земли. Наемники вправе оставить себе полученные на поле боя трофеи. После этого баронство Клен выйдет из Совета родов и пойдет своей дорогой.

И дураку было ясно, что требования невыполнимы. У баронессы если и были такие деньги, то они уйдут на оплату наемников. Вряд ли Вепри дадут ей отсрочку на пару лет. Да и кто защитит баронство Клен, когда наемники уйдут?

— Я говорю «нет»! — ожидаемо ответила Жинева. — Если на этом все, то предлагаю разойтись и не тратить время понапрасну.

— Не торопитесь, Жинева, повоевать мы еще успеем, — Речной барон, которому видимо досталась роль главного дипломата, не спешил сворачивать переговоры. — Позвольте озвучить еще одно предложение.

— Если оно такое же нелепое, то не утруждайтесь.

— И все же. Я предлагаю 4000 золотых монет, и вы убираетесь навсегда из Северных земель.

После непродолжительной паузы баронесса зашипела разъяренной кошкой.

— И ты думаешь, я продам свое баронство за 4000 монет?! Ты верно выжил из ума старик?!

Но Речной барон был по-прежнему невозмутим.

— А кто тебе сказал, что это предложение адресовано тебе, Жинева? — с этими словами все бароны направили свои взгляды на Бродрика.

Вот это поворот. Скорее всего, эта сумма превышает стоимость всего контракта Вепрей. Внутри заговорило предательски приятное чувство надежды, что Бродрик согласится. Тогда военная часть кампании на этом закончилась, а все наемники получают жалованье, не рискуя больше своими головами. Что будет в таком случае с баронессой, думать не хотелось. В лучшем случае Жинева будет позволено уехать и сохранить жизнь. После таких трат вряд ли ей светит даже фиктивный брак с сохранением титула.

— Мне нужно подумать, — лишь сказал Бродрик.

Баронесса сжала свои кулачки так, что они побелели. Лицо же ее, наоборот, приобрело пунцовый цвет. Казалось, она сейчас не сдержится и выплеснет наружу всю бурю эмоций, бушующую сейчас внутри. Не такого ответа она ждала от наемника. Но вместо этого последовала за Бродриком, который, не говоря больше ни слова, развернул своего коня и неспешно направился в сторону лагеря. Мы же куда аккуратнее и организованно пятились назад, не выпуская из вида вражеский отряд. Впрочем, нападать или преследовать нас никто не стал.

Лагерь встречал нас с большим и не прикрытым интересом. Отовсюду торчали длинные уши, которые пытались расслышать хоть какие-то намеки на результат переговоров. А тех, кто был в сопровождении, буквально облепили знакомые и не очень сослуживцы.

— Ну чего тянешь-то, говори уже! — приплясывал нетерпеливый Колтун. — Или тебе подношения какие нужны, чтоб ты не жадничал, и поделился новостями наконец? Ну так мы готовы! Можешь за ужином хоть все мясо из котла себе забрать!

— Ты это за себя говори, — вдруг встрял обычно немногословный Горунар. — Я на такое не согласен. Новостями сыт не будешь.

— Мазай, ну не томи, — это уже любопытный Бертран. — Или нам пойти у кого другого спросить?

Выбора действительно не было. Не от меня, так от кого другого узнают.

— Да что вы ко мне прицепились? Будто от нас что зависит. Ну поговорили они, ну озвучили встречные предложения. Наш вариант бароны отвергли, не раздумывая. А вот предложение баронов будет рассматривать Бродрик.

— Бродик... То есть не баронесса, а именно Бродрик? — все-таки не глупый парень Берт, уловил суть раньше всех.

— Если вкратце, то лорды северных земель хотят перекупить Вепрей, предлагают 4000 золотом в обмен на досрочное сворачивание нашей кампании. Бродрик решение еще не принял.

— Но это невозможно, — возразил Берт. — После такого Бродрик может получить отравленную иглу под кожу от собратьев по гильдии. Те не поскупятся и наймут хорошего убийцу, одаренного, и никто его даже искать потом не будет. Так как причина веская и всем понятная. В вероломстве наемников никто не заинтересован, это посеет всеобщий хаос.

— Верно, Берт. Вот только и бароны это знают, но все равно предложили. А значит, они знают что-то еще. Например, условия контракта с баронессой. Возможно в нем не все так гладко и есть законные лазейки. Например, заказчик не выполнил свои обязательства по оплате аванса, или стало известно о неплатежеспособности нанимателя. И тогда Вепри вправе контракт расторгнуть, после чего никто не мешает им заключить новый, но уже с баронами, например, по патрулированию имперского тракта или доставке посылки в Грозное княжество с оплатой в 4000 монет.

— Но откуда они знают, что написано в контракте и какие обязательства нарушила баронесса?

— А может и не знают, просто предположили, что какие-то варианты возможны.

— Ну или у нас завелась крыса... — мрачно предположил Горунар.

Все от такой мысли притихли. Хреново, если так. Черт с этим контрактом, для политики может и интересная информация, а вот для простых бойцов — бесполезная. Но если в лагере есть шпионы баронов, то им известны наши силы, ресурсы, тактические построения и все козыри в рукавах, припрятанные до поры до времени. А это уже значит куда больше перед грядущим сражением.

— Что же скажет Бродрик? — спросил Ступка, ненадолго отвлекшись от размешивания мясной похлебки в котелке. — Если согласится, это же будет для нас хорошо, верно?

— Если хотите знать мое мнение, то Бродрик просто взял небольшую паузу. От предложения баронов он откажется, а финальное сражение состоится не позже, чем через пару дней.

— Вот как? — Хорки наиграно вздохнул. — А я уж было понадеялся, что все может вот так мирно закончиться, и мы наконец отправимся тратить наши кровью заработанные монеты. Ну нет, так нет.

— Но может все-таки командир Мазай ошибается? — неуверенно спросил Белесый.

Все бойцы десятка вперили в него свой взгляд.

— Дело в том, — начал Хорки. — Что его колдунство никогда не ошибается. А потому откинь ложные надежды и готовься изо всех сил колоть баронских солдат своей острой

палкой.

Белесый нервно сглотнул. А повисшую было тишину нарушил Ярый.

— **##**#**#** болтать, — только и сказал он. — Давайте уже жрать.

Баронесса не находила себе места, раз за разом меряя шагами свой шатер. Шагов получалось немного, отчего Жинева сейчас была похожа на заведённый волчок, который в качестве подарка ей давным-давно привозил из южных королевств отец. Мысли прыгали от одной идеи к другой, отчего сбивались в кучу, и никакого конструктивного толку от таких метаний не было. Успокоиться же и взглянуть трезво на сложившуюся ситуацию мешала зарождающаяся паника, которая пришла на место бушующему еще совсем недавно гневу. Хорошо еще, что она нашла в себе силы промолчать и не разразилась публично гневной обличительной тирадой в лицо этого мужлана. Это могло и вовсе сжечь все мосты.

«Думай, думай, Жинева! Нельзя просто ждать!».

Наконец она смогла заставить себя остановиться и присесть на край кровати.

Но что она в силах сейчас сделать? Перебить цену она не сможет. Бароны предложили вдвое больше чем она. И это реальные деньги, которые Бродрик получит, ничем более не рискуя. Ей и за пару лет не собрать столько, даже если урезать все расходы, поднять налоги и продать часть имущества. А наемникам жалованье подавай сразу. Да и половины тех денег, что она обещала Бродрику, она надеялась получить в виде контрибуции или конфискованным имуществом баронов. Что теперь помешает Бродрику присвоить себе и уже захваченные трофеи, и получить золото баронов?

Жинева посмотрела на себя в зеркальце, лежавшее рядом на кровати.

Может следует получше использовать то, чем наградила ее природа? Пообещать чего-то незабываемого, или наоборот, напомнить, чего он может лишиться? Но и до этого момента они не особо целомудренно себя вели. К тому же, нужно быть честной перед собой, ни одна женщина в постели не стоит 4000 золотых монет. Да даже 10-ти...

Отбросив зеркальце, она повалилась спиной на кровать, разметав по сторонам длинные не заплетённые волосы.

Но, если Бродрик взял паузу и уже сутки не спешит с ответом, значит чего-то хочет. От нее или от баронов. Но она дала уже все, что могла — согласие на брак, а значит и титул барона Клен. Не думала она, что блеск золота заставит его усомниться в первоначальной цели. Все-таки, как бы мужественно он не выглядел, внутри он оставался все тем же прожжённым наемником, готовым за приемлемую плату забыть о чести и манерах. Тем более сейчас, когда ситуация действительно складывалась неоднозначная. Силы баронов оказались существеннее, чем они предполагали, слишком быстро те наняли наемников и собрали ополчение. Как будто кто-то заранее сообщил им о возможной угрозе. Теперь победа не казалась однозначной, и с учетом сложившегося паритета сил, получить баснословную сумму денег, просто согласившись с предложением баронов, для Бродрика должно выглядеть вполне разумным.

Если Бродрик не даст ей ответ сегодня, то нужно расторгать контракт и уводить людей. Тогда платить по договору с Вепрями не придется. Можно попробовать нанять других наемников, не так много, конечно, но пары сотен должно хватить, чтобы удерживать замок пару месяцев. Все-таки силы баронов тоже потрепаны, а ее дружина наоборот, совсем не пострадала. Может за это время получится сторговаться с баронами на какой-то сносный компромисс...

Размышления прервал звон колокольчика за порогом шатра.

— Госпожа Клен, к вам господин Бродрик.

— Пусть войдет.

Господин... Почему-то Жинева только сейчас подумала об этом. Многие зовут его так. Но разве он благородный? Вот теперь даже ее собственные солдаты переняли эту привычку.

В откинутый полог шатра вошел Бродрик, как всегда невозмутимый и уверенный в себе. И если раньше это ее привлекало в нем, то сейчас почему-то начало раздражать. Она слышала, что лишь в бою, да на пиру он проявляет настоящие эмоции. Со своей стороны, не без женской гордости она могла добавить к этому короткому списку еще и их постель.

— Жинева, прошу простить, неотложные дела не позволили прийти раньше. Надеюсь за это время ты не напридумывала воображаемых предательств и коварных планов мести.

— А должна была? — сухо ответила она.

— Женщины склонны к подобному. Но я верю, что ты не только удивительно красива, но и настолько же умна, моя баронесса. И способна смотреть чуть шире и видеть чуть дальше. Я же не ошибаюсь в тебе?

— Бродрик, мне как никогда сейчас хочется пойти по простому пути и устроить самую обычную женскую истерику. Если ты закончил с вступительным словом, то переходи уже к делу. Чего ты хочешь?

Глава наемников неторопливо опустился на сундук с личными вещами баронессы и посмотрел ей в глаза.

— Поднять ставки.

Утро третьего после переговоров дня было полно новостей и событий.

Во-первых, оно началось с публичной казни, на которую пришел смотреть весь отряд. Казнили ведь не абы кого, и не за дезертирство или воровство. На импровизированном эшафоте, которым служила обычная телега, стоял командир дружины баронессы, ее правая рука, и мой обидчик в недалеком прошлом. Стоял на коленях. Вместе с ним были еще двое ухоженных немолодых мужчин, по виду не воины, может советники. А рядом словно гигант возвышался Бродрик, который зычным голосом обращался к собравшейся публике.

— Сегодня мы вершим суд над предателями, вероломно вступивших в сговор с врагами. Они передавали сведения баронам и готовили удар нам в спину. Эти люди не подвластны полевому суду, потому я спрашиваю госпожу Клен, жить им или умереть?

Баронесса обвела трясущихся от страха мужчин, скулящих, но не способных вымолвить и слова из-за забитых в рот по самое горло кляпов. Лишь глава баронской стражи старался выглядеть гордо, но и его одолевал липкий страх. Одно дело идти в бой, другое на убой. Он потеряет не только жизнь, но и честь. А его семья, став заложником его поступков, вряд ли продолжит жить как прежде.

— В моем баронстве нет места гнили! Такое нужно искоренять без жалости и прощения! Единственное, что я могу даровать им за годы службы, это быструю смерть.

Видимо, из уважения к баронессе, а может для большей показухи, казнь вершил сам Бродрик. Его сильные уверенные удары обезглавили предателей одного за другим. У меня же вид катящихся голов вызвал желание расстаться с завтраком, которое, впрочем, удалось побороть и не ударить в грязь лицом перед товарищами.

— Я хочу обратиться к вам, соратники. Я знаю, что в лагере уже ходят слухи о предложенном баронами золоте. Но я так же знаю, что Вепри всегда доводят свои контракты

до конца! Никто никогда не посмеет обвинить наш отряд в вероломстве! Это время было нужно нам лишь для того, чтобы поймать всех крыс, мешающим нам идти вперед. Сегодня мы дадим баронам наш ответ. И сегодня же дадим им бой! Во славу нашу, за звон монет!

— Р-р-а-а-а!!!

Крик тысячи плотов сотряс лагерь. Я сам того не заметил, как присоединил свой голос к всеобщему ору. Все-таки Бродрик был урожденным лидером, такому нельзя научиться. А мне нужно быть внимательнее и сохранять голову холодной. Это не моя война, это лишь способ получить необходимые ресурсы.

Лагерь забурился словно кипящий котел, командиры отдавали приказы, но большинство наемников итак знало, что делать. Неуверенность и неопределенность сменилась решительностью. Остался последний бой и сейчас все будет зависеть от них. Пока основная масса бойцов готовилась к сражению, мы прежним составом выдвинулись на второй раунд переговоров.

В условленном месте нас уже ожидали бароны.

— Невежливо опаздывать, Жинева, — вместо приветствия сказал барон Клевер, на пухлом лице которого отчетливо читалась неприязнь. — Наверное, дает о себе знать твое происхождение.

— Ох, оставь свои неумные замечания для своих падших на безделушки куриц. Может лучше поговорим о деле.

— Да как ты...

— Тише друг, действительно, это не то время, и не то место, чтобы устраивать пикировку, — взял слово барон Волка. — Но надо признать, что мы действительно ждем вас уже длительное время. Право слово, уже собирались возвращаться. Что вас задержало?

— Приношу прощения, — Бродрик слегка кивнул. — Неотложные дела вынудили меня принять в них личное участие.

— Ну что ж, раз подробностей не будет, давайте действительно обсудим дело, — Речной барон привычно забрал переговорный процесс себе. — Подумали ли вы над нашим предложением?

— Видите ли, у меня с баронессой заключен контракт. И пока он не истек, Вепри находятся в ее распоряжении. А менять условия в одностороннем порядке против всех правил нашей гильдии. Иначе к наемникам не будет никакого доверия. Посему ваше предложение даже не обсуждалось.

— Но как же, ведь в вашем контракте... — начал было Зеленый барон, но получил тычок локтем от барона Волка и прикусил язык.

— Зачем же тогда вам понадобились эти несколько дней на размышления? Возможно вам есть что предложить нам?

— Наше первое предложение остается в силе, — как можно безразличнее и холодно произнесла баронесса. — Земли, контрибуция, признание независимости. Надеюсь, детали вы помните.

— Мы уже говорили, что это невозможно.

— Тогда наше следующее предложение мы озвучим уже после сражения. До скорой встречи, бароны.

— И снова ты торопишься, Жинева. Молодость так и гонит тебя вперед. Но помимо вопросов мира есть и вопросы войны, которые нам также следует обсудить.

— Это какие же?

— Например, что будет с пленниками и слугами, которых вы удерживаете сейчас в Зеленых холмах и замке Клевер? Являются ли они заложниками?

— Они останутся пленниками до капитуляции одной из сторон, — Бродрик, видимо, решил, что дальше переговоры будет вести он. Баронесса, надо сказать, приняла это как должное.

— А если этой стороной окажетесь вы?

— В независимости от исхода, пленники будут отпущены.

— Рад это слышать, — сказал барон Волка. — Про вас говорят, что вы человек чести, хоть и продаете свое ремесло как наемник. Надеюсь, это не вымысел.

— Не верьте слухам, не собирайте сплетен, и тогда не пожалеете об этом. Так говорят на моей родине. И вам я советую того же, господин Хермир. Все что вам нужно знать, это то, что я чту полевой закон, который к слову не помешает нам грабить и разорять ваши земли, если вдруг вы решите избежать боя.

— Я услышал тебя, наемник, — барон Волка стал хмур, и слова давались ему тяжело. — Но и ты помни, что я скорее попрошу помощи на юге, чем отдам эти земли безродным.

Кивнув на это, Бродрик лишь спокойно сказал.

— До скорой встречи, барон.

После чего обе стороны направились к своим войскам. А уже через два часа во всю трубил рог, возвещая, что время разговоров окончательно прошло, и правду придется искать на поле боя.

Глава 21

Бескрайняя зеленая равнина с будто бы подстриженной травой прекрасно подходила на роль сцены для того представления, что вот-вот начнется на потеху зрителей. Правда этих самых зрителей было куда меньше, чем действующих персонажей. Позади наших шеренг на невысоком холме небольшой группой расположились Бродрик и баронесса с приближенными и, видимо, компетентными в военном деле людьми. Далеко впереди на точно таком же возвышении стояли бароны с их ближайшим окружением. Всем же остальным было уготовано занять места строго между ними. Отряды расставлены, тактические схемы приготовлены, мотивирующие речи сказаны. И лишь баронской конницы по-прежнему не видно было. И это нервировало больше всего.

Все вокруг только и говорили, что о неудержимости конной лавы, и молились всем богам, чтобы испытать ее натиск выпало на долю кого-нибудь другого. Я хоть и понимал примерно, что из себя представляет тяжелая кавалерия в условиях средневекового боя, но всеобщей паники пока не разделял. При должной дисциплине и выучке пехота должна выстоять. Другое дело хватит ли и того и другого у Вепрей, и какие при этом будут потери. Тут уже я был солидарен с наемниками, не хотелось бы стать именно той необходимой жертвой, которую нужно будет принести на алтарь войны ради всеобщей победы.

Оставалось надеется на удачу. Ну может еще и на Кромвеля. Я, кстати, давно уже не видел мага в лагере. Возможно Бродрик специально припрятал свой главный козырь для финального сражения. Строить сейчас догадки об этом бессмысленно. Лучше сосредоточиться на том, что неминуемо произойдет в ближайшее время — на столкновении нашей левой фаланги с отрядом баронского ополчения.

На очередном брифинге, которые я теперь посещал в качестве десятника, Брок вкратце дал расклад сил и возможные маневры в зависимости от того, как будет складываться

ситуация и на кого напорется именно наша сотня. По данным разведчиков выходило, что в распоряжении баронов оставалось чуть больше 2-х сотен дружинников, примерно столько же ополченцев и около сотни наемников, причем то была солянка из разных отрядов. Да ко всему прочему, как вишенка на торте, 40 единиц тяжело бронированной кавалерии. У нас же в строю оставалось 600 бойцов Вепрей, 65 солдат баронессы и 10 всадников из благородных родов.

Находясь сейчас на левом фланге, бойцы сотни Брока пребывали в приподнятом настроении. Во-первых, потому что перестрелка лучников велась ближе к центру и нас миновала. Во-вторых, потому что сейчас мы идем на сближение с ополченцами. Все-таки, это наименее опасный вариант из всех, даже несмотря на то, что нашей уже далеко не полной сотне сейчас предстояло сразиться с двукратно превосходящим по численности врагом. Все понимали, что опытный наемник, побывавший уже не в одном реальном сражении, и зарабатывающий на хлеб военным ремеслом, стоил нескольких, а то и с десятков наспех обученных новобранцев, основное свое время проводящих не в ратном, а злаковом поле, ну или в мастерской. Так почему же мое чувство тревоги лишь нарастало с каждым шагом.

— Колтун, а ты чего такой спокойный? — спросил я. — Тебе на этот раз напутствие не нужно что ли?

— Так, а чего тут? Понятно же все. Бей сильнее, толкай мощнее. Оглянуться не успеем, а они уже будут драпать. Тут главное успеть побольше трофеев набить, пока не разбежались.

— Вот оно как... А остальные того же мнения? — я оглядел десяток. — По ромам вижу, что такого же... Тогда дайте-ка я вас расстрою. Во главе армии стоит сын барона Волка, тот самый Гунмир, что так эпично надрал наши задницы возле замка баронессы. Неужто вы думаете, что он просто так, без всякого умысла, отдаст на убой своих ополченцев? Я вот что-то в это не верю и вам не советую. А потому, смотреть в оба и держать строй! Того, кто высунется из него в погоне за наживой, сделаю импотентом! Вопросы есть?

— Нет, командир!

— Тогда стиснули свои булки, маршируем в ногу и готовимся надрать задницы кому бы то ни было! И рожи позлее сделайте! Авось враги без боя разбегутся.

Кричал я погромче, чтобы не только свои слышали, но и соседние десятки. Если я ошибаюсь, черт с ним, будет только лучше. Но если я прав, то лучше, чтобы сотня была готова к вражеским сюрпризам и встречала их в щиты, а не разрозненно.

— Слышь, Берт, — вдруг краем уха услышал я шепот Колтуна. — А кто это, «импотент»?

— Точно не знаю, но вроде как одержимый мелким демоном — импом. Что-то я такое слышал...

— Ох ты ж. А разве он такое может?

— Хочешь проверить? Я вот не очень.

— Да ну тебя! Просто думаю, не прост наше колдунство, ох не прост.

От тихого, как казалось собеседникам, разговора отвлек громкий голос сотника. Брок, видимо, разделял мои опасения, и сейчас отдавал команды по сохранению дисциплины.

— Держать строй! Никакого продвижения без моего приказа! Того, кто побежит вперед или, не приведи Трое, назад, ждет участь страшнее смерти! А теперь... гото-о-овсь! Упор!!!

По команде сотника перед самым столкновением мы остановились, упершись в землю

ногами, выставив щиты и ошестинившись двухрядной стеной копий. Волна ополченцев, также как и мы вооруженных в основном копьями, врезалась в наше оборонительное построение, сразу понеся первые потери. Их строй был куда хуже, да к тому же находился в движении, потому преимущество первого удара было на нашей стороне. Мы же методично толкали и кололи. После первого шока командующий ополчением попытался воспользоваться численным преимуществом и зайти с фланга, но наш командир не оставил это незамеченным.

— Левая дуга! Левая дуга! — разносилось по полю. И наша шеренга с левого края начала загибаться полукругом, не позволяя противнику быстро зайти во фланг или тыл. Туда же на усиление направился первый из двух отрядов резерва.

Все команды Брока на всякий случай повторяли десятники, продолжая при этом наравне с рядовыми бойцами махать оружием. Там, где строй проседал, и древковой оружие становилось неэффективным, многие наемники бросали на землю свои копья и выхватывали топоры и булавы. Задние ряды при этом старались все же поражать противника на расстоянии. Я даже видел, как один наемник швырнул один за другим два небольших метательных топора и оба раза вполне удачно.

Я в меру своих сил орудовал копьем, стоя впереди, но больше был сосредоточен, чтобы не пропустить удар, чем поразить противников. Я берег силы, и совсем не использовал техники. Зато, расположившись за моей спиной Хорки четкими выпадами уже успел ранить одного в ногу, а второго поразить в плечо, выведя обоих из строя. За непродолжительное время потери противника убитыми и ранеными были близки к критической массе, чтобы сломить дух ополчения. И я уже было начал верить, что в кое-то веки мое предчувствие меня подвело. Но тут события понеслись с ошеломительной скоростью.

Вдруг сильный удар с подозрительно знакомым гулким звуком сотряс шеренгу наемников прямо по центру, разметав буквально в паре метров от меня двоих щитносцев и стоящих за ними троих копейщиков. В брешь устремились солдаты противника, и это были какие-то неправильные ополченцы. Хотя и были они одеты в простые стеганки, да только вот блеск металлических колец, выглядывающих из-под манжет и воротников, говорил, что натянули они их поверх добротной кольчуги. А то с каким умением и бесстрашием они врезаются клином в дрогнувшие ряды наемников не оставляло иных вариантов. Это дружина барона.

— Держать строй! Ни шагу назад! — орал что есть мочи Брок, пытаясь перекрыть звон и лязг продолжающейся битвы. — Их не больше десятка!

Сам сотник, возглавив последний резерв из 5 человек, бросился на встречу прорвавшим оборонительную цепь врагам. Им даже удалось принять на щиты первые удары топоров и молотов, которыми так рьяно орудовала дружина барона. Но Броку явно нужна была помощь.

— Горунар, Хорки, за мной! Остальные в линию!

До этого момента наш десяток держался неплохо, без потерь. Но снять с позиции больше я все равно не мог, ведь успех прорыва вселил веру и в простых ополченцев. И они вместо ожидаемого бегства, наоборот, навалились с новой силой на ряды наемников. Надеюсь оставшиеся бойцы справятся и одной шеренгой.

Мы же втроем с ходу вступили в бой, я уже активировал «прилив» и при поддержке Хорки и Горунара связал боем двух солдат, параллельно выискивая удачный угол для удара

«тараном», чтобы не задеть своих. В случае неудачи был риск окончательно сломать наш строй. Как вдруг один из прорвавшихся переодетых солдат вскинул безоружную руку в характерном жесте со скрюченными пальцами. Один из наемников справа от сотника схватился за горло, словно задыхаясь, и повалился на землю. Буквально секунду спустя с другой руки переодетого в солдата мага сорвались мутные полупрозрачные шарики и словно картечью разворотили щит наемника, кинувшегося первым на возникшую угрозу. Несколько плотных сгустков сырой силы пролетели над верхним краем щита и превратили лицо парня в кровавое месиво.

Да это же чертов маг! И если дать ему хоть немного времени, то он нас тут всех положит, одного за другим. Уже не раздумывая, я постарался сузить конус на сколько это было возможно и швырнул поток силы по направлению к магу. Я не рассчитывал попасть именно в него, все-таки между нами было несколько сражавшихся между собой бойцов. Надеюсь для наших ребят такой удар не станет фатальным, и они меня поймут и простят. Мой направленный «таран» смел преграду в виде живых людей, бросив их прямо на готовящего очередное заклинание одаренного. Тела людей словно ударило о стену, а воздух перед вражеским заклинателем замерцал мелкими искрами. Сукин сын успел выставить щит! Хоть и небольшой полусферой, но полноценный постоянный щит! Это какая ступень? Вторая, третья? Булиену на осадной башне вроде требовалось направлять энергию через руки... Или это потому, что он выставлял сразу 2 щита в разные стороны?

Несмотря на крутящиеся в голове бесполезные мысли мое тело уже действовало. В несколько больших шагов я сблизился с магом, стараясь не споткнуться о поваленных «тараном» людей, которые к слову уже начинали шевелиться, а один и вовсе пытался встать, мотая оглушенной головой. В моей же голове крутилась фраза Малека о том, что у всего есть предел прочности. И я попробовал этот предел найти, ударив копьём прямо в щит, который теперь хоть и смутно, но видел. Весь доступный мне объем силы, что я мог прогнать за раз через свое тело, я направил в оружие, сосредоточив его на самом острие. «Раскол» с оглушительным треском выплеснул сконцентрированную энергию прямо в структуру магического щита, расплзаясь полуметровым кругом ветвистых трещин. Казалось еще чуть-чуть, и он лопнет, осыпается мелкими осколками.

Но щит удержался, а для второго удара у меня уже не было времени. Настала очередь атаки вражеского мага, который теперь был сфокусирован только на мне. С его вытянутой руки вот-вот должно было сорваться заклинание, и я не придумал ничего лучше, чем выставить свой малый силовой щит, в попытке защититься. Если это будет что-то наподобие уже виденной мной картечи, то на деревянный кругляш лучше не рассчитывать.

Но глядя на мое жалкое подобие щита, противник, видимо, по-своему оценил расклад сил. Словно в режиме замедленной съемки я смотрел сквозь свой почти прозрачный щит, и видел, как на лицо мага наползает ехидная ухмылка. Кончики его пальцев слабо полыхнули только нам видимыми искрами, после чего... Да собственно, ничего! Не произошло ничего! А улыбка начала сползать с его лица.

Я же по наитию просто врезался своим щитом в уже покореженный щит обескураженного одаренного. И это стало для него последней каплей. С еще большим грохотом в нем образовалось приличного размера прореха, через которую я, не раздумывая, вонзил свое копьё в ничем не прикрытое и по-прежнему удивленное лицо мага. Выбив передние зубы, наконечник копья прошил голову и уткнулся в затылок изнутри. Какую бы ступень или ранг он не имел, после такого не живут.

Не успел я выдернуть копьё, как снова услышал надсадный крик сотника.

— Вражеский маг мертв, мы побеждаем! Вперед! Дави их!

Брок несомненно был опытным воякой, прошедшим не одну кампанию, а потому хорошо разбирался не только в тактике, но и в психологии войны. Кричал, он не только и не столько для своих бойцов, сколько для еще зеленых ополченцев, которые услышав, что их главная надежда на победу растоптана, дрогнули и сначала одиночками, а потом и целыми десятками неорганизованно начали покидать поле боя.

В этой суматохе, нам удалось сбить ударный кулак и все же задавить основную угрозу в лице баронских дружинников, которых действительно оказалось около десятка. Половина из них, осознав, что их план прорыва провалился, отступили вместе с ополченцами. Далее совместными усилиями мы погасили последние очаги сопротивления и теперь, еле волоча ногами, слонялись в поисках выживших соратников.

Еще недавно удивлявшее своей изумрудной чистотой поле было осквернено телами. Оно впитывало в себя наши пот, кровь и даже слезы оплакивающих своих братьев или просящих о пощаде солдат. Стоны раненых, матерная ругань, яростный шепот молитвы — все смешалось в одну опустошающую симфонию звуков, отнимающую силы не хуже, чем сам скоротечный бой. Основное сражение армий кипело в сотне с лишним метров от нас, и это дарило иллюзию, что это уже не наша работа, что мы свое отвоевали. И лишь четкие и понятные приказы сотника могли разогнать апатию и заставить всех продолжать двигаться.

— Шевелитесь, если хотите жить! Еще ничего не закончилось! Лудар, отряди троих проверить тела наших, может кто-то все же живой, просто без сознания. Свениг, твой десяток помогает раненым. Кто из них на ногах отправляй своим ходом в лазарет, неходячих соберите вместе, и воткните флаг. Остальные — в походное построение и ждем приказа!

— А с этими что делать? — спросил первый десятник, кивая в сторону недобитых ополченцев.

— Да ничего, оружие отберите, у кого нормальная броня есть — снимайте. А дальше то же самое. Кто на ногах, пусть ковыляют в сторону своих, кто лежачий — пусть ждут помощи. Наше дело воевать, а не казнить. Пусть дальше благородные разбираются.

Брок говорил громко, и после его слов со стороны раненых ополченцев послышались вздохи облегчения и даже слова благодарности, а кто-то и вовсе, не дожидаясь отдельных распоряжений, побросал оружие и пополз в сторону своего лагеря.

— И чтобы, когда я досчитаю до 100 все были готовы идти вперед! Мазай, с тебя доклад о потерях.

Через две минуты боеспособные остатки сотни были готовы двигаться дальше, а возле раненых реял знакомый уже флаг в виде красного круга на белом поле, который примотали к воткнутому в землю копьё. Не факт, что бароны будут следовать полевому закону, но возможно, хотя бы законам совести. Я же к тому моменту успел собрать свой десяток и произвести нехитрые подсчеты.

В нашем десятке бой не пережил Ступка. Вернее, пережил, вот только когда мы его нашли, он уже булькал кровью и пускал пузыри из рассеченной груди. Дурак, пожадничал, решил продать трофеи и забрать деньгами. Будь на нем кольчуга или бригантина, может и пережил бы удар. Жаль парня, да и везучим он мне казался. Белесый тоже выбыл из отряда, хоть и сохранил жизнь. Он словно под копирку умудрился второй раз подряд потерять сознание от удара по голове чем-то тяжелым. И несмотря на то, что сейчас уже пришел в себя, встать не мог и без остановки пытался выbleвать свои внутренности. Видимо,

серьезное сотрясение. Остальные отделались ушибами и ссадинами. Только Колтуну, кажется, свернули нос, так как он торчал сейчас под неестественным углом. Ну не везет мужику, с каждым боем он становится все «краше».

В целом же, потери отряда были чудовищные. Даже не знаю, как мы не сломались и не побежали первыми. Прошли по самому краю. 14 человек убитыми и 16 ранеными. Половина из них пришлось на место удара баронских солдат и мага. В строю осталось ровно 40 бойцов. Об этом я и доложил сотнику.

— Потери врага?

— Вдвое больше, точнее сказать сложно. Много раненых сумело покинуть поле боя, но вряд ли встанут в строй в ближайшую декаду.

Брок лишь кивнул, продолжая глядеть на холм, где расположилось наша командная ставка. Видимо ожидал сигнала для дальнейших маневров. Но судьба пришла с противоположной стороны.

— Вижу копыя! — услышал я голос Хорки. — Там за холмом!

Все оглянулись в том направлении куда показывал Хорки. И действительно из-за невысокого холма, что располагался метрах в 300 слева от нас можно было разглядеть покачивающиеся копыя, которые, к слову, становились все длиннее.

— ****#! — выдал первый десятник. — Только этого нам не хватало.

— Бегом! — заорал Брок, как всегда в критических ситуациях принимающий решения быстрее всех. — За мной!

И не смотря на свой возраст сотник дал отличный стартовый спурт. Вот только направление он выбрал неоднозначное. Бежали мы напрямик в самую гущу сражения центральных фаланг, где 400 наемников Вепрей пытались сдержать тяжелый натиск баронской дружины.

А за нами, взобравшись на небольшой холм, уже начинала свой кавалерийский разбег баронская конница.

— Быстрее! Они не будут таранить своих!

— Да нас и без них в этой мясорубке размажут! — на ходу проорал Колтун, но бежать при этом не бросил, а даже вырвался вперед. Встреча в открытом поле с тяжелой кавалерией его пугала все-таки больше, чем рубка пехоты.

Где-то на полпути я обернулся, чтобы оценить расстояние и оставшийся у нас гандикап, и увидел, как строй конных всадников на полном ходу намеренно врывается в небольшой островок раненых наемников, оставленных нами под прикрытием флага полевого госпиталя.

Не один я поглядывал назад, так как вокруг раздались проклятья и отборная брань.

— ****#! твари!

— Гореть им в бездне!

— ****#!

Внутри у меня после такого зрелища нарастал комок ненависти, и если раньше я старался воспринимать эту войну, как работу, то сейчас искренне хотел размазать этих благородных уродов. Были бы только силы!

«Я могу тебе их дать, если попросишь, — знакомый голос в голове завел старую песню».

«Ну нет, мои ноги еще бегут, а шанс поквитаться еще представится».

«Они уже близко, вы не успеете».

И действительно, нам оставалось преодолеть каких-то 50 метров, когда я явственно

услышал топот копыт за спиной. Баронская конница уже начинала выполнять маневр уклонения, расходясь в разные стороны, чтобы не ненароком не зацепить строй своей же пехоты. Но где-то с десятков самых смелых или же глупых всадников, вырвавшихся чуть вперед, все-таки решили собрать свою жатву. И мы не успевали. Пара секунд и половину из нас втопчут в землю. Силы в источнике оставалось еще на треть, но что я мог сделать против такой мощи? Однако не делать ничего и просто надеяться на авось я не привык. С таким настроением в моем ремесле долго не живут. Поэтому немного сбавив скорость, чтобы оказаться в последнем ряду драпающих во всю прыть наемников, я бросил взгляд через плечо, оценивая диспозицию. Еще буквально через секунду я резко сместился влево, развернулся и ударил «тараном» по почти поравнявшимся с нами всадниками.

Удар пришелся по ближайшей ко мне лошади, и хоть для такого веса он был слабоват, но все же то ли напугал, то ли оглушил коня. Заржав, тот попытался остановиться, и встав на дыбы, чуть не сбросил своего седока. Этим он отвлек другого всадника, смазавшего свой удар по бегущему последним Броку. Остальные 6 или 7 кавалеристов как нож сквозь масло прошли через наш бегущий строй, в последний момент развернув коней вдоль линии сражающейся баронской дружины. Вепри потеряли еще восьмерых человек, оставшихся лежать на зеленой траве.

Злость и обида брали вверх, а разум стал утрачивать контроль. Взгляд зацепился за того всадника, который после моего «тарана» наконец смог совладать со своей лошадей и сейчас с некоторым запозданием собирался присоединиться к остальному конному отряду. В нелогичном порыве я потратил почти весь остаток силы на то, чтобы не дать уйти хотя бы одному выродку. По наитию я применил «вверх дном» не на самого воина, а на бедное животное, подвергающееся магическому воздействию уже второй раз. В голове мелькнула мысль, что заклинание может не сработать, но результат превзошел ожидания. Для лошади, неспособной мыслить логически, переворот пространства вверх тормашками стал поистине шоком. Не сделав и пары шагов, она с истошным ржанием просто завалилась набок, придавив при этом всадника.

Ржание лошади теперь смешалось с ором благородной особы, еще недавно гордо восседавшей на ней. Я же был уже рядом, и пока животное пыталось встать, кинжалом срезал подпругу, освободив скакуна от седла, а заодно и от седока. Конь как будто только этого и ждал, поднялся и во весь апорт поскакал прочь.

А вот благородный воин встать не смог, из его голени торчала сломанная кость, оттопыривая голенище кожаного сапога. Сам он, скуля, пытался отползти подальше от линии сражения, где сейчас бьются выжившие из сотни Брока. Но мои мысли занимал лишь этот выродок, так доблестно растоптавший раненых и уже беспомощных людей.

Сначала я выдернул из ножен его меч, который сам он и не подумал доставать. Отбросив оружие в сторону, я схватил его за выступы такой добротной и красивой брони и перевернул его на спину. От этого он сперва заорал от боли, но совладав с ней, принялся просить пощады.

— Я сдаюсь, сдаюсь! Ты слышишь?! Я Уфлемир, сын барона Клевер и племянник барона Волка! И я сдаюсь!

— Да мне срать кто ты, — с этими словами я схватился за его шлем и начал стаскивать.

— Ты хочешь забрать броню? Но это родовые доспехи, я не могу тебе их отдать, а ты не можешь ими владеть или продать! Но за меня дадут выкуп. Отец или дядя заплатят баронессе Клен, а ты попросишь у нее награду.

Даже так? Они тут совсем охренели что ли в своем феодальном строе? От таких речей моя уверенность лишь окрепла.

— Нет, просто в шлеме не удобно отрезать твою башку.

— Что?! Ты что, не слышал, что ли? Я из благородного рода, и я сдаюсь!

— Они бы тоже сдались.

— Кто?

— Те ребята, которых вы растоптали.

— Кого? То наемничье отребье? Ты из леса что ли вышел? Я из благородного рода! Ты не можешь меня убить!

— Вот и проверим.

Схватив его за волосы, я провел своим длинным ножом от уха до уха благородного отпрыска, так до последнего и не поверившего в серьезность моих намерений. Голову, конечно отрезать не получилось, да и после его смерти все желание швырнуть ее в баронских солдат куда-то улетучилось. Не сказать, что полегчало, но теперь можно двигаться дальше.

Тем временем в 20 метрах от меня кипело сражение. Остатки нашей сотни зашли в тыл баронской дружине. Но нас было так мало, и мы так устали, что прорывного эффекта это не дало. Да и не кидались наши ребята бездумно на вражеские щиты. Скорее отвлекали на себя внимания, сохраняя дистанцию и пытаясь иногда поломать строй отдельными выпадами или выцепить кого-то из шеренги. К ним присоединился и я, предварительно подобрав копьё павшего наемника, которому не посчастливилось получить удар в спину кавалерийским копьём.

— Зря ты так, — вдруг я услышал рядом голос Свенига. — Многие видели. И слышали.

Десятник кивнул головой в сторону баронских солдат, что стояли к нам лицом, дабы не дать возможности атаковать их строй в спину. Многие из них смотрели на меня, и смотрели крайне недобро.

— Сейчас не до этого, — сказал Брок. — Для начала нужно выбраться живыми из этой передраги. У тебя что-то осталось?

— Нет, практически пустой, — ответил я. — Почти все еще там потратил, а последние крохи уже здесь.

— Да, вытащил нас, спасибо.

Я лишь кивнул. Посмотрев по сторонам, нашел своих, все вроде были на ногах. Уже хорошо. А вот сражение начинало перетекать в финальную стадию. Если на нашем фланге, был более-менее паритет сил, благодаря нашей пусть и во многом пассивной помощи, то ближе к центру баронские солдаты начинали брать вверх, благодаря выучке, слаженности и хорошей экипировке. И именно туда наше командование решило направить резерв в виде тяжелой пехоты баронессы. Протрубил рог, и неполная сотня сплошь покрытых кольчугой, а иногда и тонкими листами металлических пластин, воинов уверенно двинулась вперед, чтобы переломить ход сражения. Но у ставки баронов Севера на этот счет был свой довод.

Их конный отряд уже завершил перестроение и сейчас заходил в тыл основным войскам наемников. Завидев приближение отряда Клен, направление кавалерийского удара было изменено, и сейчас почти 40 всадников на полном скаку мчались, чтобы одним ударом разбить надежды Вепрей на победу. К чести солдат баронессы, те не стали как мы бежать или как-то иначе уходить от удара. Вместо этого они выстроились по направлению атаки в оборонительном порядке, закрывшись щитами и выставив копыя, коих у них на их беду было

совсем немного. Все-таки эти ребята привыкли сражаться топорами, да булавами. И от того решимость кавалерии была лишь еще больше.

Так как остатки нашей сотни прибились сейчас к самому краю сражающихся центральных фаланг, обзор для нас открывался хороший и весь этот маневр был как на ладони. Да и многие другие войны с обеих сторон словно взяли небольшую паузу, и кто мог смотрели во все глаза, чем закончится это, наверное, решающее на сегодня событие.

Между тем, не снижая скорости, всадники на полном ходу опустили копья, готовясь разметать жидкий строй, ну или как минимум нанести ему критический урон. Казалось, что исход предрешен, но тут начали происходить, на первый взгляд, необъяснимые вещи.

За пару десятков метров до столкновения передний ряд лошадей словно споткнулся о что-то невидимое и на всей скорости полетел кувырком на землю вместе со своими седоками, становясь в свою очередь препятствием для тех, кто скакал за ними. Те же всадники, что сумели избежать этой участи, вдруг потеряли скорость. Последние 20 метров они будто продирались сквозь неожиданно ставший таким плотным и вязким воздух. В итоге, вместо того, чтобы протаранить пехотный строй, они, потеряв все инерцию, лишь в нем увязли. Да к тому же часть лошадей была так напугана, что вообще отказывалась слушаться приказов. Разгром же конницы довершили два слаженных удара с характерным хлопком. Что-то такое я уже видел в исполнении Булиена. Магическая шрапнель ударила по незащищенным местам некоторых лошадей, что посеяла еще больше паники. Никакого конного строя уже не было и в помине. Солдаты же баронессы, напротив, организованно, как знали все это заранее, активно стаскивали растерявшихся всадников или калечили лошадей, не давая тем унести прочь представителей благородных домов. Периодически я замечал вспышки отдельных магических техник, но кто и по кому бил с такого расстояния было не разобрать.

Зато отлично можно было услышать звук рога Вепрей, призывающего усилить натиск. Бродрик посчитал, что лучшего момента для перелома сражения не придумать, и в этом он был прав. Пока разгромленная конница баронов пыталась отступить и перегруппироваться, чтобы сохранить хоть какой-то боевой потенциал, в бой были брошены все резервы.

— Мужики, нам придется еще немного потерпеть, — громко сказал Брок. — Давайте доделаем работу!

После чего мы тоже усилили натиск, и подавленная разгромом своего благородного воинства дружина, наконец дала слабину. Сначала на нашем краю, где им итак приходилось уже отбиваться сразу на две стороны, а затем и на правом фланге, куда после разгрома вражеских наемников подошли остатки 5-й сотни. Бойцы из Железного леса и других отрядов, нанятые баронами, были вынуждены отступить, когда им в спину пришелся удар конницы госпожи Жиневы. И пусть всадников был всего десяток, но для сражающихся и уже несущим потери наемников этого хватило, чтобы решить оставить свои позиции, а преследовать их не стали. Окончательно строй дружины был сломлен с подходом закончившей свою работу пехоты баронессы, которая укрепила центр и позволила начать сжимать тисками вражеское войско. С холма, где располагалась ставка баронов, протрубил сигнал об отступлении.

Все сражение не продлилось и получаса, еще столько же понадобилось, чтобы армии смогли разойтись. Где-то солдат противника, разбитых сейчас на небольшие отдельные отряды, выпускали из окружения без сопротивления. Но там, где перевес Вепрей был существенным, дружинникам приходилось прорываться с боем. Если Бродрик хочет, чтобы

это сражение стало последним, из него нужно выжать максимум, ослабив армию врага насколько это возможно. Да и трофеи никто не отменял. Когда еще рядовому наемнику посчастливится шанс заполучить комплект брони стоимостью с его годовое жалованье.

Я же, зажимая какой-то тряпкой колотую рану в своем бедре, о трофеях не думал. Боль в ноге заставляла взглянуть на всю эту картину победы в ином свете. Все вокруг было пропитано смертью и болью. Прямо сейчас просто хотелось оказаться от всего этого как можно дальше. Там, где не будет пахнуть потом, кровью и содержимым чужих кишок. Не слышать больше стоны и хрипы раненых, матерную ругань измотанных мужиков. Начать жизнь с чистого листа, на котором не будет места всей этой грязи.

Видимо, я слишком устал, а может опять чуток залез в займы к своему источнику. Отсюда эта сиюминутная слабость, которую нужно гнать, пока она не укрепилась где-то в подсознании и не стала навязчивой идеей. Сейчас не время и не место для таких мыслей. Да и нет у меня выбора, договор с Малекком заставляет идти вперед. Тем более, что чувство тревоги, несмотря на окончание битвы, никуда не делось. Так что, возможно, текущая победа еще не означает успешное завершение кампании. По крайней мере для меня...

Глава 22

Лежа в лазарете, я еще раз прокручивал в памяти события минувшего дня. Что на меня нашло, когда я резал глотку баронскому сынку? То, что он избалованный мудака, было понятно, и особой жалости к нему я не испытывал. Но и на горячку боя такое поведение не спишешь. Ясно же, что это может иметь последствия. А если бы Вепри проиграли, то меня бы показательно четвертовали, а может, наоборот, держали в темнице замка Клевер и пытали бы каждый день. Как ни крути, поступок был опрометчивым и мне абсолютно не свойственным. И сдается мне, что здесь не обошлось без таинственного внутреннего голоса, что время от времени в критической ситуации предлагает мне свою «помощь». Нужно быть осторожнее и не опустошать резерв полностью. Теперь же остается надеется, что с победой баронессы Клен у родственников благородного Уфлемира будут связаны руки. И в прямом и в переносном смысле...

Из разговоров и слухов, гулявших в лазарете, я узнал, что из оставленных нами раненых атаку конницы мало кто пережил. Да и не было из них никого на лежаках по соседству, что говорило само за себя. Зато Хорки, Колтун, Берт и Горунар не получили серьезных травм и были в строю. Даже заходили ко мне поведать, после чего получили от меня наказ держать ухо востро и снабжать меня информацией, пока я отрезан от внешнего мира тряпичными стенами полевого госпиталя. Благо рана оказалась несерьезной, и через пару дней я планировал уже передвигаться на своих ногах. Вот только источник опять был пуст и очень медленно восстанавливался.

Берт поведал, что Бродрик и компания отправились на очередной раунд дипломатии. Думаю, теперь его аргументы и предложения будут иметь куда больше веса, чем еще утром. Уже и дураку стало ясно, что в этом тандеме с баронессой именно глава наемников принимает решения. Вот только какова же конечная цель всего нашего похода?

На утро за мной пришли, но не для того, чтобы поведать о результате переговоров или условиях капитуляции. В шатер вошли маг второго ранга (а по слухам неаттестованного третьего) Булиен и еще двое солдат баронессы, вооруженных и готовых к бою.

— Мазай, поднимайся. Тебя ожидает баронесса.

— Ему еще нельзя ходить самому, — вступился за меня помощник главного лекаря. —

Рана только поджила, может снова открыться.

— Не вмешивайся, это приказ Бродрика.

С учетом охраны, на встрече явно мне не скажут ничего хорошего. Но в таком состоянии против Булиена просто нет шансов. Да и двоих отлично вооруженных и подготовленных воинов хватило бы, чтобы отбросить любые мысли о побеге. Не говоря ни слова, я поднялся и осторожно попробовал наступить на ногу. На удивление, боль оказалась не такой уж сильной. Все-таки, маг целитель — это лучшее, что я пока встречал в этом мире.

Выйдя из шатра, я аж присвистнул. Там стояли еще 8 воинов в цветах баронессы Клен. Итого целый десяток баронской дружины и не самый слабый маг, и все это только для моего конвоя. Они явно лучшего обо мне мнения, чем даже я сам.

— Булиен, ты хоть скажи, мы победили?

— Спросишь у баронессы, — буркнул он в ответ.

— Что-то ты недружелюбный какой-то. Вроде вместе воевали и кровь проливали, во славу нашу и за звон монет. А теперь ведешь меня куда-то, словно предателя. Как же так, Булиен? Кромвель и Брок в курсе о таком приказе?

— Святые слезы, просто помолчи пару минут, сделай милость.

Действительно, несмотря на мою хромоту, путь до шатра баронессы много времени не занял. И если его я проделал хоть и под надзором, но все-таки еще свободным человеком, то, как только вошел в откинутый полог, мои руки тут же были связаны, а сам я очутился на коленях. Те же двое солдат и Булиен остались подле меня, видимо, чтобы наш диалог с баронессой был более продуктивным. Хреновый расклад. Одна надежда, что раз хотят говорить, значит резать пока не будут. Но какого черта, такой произвол допускает Бродрик, и где ошибается Кромвель?

— Приветствую вас, госпожа Клен. Чем обязан в столь ранний час?

Надо отдать должное, Жинева была сегодня особенно великолепна. Помимо присущей ей от природы красоты, она словно сияла изнутри триумфом. Такое бывает только у людей, поставивших на кон все и сумевших выйти победителем. В этот момент человек начинает верить в свою звезду, забывает пережитые страхи и понесенные потери, перестает сомневаться в том, что это было единственно верным решением. Опасное и коварное чувство.

— О, я смотрю ты решил быть верным себе до конца. Ну что же, Мазай, достойно и похвально. Но в этот раз бесполезно. Ты верно думаешь, что я позвала тебя сюда для разговоров или предложений. Но спешу тебя огорчить, я лишь хочу еще раз взглянуть в твои глаза, прежде чем ты встретишь свою судьбу.

Она замолчала, давая мне переварить информацию, и словно призывая к вопросам. Но раз диалога не будет, то я решил не участвовать в этом фарсе, дабы не тешить и без того раздутое самомнение этой особы. Я просто скучающе молчал. Не дождавшись от меня проявления какой бы то ни было активности, Жинева решила продолжить сама. Уж больно ей не терпелось порадовать меня новостями.

— Видишь ли, вчера бароны признали свою капитуляцию, и совместно мы нашли приемлемые условия для заключения мира и согласия на территории Северных баронств. Вдаваться в детали не буду, для тебя это все равно не играет никакой роли. Но вот что касается именно твоей персоны, так это то, что одним из условий мирного соглашения является передача барону Клевер некоего наемника, хладнокровно и бесчеловечно перерезавшего шею его ненаглядного старшего сына.

И вновь драматическая пауза, которая должна была позволить мне осознать весь ужас, который меня ждет уже в ближайшем будущем. Наверное, баронесса ожидает мольбы и покаяния. Но не дождется. Нет, дело не в гордости, которую иногда ради жизни или мести можно упрятать до поры до времени поглубже. Просто в глазах госпожи Клен я не видел для себя другого исхода, это лишь позволило бы ей еще больше насладиться моментом. Итог же будет ровно тем же.

— Наверное, ты хочешь знать, зачем же я тебе все это рассказываю, — словно подтвердив мои мысли, сказала она. — Просто я хочу, чтобы ты вспоминал обо мне, когда тебя будут по кусочкам резать в застенках замка Клевер. А ведь прими ты мое предложение тогда, и остался бы жив. Барон получил бы какой-нибудь обезображенный труп в твоей одежде. Поверил бы или нет, не суть важно, не в том он сейчас положении. Но раз ты у нас такой гордый и самостоятельный, то примешь свою судьбу стойко и храбро. Не посрами имя Свирепых Вепрей!

После чего залилась истеричным хохотом. Надо сказать, что вся ее красота от этого куда-то улетучилась, и передо мной была обычная обиженная сумасбродная женщина.

Потешив свое самолюбие, меня выпроводили из покоев и определили в другое место неподалеку, где я должен был дожидаться передачи барону. Место это представляло собой вбитый глубоко в землю деревянный кол, к которому меня и усадили, связав руки за спиной так, чтобы между мной и узлом оказалась шершавое нетёсаное дерево. А чтобы посторонние не глазели и не задавали вопросов, вокруг кола был развернут небольшой шатер. В котором остались дежурить двое молчаливых людей баронессы.

— А это что у тебя? — с этими словами Булиен протянул руку к моей груди и сорвал трофейный камушек, доставшийся мне в Солнечной Заставе и излучавший свет, если в него направить силу. — Осколок? Интересно... Ну и отлично! Тогда мне не придется носиться между вами. Будешь вливать сюда силу, пока не опустеешь полностью. Ясно? А вы смотрите за ним, если камушек погаснет, убедительно напомните ему, что это недопустимо. Только не прибежите ненароком, мы должны передать его барону живым. Как вырубится, доложите мне.

Раздав указания охране и убедившись, что вложенный мне в руку камень начал слабенько светиться, Булиен удалился, оставив меня наедине с моими мыслями и хмурыми взглядами солдат баронессы. Я же старался дозировать энергию в минимальном количестве, лишь бы осколок испускал хоть какое-то свечение. Силы в источнике итак почти не было, и восполнялась она крайне медленно. А теперь ее расход сводил на нет любую возможность восстановления резерва. Через час, может два, я буду пустой и тогда опять болезненное забытие и незавидный финал. Нужен был план, или хотя бы немного фарта, иначе из этой передраги не выбраться. Но ни того не другого пока не наблюдалось, сплошная безнадега.

«Возможно, настало мое время?» — вкрадчивый голос был уже тут как тут. — «Нужно лишь твое согласие, и я дам тебе возможность для побега».

«Не то, чтобы я был согласен, но давай проясним, что конкретно ты предлагаешь?»

«Силу, конечно. Силу и возможность ее применить без всех этих кривляний и махов руками»

«А взамен?»

«Честная сделка. Свобода для тебя в обмен на свободу для меня»

«А кто же ты такой и где ты заперт?»

«Не все ли равно?»

Мне было точно не все равно. Голос с каждым разом становился все осмысленнее. И

если первый наш диалог больше напоминал обмен смыслами и желаниями, которые складывались в моей голове в привычные слова. То теперь таинственный голос все больше напоминал разумного собеседника, пытающегося торговаться. Кромвель в одной из своих лекций говорил о сродстве с источником, и как это может быть опасно. Но он не упоминал о такого рода проявлениях. Или, может быть, это я потихоньку схожу с ума, и веду диалог сам собой, пытаясь оправдать попытку залезть в займы и взять больше силы, чем могу унести?

«Как бы то ни было, у меня еще есть немного времени. А там посмотрим»

«Твое право. Лишь бы не было поздно», — ответил голос и замолчал.

Следующий час я потратил на попытки придумать хоть какой-то план. Заодно пробовал направить крохи силы в веревку. Но тщетно. Даже пробовал потихоньку тереть узел о бревно, но, получив смачный пинок от охранника, прекратил затею. Именно в такие минуты понимаешь, какую неоспоримую пользу дает изучение техник аспекта преобразования. Какой толк от того, как ты пуляешься сгустками силы, способными свалить хоть даже лошадь, если не можешь просто пережечь или превратить в труху тонкую веревку, что так крепко связала тебе руки? Кромвель вон по слухам выломал ворота замка Зеленого барона, сделав металлические петли хрупкими, словно им было с тысячу лет. Сколько же у него силы, страшно представить. Надо будет об этом обязательно подумать в будущем, если выберусь. Нет, *когда* выберусь. Нельзя опускать руки раньше времени. Тем более оставался последний шанс, о котором, впрочем, я предпочитал не думать пока есть хоть какая-то другая приемлемая альтернатива.

Время шло, а план так и не созрел. Охранники бдели неустанно, не давая возможности предпринять хоть что-то. Нужно решать, либо соглашаться на сомнительную сделку с таинственным голосом, либо пробовать сбежать уже от барона. Но проблема в том, что через полчаса карета превратится в тыкву. В смысле, я превращусь в овощ, израсходовав последние крупницы силы на этот чертов камушек.

Когда я уже хотел было начать торговаться с засевшим во мне искусителем, я неожиданно почувствовал острое жжение в районе запястьев. Словно к коже приложили тлеющий уголек. Стараясь не подать вида, я терпел с натянутым спокойствием на лице, превозмогая боль. Я уже уловил носом запах дыма, который пока в полумраке шатра еще был слабо заметен. Прожжённая веревка вдруг ослабла и бесшумно опала на землю. На улице же послышались какие-то возмущенные голоса и выкрики, к которым моя охрана невольно начала прислушиваться, все больше смещая фокус своего внимания с пленника на происходящие за пологом шатра. А там, судя по всему, зрел бунт.

— Еще раз говорю, те кто попал в список вольны принять предложение или же отказаться. В этом случае свой расчет по контракту вы получите в конторе, в которой подписывали бумаги. Ровно так же, как и те, кого в списке нет.

На все той же телеге, которая периодически выступала у Вепрей то трибуной, то эшафотом, ораторствовал первый сотник Рихтар. Собравшиеся же вокруг наемники с недоверием встречали его объявления.

— То есть, те кто согласятся вступить в дружину, получают деньги сразу, а те, кто нет, только в своих конторах? А кто нам даст гарантии, что деньги там будут? По слухам, нет больше Вепрей. Были, да кончились.

— Господин Бродрик сдержит свое слово. Все вы получите свои гонорары, как прибудете на место. Даже досрочно! Наниматель объявил, что контракт считается

выполненным, и с завтрашнего дня вы свободны. Свирепые Вепри действительно будут распущены после завершения всех текущих контрактов и расчетов со своими бойцами.

— А трофеи то где? Помнится, право на них было объявлено, слова сказаны. Мы вчера все славно потрудились, но что-то невидно итогов работы трофейной команды.

— Учитывая обстоятельства, трофеи с последней битвы останутся в распоряжении господина Бродрика и госпожи Клен. Они будут распределены позже среди тех, кто примет решение присоединится к дружине.

— А с какого хера? — прозвучал чей-то весомый аргумент. — Мы что, меньше заслужили, раз рожей для дружины не вышли? Не согласен!

— Да срать я хотел на то, согласен ты или нет! — ответ Рихтара был не менее конструктивным. — Приказ Главы не обсуждается!

— А сам-то он где, «Глава» наш? — вставил свое слово Брок. — И где Кромвель? Что-то не верю, чтобы он такое одобрил.

Рихтиар нашел взглядом в толпе сотника.

— Брок, и ты туда же? Тебе-то оно нахрена? И причем тут Кромвель? Главой пока является Бродрик, и он в своем праве.

— Да при том, что если Глава идет против кодекса и полевого закона, то может и перестать быть Главой. Тем более, что ему, похоже, как и тебе уже насрать на Вепрей. Он же теперь без декады «князь».

— Вот именно, князь! И не тебе Брок рот разевать, коли о благородном говоришь. А то вздернут тебя несмотря на все твои предыдущие заслуги. И вас всех это тоже касается, — Рихтар обвел взглядом собравшихся людей. — Выбирайте уже, получить свои деньги и жить спокойно, или продолжать мутить воду и поплатиться жизнью!

Наемники притихли. Не такого они ждали, но и связываться с будущим князем никто не рисковал. Тем более, расклад был точно не в пользу недовольных. На службу будущего князя северных земель было приглашено 250 бойцов и половина обозников. И почти все из них согласились. Остальные же полторы сотни наемников, что еще оставались в строю, но по каким-то критериям не подошли будущему сюзерену в качестве гвардейцев, составляли откровенное меньшинство, особенно с учетом сил баронессы Клен, также перешедших под командование Бродрика.

— Расходитесь! Завтра обоз отправляется в Приозерье. К концу декады, вам нужно покинуть пределы Северного княжества.

Улучив момент, когда один из охранников все-таки вышел посмотреть, что же там стряслось и откуда шум, я решил не дожидаться, когда судьба предоставит другой шанс для бегства. Тем более оставшийся в палатке воин как-то подозрительно начал тереть глаза и мотать головой, словно его резко начало клонить в сон, и он пытался побороть эту внезапную слабость. Сделать это ему я не позволил. Как только он в очередной раз прикрыл глаза, я вскочил и, проведя захват, захлопнул замок на его шее и душил, что было сил, мысленно умоляя его хрипеть потише и не сучить так громко своими ногами по земляному полу. Секунд через 20 он обмяк, после чего я выпустил воина из своих объятий и вытащил из-за его пояса длинный нож. И вовремя, так как буквально через 5 секунд после этого вернулся второй охранник, которого я с нажимом полоснул по шее и уже хрипящего потащил на себя, чтобы быстрее задернуть полог шатра. После чего вогнал нож в его тело еще раз, чтобы остановить агонию.

Уж как-то слишком легко все вышло. Оба бойца пренебрегли полной экипировкой в лагере и не одели кольчужные капюшоны или бармицы, оставив свои шеи незащищенными. Халатность и самоуверенность — главные причины летальных исходов у охранников. Впрочем, вспоминая прожжённую веревку, и вовсе становилось очевидно, что без посторонней помощи тут не обошлось. И я знал только одного человека в лагере, который так ловко умел пользоваться техниками аспекта преобразования. Осталось понять, где он, и почему действует инкогнито.

Остаться на месте было нельзя, неровен час кто-нибудь заглянет в палатку, или и вовсе с проверкой наведается Булиен. Нужно было уходить. Но в простой, не походной одежде, перемазанный кровью, я вряд ли смогу далеко пройти по лагерю незамеченным. Недолго думая, я решил рискнуть и начал стягивать кольчугу и одежду с задушенного охранника. Управившись за 10 минут, я переоделся и готов был выйти в свет. В лагере меня многие знали в лицо, потому я перемотал себе половину головы куском ткани, отрезанной от одежды, словно был ранен. Осторожно приоткрыв полог, оглядел пространство перед шатром. Заметив неподалеку вооруженную группу солдат, решил уходить через черный ход. То есть вылезти из палатки с другой сторону, надрезав ее ткань снизу. Убедившись, что с этой стороны наблюдателей нет, я аккуратно вылез, распрямился и, держась одной рукой за «больную» голову, зашагал по направлению к лазарету.

Как ни странно, мои вещи еще дожидались меня там. Хотя почему странно? Не было меня всего пару часов, а то что меня арестовали, никому официально не сообщалось. Подхватив свой мешок с личными вещами, я не знал, что делать с комплектом брони и другими трофеями, тащить которые скрывающемуся человеку было бы неразумно. Хотел было уже, скрепя сердцем, бросить их, как вдруг увидел шагающего сюда к лазарету Хорки, который то ли решил меня проведать, то ли хотел рассказать последние новости. Он с подозрением уставился на меня, пытаясь разглядеть человека, роющегося в вещах его десятника. Спустя несколько секунд на его лице отразилось узнавание вперемешку с удивлением, когда он сопоставил знакомое лицо с моим новым облачением солдата баронского солдата.

— А-а?..

— Некогда объяснить, — шикнул я на него. — Заберешь эти и другие мои вещи. Меня ты не видел. Позже все расскажу.

После чего, не дожидаясь его ответа, налегке зашагал прочь из лагеря. Впрочем, в одиночестве я пребывал не долго. Не успел я пройти и 20 метров, как меня будто что-то легонько кольнуло прямо в мозг, заставив повернуть голову в нужном направлении. Там я увидел солдата, одетого ровно так же, как и я, в доспех баронской дружины, который махнул мне рукой, призывая подойти. С удивлением, я обнаружил Кромвеля, который убедившись, что я его узнал, накинул капюшон плаща на голову и зашагал к одному из обозов.

Я не стал задавать никаких вопросов, а просто пошел следом, стараясь не привлекать внимание и не встречаться ни с кем взглядом. Я уже совсем не удивился, когда около обоза нас встретил Брок, седлавший свою лошадь, уже снаряженную в дорогу. Я было подумал, что он тоже решил досрочно покинуть войско, но он, закончив свою работу, также молча пошел в сторону центра лагеря. Мы же, закинув наши пожитки в дорожные сумки, шагом направились в противоположном направлении, ведя под уздцы лошадь сотника. Всадник привлечет внимание, особенно с учетом, того, как мало было людей в лагере, кому по статусу позволено ездить верхом. А вот ведущий куда-то лошадь, может просто выполнять

чей-то приказ. Хотя особо любопытные могут задаться вопросом, какой такой приказ отдали двум баронским дружинникам, идущим прочь из лагеря вместе с чей-то лошадью. Но будем надеяться на лучшее, и что всем сегодня итак хватило новостей для обсуждения, чтобы не обращать внимание на двух подозрительных личностей вроде нас.

Лишь полчаса спустя, удалившись от лагеря на пару километров, мы уселись на лошадь вдвоем, что ей сильно не понравилось. Она даже попробовала побрыкаться, но ей что-то шепнул на ухо Кромвель и она смиренно затрусилась рысцой по зеленому полю. С возросшей вдвое скоростью мы двигались еще около часа, после чего снова пришлось спешиться, так как животное слишком устало тащить на себе двойной груз. Не будь в моей ноге недавно заштопанной дырки, я бы смог пару часов поддерживать неплохой темп легким бегом. Но увы, ногу приходилось беречь, так как в противном случае она тут же напоминала о себе ноющей болью. Бывший главный маг Вепрей, хоть и был достаточно крепок физически, все же привык полагаться на силу магии, которой, как я понял, у него сейчас практически не было. Иначе зачем магу 4-й ступени вообще от кого-то скрываться? Кто его остановит?

На первый привал мы завалились только тогда, когда достигли леса. Заведя лошадь под тень его крон, мы усталые и выжатые до капли привалились к стволам деревьев. Причем хуже всех из нас троих выглядела лошадь Брока, которую крепко привязав к дереву мы оставили пастись и приходиться в себя. В дорожных сумках нашлись вода и нехитрые съестные припасы, часть из которых мы использовали по назначению. И только после этого Кромвель поинтересовался:

— Что, совсем нет вопросов?

— Как это нет, еще как есть! Главное, чтобы ответы были.

Кромвель привычным жестом почесал свою щетину.

— Видишь ли, ситуация немного изменилась. И думаю, будет честно, если я немного тебя просветлю.

— Был бы весьма признателен, учитель.

— Вот только оставь эти твои обращения. Ну не звучат они в твоём исполнении уважительно. На время нашего путешествия предлагаю общаться попроще, все-таки оказались мы в одной лодке, да и для конспирации будет полезней.

— Как скажешь.

— Так лучше. А что касается истории, то тут все и просто, и сложно одновременно. Думаю, причины по которым ты оказался в таком переплете ты знаешь?

— О да! То были моя неосмотрительность и женская стервозность. Мне куда интереснее причины, которые привели сюда *тебя*.

— Да примерно такие же, — Кромвель ненадолго задумался, словно решая, сколько можно рассказать своему попутчику. — Скажем так, о планах Бродрика я более-менее знал. Он человек жесткий, но благородство и честность — не чуждые ему понятия. И мне казалось, что и в этот раз, несмотря на всю ценность приза, он не изменит своим принципам. Возможно, что-то заставило его измениться, или же я ошибался с самого начала, но с его последним решением я не согласился, а предложение отверг. Но лучше, немного рассказать обо всех обстоятельствах, иначе картина будет неполной.

За полчаса Кромвель вкратце рассказал подоплеку последнего похода Вепрей. Даже главный маг и правая рука Бродрика не знал изначально всего замысла, и часть информации стала для него известной только сейчас. То, что эта военная кампания была необычным рыночным контрактом, сейчас было уже понятно многим. Кромвель же с самого начала

знал, что конечная цель Бродрика — титул и земли. Вдовствующая госпожа Жинева для этого подходила вполне. Баронство Клен по меркам вольных баронств было достаточно богатым и давало плацдарм для дальнейших «приобретений» у более слабых соседей. Оставалось лишь устранить или ослабить несогласных северных лордов, для чего под видом выполнения очередного крупного контракта Бродрик бросил против них все силы своего наёмничьего отряда.

У баронессы и близко не было столько денег, чтобы оплатить наем тысячи копий, поэтому все расчеты должны были пройти уже после успешного завершения похода, когда платежная ведомость будет естественным образом уменьшена вдвое. По словам Кромвеля, Бродрик был состоятельным человеком, за время существования отряда Вепрей он заработал не одну тысячу золотом. И маг думал, что он готов расстаться с частью своих сбережений, дабы покрыть часть расходов на затеянную им в личных целях войнушку.

Аппетит же приходит во время еды, и разбив баронов на поле боя, Бродрик сделал им предложение, от которого они не смогли отказаться. А именно, объединить баронства в единое княжество под его славным руководством. По сути это было ровно то же самое, что хотел проверить барон Волка, который уже практически заручился поддержкой всего совета родов.

— Подожди, подожди, — не выдержал я такого упрощения истории. — Допустим он женится на баронессе и даже станет бароном. Но, во-первых, он не урожденный лорд севера, да и вообще не благородный от рождения. Во-вторых, неужто бароны вот так просто взяли и согласились на такое предложение под военным давлением? Перевес-то был не такой уж и ошеломительный, как мне, помнится. И в-третьих, как новый князь собирается удержать власть в своих руках. Вряд ли бароны забудут свой позор и добровольно откажутся от своей гордости, да и соседи теперь будут внимательнее присматриваться к новообразованному государству.

— Ты не глуп, Мазай. Я бы даже сказал, подозрительно не глуп. Но на все твои вопросы — один ответ. Кто тебе сказал, что Бродрик не благородного происхождения? Очень даже благородного. Я тебе больше скажу, его статус куда выше, чем у местных баронов. Думаю, со вчерашнего дня это уже не секрет, и вскоре об этом узнают многие. Бродрик второй по старшинству сын младшего брата нынешнего короля Греша. Или проще говоря, самый младший племянник короля Загоррика и 9-й в очереди престолонаследия. А это означает, что его брак с баронессой не просто фиктивная сделка, а явный намек на притязание на эти земли со стороны Грешского престола. Пойти открытой войной на бывшие земли Приозерья означало бы открытый конфликт с этим королевством, а Греш нуждается в его металле и торговых путях. Да и Империя не будет сидеть сложа руки в случае открытого захвата территорий соседствующих с ней баронств. Пусть и не войну объявят, но введут эмбарго на продовольствие или другие товары. Поэтому формально княжество будет свободным, и править тут будет Бродрик. Но вот негласный протекторат своего большого северного соседа это не отменяет. В качестве подтверждения этого сегодня утром пришло письмо, в котором дядя Бродрика поздравил его с предстоящей свадьбой с баронессой и сообщил, что в качестве подарка отправил ему 50 человек его личной гвардии, которая будет оберегать здоровье внезапно ставшего горячо любимым племянника и его будущей жены. Свадьба, кстати, будет уже завтра.

— Серьезные ребята?

— Ты про королевскую гвардию? Куда серьезнее баронских увальней. Тем более, что на

полсотни человек просто обязан быть маг не ниже 2 ранга и пятерка витязей. А лучше грешских витязей, пожалуй, только орденские рыцари Закатного королевства. Но дело даже не в боевой моще, а в самом знаке внимания. У северных баронов просто не осталось выбора, все что они смогли, это выбить себе преференции в виде автономности их баронств, взамен на налоговую и воинскую повинность. Но мне кажется, это лишь вопрос времени, и лет через 10 Бродрик безраздельно будет управлять всем княжеством.

— Не маловато ли для княжества, всего-то 5 баронств?

— Верно, и полмиллиона человек не наберется. Но на юге есть где разгуляться, да и за счет переселенцев из Греша численность вырастет. За счет централизации власти и поддержки с севера боеспособность будет куда лучше, чем прежде. Уже сейчас лучшие из выживших наемников пополняют ряды княжеской дружины. Они преданы Бродрику и в купе с людьми баронессы и подаренными гвардейцами составят основной кулак. Булиен станет главным магом княжества, чем его, видимо, и купили с потрохами.

— А вот тут мы и переходим к другому вопросу. А что же приключилось с тобой?

— Со мной? Да ничего особенного. Бродрик предложил должность главного мага сначала мне, а я отказал и попросил... ну скажем, «расчет». Видишь ли, глава Вепрей задолжал мне, и не только денег. Ведь в моем текущем статусе куда ценнее нематериальные вещи, нежели золото. А у грешских колдунов скопилось немало секретов, особенно по части того, что касается магии преобразования. Но Бродрик решил, что я не отработал весь срок, на который мы с ним договаривались. В общем, у нас возникло недопонимание, которое осложнялось тем, что после финального сражения я был просто опустошен и в свою силу войду не раньше, чем через 4–5 дней. Не самое, знаешь ли, легкое занятие, останавливать баронскую конницу на полном скаку. В общем, перенапрягся я немного. А на размышление Бродрик дал мне время лишь до завтра.

— И я так понимаю, не случайно?

— Верно. С учетом запрета покидать шатер и приставленной к нему внушительной охраны во главе с Булиеном не сложно было догадаться, что меня ждет в случае отказа. Бродрик не упустит возможность сэкономить немало золота и убрать ненужного свидетеля. Остальным же скажут, что, мол, перенапрягся и потенциал не рассчитал. Такое бывает с магами, когда они лезут туда, куда им еще рано, пытаясь взвалить на плечи то, что им не по силам.

— Не проще было бы подписать с Бродриком контракт, а затем «поменять» решение, когда силы снова вернуться?

— Нет, не проще. Контракт с князем — это дело серьезное, его нарушение будет вечным клеймом для мага. А дальше учувствовать в реализации амбиций Бродрика мне не хочется совсем. Подозреваю, что работа предстоит не самая благородная. Лучше я к нему как-нибудь загляну попозже, спрошу, как дела, и не хочет ли он со мной рассчитаться. Хотя, учитывая его текущий статус, это тоже будет не так-то легко осуществить... Ссорится с Грешем себе дороже, там одних мастеров на службе короля 6 штук наберется.

— Почему ты не сбежал один, а решил помочь мне? Один на лошади Брока ты был бы куда дальше сейчас от возможной погони.

— А вот тут одного ответа у меня нет. За тебя попросил Брок, говорит ты ему и многим ребятам жизнь спас. Да и сам я об этом думал, что-то в тебе такое есть... Пусть не потенциал, но... Не знаю, может каким богам ты приглянулся, а может кто еще за этим стоит, но вроде как ведет тебя что-то. В общем, не хочу я спорить с судьбой и идти ей

наперекор. Пока не хочу. К тому же я сейчас действительно слаб, и в случае погони я рассчитываю на твою помощь. Про твою раненую ногу я не знал, но надеюсь, что я не прогадал, и это не помешает тебе легко разделаться с нашими преследователями.

Последнюю фразу он произнес, устало улыбнувшись.

— Даже не сомневайся, у них не будет и шанса, — вернул ему улыбку я. — Но что мы планируем делать дальше?

— Брок подозревает, что Бродрик может зайти еще дальше и попытаться обрубить концы. Завтра он отправляет 2 обоза с наемниками, которые не вошли в состав новой дружины. Они разделятся в баронстве Клен, один пойдет в Империю, другой в Приозерье и Грозное княжество. Мой друг считает, что ни одному из них не дадут пересечь границу. Я не разделяю его опасений, все же это слишком, но нашему плану это не мешает. Брок с остатком своей сотни планирует по пути отделиться от каравана и пройти другой дорогой в срединные баронства. Мы должны встретиться с ним через пару дней в условленном месте.

— Ну тогда предлагаю не терять времени, сегодня до заката мы еще успеем немало пройти. Пройдем по краю леса, чтобы не попадаться на глаза и не потеряться самим. Неплохо было бы иметь карту, чтобы проложить маршрут.

— А кто сказал, что ее нет? — Кромвель полез в одну из сумок и достал добротную карту Северных баронств. — Мы здесь, а нужно нам во-о-от сюда.

Глава 23

С появлением господина Бродрика жизнь баронессы Жиневы Клен забурлила словно воды Грохочущего водопада, что оглушительно низвергался по весне на севере Острых гор. Однажды она была там с ее прежним, тогда еще живым и здравствующим мужем, который любил поглазеть на красоты суровой северной природы. И вот, спустя всего сотню дней с момента первой встречи с главой наёмничьего отряда, она снова идет под венец. Сейчас ей уже не казалось, что это она нашла этого гиганта для решения своих проблем с северными лордами. Все чаще она вспоминала обстоятельства их встречи, и все больше она склонялась к тому, что многое было подстроено самим Бродриком. Возможно, даже смерть барона Клен.

Все меньше у нее оставалось сил сопротивляться воле рока, все чаще хотелось отдаться течению и лишь следить, куда оно ее принесет. Казалось, что Бродрик знает все наперед. Он был настолько уверен в том, что делает, что трудно было помыслить, что что-то может пойти не по его плану. Но сегодня она впервые увидела на его лице легкое замешательство, когда ему сообщили, что оба пленника сбежали. Он даже чуть было не сорвался на ней, так как именно ее люди в тайне от остальных несли охрану. Но потом, видимо, вспомнив, что все приказы отдавал сам, а ее люди — это уже его люди, перевел свой гнев на Булиена, который сейчас рыщет по местным лесам в поисках беглецов.

Баронесса еще раз оглядела себя в зеркало и, не найдя изъяна, принялась ждать приглашения на церемонию, которую решили провести прямо в поле, недалеко от лагеря. Туда же пригласили баронов и других лордов, дабы засвидетельствовать брак, тем самым обеспечив его легитимность. Пир планировалось провести позднее, все-таки у новоиспеченного барона прямо сейчас было еще много дел. Взять хотя бы запланированный уже на завтра совет северных лордов, на котором официально Бродрик поднимет вопрос о создании княжества и следом выдвинет свою кандидатуру на роль правителя этих земель.

Жинева до сих пор с трудом принимала правду о происхождении своего будущего мужа.

Не просто благородный, а близкий родственник короля и законный наследник грешского престола! Пусть далеко не первый в очереди, и, видимо, поэтому сбежавший из королевства сразу после смерти своего отца, которого, по слухам, устранили вышестоящие в иерархии престолонаследия конкуренты. Так сказать, ударили на опережение. Но теперь, когда Бродрик на блюдечке принес королю Загоррику новые и стратегически важные земли, тот вдруг воспыпал к нему родственной любовью и не заставил себя долго ждать, продемонстрировав это сразу после разгрома баронского воинства. На встречу с побежденными баронами заявили посланцы Загоррика и подтвердили благородный статус наемника, а также вручили письмо с поздравлениями в предстоящей свадьбе. И где только они до этого прятались?

За то унижение напыщенных баронов, за их выпученные в тот момент от удивления глаза Жинева была готова отдать многое, и даже простить Бродрику то, что он воспользовался ей в своих целях. В конце концов, он не хуже других мужчин, а его амбиции она разделяла. Главное теперь быть полезной и избежать статуса предмета интерьера в родовом замке. Не такой жизни она хочет, не о такой судьбе мечтает. Но тут уже многое зависит от нее самой. Бродрик неглуп и плевать хотел на многие патриархальные устои. Нужно лишь проявить себя, чтобы занять достойное место возле него.

Только одно событие по-настоящему омрачало сейчас ее настроение — этот ублюдок Мазай, который после такой ее пламенной речи просто взял и сбежал из лагеря, попутно зарезав двух ее людей. Это было равносильно плевок на ее прекрасное платье, и просто смерти этого наемника будет недостаточно для успокоения ее души. Кажется, она теперь знает, какой подарок попросит на свадьбу у своего нового мужа. А барон Клевер немного подождет, пока она сама не наиграется с этим безродным выскочкой.

Далеко мы продвинутся не успели. Еще до того, как стемнело, прибыл взвод баронской дружины и принялся настырно прочесывать лес. Сколько их было точно, мы не знали, но не меньше двух десятков. Зато голос Булиена мы слышали хорошо. В общем, о прямом противостоянии и думать было нечего, но нам оно и не требовалось. Нашей задачей было уйти от погони и запутать следы, а навыков партизанской войны мне было не занимать. Вот только одна была проблема — наша лошадь с нашими же пожитками. Ее спрятать и провести незаметно будет куда сложнее, и я предложил ее оставить, направив по ложному следу. Мы забрали самое необходимое, а сумки наоборот, забили снятой с себя броней и прочими элементами экипировки, которые тормозили бы нас и производили бы ненужный шум. После чего Кромвель снова пошептал ей что-то на ухо, и та уверенно направилась в противоположном от нашей цели направлении, а я глядел ей вслед и пытался побороть душившую меня жабу от потерянных денег. «Так надо, — убеждал я себя. — Жизнь дороже».

Еще пару часов мы уверенно уходили от погони, и с наступлением темноты забрались под своды тяжелых нижних ветвей большой раскидистой ели, чтобы переночевать там. На удивление, нам даже удалось немного выспаться, дежуря по очереди, и на утро с ног до головы пропахшие смолой мы снова аккуратно двинулись в путь. Совсем не шуметь было сложно, но лес был большой, а людей на наши поиски было отправлено не так уж много, чтобы прочесать его весь. Самое сложное нам предстояло после, ведь не могли же мы отсиживаться здесь вечно. Как только мы выйдем на хорошо просматриваемое пространство, будет лишь вопросом времени, когда нас снова заметят.

Кромвель ничем помочь, к сожалению, не мог. Те крохи силы, что еще теплились в нем

после финального сражения, где он применил заклинание 5 ступени, он растратил на наш с ним побег. По его словам, даже это оказалось большим сюрпризом для Бродрика и Булиена, которые не ожидали от него такой прыти. Ведь он очень старательно демонстрировал свою полную немощность, изображая абсолютно опустошенного мага, с трудом передвигающего даже собственное тело. Но за последние пару лет он стал сильнее, и теперь техники уровня мастера не вгоняли его в полукоматозное состояние, хоть и отнимали почти все силы.

В общем, мне пришлось применять те навыки, которые я приобрел еще в своем родном мире. Дважды на наш след выходили отдельные преследователи и дважды приходилось менять направление. Благо шума они создавали немало, чем предупреждали нас о своем приближении заранее. В третий раз не обошлось без короткой стычки, так как Кромвель оступился и привлек ненужное внимание.

— Иди вперед, продолжай движение, шепнул я ему.

Сам же притулился за широким стволом дерева, дожидаясь решившего проверить подозрительный шум воина. Как только он прошел мимо, я оценил его броню с целью найти уязвимые места. Теперь мне стало понятно, почему они шумят как стадо баранов. Облачен он был так, словно вышел сражаться в ратное поле, а в правой руке на изготовке держал увесистый моргенштерн. Тяжко, наверное, в такой груди железа слоняться по лесу. Но мне от этого было не легче, задача бесшумно устранить преследователя усложнялась отсутствием слабых мест на теле и, прежде всего, наличием брони на шее в виде толстенной бармицы. Ни задушить, ни горло перерезать...

И тут я, не веря своим глазам, увидел, что этот до сего момента крайне осмотрительный воин взял, да и снял свой шлем. Держа его в одной руке, он другой достал какую-то тряпочку и начал вытирать вспотевшие лицо и шею, которые, видимо, вопреку, начали уже нестерпимо чесаться. Свое оружие он опустил на землю, приставив рукоятку к стволу дерева. Удача снова повернулась ко мне лицом, и будто кричала, действуй же, не упusti момент!

Тремя быстрыми шагами я сократил дистанцию и что есть мочи саданул воина по почти лысому затылку прочной рукояткой своего длинного ножа. Мужик крикнул и начал оседать, борясь с потерей сознания. Шансов я ему давать не стал, добавив еще разок. Добивать его вот так, без сознания, не хотелось совсем, но и оставлять за спиной врага, который может очнуться в любой момент и позвать на помощь, было бы очевидной ошибкой. В общем, хоть и чувствуя себя прямо скажем гадко, дело пришлось закончить, после чего тело я оттащил в ближайшие заросли папоротника, которые были настолько густые, что без собак теперь не найдут.

Не успел я это подумать, как вдалеке услышал приглушенный лай этих самых собак. Твою мать! Не помню, чтобы в нашем лагере была хоть одна захудалая дворняжка. Не иначе к делу по нашему поиску присоединился кто-то из баронов. И я даже догадываюсь, кто именно...

А вот это уже совсем плохо, от собак не спрятаться и не убежать. Остается надеется, что их немного, и что это охотничьи загонщики, а не матерые волкодавы. Догнав через 200 шагов Кромвеля, я поведал ему эту печальную новость.

— У них собаки, я слышал лай. В паре километров отсюда, вряд ли больше, лишь вопрос времени, когда они выйдут на след. Нужно идти быстрее. Судя по карте, сразу за лесом будет небольшая речка, и лесопилка. Там, наверняка, должна быть какая-то переправа или мост, который можно будет потопить. Других вариантов не вижу.

— Я уже говорил, я верю в твою звезду, — лишь туманно ответил Кромвель. — Ты прав, нельзя мешкать.

Дальше мы уже не пытались идти тихо, наоборот, мы старались развить максимальную скорость, которую позволяла пересеченная местность, наша усталость и моя не до конца зажившая рана на ноге. Спустя 20 минут мы услышали сначала шум реки, а затем и работу пилы по дереву, что помогло нам скорректировать маршрут и выйти прямо к местной пилораме.

А что, расположение у предприятия надо сказать удачное. Рядом растет строевой хвойный лес, близлежащая часть которого, правда, уже была изрядно вырублена. Рядом река, бурное течение которой в специально зауженной части вращало механизм пилы. По этой же реке в низ по течению сплавляли напиленные бревна, тем самым минимизируя часть затрат на транспортировку. В общем, прибыльное, должно быть, дело, хоть бери и вкладывай свое золотишко. Но увы, мы здесь совсем не за этим.

Мост действительно через реку был, но сама река в самой узкой своей части, где были установлены лопасти, приводящие в движение диск пилы, шириной была всего 3 метра. И даже если его сломать, то преследователям не составит труда смастерить новый, просто бросив через него лежащие рядом грубо обструганные бревна. В общем, ломать мы будем дольше, чем они строить, и время мы этим совсем не выиграем. А вот готовящаяся для сплава очередная партия бревен меня заинтересовала. Река в отличие от людей не устает и будет хоть и не очень быстро, но неумолимо уносить нас подальше от преследователей.

Кромвель, проследив за моим взглядом, лишь крикнув и как-то невесело вздохнув, направился к реке.

— Вы это, кто такие будете? Чего надо тут?!

Уже возле берега перед нами возникла небольшая фигура одного из лесорубов. В руках он держал пусть и не боевой, но топор. А помня, как орудует своим оружием Горунар, желания вступать в спор с этим лесорубом у меня не было совсем. Поэтому, оставив вопросы без ответов, я, не сбавляя хода, с силой ударил ногой в грудь мужика, от чего он не удержался и плюхнулся в реку. Пока он приходил в себя и искал в воде свой топор, который выронил при падении, я схватил длинную жердину, которой видимо отталкивали бревна от берега, закинул ее на связку бревен, готовых к отправке, а затем и сам залез сначала по грудь в реку, а затем и на импровизированный плот. Убедившись, что Кромвель уже крепко держится за край, я обрубил веревку, что удерживала нас на привязи. Схватив жердь, я сначала треснул ей по голове настырного лесоруба, который все-таки, справившись с собой, попытался нас задержать, а затем оттолкнулся ей от берега, стараясь поймать течение. Времени у нас оставалось совсем мало.

Под оры и маты подоспевших к своему товарищу лесорубов мы начали свое путешествие на юг. И судя по карте, могли бы по реке добраться до самой южной границы северных баронств. Вот только скорость реки не такая уж и высокая, и, скорее всего, чем дальше, тем медленнее несет она свои воды. Пошлют конного гонца в ближайший гарнизон, который перехватит нас прямо на воде, хорошенько утыкав с берега наш плот и нас заодно стрелами.

Ниже по течению река делала большую петлю, и уходить нужно было, не дожидаясь этого места. В общем, не долго я пробыл капитаном, часа два, наверное. Взяв жердь, я хотел было уже править к правому берегу, как Кромвель, вглядывающийся все это время в пейзажи, оставленные позади, сказал:

— Давай налево, они переправились и продолжают преследование на том берегу.

Я тоже посмотрел в том направлении, но ничего не разглядел. Не иначе как какое-то заклинание, улучшающее зрение, при этом потребляющее немного энергии, раз доступно магу в ослабленном состоянии. Полезная штука, нужно заполучить такое!

Кое-как дотолкав наши связанные бревна до берега, я первым спрыгнул в воду и принял сумку от Кромвеля. Сапоги не успели просохнуть еще после первого захода в реку, как снова набрали воды. Надеюсь, не натрут. Что такое кровавые мозоли на ногах, я знал не понаслышке.

Плот продолжил свой неспешный бег по волнам успокоившейся реки, а мы, оказавшись в чистом поле, пытались укрыться в складках местности. К концу дня сил не было совсем, нога ныла нещадно, и поэтому, добравшись до какой-то рощицы, мы повалились и решили все-таки отдохнуть. Но даже это время я попытался провести с пользой, ведь непонятно, когда еще представится такая возможность получить информацию от столь сильного и опытного мага. Как я понял по рассказам и слухам, такие персоны обычно не очень-то демократичны в своем мировоззрении и разговоров с простым человеком не ведут. Поэтому, увидев, как Кромвель уселся на колени и явно медитирует, я тотчас же попросил его научить меня тоже.

— Я уже говорил тебе, Мазай, что ты очень странный. И вот опять ты лезешь с расспросами. Вот скажи, для чего мне тратить на тебя свое время? Я за свои уроки платил золотом или службой, а у тебя ни того не другого нет.

— Как это нет? Мы же сейчас одно общее дело делаем, в котором решающей может стать любая мелочь. Ты же вроде верил в мою звезду, так вот поверь еще и в то, что все не просто так, и твои советы сегодня, спасут нашу жизнь завтра!

— Ох не простой ты человек... Чем больше с тобой общаюсь, тем больше понимаю, что ты не тот, кем кажешься, и история твоя — сплошной вымысел. Но ведь ложь-то я не почувствовал... И так это странно, что иногда аж страшно. А давай так, я тебе еще одно заклинание дам и про медитацию расскажу, а ты мне правду о себе откроешь? Согласен?

Что-то я, видимо, заигрался и перегнул палку, устал слишком, наверное. Нужно впредь поосторожнее быть.

— Я бы рад, но только нет у меня другой истории. Но можешь быть уверен, что 6 декад назад в том лесу действительно началась моя новая жизнь. А еще, что нет у меня никакого злого умысла ни к тебе, ни к кому бы то ни было. Ну кроме может одной благородной госпожи и ее нынешнего мужа. Эх, наверное, на их свадьбе кормили чем-то получше этой вяленой нежующейся подметки от сапога.

С этими словами я достал один из последних кусочков мяса из сумки и протянул его своему спутнику. Тот неспешно взял и больше вопросов не задавал.

— Особой техники нет, — дожевывая свое мясо неожиданно начал маг. — Многие вообще себя этим не обременяют. Но я вот для себя отметил, что регулярные созерцания внутреннего «я» пусть и медленно, но помогают в моем развитии. Так ли это на самом деле, или же я внушил это себе сам, сказать сложно. Но я куда ближе к вершине, чем большинство выпускников академии Триема, а значит, могу позволить себе считать свой путь верным.

— А те, кот на вершине, они практикуют «самосозерцание»?

— А они об этом никогда не расскажут. Академия даже талантливых студийцев обучает только до 3-й ступени. Да, при этом они получают хорошую базу, навыки исследования и познания. Но дальнейший рост маг должен обеспечить себе сам.

— Никто не хочет себе конкуренции?

— И это тоже. Но еще и потому, что путь у всех свой, нет шаблона как достигнуть вершины.

— А почему ты говоришь «вершина», разве есть предел в развитии своей силы, кто и как вообще может этот уровень определить.

— Узнаешь об этом, если однажды доберешься до экзамена на третью ступень, что в твоём случае вряд ли. Хотя... В отношении тебя я уже ни в чем не могу быть уверен. Словами объяснить сложно.

— А до 3-й ступени?

— Там все просто, вердикт выносит экзаменационная комиссия. С аттестацией на 1-й уровень у тебя не должно быть проблем, необходимые знания и набор техник у тебя для этого есть. Для второй ступени объем резерва пока маловат, даже если и сможешь что-то сваять, то будешь словно выжатый виноград. А ведь с твоим талантом к контролю, думаю ты бы уже и сейчас смог сотворить что-нибудь этакое.

— Ну, какие мои годы? — ответил я с улыбкой на лице. — Обязательно еще бахнем, весь мир в труху. Но потом.

— Ээээ... Что?!

— Не обращай внимание, — попытался я перевести тему. — Видимо, нервное напряжение сказывается. Но ты так и не ответил про «вершину».

— Ну что пристал? Тебе-то это зачем? — однако, помолчав для солидности немного, маг продолжил. — Просто у этого «экзамена» есть градации, и ступеней-то на самом деле 3, а не 5, как принято считать. Как я тебе уже говорил, 0-я, 1-я и 2-я — это субъективная оценка преподавателей академии, чтобы как-то ранжировать большой диапазон силы от совсем неопита, неспособного силой прибить таракана, до полноценного мага второй ступени. Ты видел Булиена в деле, и понимаешь, на что он способен. Но тот, скажем так, «объективный экзаменатор», который ждет тебя на 3-й ступени, ни этого неопита, ни нашего Булиена одинаково магом не считает.

— Больно уж завышенные у него критерии, — усмехнулся я.

— Уж какие есть. Да и Булиен, возможно все-таки уже перерос свою 2-ю ступень, но речь сейчас не об этом. Отвечая на твой вопрос, скажу, что и выше мастера никаких испытаний экзамен не предлагает. Поэтому мы и говорим «вершина», ведь придумать способы дальнейшего ранжирования нет возможности. Да и не будет ни один мастер добровольно показывать на что он способен и где его предел другим одаренным. Ну есть и еще один момент, после подтверждения 5-й ступени маг действительно ощущает перемены, чего нет ни на одной стадии до этого. Об этом ходит много слухов, но точно знают лишь те, кто достиг этого звания. Но что точно известно, так это то, что продолжительность жизни мастера увеличивается в несколько раз. А это уже само по себе немалый стимул изо всех сил лезть вверх к заветной цели.

— Но я слышал, что есть еще магистры, разве их статус не выше?

— Вот именно, что статус. Обычно это звание дают сильным мастерам, выдающиеся способности которых были установлены... ну скажем, эмпирическим путем. И обычно желающих оспорить такой статус не находится. Вот, например, лет 20 назад тогда еще мастер из Закатного королевства господин Протерус в одиночку остановил осаду своего замка, в которой учувствовало не менее 300 опытных наемников из южных королевств, нанятых неизвестным мастером с четырьмя его учениками 3-й ступени. Мне неизвестно, что это были за маги, и какие вопросы они пришли решать во владения одного из закятных

аристократов, но... В общем Протерус не стал отсиживаться за стенами, вышел в одиночку из главного входа, при этом, как повествует история, даже не удосужился одеться в парадное, прям так в ночнушке и шагал навстречу выстроившейся армии. Те, кто спасся, и очевидцы, что были на стенах замка, рассказывали, что вражеский мастер и его ученики словно сошли сума и обернулись против своей же армии, выплеснули все свои силы на ее уничтожение. Надо ли говорить, что они положили почти половину своих же солдат, прежде чем остальные дали деру. А далее, уже обессиленные маги принялись рвать друг друга на части без всяких заклинаний, словно грузчики в портовой драке, и делали это пока не издохли. Протерус, же досмотрев устроенное им же представление до конца, пошел обратно к себе в покои досыпать. А к вечеру того же дня он свежий и бодрый был уже на балу у своего соседа, где отплясывал со всеми, пировал и щипал, и не только щипал, молоденьких девиц. На следующий год к его титулу прибавили «магистр», и даже в Триеме никто возражать не стал.

— «Даже» в Триеме?

— Ну Закатное королевство с Единой империей давно уже в состоянии холодной войны, поэтому далеко не всегда их взгляды совпадают. В целом, в Павелене есть только четыре места, где маг может подтвердить свою ступень: Академия в Триеме, Орден Веры на Расколоте острове, Школа магии в Золотой башне, и Круг тайных знаний в Греше.

Про Трием, столицу Империи я слышал, как и про Золотую башню, главный политический центр на юге континента. А вот что за Орден и какие такие тайны скрывает Греш, оставалось загадкой. Но всему свое время, по ощущениям лимит терпения собеседника подходил к концу, а вопросы еще оставались.

— И много таких монстров бродит по свету?

— Монстров? А-а-а, ты про магистров что ли? Официально — не очень, человек 15 наберется. Однако, нужно помнить, что не все готовы демонстрировать свои силы, есть и те, кто предпочитает оставаться в тени.

— А Первый император? Он тоже магистр?

— Да, и поговаривают, сильнейший в этом ранге. Хотя в живых сейчас не так много людей, кто воочию видел его силу или хотя бы знает его первое имя, все-таки на полях сражения он блистал с сотню лет назад, а желающие потягаться с самим императором давно перевелись. Но даже если малая доля из тех легендарных подвигов окажется правдой, то это ставит его выше всех прочих. Я склонен верить, что и сейчас Первый император остается сильнейшим магом, ныне живущем в Павелене.

— Так, а что на счет медитации? Поделишься секретом?

— Мазай, скажи, а тебя когда-нибудь уже пытались убить за твою наглость и навязчивость?

— Честно? Не помню такого. Обычно находился какой-нибудь другой предлог.

Кромвель нервно улыбнулся и поскреб щетину, но все же ответил.

— Секрета особого нет, как и единого подхода. На первом этапе я рекомендую почаще прислушиваться к себе, стараться увидеть внутренним взором бег энергии по каналам, ощутить пульсацию источника, его настроение, эмоцию. Просто наблюдай, не старайся сразу вмешиваться, ни к чему хорошему это не приведет. В будущем, когда поймешь, что видишь и чувствуешь достаточно, попробуй задать несколько векторов развития, предварительно обозначив промежуточные точки роста, и формулируй мыслеобразами свое желание достичь результата, постепенно подбирая те из них, которые помогают реализовать

нематериальный импульс твоего стремления в видимый результат. Если нащупаешь их, то поймешь.

— Хм... Звучит туманно, но не так уж сложно. Попробую.

— О чем я и говорю... Простой человек не понял бы и половины слов, для тебя же это «несложно». Отдал бы с десятков золотых, лишь бы узнать кто ты такой и откуда взялся!

— 10 золотых говоришь? — картинно задумался я. — Эх, жаль, что я ничего не помню. Но если вдруг память вернется, и мне понадобятся деньги, то я обязательно постараюсь тебя найти.

— Да, да, буду ждать... Кстати, что это у тебя на шнурке?

— Это? Вроде как осколок кристалла, светит, если в него направить энергию. Булиен меня заставлял его подпитывать, чтобы энергия не восстанавливалась.

Говорить Кромвелю, что сам я изъяс этот камушек у одного юного мага в Солнечной заставе я не стал. Кромвель протянул руку и, когда получил кристалл, тот засветился ровным светом.

— Хм... Интересная вещь...

— Интересная? А я думал это просто источник света, работающий от силы.

— И это тоже. Не возражаешь, если какое-то время она побудет у меня? — не дожидаясь ответа, маг сунул камушек себе в карман, прислонился спиной к дереву и прикрыл глаза, показывая, что разговор окончен. Спорить я не стал, а решил последовать его примеру и отдохнуть. Наверное, в текущей ситуации обычный проверенный сон куда полезнее еще требующих изучения и практики медитаций.

Весь следующий день мы продолжали уходить на юг. К полудню мы заприметили сначала печной дым, а затем и саму деревню Стылый ручей. Судя по карте, до места встречи с Броком нам оставалось всего полдня пути, двигаясь как раз вдоль этого самого ручья, давшего название деревне. Это было удобно, теперь можно было не экономить и не тащить с собою полные фляги воды и не бояться отклониться от цели.

Брока с остатками седьмой сотни мы нашли ровно там, где и должны были. Их небольшой лагерь готовился к ночлегу, но костров не разжигали, сильно не шумели, и если не знать, где искать, то и за полкилометра не заметишь. В выставленном на подступах карауле оказался в том числе Колтун.

— Колтун, вылезь уже из кустов! Один хрен твоя рыжая башка торчит наружу! Нашли кого в засаду посадить...

Заслышав мой голос, Колтун поднялся во весь рост и улыбнулся своим многострадальным лицом, так преобразившимся за время нашего похода.

— Ребята, Мазай пришел! — как-то даже радостно и с облегчением сказал он куда-то нам за спину. Позади нас метрах в 10 появились еще двое бойцов, имен их я не помнил, но лица были знакомые, все из старожил сотни. И вот они уже сидели грамотно и позиции выбрали хорошие. У одного даже какая-то сеть была в руках и метательное копьё, у второго был лук, с которого он сейчас снимал тетиву. Видимо, натянул ее, как нас заприметили. А Колтун, получается, в качестве приманки у них выступает. Да уж... Интересно, сам-то он в курсе об этом?

В самом лагере оказалось не больше 15 человек, еще пятеро были в карауле и в разведке. В общем, от бывшей полной сотни осталась лишь пятая часть. Но все мои были здесь, и каждый вышел пожать руку, хлопнуть по плечу, сказать пару слов. Приятно было и обнадеживающе, может и выйдет какой толк из моей затеи.

Из палатки вышел Брок и также направился к нам.

— Кромвель, Мазай! Ох и поистрепала же вас дорога. Теперь и не скажешь, что к нам пожаловали повелители магии.

— Так я и не маг, считай, ближайшее время, — пожал плечами Кромвель. — Но скоро уже восстановлюсь, и вот тогда вам придется жмуриться от излучаемой мной силы!

— Да, да, понятно это. А по конкретней можно? Когда на вас можно будет рассчитывать? А то знаешь, как-то тревога моя все не проходит...

— Думаю, через три дня я смогу хоть что-то наколдовать, через пять вернусь к своей 4-й ступени, а концу декады восстановлюсь полностью. Мазаю попроще, думаю, через пару дней уже будет в порядке. Он и сейчас уже сможет сотворить пару простых заклинаний.

— Радует, но надеюсь нам они не понадобятся. В двух днях отсюда граница со срединными баронствами, но перед этим нам нужно выйти на тракт, иначе вооруженный отряд примут за разбойников или еще чего похуже. Да и брода там нет, только мост и остается. Это где-то еще день хода. В общем, через три дня сможем вздохнуть спокойнее. Далее в Солнечную пойдем, но по пути еще одно дело сделаем.

— Какое такое дело? — встрял я. Не хотелось бы опять куда-то влезать, не до конца понимая всех раскладов.

— Позже узнаете, — ответил сотник. — Но думаю вам понравится. Сейчас меня куда больше волнует другой вопрос... ГДЕ МОЯ ЛОШАДЬ?!

— Эээ... Понимаешь, — начал Кромвель... — Тут такое дело...

Глава 24

Остаток дня прошел спокойно, преследователей не наблюдалось. Я успел поговорить со всеми и узнать подробности о событиях, последовавших после нашего с Кромвелем ухода по-английски. Как выяснилось, официально о нашем пленении не сообщалось, соответственно и о побеге тоже. Но мое исчезновение и поднявшуюся бурную активность солдат Хорки легко смог увязать друг с другом и старался подмечать детали. Баронские искали нас везде, и в палатках, и в обозах, затем из лагеря уехало несколько разъездов, а потом и вовсе целый отряд во главе с Булиеном, видимо, получив свежие донесения разведчиков.

Узнав о том, что военная кампания окончена, и не успев обрадоваться, треть наемников была огорошена новостью, что деньги они получают в своих конторах, а отряд Свирепый Вепрь будет расформирован. Попытки оспорить положение дел не увенчались успехом в связи с несоразмерностью сил, а потому не оставалось ничего другого, как подчиниться последнему приказу Бродрика и отправиться с одним из двух караванов обратно в Солнечную заставу. По пути на первом же привале их собрал Брок и озвучил идею двигаться самостоятельно. Никого при этом не принуждал, сотни то как таковой уже не было, а значит и обязательств. Часть людей осталась с обозом, посчитав, что это и удобней, и безопасней, но многие сотнику поверили, в том числе мои ребята, которых еще и убедил Хорки, намекнув на нашу возможную встречу. О дальнейшей судьбе каравана ему не было известно.

Хорки также передал обратно мне мою броню и прочие пожитки, которые забрал с собой из лагеря, и на душе стало чуточку легче. Но упущенные деньги и оставленные трофеи будут еще долго сниться мне в кошмарах.

В общем, вечер прошел без приключений, и я направился спать, стараясь не попадаться на глаза Броку, который все еще переживал потерю своей лошади, и как-то недобро смотрел на нас с Кромвелем. А вот бывшего главного мага Вепрей это ничуть смущало. Он

угрызениями совести не терзался и преспокойно сидел себе на самом видном месте, держа за шнурок подвешенный осколок кристалла, иногда заставляя его издавать слабенький свет. Возможно, стоит расспросить его о нем поподробнее? Но, пожалуй, уже завтра. Сейчас я просто валился от усталости, и ни о чем другом кроме сна думать не хотел.

Наутро неожиданно обнаружилась пропажа. Куда-от бесследно исчез Ярый, который был в предрассветном дозоре. И вряд ли его кто-то украл или похитил, на невесту он не тянул от слова совсем. В лучшем случае он решил двигаться самостоятельно, в худшем же...

— Он что-нибудь прихватил ценного? — спросил Свенига сотник.

— Нет, вроде нет, — ответил тот.

На импровизированном утреннем совете присутствовали также я и Кромвель.

— **##**##**, лучше бы прихватил. Тогда можно было бы предположить, что он просто решил поживиться и дать деру.

— И что теперь? Он знал маршрут.

— Да ничего, идти будем быстрее. Особых вариантов все равно нет. Если вовремя не покинем пределы княжества, это даст Бродрику еще и формальный повод порубить нас на месте.

— Тогда выступаем сейчас же?

— Да, и пусть Трое нам помогут, — сказал негромко Брок, и уже во все горло, привыкшее отдавать команды сотне солдат в чистом поле, рявкнул. — Бойцы, подъем! Лагерь собрать и быть готовыми выступить! И шевелитесь, ленивые лентороги!

Хоть формально контракты у всех закончились, но привычка подчиняться приказам сотника никуда не делась. Не прошло и получаса, как мы были готовы выступить, навьюченные словно те самые лентороги, о которых я так много слышал, но пока так ни разу воочию не видел.

С учетом того, что мы тащили на себе не только нашу амуницию, но и припасы и прочий житейский скарб, марш бросок дался нам тяжело. На вторые сутки пути, когда мы наконец вышли на тракт, все буквально валилось с ног. Но самое неприятное было то, что все это было напрасно. Не успели мы перевести дух, как вдалеке показался конный отряд, скачущий к нам во весь опор. А до перехода в срединные баронства, которым служил мост через полноводную реку, еще оставалось несколько часов пути.

— Броню надеть и в построение! — заорал Брок.

Два десятка человек спешно экипировались и выстроились в два ряда, готовые дать отпор всадникам. Надеюсь это не баронская кавалерия, тогда нас просто сметут. Я проверил резерв, он был наполовину полный. Да и Кромвель должен вроде был восстановиться, хоть и частично. Еще повоюем!

Конный отряд, насчитывающий двадцать всадников не стал нападать с наскока и заблаговременно остановился перед ощерившимися копьями наемниками. Возможно, многие из них еще помнили, что у хорошего мага есть свой ответ даже на конный вал. А может быть и не было такой задачи, рубить всех без разбора. Судя по гербам, это были люди Жиневы и баронов Волка и Клевер, и не благородные, а обычные воины, неприученные воевать верхом. Да и лошади — не боевые скакуны, снаряжены скорее для быстрой скачки, чем для тарана пехотного ряда. В общем, к нам пожаловала баронская дружина, а не наводившая ужас на всех тяжелая кавалерия.

Но что было плохо, так это то, что среди них я увидел лицо Булиена, скривившееся при виде меня и Кромвеля. И еще один всадник откровенно напоминал то ли благородного, то ли

мага, что зачастую могло быть одно и то же. Облаченный в дорогой кожаный доспех с блестящими вставками «рыбьей чешуи» на груди и оплечьях, но без шлема на голове. Четыре длинных пряди волос заплетены в косу, повязанную длинной фиолетовой лентой.

— **##** нам, — тихо рядом прошептал Кромвель. — Фиолетовый, значит третья ступень. У Булиена считай тоже. У меня сейчас силы не хватит даже с одним справиться.

Хреновый расклад выходит — баронские дружинники против уставших наемников, и в придачу два сильных мага на нас не восстановившихся. Думаю, дня через два Кромвель бы чувствовал себя намного уверенней, да и Булиен бы так не лыбился, спешиваясь сейчас с лошади.

— Кого я вижу? Кромвель, ты ушел и даже не попрощался. Ладно со мной, но даже с Бродриком. Столько лет провели вместе, был его правой рукой, а ты взял и сбежал, словно побитый пес.

— Обязательно еще наведаюсь, и к нему, и к тебе, но чуточку попозже. Ты просто подожди, Булиен.

— Ну так чего тянуть, тем более что Бродрик ждет тебя. И советую не испытывать терпение князя.

— Уже князя? Времени он зря не теряет. Бароны проглотили свою гордость, а Волк поджал свой хвост?

Это было адресовано скорее к солдатам Клевера и Волка, которые аж заерзали в своих седлах, когда их сюзеренов откровенно полили грязью.

— К чему это хамство, Кромвель? Ты все равно пойдешь со мной, как и этот выскочка Мазай. Его появления княжна ждет с не меньшим нетерпением.

— А не боишься, что за столь дерзкие слова к благородному я сам могу спросить с тебя?

Пока шла пикировка, маг с фиолетовой лентой в волосах пристально разглядывал сначала меня, а затем Кромвеля. После чего что-то шепнул на ухо Булиену. От услышанного улыбка на его лице стала еще шире.

— Оставь свой блеф, ты сейчас не сильнее сельского знахаря, а Мазай так и вовсе пустой. Вы не в том положении, чтобы спорить.

Пустой? Видимо, этот загадочный маг и есть тот «подарок» от дяди Бродрика на его свадьбу. И он может оценить запас или ступень мага, но вот меня просканировать толком не может. В прочем, вряд ли это сейчас сильно нам поможет.

— А не пошел бы ты в жопу, — тем временем влез в разговор Брок. — Бери-ка своих мальчишек и скачите что есть мочи занимать скорее очередь, чтобы лобызать княжью задницу. А то пока вы здесь языком чешете, нецелованных мест совсем не останется.

— Ах ты ублюдок, — зашипел ныне главный маг княжества. — Думай, прежде чем разевать свой рот! А то у меня руки итак чешутся, положить вас здесь и не тратить время понапрасну.

— Ну уж тебя мы **##** успеем, сучий сын, — не унимался сотник. — Будь уверен!

— Хватит! Мы забираем Кромвеля и Мазая. Остальные могут идти куда шли, просто отойдите в сторону, и мы вас не тронем. Решайте, пока я считаю до двадцати. Все, кто останется подле беглецов, будут считаться врагами князя. Раз!.. Два...

— Ох ты ж, целый враг князя, — улыбаясь, сказал Хорки, но остался стоять рядом. — Я всегда знал, что мне уготована великая судьба.

— Угу, — лишь сказал Горунар, но тоже не сдвинулся с места, лишь сменил копье на привычный топор.

— Семь!..

А вот несколько человек вышли из строя и отошли от нас на безопасное расстояние. И одним из первых был Свениг, первый десятник.

— Брок, прости, но это не моя война. Будь контракт в силе, я бы не посмел ослушаться твоего приказа, ты знаешь. Но не теперь. Прости, а лучше идем вместе.

— Да срать я хотел на контракт, ты лучше вспомни как Кромвель спасал твою жопу в Грешском лесу, а Мазай буквально недвано.

— Прости, — лишь повторил Свениг.

— Тринадцать!..

Глядя на десятника, еще несколько человек последовали его примеру. Не скажу, что с удивлением, но с некоторой досадой среди них я увидел Бертрана. Тот отводил глаза, стараясь не пересекаться с нами взглядами. С таким же удивлением я смотрел на Колтуна, который хоть и трясся от страха, сопел как паровоз, но не сходил с места, лишь выпучив глаза и до побелевших костяшек сжимая древко своего копья.

В итоге нас осталось ровно половина, и вся надежда была лишь на Кромвеля, который, я надеюсь, все-таки припрятал какой-нибудь туз в рукаве, способный удивить даже двух магов 3-й ступени. Но так это, или нет, узнать нам не довелось.

— Восемнадцать!.. А это еще кто?

Все невольно посмотрели в сторону, куда так пристально сейчас вглядывался Булиен. По дороге со стороны срединных баронств к нам приближались два всадника. Устраивать беспредел на глазах непонятно кого Булиен не стал, тем более что всадники уверенно направлялись именно к нам.

Через полминуты мы все смогли разглядеть одетого в дорожную походную одежду мужчину лет 45–50, ведущего себя крайне уверенно, будто лорд или еще кто знатный. А с ним молодого паренька, далеко не так умело управлявшего своей лошадью, как того бы ему хотелось. Он-то вряд ли благородный, их такому с детства учат.

— Ну и что у нас тут происходит? — по-хозяйски спросил неожиданный свидетель нашей стычки. — Уж не разбой ли?

— А вы кто будете и чего вам тут надо? — вопросом на вопрос ответил Булиен. — Это земли Северного княжества, и я выполняю приказ князя Бродрика.

— Какого княжества? Северного? Что-то я засиделся у себя, раз такое событие пропустил. Не часто у нас новые государства на карте появляются.

В этот момент паренек наконец справился с лошадью, которая никак не хотела стоять смирно после скачки, и посмотрев на нас, вдруг закричал.

— Вот он, вот! Это он был Солнечной, это он напал на меня и присвоил мой путевой камень!

Я же с удивлением глядел на мальчишку, которого когда-то огрел по голове, убегая от стражи Заставы. Вот уж кого не ожидал увидеть здесь и сейчас. Судьба умеет удивлять.

— Какая встреча, — словно повторяя мои мысли, сказал первый всадник. Вот только смотрел он при этом не на меня. — Давно не виделись, Кромук.

— И не говори, Лавлиен, — ответил Кромвель. — Давненько.

— А ты я смотрю, все также прозябаешь в полях, загоняя себя в затруднительные положения в поисках силы?

— У всех свой путь, друг.

— Это верно, друг.

— Вот только в этот раз я бы предпочел не пробовать себя на прочность, и выбраться из этой ситуации целым и невредимым.

Наш незваный гость, и по всей видимости друг Кромвеля, обвел взглядом стоящих напротив нас баронских солдат.

— Вы что-то хотели от моего друга?

— Для начала вам не мешало бы представиться? — Наконец пришел в себя Булиен, опешивший на какое-то время от наглости незваного гостя.

— Это как раз не так важно. Куда важнее, что вооружённый отряд угрожает благородному лицу, подданному Единой империи. Да еще и на тракте, построенном как раз по указу Первого императора. И мне очень хотелось бы знать, почему.

Но тут, видимо, предел терпения Булиена на сегодня был пройден.

— Мне надоел этот разговор, взять их! Если кто-то вмешается, не щадить! Именем кня...

Я уже было приготовился дорого продать свою жизнь, как вдруг Булиена на полуслове перебил властный голос незнакомца.

— Замолчи!

И о чудо, Булиен словно разучился говорить. Он смешно лапал свое горло, которое вдруг отказалось подчиняться и произносить какие бы то ни было звуки. Видя неладное, грешский маг решил не ждать, когда очередь дойдет до него, и ударил на опережение. С его руки один за другим срывались серпы искрящейся силы, которые словно вгрызались в выставленный Лавлиеном щит. Булиен, наконец совладав с собой, шарахнул уже привычной картечью из ступков силы. Но даже вместе они не смогли развалить защиту Лавлиена. Его же контратака не заставила себя долго ждать, и тела обоих противников скрючило судорогой. Булиен не выдержал и упал первым. Маг же с фиолетовой лентой пусть и с трудом, но все-таки смог снова поднять руку и явно хотел ударить чем-то убийным. Его руку словно окутал черный дым, в котором то и дело мелькали яркие искорки, и я прямо кожей ощущал все нарастающее давление чего-то чуждого, неправильного, готового вот-вот вырваться в пространство этого мира.

— Даже так?.. — с удивлением сказал Лавлиен и, видимо, усилил нажим, потому что даже с моего места было видно, как напряглось его лицо. В итоге грешский маг все-таки не выдержал и, так и не закончив плести свое заклинание, тоже повалился на землю.

К своему стыду я вдруг понял, что просто стоял и смотрел, пока незнакомец решает наши проблемы. А ведь мог хоть немного помочь, ударить с фланга. Но тогда, возможно получил бы в ответ, например, той же самой картечью. И если я и Кромвель, может и пережили бы такой удар, то вот ребята, что стояли рядом, вряд ли отделались бы только ушибами. Я видел, как такая штука прошивала деревянные щиты и человеческую плоть насквозь, а ударом по доспехам ломала кости и вызывала внутренние кровотечения. Да и баронские солдаты стояли как пораженные, ожидая, чем закончится конфликт одаренных. Вступи мы с Кромвелем в бой, и скорее всего, они бы уже не остались в стороне. Так что вышло все наилучшим образом. Наверное...

— Чего встали?! — напомнил о себе сотник, рывкнув на притихших баронских солдат. — Взяли своих горе-магов и убирайтесь отсюда, пока господин не заставил вас любить друг друга во все отверстия!

Баронские дружинники поначалу нехотя, но с каждой секундой все увереннее, засуетились вокруг своих лежащих на земле командиров. Они аккуратно взяли, видимо, лишь

потерявших сознание магов, погрузили их на лошадей и двинулись в том направлении, откуда пару минут назад так лихо прискакали. Мы же остались предоставлены самим себе и смогли продолжить свой маршрут к спасительной для нас границе.

— Господин Лавлиен, а с этим-то что делать будем? — подал голосок молодой маг, беспардонно тыча в меня пальцем. — Уверю вас, он опасен! Не лучше ли и его на всякий случай... оглушить и связать?

Лавлиен внимательно посмотрел на меня, в глазах его читался интерес, но отсутствовала враждебность. Было видно, что опасений я у него не вызывал. Далее он взглянул на Кромвеля, и тот коротко сказал:

— Нет необходимости.

— Как скажешь, — кивнул маг. — Позже разберемся, пока бы я предпочел убраться отсюда.

С этими словами он демонстративно повернул коня на юг, и неспешно направился по тракту. Наш отряд, дождавшись команды Брока, последовал за ним. Пока двигались к цели, в воздухе явственно витало напряжение. Люди, не так давно сделавшие свой выбор, так и остались разделенными на два лагеря. И вряд ли уже что-то сможет это изменить. Я видел, как Берт подошел к Горунару и что-то шепотом ему пытался объяснить. Но тот лишь молча кивнул в мою сторону.

Непростой разговор состоялся уже на другом берегу реки. Брок, не мудрствуя лукаво, послал всех «струсивших» в Бездну, и предложил им идти туда самостоятельно. Ну, выражался он несколько иначе, но суть была та же. Я не разделял его однозначного настроения. Все-таки рисковать головой, защищая малознакомых людей, причин у большинства не было. Не уверен, что тот же Кромвель встал бы на защиту любого из сотни Брока, грози это его собственной жизни и при этом не касайся его самого лично. Но в одном сотник был прав — нам с этими людьми было не по пути.

Это я и сказал Бертрану, который подошел ко мне на привале в попытке убедить, оставить его в нашем маленьком отряде.

— Берт, ты неплохой парень. И в чем-то я тебя понимаю, и ни в чем не виню. Ситуация была такова, что мы действительно могли все погибнуть. Но вот какое дело... Мне не нужны люди, которые будут со мной только тогда, когда наши шансы на успех велики. Я хочу, чтобы вокруг меня были те, на кого можно рассчитывать, даже окажись мы в самой Бездне. Понимаешь? И с этими людьми я и продолжу идти вперед, а у тебя теперь своя дорога.

Так и вышло, наша сотня, превратившаяся в десяток, продолжила свой путь. Но перед этим меня ждало еще одно испытание. Я уже понял, что некто господин Лавлиен является давним другом Кромвеля и по совместительству очень сильным магом. Не слабее 4-й ступени точно. А то, как он вел себя с людьми князя, говорит еще и о его высоком статусе. Возможно, он даже мастер, или же его благородное происхождение не сильно уступает местной знати. И вот к нему-то меня и «доставили», где уже во всю кипел разговор старых друзей.

— Кромук, иногда я завидую тебе. С тобой всегда приключаются удивительные вещи, и ты всегда в центре всех важнейших событий. Вот и сейчас ты оказался впутан в эту историю с новым княжеством. Ты хоть понимаешь, как сильно это меняет баланс сил на севере континента? Ты же подданный Империи, которая дала тебе статус благородного. А помощь в становлении протектората Греша — это явно не то, чего ждет Империя от своих людей.

— Это был контракт наемника, Лавлиен, — ответил маг. — Всей полноты картины у

меня не было. Да и если разведка Империи проспала этот выпад, то нужно разогнать их всех к демонам, ибо зачем они тогда едят свой хлеб? И в конце концов, зови меня Кромвель, это имя я получил еще 15 лет назад, пора бы тебе к нему привыкнуть.

— Да-да, постараюсь, но для меня ты все равно останешься Кромуком, человеком, благодаря которому моя жизнь в Академии пестрила красками, а лицо синяками.

— Ну не преувеличивай. Лучше скажи, получается я не ошибся, и это был твой путевой камень?

— Верно, один мой нерадивый ученик умудрился его потерять.

— Ну а мой — его найти?

— Да уж, совпадение достойное сюжета книги.

— Не думаю, что это просто совпадение, не с этим человеком...

С этими словами он кивнул в мою сторону.

— Мне кажется, — решил я ответить, пока маг не наговорит лишнего. — Господин Кромвель перенервничал и сильно устал. Не принимайте его слова буквально.

— Да? А я бы вот послушал, что он скажет, его взор куда чаще моего видит нити событий.

— В том-то и дело, что ничего я в нем не вижу. Ни нитей, ни связей, ни потенциала. Вообще ничего. Да ты сам посмотри, попробуй определить его дар.

Лавлиен с интересом смотрел на меня какое-то время, затем нахмурился.

— Он вообще одаренный?

— А то. Мазай, покажи ему.

Мне не нравилась роль цирковой обезьянки в цирке шапито, показывающей по указке разные трюки. Но сейчас, наверное, не то время, чтобы возражать. Я сделал простой малый силовой щит.

— Ясно... И много ли умеет? Ты как никак у нас в прошлом лектор Академии, учить ты умеешь.

— Освоил 5 техник 1-го ранга за 3 декады. Все, что ему дал. — Кромвель привычным жестом почесал щетину. — А, ну еще пытался сам себе лечить похмелье.

— Да? — тут же оживился Лавлиен. — И как, успешно?

— Да примерно так же, как у всех, — усмехнулся Кромвель. — Результат есть, но какой ценой... К сожалению, в этом деле монополия магов-лекарей пока сохраняется.

— Жаль, жаль — протянул Лавлиен. — Это был бы действительно прорыв, безусловно достойный звания магистра.

— В общем, спустя те три декады, что я его учил, он готов сдавать на 1-ю ступень. При этом, пользуется навыками сугубо прикладного характера, проверенными в деле.

— Уж не на баронских ли солдатах?

— На них самых, что лишь подтверждает качество исполнения.

— Я вот своего Стродара считал одаренным учеником. А ты говоришь три декады...

Юный маг при этих словах покраснел и как-то недобро посмотрел на меня. Не хватало мне нажать себе врага в лице одаренного, не прошедшего еще до конца свой пубертатный период. Такой может быть опасней любого магистра.

— Есть только одна беда, малый запас источника, и с этим я вряд ли что-то смогу сделать. Спустя годы тренировок вряд ли он прыгнет выше 2-й ступени. Но как я уже говорил, с ним ни в чем нельзя быть уверенным.

— Занимательно, конечно, но я как главный маг Солнечной заставы, хотел бы в первую

очередь узнать историю появления этого твоего ученика на территории вверенного мне князем города. Он знаешь ли, немало шороха наделал, пока у нас «гостил».

Кромвель посмотрел на меня недобрый взглядом. Я лишь развел непонимающе руками, всем своим видом говоря, что ничего такого не делал.

— Ну ладно, ладно... — вступился Лавлиен. — Если подумать, ничего серьезного действительно не случилось, никто особо не пострадал... Ну может нос и гордость моего ученика Стродара, да пара разбитых окон. Но это не отменяет моего вопроса. Я хочу знать, кто ты и откуда появился в Княжестве и откуда у тебя взялся один прелюбопытнейший кинжал?

Последнюю фразу он адресовал мне. Пришлось пересказать ровно такую же историю, которую я уже рассказывал Кромвелю и Броку, разве что дополнить ее тем, что кинжал просто нашел подле себя, когда очнулся. Вряд ли Лавлиен так уж легко в нее поверил, но чутью Кромвеля он, видимо, доверял и чинить мне препятствий не стал.

— И ведь вроде не врет же. Но почему тогда я чувствую себя словно малое дитя, с открытым ртом слушающее сказку на ночь?

— Ну уж если маг аспекта контроля не чувствует лжи, тогда вряд ли кто-то другой сможет докопаться до правды.

— Ну почему же? Есть еще старый проверенный способ, про который маги с в силу своей лени начали забывать. Раскаленный прут в задницу!

— Я бы воздержался от такого радикального способа, — сказал мой наставник.

— Я бы тоже, — поддакнул ему я.

— Ладно, как скажете. Тогда дам совет. Если все так как ты говоришь, то тебе нужно как можно скорее сдать экзамен на 1-ю ступень. Это поможет тебе стать «кем-то», родиться заново. У окружающих намного меньше возникает вопросов, если оказывается, что перед ними пусть и слабенький, но все-таки аттестованный маг. Надеюсь, в будущем мы еще увидимся, и ты развеешь мою скуку. Очень уж я верю в Кромвеля и его умение находить приключения. Думаю, он не ошибся и здесь. А теперь будь любезен, передай мне кинжал и можешь идти. И ты то же, Стродар. Нам с господином Кромвелем нужно еще многое обсудить наедине.

Даже с некоторым облегчением я отдал трофейный ритуальный нож и удалился. Все-таки не нравилась мне эта вещичка, но и выкинуть почему-то рука не поднималась, так он и болтался в моих пожитках. А под пристальным и таким пронизывающим взглядом мага даже не возникло желание спорить и попытаться сохранить его у себя. Возможно, это побочный эффект от высокого ранга в аспекте контроля, а может выработанная с годами способность высокородного. В любом случае, нужно привыкать к общению с такими личностями.

— А не думаешь ли ты...

— Думал, много думал, — перебил друга Кромвель, когда они с Лавлиеном остались без лишних ушей. — И решил больше не думать. Иногда случаются вещи, смысл которых становится ясен со временем. Попытка вмешаться либо рушит замысел, либо приводит к гибели вмешавшегося. В этот раз я предпочту отдаться течению.

— Что ж, будь по-твоему. Путевой камень оставь себе, и не «на всякий случай», а я действительно предпочел бы, чтобы мы виделись чаще. Не забыл, как им пользоваться?

— Нет, не забыл.

— Ну и отлично, год, может два он еще проработает, потом придет в негодность, ты

поймешь это. Буду ждать от тебя сообщений.

— Хорошо.

— И, Кромвель, если ты решишься на попытку, не забудь поставить меня в известность. Я приеду тебя поддержать. Как в случае успеха, так и в случае неудачи.

— Ты тоже можешь рассчитывать на меня, Лавлиен.

— Вот и отлично. Мы еще покажем этим спесивым зажавшимся рыхлобрюхам, на что способны настоящие маги! А пока давай-ка поподробнее про этот форменный беспредел, устроенный Бродриком под носом у Империи. Я через 15 дней планирую быть в Триеме, а значит эта информация для имперской канцелярии будет свежее и достовернее большинства поступающих донесений. Хоть мы и на службе сейчас у других господ, все-таки нельзя забывать чьими подданными мы остаемся. А бездействие в глазах императора равносильно предательству.

— Не переживай, отчет я уже подготовил, передай мое письмо лично ректору Дебалу. Так оно дойдет до нужных людей куда быстрее.

— Надеюсь, ты не забыл в нем упомянуть о грешском боевом маге, открыто использующего «средство»?

— Не забыл, как и написать о твоей блистательной над ним победе.

— А вот это было необязательно. Не хотелось бы быть втянутым во всю эту историю.

— Нити уже сплелись, хочешь ты того или нет, они связали нас снова, как и этого странного парня Мазая. Что из всего этого выйдет — покажет время.

Эпилог

Сидеть вот уже который час в кустах было крайне неудобно. Толком не пошевелиться, не размять затекшие ноги. Я даже начал немного по-другому смотреть на «труд» разбойников. Почему говорят, что ими движет жажда легкой наживы? Где же тут легко, когда все тело затекло, трава нещадно щекочет лицо, а ты еще и вспотел на солнышке под полным боевым облачением? Вот уж не думал, что «еще одно дельце», о котором упомянул сотник Брок, будет обычным дорожным разбоем. Правда, в наше оправдание следует сказать, что мы собирались не столько воровать, сколько взять нам по закону причитающееся.

Брок был крайне проницательным человеком, а может просто хорошо умел слушать. Но как бы то ни было, о том, что с нашей платой могут возникнуть проблемы, он узнал еще до того, как это было объявлено во всеуслышание. Отправленный им по особому поручению Творген нашел нас на постоялом дворе в одной из крупных деревень срединных баронств. О месте встречи они с сотником договорились заранее. И если бы опасения не подтвердились, то вместо нас бывший десятник нашел бы там записку. Но как показал ход событий, платить нам действительно никто не собирался.

Задачей Творгена было проследить за людьми Бродрика, которых тот тайком выслал из лагеря незадолго до финального сражения с баронами. Один из таких гонцов привел его в контору Вепрей в Солнечной Заставе. И не прошло и дня, как вся тамошняя канцелярия была свернута, особо ценные вещи упакованы, двери и окна плотно закрыты, а в направлении северных баронств выступил небольшой обоз с нанятой сторонней охраной. Нетрудно предположить, что и в других конторах Вепрей, раскиданных по близлежащим государствам, дело обстояло точно так же.

В общем, Творген смекнул, что дело пахнет плохо, и следил за обозом до южных баронств. А далее, обогнав его на день пути, прибыл в условленный трактир, где и

встретился с нами. Выслушав друг друга, несложно было сложить все части мозаики, и после небольшого совещания мы приняли единодушное решение по выплате себе гонораров прямо с обоза.

И вот сейчас наш десяток солдат притаился в высокой траве, на подобии осоки, что обильно росла у небольшого пруда в 20 метрах от тракта. Когда терпение уже было на исходе, на дороге наконец появилась большая крытая телега с десятком человек охраны. Что примечательно, наемники были из другого, неизвестного мне, отряда.

Нападать без численного перевеса, перспектива, конечно, так себе, если только в твоём отряде нет двух магов. Кромвель уже частично восстановился и был примерно равен 2-й, а может даже и 3-й ступени. Да и я был полон сил, и как показала практика, на что-нибудь мог сгодиться. Главное, чтобы и у намеченной жертвы не нашлось в рукаве своих припрятанных козырей.

Скрип колес уже отчетливо было слышно, как и голоса переговаривающихся охранников. На телеге я разглядел знакомый силуэт... Да это же вербовщик, у которого я второпях подписал контракт в Заставе. Как его там...

— Зодак, — как будто услышав мои мысли, прошептал залегший по соседству Брок. — Значит эта ленивая жопа была в курсе дел главы. Ну тем интереснее будет посмотреть на его рожу.

Как только обоз поравнялся с нами, мы по команде сотника встали из кустов и непринужденно направились напрямиком к телеге, стараясь не провоцировать агрессивных действий. Но нанятая охрана естественно подняла шум и пришла в боевую готовность, впрочем, пока нападать первой не спешила.

— Привет, дружище! — замахал рукой сотник. — Какая встреча!

Зодак прищурился и, наконец, опознал сотника.

— Брок? Какого хрена ты засел в кустах, словно придорожное ворье? И вообще, что вы тут забыли?

— Как это что? Выполняем последний приказ Бродрика. Или ты не слышал, что наш командор распустил Вепрей?

— Эту новость мне сообщили.

— Да? — очень уж наигранно удивился Брок. — Как-то даже странно, как это ты успел об этом узнать и проделать столь длинный путь, хоть и прошло-то всего 5 дней.

— Он прислал птицу.

— Отродясь не видел в Заставе крылатой почты. Может потому, что там полно в округе хищных птиц, которые сожрут любого пернатого курьера?

— Брок, не лезь не в свое дело, а я не буду лезть в твое. По большому счету, мне срать кого ты тут выжидаешь на дороге, и срать на твое недоверие. Дай нам проехать и можешь и дальше разбойничать, коли другого дела не нашел!

— Разбойничать? Ты с ума сошел, старый хер?! Чтобы славные Вепри занимались грабежом?! Ты верно засиделся за столом, Зодак, забыл, что 7-й сотне не чужды честь и гордость. Говорю тебе еще раз, мы здесь исполняем последний приказ Бродрика!

— Это какой же? — Зодак непонимающе вперил свои глаза в сотника.

— Получаем свою плату за выполненную работу, — как ни в чем не бывало сказал Брок. — Выкладывай наши гонорары, Зодак. Нам не нужно ни монетой больше, чем обещанс главой, но и без своего мы не уйдем.

Зодак сначала опешил, переваривая услышанное, но спустя мгновение сделал

правильные выводы.

— Так ты МЕНЯ хочешь ограбить? — лицо Зодака побагровело, он решительно вытащил здоровенный меч из ножен. — У меня есть предложение получше. Сдать ваши головы местному барону и получить серебро за перебитое ворье!

Охрана обоза поняла, что переговоры окончены. Вместе с Зодаком, который несмотря на лишний вес производил впечатление сильного и умелого воина, и двумя его помощниками, они имели численный перевес. Они достаточно организованно выстроили перед нами стену копий... которую тут же снесло «тараном», разметавшим и повалившим бойцов на землю. Из-за наших спин вышел Кромвель.

— Ты и мою голову собрался сдать местному барону, жирная скотина?

— Кромвель, и ты здесь?

— И я, — утвердительно кивнул маг. — Видишь ли, Бродрик задолжал и мне. Он вообще так увлекся своими личными делами, что задолжал многим в отряде. Я, как и уважаемый сотник Брок, пришел за своими деньгами. Ведь если ты не забыл, то Вепри всегда сражались не только за славу, но и за звон монет. Поэтому осади-ка ты своих нанятых ребят, пока я их в фарш не перекрутил, а помощникам скажи тащить казну. Как тебе уже было сказано, лишнего мы не возьмем, так Бродрику и передашь. А узнаю, что соврал или под шумок себе чего присвоил, да на нас записал, я тебя боров найду и вскипячу твои яйца! Понял меня?

Зодак ничего не ответил, лишь еще больше покраснел, но секунду спустя кивнул своим помощникам.

— Несите.

Нанятая охрана сгрудилась возле телеги и активных действий больше не предпринимала. Сундучок появился лишь спустя несколько минут. Уверен, что помощник Зодака не поверил нам и, пытаясь спасти казну, все это время прятал основную часть монет по потаенным местам в телеге.

Брок достал список, который мы подготовили заранее, и начал оглашать суммы причитающиеся каждому из нас. Естественно с учетом всех заслуг и отложенных платежей, которые мы скрупулёзно подсчитали и записали.

— Рядовой Хорки — серебром 35 монет, рядовой Горунар — 38 монет... — перечислял сотник. — Рядовой Лубром — 35 монет, Десятник Мазай — 45 монет, десятник Творген — 65 монет...

Не забыли мы и про Раста, его жалованье, хоть ополовиненное, также было в списке. Творген вызвался передать его своему бывшему бойцу, раненому в битве у моста, а заодно записку от меня. Надеюсь Раст выжил во всей этой суматохе в баронствах и запомнил, что искать вестей нужно у теперь уже бывшей конторы Вепрей в Солнечной Заставе.

Себе Брок скромно попросил 12 монет золотом. Ну а Кромвель свои «хотелки» передал сам, на отдельном листочке.

— Сколько?! — заорал Зодак. — Да с чего ты вообще взял, что у меня столько есть?!

— А ты думал, что мои услуги обходятся дешево? — удивленно спросил маг. — Бродрик даже с учетом этих денег останется мне должен. Так что не пучь на меня глаза, а подготовь кошель попрочнее.

Даже интересно, во сколько обходится нанять мага 4-й ступени. Но спрашивать я, конечно, не стал. Даже у моей наглости есть предел, особенно когда Кромвель не в духе. Короткая перепалка закончилась тем, что Кромвель пообещал забрать вообще все из телеги,

если Зодак не прекратит валять дурака, и тот сдался.

В итоге каждый из нас получил свое. У кого-то мешочки были побольше, у кого-то поменьше, а кто-то и вовсе просто остался жив и здоров и смог продолжить свой путь в Северное княжество, по пути сочиняя историю, как он лишился части будущей княжеской казны.

Пять дней спустя мы сидели за длинным деревянным столом в большой таверне «Грустный конь» неподалеку от границы с Приозерьем, и ее название как нельзя кстати подходило устроенной нами попойке. Несмотря на кувшины с пивом и вином, которые только и успевали приносить таверные девки, расслабиться по-настоящему не получалось. Как-то даже неожиданно грустно было расставаться с Броком, Кромвелем, Творгеном и другими бойцами 7-й сотни, хоть их имена я запомнил только недавно. Да и разговоры нет-нет, да и переходили на очень серьезные темы.

— Нет ну вы видели, видели рожу Зодака?! — размахивая кружкой пенного, не унимался Брок. — Куда вся спесь подевалась, когда он Кромвеля увидел? А важный какой был, надутый. А как охрану смело, так сдулся сразу, через дырку в жопе!

— Ничего, — поддержал Творген, — Бродрик ему дырку заштопает, или пробку вставит, как узнает, что тот деньги не привез.

— Но что уж ты так, уверен там в телеге осталось еще немало, — сказал Брок, продолжая в подпитии плескать пиво на стол. — Хотя, когда Кромвель протянул ему листочек, глазенки свои пучил, словно жаба с Болотины. Кромвель, ты сколько попросил-то? Всем же интересно!

— Сколько попросил, столько и забрал, — маг не разделял веселья сотника и аккуратно попивал свое вино. — А ты, Брок, поменьше ори на всю таверну. А то и на нас найдутся свои охочие до наживы.

— Ну и ежели найдутся, то чего же они нам сделают?

— Мне ничего, — уверенно сказал маг. — А вот остальных пырнуть ночью шилом в бок им ничего не помешает. Сражаться с тобой никто не будет. Им кошель твой нужен, а не слава.

— Говоришь, словно, много таких повидал.

— А я не всегда был магом, да еще и благородным. Иногда свой путь приходится начинать с самых низов.

— С удовольствием бы послушал твою историю, но ведь не расскажешь же?

— Не расскажу, — утвердительно кивнул маг.

— Ну тогда и демоны с тобой. А вы чего сидите, молчите? — обратился сотник к рядовым бойцам, которые в присутствии Кромвеля не то чтобы стушевались, но старались всё-таки помалкивать. — Завтра у вас начинается новая жизнь! Что делать-то будете?

— Что Мазай скажет, то и будем, — после небольшой паузы сказал Горунар.

— Вот оно как. И много вас за Мазаем пойдет?

— Кого он с собой возьмет, — ответил уже Хорки.

Брок задумался на секунду, отхлебнул изрядно пива из кружки и поставил ее со стуком на стол.

— Мазай! Да ты прям прирожденный лидер. Даже завидно немного. Но вот что я тебе скажу. Люди за тобой пойдут, а тебе за них отвечать. Нелегкое это дело, подумай трижды прежде возьмешь на себя такую ответственность. Но если возьмешь, то спуску им не давай. Кто приказа ослушается, того гони сразу, второго шанса давать не нужно. С Бертом ты

правильно поступил, парень толковый, да еще и умный, но если один раз подвел, то и в следующий раз тоже. Это глубоко внутри сидит, понимаешь, ничем не выковырять. Он трижды без лукавства будет сам себе твердить, что в следующий раз так не сделает, но наступит день, и все повторится. Понимаешь?

Я лишь кивнул в ответ. Сегодня за общим столом был бенефис нашего сотника. Говорил он много, и все негласно давали ему выговориться. Все-таки человек навсегда завершал свою карьеру наемника и уходил на заслуженный отдых. И было видно, что за этими бравыми речами кроется еще и страх. Страх остаться хоть и обеспеченным, но никому не нужным человеком.

— Если надумаете, я могу поговорить с Буресветами, замолвлю словечко за вас, чтобы взяли к себе.

— Спасибо, сотник, но не стоит. Мы пока как-нибудь сами по себе хотим. А там посмотрим.

— Самостоятельные стали все. Вон и Творген отказался, свой отряд решил собрать. Даже Луброма с Черепом уговорил уже.

Лубром и Череп, прозванный так за абсолютно лысую башку, утвердительно кивнули. При этом свет свечей заиграл всполохами на его глянцевой макушке.

— Ну а ты, Кромвель, куда отправишься? Составишь мне компанию хоть на какое-то время?

— Увы, старина. Я передохну пару дней в Приозерье, после чего мне предстоит долгий путь до Золотой башни. Есть у меня там свой интерес. Затем уеду в Империю, я слишком долго там не был, скопилось немало дел, которые требуют моего внимания.

— Ну что ж, все покинут старого Брока...

— Ну не начинай, в каком месте ты старей? Только если в том самом? — подтрунил друга Кромвель, кивая ему под стол.

— Что?! Ты совсем ополоумел?! Да я там еще о-го-го! Я там такой, каким в молодости не был! Я знаешь, как еще могу?

— Ну ты это не мне рассказывай, а лучше девицам показывай. Вон по сторонам посмотри, девок много молодых ходит. Глазами в нашу сторону стреляют.

После чего Кромвель заржал, и его смех невольно подхватили остальные за столом. Брок же покраснел и не нашел ничего лучше, чем решительно направиться к хозяину таверны, чтобы прояснить деликатный вопрос.

— Не обидится? — спросил Творген.

— Нет, спустит пар и, наоборот, успокоится, я его знаю. Ну а я пошел к себе, а то смотрю вы в моем присутствии никак расслабиться не можете. Утром прощаться будем, а сейчас веселитесь.

Кромвель встал и пошел к лестнице на второй этаж, где мы сняли несколько комнат, но перед этим выложил на стол две серебряные монеты, что было куда больше чем он наел и напил. Никто на это возражать не стал, а наоборот, за столом пронесся одобрительный гул, и мы продолжили пить и гулять до самой полуночи, пока трактирщик не объявил, что пора закругляться. А еще намекнул, какие из таверных девок не прочь дополнительного заработка, но об этом договариваться нужно самим. А ежели те не согласятся, или по цене не договоримся, то не приставай, а иначе позовет стражу, с которой у него уговор на платной основе.

В общем, нетрудно догадаться, что утро было прескверным. Как я уже отмечал в этом

мире, качество дешевого алкоголя было не на высоте. А пить вино из южных королевств, как это делал Кромвель, пока не позволял кошелек. Мелькнула мысль еще раз попробовать полечить похмелье магическим способом, но тут же всплыли воспоминания о моем первом таком опыте, и желание пропало. Нет уж, лучше постаринке, холодной водой и хорошим завтраком.

Церемония прощания была вдвойне грустной, так как на душе скребли кошки, а в животе кто-то еще, то и дело вызывая спазм. Но все держались, каждый старался не показывать вида, а скривленные рожи объясняли исключительно той непередаваемой грустью, что сковала наши сердца от мысли о расставании со своими боевыми братьями. Но вот слова были сказаны, руки пожаты, и на перекрестке, у которого и располагался «Грустный конь», мы остались вчетвером, взглядом провожая спины товарищей.

— А куда направимся мы? — не удержался от вопроса Колтун.

— Вы вроде готовы были отправиться со мной хоть в Бездну, — не удержался от подколки я.

— Готовы, конечно, но не хотелось бы туда лезть без особой надобности, — не остался в долгу уже Хорки. — Ты не особо похож на яростного фанатика из Закатного королевства, а заработать на этом мероприятии нам вряд ли удастся.

— Тогда предлагаю взяться за какое-нибудь дело, за которое нам хорошо заплатят, а наши головы при этом останутся на месте.

— И где же мы такое найдем?

— Само нас найдет.

— Вот так прям возьмет и...

Но договорить Хорки не успел, так как его перебил голос добротного одетого то ли купца, то ли вельможи, которого я заметил еще вчера. Очень уж он внимательно прислушивался к нашим разговорам, сидя со своими помощниками за соседним столом. И теперь бодрым шагом подошел к нашей компании прямо со спины Хорки.

— Добра вам, путники. Уделите немного времени? — сказал он, отчего не ожидавший этого Хорки вздрогнул, и резко развернулся.

— Мы не торопимся, готовы выслушать, — спокойно ответил я.

— Если я не ошибаюсь, вы наемники, из Вепрей. А отряд ваш, ходят слухи, распустили.

— Верно, контракт закончен, расчет получили, а у Главы нашлись иные планы на будущее.

— Прекрасно! Точнее я хотел сказать, жаль, конечно, что отряд с такой славной историей закончил свое существование... Но это открывает возможности для меня. И для вас тоже. Не хотели бы вы подзаработать?

— Господин?..

— О нет, нет, я не из благородных, мое имя Квильком. Я представляю купеческую гильдию Приозерья. И у меня есть дело, требующее дополнительной охраны. Вы заинтересованы в такого рода контракте?

— Зависит от того, сколько монет вы готовы предложить, уважаемый Квильком. Мое имя Мазай. И я готов обсудить с вами условия...

Конец первой книги

Больше книг на сайте - Knigoed.net